

ДЖЕЙН ФЭЙЗЕР

Точти лебди

Джейн Фэйзер

Почти леди

OCR Roland; SpellCheck Zirochka

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159918

Почти леди: АСТ, АСТ Москва, Хранитель; Москва; 2007

ISBN 978-5-17-040519-0, 978-5-9713-5294-5, 978-5-9762-3558-8

Аннотация

Брак по расчету? Брак, угодный высшему свету? Нет, это не для независимой и гордой Мег Барратт, выросшей на романтической поэзии – и мечтающей о настоящем герое!

Глупость наивной девушки? Но увы, мечты иногда сбываются.

Только вот как объяснить похитителю Мег, загадочному капитану пиратов Козимо, что ему надлежит незамедлительно влюбиться в юную пленницу и обвенчаться с ней?

Впрочем... для чего небо даровало мисс Барратт красоту, очарование и ум?

Против такого соблазна не устоит ни один пират!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	43
Глава 4	61
Глава 5	80
Глава 6	96
Глава 7	114
Глава 8	128
Глава 9	143
Глава 10	166
Глава 11	178
Глава 12	193
Глава 13	209
Глава 14	220
Глава 15	229
Глава 16	248
Глава 17	266
Глава 18	283
Глава 19	295
Глава 20	315
Глава 21	331
Глава 22	348
Глава 23	368

Глава 24	380
Глава 25	398
Глава 26	417

Джейн Фэйзер

Почти леди

Глава 1

Две женщины, гуляющие рука об руку по набережной Лис в Фолкстоне, привлекали восхищенные взгляды прохожих. Одна из них, герцогиня Арабелла Сент-Джулз, – высокая, с пышными формами, светлокожая, темноволосая, с большими золотисто-кариими глазами; ее подруга, Мег Барратт, – маленькая и хрупкая, с бледным веснушчатым лицом сердечком, которое, как это часто бывает, сочеталось с рыжими волосами и живыми зелеными глазами.

Мег остановилась, отпустила руку своей спутницы и повернулась, чтобы посмотреть на пролив Па-де-Кале. Она облокотилась на парапет набережной и подставила лицо соленым брызгам. Бриз подхватил ее волосы, развевая рыжие кудри. Девушка засмеялась и поднесла руку к модной соломенной шляпке.

– Я чувствую приближение шторма, – сообщила она.

Арабелла остановилась рядом с ней и принялась.

– На шторм не похоже. Небо синее, море синее, не видно ни облачка.

– Посмотри туда. – Мег показала на горизонт. Там уже

была видна темная тень от гряды облаков.

– Ты всегда воображала себя специалистом по погоде, – смеясь, заметила герцогиня Сент-Джулз.

– Это все мое сельское воспитание. – Мег заговорила с тягучим кентским выговором. – И я всегда могу сказать, когда наступит прилив.

– Это даже я могу сделать. – Арабелла указала на волны, захлестывающие песок под парашютом. – Кроме того, стоит только посмотреть на залив.

Мег посмотрела на Фолкстонский залив, где стояло довольно много судов. Даже с такого расстояния можно было ощутить атмосферу напряженности. Моряки и грузчики торопились закончить свою работу до прилива. Здесь были частные яхты, маленькие торговые суда, а за чертой мелкого залива стояли два военных судна, оба – красивые фрегаты.

Взгляд Мег упал на военный шлюп, бросивший якорь прямо посреди залива.

На верхней палубе в лучах полуденного солнца сверкали пушки. И здесь была заметна суэта. Вдоль борта шлюпа прошел ялик, и какой-то мужчина легко перескочил с него на веревочную лестницу, свисавшую с борта судна. Он взбирался по лестнице с таким проворством и изяществом, что невольно вызвал восхищение Мег. Одним движением он перемахнул через борт шлюпа и поднялся на четвертьдек. Издалека его фигурка показалась слишком маленькой, но Мег почему-то подумалось, что этот мужчина – важная личность.

Она пожала плечами и отвернулась от парапета, намереваясь продолжить прогулку.

– А где сейчас Джек?

– Играет в кости с принцем Уэльским, – ответила подруга. – Кажется, с меня достаточно Фолкстона. А ты как думаешь, Мег?

– Думаю, мне, по крайней мере на некоторое время, надо вернуться домой. Письма моей матери становятся очень грустными, – ответила Мег. – Бедняжка, она изо всех сил старается не роптать на то, что у меня до сих пор нет мужа, но на самом деле в отчаянии. После того как я провела столько времени с тобой и Джеком в Лондоне, все еще ни намека на поклонника. – Она в насмешливом смятении покачала головой.

Арабелла искоса взглянула на нее:

– Если позволишь сказать, Мег, дело не столько в недостатке поклонников вообще, сколько в отсутствии достойных. Кажется, тебя интересуют только мужчины, которые не женятся.

Мег тяжело вздохнула, хотя в ее зеленых глазах светилось лукавство.

– Как же ты права, моя дорогая. Не знаю почему, но меня тянет только к плохим мужчинам.

Арабелла ухмыльнулась:

– Не могу не согласиться с тобой. Джек – не образец благопристойности, и он не был бы таким занятым, если бы

вдруг изменился.

– Хотя ребенок очень повлиял на него, – задумчиво проговорила Мег. – С рождением маленького Чарльза он стал более... – она поискала подходящее слово, – нереспектабельным, для этого он слишком игрок по натуре, но более рассудительным в некотором роде.

Арабелла кивнула, легкая улыбка появилась на ее губах при мысли о муже и ребенке.

– Если уж мы заговорили о Чарльзе, мне нужно возвращаться домой. Я просила няню приготовить его к четырем часам, чтобы я могла взять его на прогулку по свежему воздуху в экипаже.

Мег снова взглянула на горизонт. Черда облаков приблизилась, и море стало серым и беспокойным.

– Не думаю, что вам удастся далеко уехать сегодня. Арабелла проследила за ее взглядом.

– Возможно, ты права.

– Иди домой. А я отправлюсь в библиотеку. Миссис Карстон обещала отложить для меня «Итальянца» миссис Радклифф, но она не сможет держать книгу больше чем один день.

– Хорошо, возьми лакея. Отсюда до дома всего один шаг, так что я дойду одна.

– Нет, – твердо заявила Мег. – Герцогине надлежит иметь соответствующее сопровождение. Я же привыкла бродить одна. Да и библиотека вот там, на холме. – Она показала на

узкую улочку, ведущую от набережной Лис к Хай-стрит.

Арабелла не стала спорить. Ее подруге временами нужно было побыть в одиночестве.

– Значит, увидимся позже.

Помахав рукой на прощание, Белла удалилась, а Мег отправилась по вымощенной булыжником улочке, такой узкой, что средневековые дома с выступающими верхними этажами почти смыкались, образуя крышу, так что влажные и скользкие камни мостовой никогда не видели солнца.

Между тем порывистый ветер все усиливался. Мег плотнее укуталась в свою кашемировую шаль и пожалела, что не взяла накидку. Ее тонкое батистовое платье цвета лаванды было, конечно, последним криком моды, но от непогоды не защищало. Наконец узкая улочка вывела ее на Хай-стрит. Здесь тоже дул свежий ветер, и она была рада поскорее оказаться в библиотеке, находившейся в конце улицы.

– Добрый день, мадам, – тепло приветствовала ее женщина за библиотечной стойкой. – У меня для вас книга миссис Радклифф. – Она протянула руку под прилавок и положила на стойку небольшой том. – Еще две женщины ждут очереди, чтобы получить ее.

– Я быстро прочитаю, – пообещала Мег, поглаживая книгу кончиками пальцев. – Если она похожа на «Удольфские тайны», то я не смогу от нее оторваться.

– Думаю, она еще лучше, – сказала женщина, слегка понизив голос и заговорщицки оглядывая почти пустую биб-

лиотеку.

Мег, улыбнувшись, кивнула:

– Я посмотрю, миссис Карсон, может быть, мне еще что-нибудь понравится.

Девушка направилась к полкам с книгами, стоявшим вдоль задней стены библиотеки. Она вытащила томик трагедий Уильяма Вордсворта и, как всегда, увлеклась чтением. К своему удивлению, она обнаружила, что прошел уже целый час. Без всякой на то причины она чувствовала себя виноватой, возвращаясь к библиотечной стойке.

– Я не заметила, как пролетело время... Я возьму и эту книгу, миссис Карсон. – Она протянула шиллинг.

– Поспешите домой, мисс Барратт, – посоветовала ей женщина, заворачивая книги в коричневую бумагу. – На улице очень потемнело.

Мег посмотрела в стрельчатое окно. Солнце исчезло, стало темно, как в сумерки.

– Надвигается гроза. – Она сунула под мышку книги в коричневой бумаге и быстро попрощалась.

Немногочисленные прохожие спешили домой. Прогредел гром. Мег подобрала юбки и побежала. Тяжелые капли дождя с шумом падали на булыжник, когда она свернула в совсем темную теперь узкую улочку. По крайней мере здесь она немного защищена от дождя. Мег посмотрела вперед и увидела экипаж, едущий по самой середине улицы. Она нахмурилась. Улочка такая узкая, что едва ли ей удастся про-

тиснуться мимо экипажа.

Мег остановилась, чтобы надежнее спрятать книги под шалью. В этот миг раздался новый удар грома, и разразился настоящий ливень, от которого не защищали и выступающие верхние этажи домов. Обреченная вымокнуть до костей, Мег устремилась к морю, слабо мерцающему в дальнем конце улицы. Юбки ее промокли, подол был испачкан грязью, сандалии совершенно испорчены, шаль в грязных брызгах, шляпка, должно быть, похожа на кучку мокрой соломы. Поток воды мчался по канавке в середине мощенной булыжником улицы, стремясь к лестнице, ведущей к морю. Булыжники вскоре стали еще более скользкими от жидкой грязи. Мег уже дважды поскользнулась, и ей пришлось ухватиться за стену дома, чтобы удержаться на ногах. Впереди дорогу ей перекрывал остановившийся экипаж. Когда Мег Барратт подошла к нему, дверца распахнулась, как бы приглашая сесть. Мег нахмурилась, и предчувствие опасности заставило сильнее забиться сердце. Это было, конечно, странно. Опасаться в этом сонном приморском городке было нечего, но открытая дверца не позволяла ей пройти.

Она осторожно приблизилась к экипажу и крикнула:

– Не могли бы вы закрыть дверцу! Мне нужно пройти!

Никакого ответа. Может быть, дождь заглушает ее голос, но как могут люди в экипаже не думать о том, что кому-нибудь понадобится пройти мимо? И какого черта они сидят там с открытой дверцей в такой ливень?

Она попыталась обойти экипаж с другой стороны, упираясь рукой в стену. Внезапно он двинулся вперед. Мег поскользнулась и упала на спину в бурлящую воду канавки. На долю секунды она осознала грозящую ей опасность... поток воды мог протащить ее под экипажем вниз к морю. Потом сознание покинуло ее.

Мег открыла глаза и окунулась в странный мир. В мир, который поднимался и опускался. Она лежала в койке, больше похожей на ящик, чем на кровать. Было темно, и как бы она ни напрягалась, вглядываясь во тьму, не могла рассмотреть ничего определенного. Голова была как в тумане и болела, в желудке – беспокойно. Самым простым выходом казалось закрыть глаза, что она и сделала.

Очнувшись в следующий раз, Мег оказалась в полном свете мире, который спокойно покачивался. Чей-то пронзительный голос выкрикивал:

– Проснись... проснись...

Мег осторожно повернула голову, чувствуя что-то мягкое на затылке. Большая красная птица с очень длинным хвостом сидела на жердочке, глядя на нее блестящими глазами-бусинками.

– Проснись, – повторяла она и хихикала.

«Уж не умерла ли я, – подумала Мег, – и это какой-то сумасшедший качающийся потусторонний мир, населенный красными говорящими птицами».

– Успокойся, – сказала она птице. К ее удивлению, птица

замолчала.

Мег осторожно подняла голову и почувствовала сильную боль. Оказалось, что под правым ухом у нее большая шишка. Это успокаивало. Шишки относятся к реальному миру, и они неизбежны, если падаешь навзничь на твердый булыжник. Она промокла насквозь, и поток дождевой воды, должно быть, протащил ее между колесами экипажа...

Несчастный случай несколько не повлиял на ее память. Те мгновения Мег помнила совершенно отчетливо. Но что произошло потом? Она откинула одеяло и посмотрела на свое тело, одетое, к ее удивлению, в чрезвычайно модную ночную рубашку.

– Добрый день... добрый день... – отважилась произнести птица, склонив набок голову и глядя на нее.

– Добрый день, – сказала Мег, садясь в койке. Сквозь круглые окна виднелось слабо волнующееся море, освещенное солнцем. Значит, она на судне... как нетрудно сообразить. Но как она здесь оказалась? И почему? Она огляделась в комнате, полностью обшитой деревянными панелями. Помещение было на удивление уютным, на полу – ковер, похожий на обюссонский, стол и два кресла в центре комнаты надежно привинчены к полу, двери, похожие на двери шкафов, встроены в панели.

От легкого стука сердце у Мег подпрыгнуло. Она судорожно сглотнула, но прежде, чем смогла произнести хоть слово, красная птица прокричала:

– Входите... входите!

Дверь открылась, вошел мужчина и тщательно закрыл дверь за собой. Птица поднялась с жердочки, взмахнув крыльями. Посетитель протянул руку, и птица уселась на предложенное запястье, как сокол, возвращающийся на боевую рукавицу хозяина.

Мег уставилась на мужчину.

– Кто вы такой, черт побери? – резко спросила она.

Посетитель улыбнулся – белая вспышка на загорелом лице. Он прислонился к двери и разглядывал ее с дружелюбным любопытством.

– Странно, но я хотел задать вам тот же вопрос. Мег потрясла головой, стряхивая смущение.

– Мне кажется, вы должны знать имя человека, которого похитили, – заявила она.

– Ах да, видите ли, хоть вам и трудно в это поверить, но вас никто не похищал, – сказал он, подходя к жердочке и сажая на нее птицу.

Та подчинилась, протестуяще хлопая крыльями и бормоча: «Бедный Гус... бедный Гус...»

Мег смотрела на птицу, ничего не понимая. Этого быть не могло.

– Гусь? – с сомнением переспросила она.

– Бедный Гус, – поправила ее птица.

– Гус – красный ара, – просветил ее мужчина, почесывая спинку птицы. – Он довольно разговорчив.

– Это я уже заметила, – сухо ответила Мег. Господи, почему они беседуют о попугае? Она попыталась вернуть разговор в нужное русло. – Если меня не похищали, то как же я здесь оказалась?

Ее хозяин, если он был им, сел на угол стола, опираясь одной ногой о пол, а другой небрежно покачивая. Что-то в небрежном изяществе его движений показалось ей знакомым. И вдруг Мег догадалась: это тот мужчина, за которым она наблюдала с набережной Лис, когда он поднимался на военный шлюп.

– Это ваш корабль? – задала она вопрос, скорее всего риторический.

– «Мэри Роуз», – ответил он. – Вы голодны? Хотите позавтракать?

Мег поняла, что голодна, голодна как волк. Когда же она ела последний раз?

– Сколько я уже здесь?

– Мы подобрали вас вчера ближе к вечеру. Сейчас позднее утро. – Он нащупал позади себя маленький колокольчик и позвонил. Его голова оказалась в лучах солнца, которые зажгли медный блеск в каштановых волосах. Цвет, который для Мег, с ее откровенно рыжими кудрями, всегда был предметом зависти из-за его изысканности.

Она откинулась на подушки, изучая его из-под ресниц. Она не испытывала ни малейшего страха, что самой ей показалось недостатком реакции, но в этот момент в ее себе-

седнике не было ничего угрожающего.

Дверь открылась, в каюту вошел полный человек. Он лишь бегло взглянул на фигуру в койке.

– Да, капитан?

– Принеси завтрак, Биггинз, – сказал мужчина. – И кофе? Или вы предпочитаете чай, мадам? – Он вежливо улыбнулся Мег. Глаза у него были светло-голубые, цвета далекого горизонта.

– Кофе, спасибо, – обрадовалась она. Биггинз удалился.

– Мне сказали, что вы ударились головой. Как она? Мег коснулась шишки.

– Немного болит, но ничего серьезного. А где моя одежда?

– Грязь и вода испортили ее совершенно. – Он указал на стенку каюты. – Вы найдете большой выбор в шкафу в левой переборке.

– Понимаю, – сказала Мег, хотя ничего не понимала. – А то, что сейчас на мне?..

– Не знаю, – сказал он. – А что на вас? – Его интерес казался искренним.

Мег закрыла глаза, смутившись. Может быть, все-таки хоть какой-то смысл проявится в этом запутанном разговоре.

– Ночная рубашка, – заявила она. – Самая модная и элегантная, какую мне доводилось видеть.

Он кивнул, не выразив удивления:

– Вас доставили в судовой лазарет, думаю, врач позаботился о том, чтобы с вас сняли мокрую одежду, пока он

осматривал рану на голове.

Хорошо, это решало хоть одну загадку, а доскональный осмотр врача никаких возражений вызывать не может. Корабль неожиданно сильно накренился влево. Мег ухватилась за края кровати, когда над ее головой раздался треск. Ее таинственный хозяин, казалось, ничего не заметил.

– Что это было? – спросила она.

– Перемена галса, – сообщил он, соскользнув со стола, когда в каюте появился Биггинз с полным подносом, сопровождаемый парнем лет семнадцати, несшим кофейник.

Мег оставалась на месте, пока накрывали на стол. Мальчик бросил на нее любопытный взгляд, а Биггинз все внимание сосредоточил на своей работе. Когда он ушел, сопровождаемый потоком пожеланий от Гуса, она отбросила покрывало и выбралась из кровати-ящика. Пол под ней покачивался, и она ухватилась за спинку кресла.

– Вы привыкнете к этому, – спокойно сказал ее сотрапезник. Он оглядел ее. – Да, очень элегантный наряд, – заключил он. – Какое счастье, что он вам подошел. Надеюсь, вы любите яйца с беконом?

Она ничего не ответила, села к столу и набросилась на еду.

Ее хозяин не начинал разговора, пока она не вытерла тарелку куском хлеба и не допила кофе. Мег поставила чашку и смущенно подумала, что выглядела, должно быть, как настоящая обжора по сравнению с мужчиной, манеры которого были гораздо более изысканны. Но ведь она не ела ничего

после легкого завтрака в полдень предыдущего дня. Тут экипаж с открытой дверцей вспомнился ей очень ярко, и смущение исчезло.

– Так это не настоящее похищение? – спросила она обманчиво мягким тоном. – Я лишаюсь сознания и через несколько часов оказываюсь там, где вовсе не собиралась оказаться... заключенной на корабле, ни больше ни меньше. Мне кажется, так и выглядит настоящее похищение.

– Но как вы уже заметили, я, конечно, знал бы имя похищенного мною человека, – сказал он, снова сверкнув улыбкой. Тонкие морщинки в уголках глаз были светлее остального лица.

– Кто меня сюда доставил?

– Мои люди.

– *Res ipsa loquitur*¹, – заявила она с ноткой торжества в голосе.

Она не ожидала, что простой моряк поймет юридический термин, но он покачал головой и сказал:

– Не в этом случае. Мои люди приняли вас за лицо, которое они должны были забрать. Лицо, собиравшееся прибыть сюда по собственной воле. Когда вы поскользнулись, намереваясь войти в экипаж...

– Обойти его, – перебила Мег. – Открытая дверца мешала мне пройти.

– Она была открыта специально, – объяснил он с ноткой

¹ Это то, что говорит само за себя (*лат.*).

нетерпения в голосе. – Для Эйны, леди, которую должны были забрать мои люди.

Мег внимательно посмотрела на него:

– А где же она... эта Эйна?

Лицо его потемнело, глаза затуманились. Он пристально поглядел на нее, прежде чем довольно резко ответил:

– И я хотел бы это знать.

Мег опустила глаза на складки кремовой шелковой ночной рубашки.

– Это принадлежит ей? Он кивнул.

– Отлично сидит. Видите ли, дорогая мадам, ошибку моих людей можно понять. Они никогда не видели свою предполагаемую пассажирку, но данное им описание в основных чертах подходит к вам. Они привезли вас сюда, пребывая в полной уверенности, что это она.

– Хорошо, почему же вы тогда сразу не отвезли меня назад? – воскликнула Мег, так резко поднявшись с кресла, что юбки ночной рубашки взлетели. Она стояла, опершись рукой о спинку кресла, лицом к нему, голова у нее теперь была совершенно ясной, глаза светились гневом. Он просто сказал:

– Я не мог.

– Что значит «вы не могли»? – Ей почему-то казалось, что эту ситуацию можно исправить.

– Сядьте, – спокойно сказал он, но Мег поняла, что это приказ, а не просьба. Она немного поколебалась, потом села в кресло.

– Был полный прилив, когда вас перенесли на борт, закутанную в плащ. Мне сказали, что вы поскользнулись и упали в обморок, и я приказал отнести вас в судовой лазарет. После этого, поскольку надвигалась буря, у меня не было времени ни на что, кроме как вывести судно из залива и из шторма. – Он говорил с такой спокойной уверенностью, что Мег против воли верила ему.

– Как только на квартердеке все было под контролем, я справился о вас, и врач сказал, что у вас самое большое – сотрясение мозга, и они положили вас в постель в моей каюте. – Он пожал плечами. – Я об этом больше не думал... пока не спустился вниз на заре и не понял, какая случилась беда.

– Беда? – удивилась Мег. – Я – беда?

Он провел рукой по волнистым каштановым волосам, которые, как отметила про себя Мег, были немного длиннее, чем предписывала мода.

– Довольно сложно объяснить, – сказал он уклончиво. – Леди, за которую вас приняли, добровольно согласилась участвовать в очень важном предприятии. Ее отсутствие и вследствие этого ваше нечаянное присутствие – действительно бедствие.

Мег неотрывно смотрела на него, как будто он был заклинатель змей, а она – змея.

– Кто вы?

– Имена, конечно, могли бы облегчить дело, – сказал он, склонив голову набок. – Например, кого же мои люди выло-

вили вчера из канавы?

– Меня зовут Мег Барратт, – сообщила она, и это заявление снова вернуло ее в мрачную действительность невообразимой ситуации. Она подумала о своих родителях, об Арабелле и Джеке. Они с ума сойдут. – Если я немедленно не вернусь в Фолкстон, не представляю, что может произойти. Я должна вернуться домой. – Ее отчаянный взгляд остановился на иллюминаторах... на непрерывном неумолимом движении моря под носом корабля, уносившего ее Бог знает куда.

– Я не могу этого сделать, – сказал он, и в его тоне послышалось некоторое сожаление. – Даже если бы течение не было против нас, то время – против. Свою миссию я смогу выполнить только при определенном стечении обстоятельств.

Тут Мег начала понимать, что действительно попалась в ловушку. Она не может развернуть этот корабль. Если и его капитан не может это сделать, то ей придется плыть туда, куда направляется он.

– Кто вы? – повторила она свой вопрос.

– Меня зовут Козимо. – Он слегка поклонился ей, как при официальном знакомстве.

– Медичи? – поинтересовалась она с неприкрытым и недоверчивым сарказмом. Это имя прекрасно подходило к бессмысленному разговору о миссиях и жизненно важных предприятиях.

К ее огорчению, он только рассмеялся:

– У моей матери любовь к итальянской истории носила какой-то странный характер.

– Если это не Медичи, то что? – Ее губы слегка искривились.

– Просто Козимо, – сказал он, не обращая внимания на насмешку. – Вам достаточно знать мое имя.

– Я вообще не хочу вас знать. – Она отвернулась и отошла к иллюминаторам, встала на колени на сиденье, выложенное подушками, и уставилась на море, пытаясь сдержать слезы.

– Если вы готовы одеться, то все необходимое найдете в шкафу. Уверен, что платья вам подойдут, – спокойно произнес он. – Приходите на кварталдек, когда захотите.

Она услышала, как дверь открылась и закрылась.

– Пока... пока... бедный Гус... бедный Гус! – закричал ара.

– Ах, замолчи! – гневно сказала Мег сквозь душившие ее слезы.

– Бедный Гус, – пробормотала птица и спрятала голову под крыло.

Глава 2

Козимо поднялся на палубу, выражение его лица было спокойное, но в мыслях царила полная сумятица. Рулевой хотел уступить штурвал капитану, пришедшему на квартердек, но тот покачал головой.

– Я встану к штурвалу, когда мы подойдем поближе к заливу.

– Есть, капитан. Скалы вокруг острова такие же коварные, как у берегов Бретани, – серьезно сказал рулевой.

Козимо рассмеялся и похлопал моряка по плечу:

– Я знаю, что ты справишься, Майк. Просто я люблю сам решать сложные задачи.

На губах рулевого мелькнула ухмылка.

– И никто не справляется с этим лучше вас, сэр. Козимо взглянул вверх на паруса, слабо раздуваемые легким бризом.

При хорошем ветре они смогли бы пройти между скал и войти в залив острова Сарк часа за четыре. Но при такой скорости они подойдут к заливу только в сумерки, и им придется оставаться всю ночь в море. Только дурак стал бы пытаться причалить к берегу в кромешной тьме.

И хотя тревога и срочность его миссии заставляли торопиться, дураком Козимо не был.

Что случилось с Эйной? Просто несчастный случай, помешавший ей прибыть к месту встречи? Или что-нибудь более

страшное? Если Эйну захватили французы, то их опытным следователям не потребуется много времени, чтобы узнать все, что им нужно. Она была сильной женщиной, перфекционистка, опытный агент, не терпящий провалов, но Козимо не строил иллюзий. Он и сам не устоял бы долго под пытками и не мог ждать этого от Эйны.

Простая случайность? Вряд ли. Эйна ничего не оставляла на волю случая. А вдруг она поскользнулась, лишилась сознания и пропустила свидание? Если такое случилось с его неожиданной пассажиркой, то почему не могло случиться с Эйной? Не исключено, что на аванпосту на Сарке его ждет сообщение. Эйна знала, что ему придется отплыть и без нее. Пропустив прилив, он не успел бы вовремя прибыть в Тулон, чтобы застать там Наполеона. Если она не явилась к месту встречи в результате непредвиденных обстоятельств, то воспользуется глубиной почтой. Возможно, она уже самостоятельно отправилась во Францию. Такой вариант тоже не исключался.

Козимо потряс головой. Нет смысла гадать, пока он не прибыл на Сарк.

Паруса захлопали, и капитан перегнулся через борт, чтобы взглянуть на них: ветер затих, и паруса повисли. Палило полуденное солнце, слишком жаркое для середины апреля, и на синих водах пролива танцевали пятна света.

– Мы стоим, сэр! – крикнул Майк.

– Да, вижу. Спустить паруса, мы переждем. Будем наде-

ваться, что к вечеру ветер поднимется. – Козимо оттолкнулся от борта. – Мистер Фишер! – окликнул он молодого человека, державшегося на почтительном расстоянии от него на четвердеке.

– Сэр? – Молодой человек быстро подошел к нему.

– Скажите людям, чтобы оставались внизу. Пусть спят, готовят еду, делают что хотят несколько часов. Мы некоторое время простоим.

– Слушаюсь, сэр. – Юноша быстро спустился по трапу на главную палубу, громко повторяя слова капитана в сложенные рупором руки.

Козимо улыбнулся про себя. Такую вопиющую вольность не потерпели бы на военном шлюпе, принадлежащем британскому военно-морскому флоту, но «Мэри Роуз» всего лишь сотрудничала с официальными военно-морскими силами, и ее капитан предложил свои услуги короне по собственному желанию. Козимо предпочитал свободу капера строгой иерархии военно-морского флота, и, поскольку он уже не один раз доказал свою незаменимость, командование британских военно-морских сил вынуждено было терпеть нарушения дисциплины.

Улыбка быстро исчезла с его лица – мысль о мисс Мег Барратт вытеснила все прочие размышления. Он пригласил ее прийти на палубу, но она не появилась. Она не очень обрадовалась, обнаружив, что находится на борту «Мэри Роуз», и он не мог винить ее за это. Но он мог бы высадить ее

на Сарке, а какая-нибудь рыбацья лодка доставила бы ее назад в Фолкстон.

Мог бы высадить ее на берег или высадит ее на берег?

Козимо привык мыслить определенным образом. Его разум работал как бы на двух уровнях. Пока сознание четко выполняло свою работу, подсознание трудилось, как пчелка, и результаты его активности проявлялись как раз в нужное время. Мисс Мег Барратт внешне очень похожа на Эйну, в этом есть что-то таинственное. Маленькая, рыжеволосая. Рыжина Эйны была не такая яркая, как у мисс Барратт, но разница не так велика, чтобы кто-нибудь, лишь поверхностно знакомый с Эйной, смог это заметить. Веснушки... их можно замаскировать. Черты лица... определенно другие, но опять же Наполеон видел Эйну лишь дважды, и последний раз год назад. Он вряд ли вспомнит подробности, но сходство будет достаточное, чтобы привлечь его внимание.

Козимо повернулся спиной к борту, обдумывая ситуацию. На первый взгляд план абсурдный. Но опытный террорист привык приспособливаться к обстоятельствам и использовать оружие, оказавшееся под рукой. Возможно, он и не высадит мисс Барратт на остров Сарк. Но он ничего не будет предпринимать до тех пор, пока не выяснит, что же случилось с Эйной.

Мег наконец оторвала замороженный взгляд от спокойного и сверкающего моря за стеклом, решительно шмыгнула носом и снова огляделась. Стол с остатками завтрака. Гус,

все еще обиженный, – на своей жердочке спиной к ней. Большая птичья клетка с открытой дверцей подвешена на крюк в потолке. Взгляд ее упал на две книги, аккуратно стоявшие на полке под окном по правому борту. «Итальянец» миссис Радклифф и томик Вордсворта. Кто-то позаботился о том, чтобы спасти ее библиотечные книги из потока воды в сточной канаве. Удивительная забота.

Она уставилась на дверь, ведущую за пределы каюты. Хочется ли ей рискнуть? Даже если бы и хотелось, она не могла выйти в ночной рубашке.

Мег соскользнула со скамьи и подошла к шкафу в переборке. Там было несколько платьев, плащ с капюшоном, шали и аккуратный ряд ящиков с чулками, нижними рубашками, панталонами. Две пары прочных кожаных ботинок на пуговицах дополняли гардероб. Прочные башмаки для скользкой палубы – разумный выбор, признала Мег с насмешливой ухмылкой, которая каким-то образом придала ей уверенности. Она еще не перестала быть самой собой и не утратила чувства юмора в этом переходе из реальности в зловещую сказку.

Однако стук в дверь заставил ее сердце сильно забиться, и ей с трудом удалось ответить спокойным голосом: «Войдите». Но Гус опередил ее, хрипло прокричав приветствия, пока она медленно повернулась к открывшейся двери. Но это был не Козимо, а незнакомый мужчина. Мег не знала, радоваться ей или пугаться этого.

– Дэвид... Дэвид... – прокричал Гус, изображая хозяина. Он перелетел со своей жердочки на стол и стал непринужденно расхаживать между блюд.

Посетитель оказался мужчиной с приятным лицом, поседевшими волосами, в черном сюртуке и панталонах, в руках у него был кожаный баул. Он, извиняясь, улыбнулся ей, светлые серые глаза его весело заблестели, когда он почесал спинку Гуса, отвечая на его приветствие. Гус взлетел ему на плечо и сел там с торжествующим видом, свирепо взглянув в ее сторону, в чем Мег могла бы поклясться.

– Добрый день, мадам, – сказал мужчина, названный Дэвидом.

– Добрый день, – ответила она, закрывая дверцу шкафа.

Дэвид поставил свой баул на кровать и с улыбкой сказал:

– Простите, не знаю, как обращаться к вам, мадам. Я – судовой врач. Это я осматривал вас прошлым вечером.

– Очень благодарна вам, сэр, – сказала Мег с искренней и дружелюбной улыбкой. Она подошла к нему и протянула руку: – Меня зовут Мег Барратт.

– Дэвид Портер, к вашим услугам, мисс Барратт. – Врач пожал протянутую руку и спросил: – Как вы себя чувствуете? Надеюсь, голова не болит?

– Нет, нисколько. Немного больно здесь. – Мег коснулась шишки над ухом.

– Этого и следовало ожидать. Немного гамамелиса поможет вам.

Дэвид снял ворчащего Гуса с плеча и поставил его на стол. Ара, к которому, очевидно, снова вернулось хорошее настроение, принялся клевать крошки в хлебнице. Дэвид открыл свой баул:

– Вы помните, что произошло?

– Абсолютно все, – заявила Мег. – До последнего мгновения, до того, как я начала скользить под экипаж.

– Хорошо... хорошо. Сотрясение мозга может сыграть странную шутку, – сказал он. – Если вы присядете... – Он неуверенно указал на стул.

Мег села и склонила голову набок, а он осторожно осмотрел опухоль. Он наложил прохладную примочку с гамамелисом на шишку, и боль немного утихла.

– Доктор Портер, вы знаете, куда мы направляемся?

– Это ведь не мое дело, мадам, – не колеблясь, ответил он. – Вам нужно спросить Козимо.

– Ах, понятно... – Она немного помолчала, потом спросила: – Только он знает, куда мы плывем?

На лице врача мелькнула улыбка.

– Мы все думаем, будто знаем, куда направляемся, мисс Барратт, но только Козимо действительно знает о вещах, которые могут все изменить.

Мег резко повернула голову, и примочка упала на пол.

– Каждый на этом корабле доверчиво плывет к месту назначения, которое по прихоти одного человека может измениться в любой момент?

– В основном так, мисс Барратт, – ответил врач все с той же спокойной улыбкой. – Опухоль спадет через день-другой. До тех пор не проявляйте излишней активности.

– Активности! – воскликнула Мег. – Как можно быть активной, если я заключена в этой каюте?

Дэвид Портер нахмурился:

– Мне не кажется, что вы заключены здесь, мисс Барратт. Я этого не прописывал.

«Приходите на четвертьдек, когда захотите». Мег вспомнились слова Козимо, и она поняла, что не собиралась принять приглашение.

– Я предпочитаю оставаться в одиночестве, доктор, – сдержанно сказала девушка. – Я здесь против своей воли, и, до тех пор пока не смогу вернуться домой, я не намерена покидать эту каюту.

Дэвид грустно посмотрел на нее:

– Понимаю. Но я рекомендую вам свежий воздух и немного движения... прогулку по палубе, по крайней мере. Вредно оставаться взаперти длительное время.

– Длительное время? – Мег услышала свой визгливый голос. – Насколько длительное?

– Как я уже вам сказал, спросите Козимо. – Дэвид сложил свои инструменты в баул. Он задумчиво посмотрел на нее: – Естественно, вы должны поступать так, как считаете правильным. Понимаю, ситуация у вас сложная. Но на этом корабле вам бояться нечего, мисс Барратт.

Гус взлетел ему на плечо, и они удалились.

– Пока... пока... – прокричал ара, и Мег осталась одна.

Отсутствие Гуса было для нее как бальзам на рану. Она блаженствовала в тишине. И тут Мег заметила, что корабль лишь слегка покачивается. Выглянув в иллюминатор, она увидела, что нос корабля уже не режет морскую волну. Значит, они стоят.

Хорошо, решила Мег, в такой ситуации нельзя оставаться в ночной рубашке. Она вернулась к шкафу в переборке, выбрала нижнее белье, муслиновое платье цвета бронзы и подходящую шаль. Она беспокойно оглянулась на дверь каюты. Перспектива переодеться уже не казалась ей такой привлекательной. Как бы в подтверждение того, что она не в одиночестве, в дверь постучали.

– Позвольте убрать со стола, мисс Барратт?

Она закуталась в кашемировую шаль, прежде чем ответить:

– Войдите.

Кругленький Биггинз вошел, поклонился и быстро собрал грязную посуду со стола на поднос.

– Я принесу вам горячей воды, мадам, – сказал он, уходя и снова кланяясь. Он оставил дверь приоткрытой и вскоре вернулся с двумя кувшинами горячей воды.

– Я отнесу их в ванную капитана, мэм, – заявил он, входя через узкую дверцу в помещение, которое Мег не заметила, потому что его скрывала переборка.

Любопытствуя, она последовала за ним. В крошечном помещении были доска с дыркой, похожая на обычную уборную, за исключением того, что в дырке виднелось море, и небольшое фарфоровое изделие, также с отверстием в море и пробкой, закрепленной на цепи. Это помещение и было, очевидно, ванной комнатой капитана.

– Как мило, – заметила удивленная Мег.

– Мы стараемся, мэм, – сказал Биггинз, ставя кувшины. – Что-нибудь еще, мэм?

– Нет... нет, спасибо, – быстро ответила Мег. Когда он вышел, девушка подбежала к двери в каюту и внимательно осмотрела ее. Скважина для ключа была, но ключа не было. Ей вовсе не хотелось пользоваться туалетом, когда дверь не заперта. Стулья привинчены к полу, так что их нельзя использовать, чтобы забаррикадировать дверь. Она была совершенно беззащитна перед каждым, кто захочет войти в каюту.

Но потребность была теперь слишком неотложна, тут не до церемоний, и по крайней мере имелась стенка, отделяющая туалет от остальной части каюты. Она справила свою нужду, вымыла лицо и руки, потом быстро сняла ночную рубашку, натянула нижнюю сорочку, панталоны, чулки, наконец надела муслин цвета бронзы. Платье сидело на ней не очень хорошо. Отсутствующую Эйну природа наделила более пышной грудью и ростом повыше. Кто она, эта Эйна? Кто-то, кто, надо полагать, знал, что подойдет и пойдет ей,

подбирал для нее гардероб. Это говорило о близости их отношений. И очевидно, предполагалось, что она будет делить каюту с капитаном... Эйна – любовница Козимо?

Мег энергично тряхнула головой. Для нее никакого значения не имело, была ли Эйна чьей-нибудь любовницей. Единственное, что интересовало ее, – как покинуть этот корабль. И пока ей это не удастся, она будет оставаться в каюте, раздумывая над своими проблемами. Приняв такое решение, она не стала надевать башмаки и сбросила кашемировую шаль, потому что в каюте было тепло, потом села на скамью под окном и открыла немного подпорченного водой «Итальянца» миссис Радклифф.

Из задумчивости Козимо вывело хлопанье крыльев Гуса, севшего ему на плечо. Козимо обернулся к Дэвиду Портеру.

– Как там наша пассажирка, Дэвид?

– Никаких последствий, кроме ушиба, – сказал Дэвид, облокачиваясь на поручни рядом с капитаном. – Она крепкая женщина... крепкие нервы, осмелюсь сказать.

– Почему ты так говоришь? – небрежным тоном спросил Козимо, но ему не удалось провести друга.

Дэвид улыбнулся:

– Любая женщина ее возраста и происхождения, оказавшись в такой ситуации, впала бы в истерику. А мисс Барратт, кажется, считает все это лишь большим неудобством.

Козимо медленно кивнул:

– Я заметил определенную степень жизнеспособности... и

антагонизма, конечно.

– Разве можно винить ее за это?

– Нет, – согласился Козимо. – Ты ведь раньше никогда не видел Эйну, правда? – неожиданно спросил он.

– Ты же знаешь, что нет. – Дэвид вопросительно взглянул на капитана.

– Между ней и мисс Барратт есть удивительное сходство. Дэвид нахмурился:

– И ты видишь какой-то смысл в этом сходстве?

– Мы пользуемся любым инструментом, который попадает нам в руки, Дэвид.

Дэвид помолчал минуту. Он плавал с Козимо почти пять лет и считал его своим другом. Он догадывался, чем занимается капитан, хотя они никогда об этом не говорили.

– Ты не можешь использовать совершенно незнакомого человека... женщину, которая случайно оказалась на твоём пути, только потому, что тебе это удобно, Козимо.

Козимо сделал жест, говорящий «ну, что ты хочешь».

– Если инструмент подходит и его можно заточить, приведи мне хоть одну вескую причину, почему им нельзя воспользоваться.

Дэвид покачал головой:

– Ты хладнокровный подлец, Козимо.

– Не стану спорить.

– Ты знаешь, что случилось с Эйной? – спросил Дэвид, понимая, что Козимо ответит, только если сочтет это нуж-

НЫМ.

Лицо Козимо потемнело, и он резко отвернулся к морю.

– Нет, не знаю. И не собираюсь гадать. – Он добавил так тихо, что Дэвид едва расслышал: – Но сейчас я не могу сделать ничего, чтобы помочь ей.

Дэвид вздрогнул от скрытого смысла его слов. Огорчение, прозвучавшее в словах друга, тронуло его.

– Может, ты и не такой уж холодный подлец, – пробормотал он.

Козимо обернулся и насмешливо улыбнулся:

– Не выдавай этот маленький секрет, друг мой.

– Никогда, – заверил его Дэвид.

Он удалился, обменявшись парой слов с рулевым, прежде чем спуститься на главную палубу.

Козимо, немного подумав, последовал тем же путем. У двери своей каюты он постоял, потом постучал, надеясь, что это звучит тактично, дружелюбно, но тем не менее настойчиво.

И снова сердце у Мег подскочило, но она крикнула: «Войдите!» – насколько могла, уверенным голосом. Она осталась сидеть на своем месте у окна, лишь закрыла книгу, заложив страницу пальцем, и обратила на капитана холодный испытующий взгляд.

Козимо ответил не менее внимательным взглядом.

– Неплохой наряд, – заметил он. – И цвет вам определенно идет.

Он придержал дверь открытой для Гуса, который осторожно перепрыгнул через порог и взлетел на свою жердочку, откуда, склонив голову набок, также внимательно принялся разглядывать Мег.

Мег сочла замечание в данных обстоятельствах слишком личным, поэтому игнорировала его, продолжая молча смотреть на посетителя.

– Прекрасный день, – попытался завязать беседу Козимо. Он закрыл дверь, но в каюту не проходил. В зеленых глазах, неотрывно глядящих на него, было что-то, что не позволяло это сделать. – Жаль провести его в каюте.

– Я пытаюсь довольствоваться тем, что есть в данных обстоятельствах, сэр, – холодно ответила Мег.

Козимо прислонился плечами к двери и грустно улыбнулся ей:

– Ах, мисс Барратт, не могли бы мы объявить перемирие? Я ведь на самом деле не виноват в том, что вы оказались на корабле.

– А кто же тогда, можете мне сказать? Казалось, он некоторое время обдумывал ответ, потом сказал:

– Хорошо, мне кажется, – вы. Это ведь вы поскользнулись и попали под колеса моего экипажа, подвергаясь смертельной опасности, как я понимаю. Мои люди просто спасли вам жизнь.

Мег захлопнула книгу и встала, бросив томик на скамью.

– Это самые неискренние из фальшивых аргументов, ка-

кие я когда-либо слышала, капитан Козимо.

Он, смеясь, вытянул вперед руки, как бы защищаясь.

– Мир, мисс Барратт, – сказал он. – Скажите, что я могу для вас сделать, чтобы немного улучшить наши отношения?

Чертовски привлекательный мужчина, отметила про себя Мег, сердясь на себя, но не в состоянии отрицать очевидное. Он обладал непринужденной грацией, которую она отметила, еще когда он поднимался на борт «Мэри Роуз» в заливе, а его глаза, как бы омытые морской водой, сверкали, как синяя вода в солнечных пятнах за иллюминатором. И его рот ей тоже нравился. Большой и полный, когда он улыбался, без улыбки он сохранял холодную решимость, безусловную властность, которая странным образом вызывала доверие. Однако она не собиралась ослаблять свою бдительность только из-за того, что ее нечаянный, это нужно признать, похититель, вероятно, при желании мог бы очаровать кого угодно.

– Мне нужно от вас две вещи, капитан Козимо... Он остановил ее, подняв руку:

– Ах, пожалуйста, Мег, меня зовут просто Козимо. Поскольку мы делим одну каюту, то можем обойтись без формальностей. – Вдруг он нахмурился, и ей это не показалось игрой. – Надеюсь, вы не возражаете, если я буду называть вас Мег?

– А что бы это изменило? – В ее глазах сверкнул вызов, она вздернула острый подбородок. Ей не понравилась мысль

о разделении каюты.

– Возможно, ничего, – дружелюбно согласился он. – Ну а какие же две вещи я должен сделать для вас?

Мег умоляюще сложила руки.

– Во-первых, мне хотелось бы знать, куда мы плывем, чтобы я могла решить, как мне оттуда добраться домой.

– Ага. – Козимо, поглаживая подбородок, задумчиво нахмурился. – Ну, в данный момент мы вообще никуда не плывем. Как вы могли заметить, мы попали в штиль.

– Сомневаюсь, что ветер в конце концов не придет вам на помощь, – резко заявила Мег с ледяным блеском в глазах.

– Как подсказывает мой опыт, такого еще не было, согласился он. – Итак, если ветер действительно подхватит нас, мы продолжим свое плавание к острову Сарк. Вы, вероятно, слышали о нем?

– Это один из Нормандских островов, – ответила Мег. Ни в голосе, ни во взгляде уже не было гнева.

– Точно, – сказал он, кивнув. – У меня там дела.

– И возможно, у вас есть знакомые среди рыбаков... местных жителей... Кто-нибудь, кто сможет доставить меня обратно?

– Не исключено, – сказал он. Мег снова рассердилась.

– Вам обязательно быть таким чертовски уклончивым? – резко спросила она.

– Простите... я разве уклонялся? Я просто говорил правду. Это не невозможно. – Губы у него скривились в улыбке.

– Это о вашем первом требовании... а второе?..

– Мне нужен ключ от этой двери, – небрежно сказала она, все еще крепко сжимая руки.

Он покачал головой:

– Думаю, что это невозможно.

– Что вы хотите этим сказать? – Мег шагнула к нему. – Есть замочная скважина, должен быть и ключ.

– Да, полагаю, где-нибудь есть. Мне он никогда не был нужен.

– Ну а мне, сэр, он нужен. – Она выдержала его упорный взгляд со всей решительностью, на какую была способна. – Мне нужно иногда побыть одной.

– Да, конечно, я понимаю, – с готовностью согласился он. – И я могу обещать вам со всей уверенностью, что никто не будет входить в каюту, когда вы здесь, без вашего разрешения... разрешения, должен добавить, в котором мне не должно быть отказано без причины. – Он сделал извиняющийся жест, которым обвел всю каюту. – Все мои вещи – здесь... и, конечно, мои морские карты. Я не могу вести корабль без карт.

Мег непроизвольно взглянула вслед за ним на узкую полку, приделанную к переборке, на которой увидела карты и навигационные инструменты. Она сухо сказала:

– Не вижу, какая для вас разница, если я смогу закрывать дверь на ключ. Я, конечно, открою вам, когда потребуется.

– Нет, сожалею, но эта дверь должна оставаться незапер-

той все время, – спокойно сказал он.

Мег шагнула вперед, глаза – зеленое пламя, палец нацелен ему в грудь.

– А теперь послушайте меня... Он ухватил ее за палец.

– Нет, это вы послушайте меня, мадам. Это мой корабль, и на моем корабле последнее слово за мной. Запомните это, и я не вижу причины, почему бы нам с вами не поладить.

Мег выдернула палец. Сейчас вид Козимо был ей неприятен. Выражение его лица внушало страх, и желудок у нее затрепетал, как воробьиные крылья.

– Мы понимаем друг друга? – очень мягко спросил он. – Никто не войдет в каюту без вашего разрешения, но дверь запирается не будет.

Девушка не могла оторвать глаз от его ставшего теперь холодным синего взгляда. Она попыталась, но будто окаменела от ужаса. Наконец она почувствовала, что кивает, просто принимает к сведению его слова.

И его лицо тут же обрело другое выражение. Он улыбнулся, его глаза снова больше напоминали летнее небо, чем синий блеск ледника.

– Я был уверен, что мы достигнем взаимопонимания, – сказал Козимо. – Опасно запирает двери в море. Если мы попадем в беду, например, в шторм, или встретим вражеский корабль, мне нужно будет попасть в каюту, а вы должны быть в состоянии немедленно ее покинуть.

– Вражеский корабль? – Мег уставилась на него.

– Моя дорогая Мег, мы в состоянии войны с Францией. Вы об этом забыли? – В его голосе послышалось недоверие, а Мег выругала себя за глупость. Она вспомнила два военных корабля, стоявших на якоре у входа в фолкстонскую гавань, и еще более отчетливо – ряд пушек, сверкающих на верхней палубе шлюпа, на котором она теперь плыла.

– Я была слишком сосредоточена на своих собственных бедах, чтобы помнить о событиях в мире, – ответила она.

– Так мир? – снова спросил он, подняв брови, с вопросительной ноткой в голосе.

– Думаю, да, – сказала Мег. – Не вижу, что можно было бы выиграть от открытой вражды.

– Тогда идите и наслаждайтесь солнцем на палубе. – Он распахнул дверь каюты, как бы приглашая ее. – Я знаю точно, что у нас есть прекрасный хлеб, сыр и салями в запасе и еще – исключительно хорошее бургундское. Пока ветер не поднимется, делать все равно нечего, кроме как есть, пить и поближе знакомиться друг с другом.

У Мег не было намерения узнавать этого человека ближе. Он был слишком привлекателен, а она – слишком чувствительна к привлекательным мужчинам в необычной ситуации.

– Мне доставляет удовольствие чтение, благодарю вас, – сказала она, указывая на книгу, лежащую на скамье у нее за спиной. – Мне не часто случается читать долгое время, чтобы никто не мешал.

Козимо посмотрел на нее, нахмурившись:

– Вы всегда такая упрямая? Мег вспыхнула от досады.

– Не вижу, в чем мое упрямство, если я предпочитаю свое общество – вашему, сэр.

Его красивые брови снова поднялись при этом колком ответе.

– Поскольку вы еще не проводили время в моем обществе, то я не знаю, как вы можете быть уверены, что оно вам не понравится.

– Это бессмысленный разговор, – заявила Мег, покраснев.
– Если у вас есть дела в этой каюте, то, пожалуйста, продолжайте. Если нет, то прошу оставить меня в покое.

Он пожал плечами:

– Я скажу Биггинзу, чтобы он принес вам обед.

– Пока... пока... – пропел Гус, когда дверь за капитаном закрылась.

– Не думай, что мне очень нравится твоя компания, сказала Мег. Попугай взглянул на нее и, кажется, подмигнул своим ярким глазом-бусинкой.

Глава 3

Козимо был сердит, и сам этот факт усиливал его раздражение. Он редко выходил из себя, но мисс Мег Барратт заставила его нервничать. Он отправился на камбуз, где, как он знал, найдет Биггинза. Кофейник кипел на плите, распространяя приятный аромат, а повар рубил большой кусок говядины для жаркого. Биггинз составлял ему компанию, сидя за столом с кружкой кофе и вырезая что-то из слоновой кости. Оба прекратили свои занятия, когда в узком дверном проеме появилась фигура капитана.

– Что-нибудь нужно, сэр? – спросил Биггинз, удивленный тем, что, обычно такой приветливый, капитан сейчас мрачен.

– Да, отнеси хлеба и сыра в мою каюту для мисс Барратт. И еще графин бургундского. – Он повернулся, собираясь уходить, и едко сказал через плечо: – Убедись, что постучал достаточно громко, и дождись разрешения леди, прежде чем откроешь дверь каюты. Она довольно чувствительна к сохранению своего личного пространства.

– Что-то вывело его из себя, – заметил кок через минуту, беря с полки головку чеддера.

– Это мисс Барратт, могу поспорить, – заявил Биггинз, наполняя красным вином из бочки графин. – Что-то тут не так.

– Мы и ждали женщину-пассажира, – подчеркнул кок,

ловко нарезаая сыр.

– Да, но не эту, – важно кивнул головой Биггинз. – Я слышал вчера вечером разговор капитана с врачом. Просто тайна какая-то, Сайлас.

– Ну, когда плаваешь с капитаном, все сплошная тайна, – заметил кок. – Ты, например, догадываешься, куда мы идем на этот раз?

Биггинз покачал головой.

– Конечно, нет. И никто не знает. Все как всегда.

– Ну, платит-то он хорошо, – сказал Сайлас, пожав плечами.

Козимо решительно оттолкнулся от поручней. Не было ничего такого особенного в этой мисс Барратт, чтобы ее нельзя было завоевать тем или иным способом. Он попробует еще раз. Козимо поспешил на камбуз, где Биггинз как раз клал на поднос с хлебом и сыром спелое красное яблоко.

– Я сам отнесу, – сказал капитан, беря поднос со стола. Взглянув на него, он нахмурился.

– Вино, – напомнил он. – Графин бургундского.

– Есть, сэр, – ответил Биггинз, удивленно подняв брови и бросая взгляд в сторону любопытствующего кока. – Это очень вкусное, уверяю вас, сэр. Эти французы знают, что делают, когда дело касается еды.

– И многих других вещей, – заметил Козимо, подумав об их заметных военных успехах за последние несколько лет. Австрия, Рим, Швейцария... все пали перед Наполеоном.

Отсутствие голубой французской крови маленький корсиканец компенсировал амбициями в пользу Франции, не говоря о своих собственных. Наполеон был объектом его плавания, и если он собирался осуществить план, который сейчас находился под угрозой срыва, как это часто случается с подобными планами, то ему нужно самому отнести поднос с едой мисс Мег Барратт.

Козимо поставил поднос на ладонь, будто опытный официант, и отправился по коридору к своей каюте. Он громко постучал три раза. Гус прохрипел приглашение войти.

– Ох, замолчи, вредная птица, – сказала Мег и открыла дверь, жестом пригласив капитана войти.

– Я принес ваш обед, как и обещал, – весело произнес Козимо. – Я все еще надеюсь, что вы предпочтете поесть на палубе, но как хотите, хозяйка – вы.

– Очень приятно это слышать, – ответила она. – Мне хотелось бы, чтобы кто-нибудь объяснил птице, кто тут хозяин.

– Ах, Гусу объяснить ничего невозможно. – Козимо поставил поднос на стол. – Удивлен, что вы не считаете его родственной душой.

У Мег дух перехватило от такого нахальства, но потом она рассмеялась. Этот отвратительный человек рассмешил ее. Немногим это удавалось. О, у нее была несчастная способность обнаруживать вещи, над которыми можно посмеяться при случае, но очень немногим людям удавалось понять ее чувство юмора. Вот Арабелла понимала ее, и они

любили посмеяться.

– У вас очень заразительный смех, думаю, многие мужчины уже не раз говорили вам об этом, – заметил Козимо, чувствуя, как к нему возвращается хорошее настроение.

Веселье застыло в ее глазах, и смех смолк.

– Благодарю за еду, капитан, – сухим, невыразительным голосом сказала Мег.

Козимо выругал себя. Эта леди не из тех, что поддаются на дешевые комплименты. Она, вероятно, увидит дерзость там, где другая увидела бы попытку флирта. Или нет? Он задумчиво спросил:

– Что вы думаете о флирте, мисс Барратт? Вопрос настолько удивил Мег, что на мгновение она лишилась дара речи. Потом дерзко ответила:

– В подходящем месте и в подходящее время я не возражаю. Но в любом случае я против неуклюжих попыток.

С этими словами она села к столу и начала резать яблоко, будто уже была одна в комнате.

Козимо догадался, что над ним взяли верх, и отвесил ей изысканный поклон.

– Признаю мое поражение, мадам.

Он покинул каюту, довольно сильно хлопнув дверью. Мег пригубила вино и рассеянно протянула ломтик яблока Гусу, сидевшему в ожидании возле ее тарелки.

– Спасибо... спасибо, – сказал попугай, подбросив ломтик в воздух, а потом ловко схватив его клювом.

– Ты мне начинаешь все больше нравиться, – заметила Мег, предлагая ему еще кусок. Она поймала себя на том, что гадает, может ли это относиться к хозяину птицы. Проблема в том, что ей очень нравилась игра во флирт. За последние несколько месяцев в Лондоне у нее было достаточно возможностей увлекаться совершенно не подходящими, но чрезвычайно привлекательными мужчинами, не интересовавшимися серьезными отношениями, так же как и сама Мег. А теперь она оказалась в ловушке на корабле с мужчиной, который мог бы стать самым привлекательным и самым неподходящим из всех ее партнеров.

Кто такой этот Козимо? Не обычный капитан корабля, это очевидно. С одной стороны, он – капитан военного шлюпа, а такие судна не курсируют по морям с безобидными целями. Тем более в военное время. Но это – не корабль британского флота. Это – частное судно. И его капитан играет роль обаятельного человека, с приятной улыбкой и располагающим блеском в глазах, но под этой поверхностью она увидела гораздо более жесткую сердцевину во время спора о ключах от двери. Нет, у нее не было ни малейшего сомнения в том, что Козимо – человек, с которым приходится считаться. И что бы он ни делал... он и его корабль... это нечто более трудное, чем простая прогулка по морю.

Мег отпила немного вина и встала из-за стола. Любопытствуя, подошла к столу с морскими картами. Она смогла рассмотреть Нормандские острова и побережье Франции. На

полоске бумаги возле карты были сделаны какие-то пометки, но ей они были непонятны. Возможно, капитан и сказал ей правду, будто они идут к Сарку. Но какие дела могут быть у военного шлюпа на этом крошечном кусочке суши?

Любопытство ее все росло, и Мег принялась осматривать каюту. Она изучила книги на полках. Толстые тома по истории мореходства и военно-морского флота по большей части, но, что удивительно, было здесь и несколько книг по орнитологии, а также латинский словарь, Библия и словарь Сэмюэла Джонсона. Она сняла словарь с полки и пролиставала. На полях рядом с началом некоторых строк были нацарапаны странные маленькие пометки.

Услышав громкий стук в дверь, Мег вскочила, чувствуя себя застигнутой на месте преступления. Так мог стучать только Козимо. Быстро сунув книгу на полку, Мег пошла открывать дверь. Это внушало ей такое чувство, будто она хозяйка положения.

– Полагаю, обед вам понравился, – сказал Козимо, входя вслед за ней в каюту.

– Да, благодарю вас, – ответила она так же официально.

– Извините меня, но мне необходимо сменить рубашку.

Козимо открыл один из ящиков в шкафу и начал перебирать содержимое.

Мег вернулась на свое место у окна и взяла книгу. Гус, казалось, спавший последние полчаса, вынул голову из-под крыла и взлетел на свою жердочку.

– Прекрасный день, – заявил он. Мег сочла это замечание несколько неуместным и углубилась в книгу, стараясь не замечать мужчину, обнажившегося по пояс, стоя посреди каюты.

Однако ей это не совсем удалось. Ее взгляд не задерживался на страницах. Стягивая рубаху, он оказался спиной к ней. Длинная, гибкая, мускулистая спина, легкая тень от рыжеватых волосков вдоль позвоночника. Тонкая талия.

Нет, это неблагоприятно. Она заставила себя опустить глаза в книгу. Как-то Арабелла довольно объективно заметила, что у Мег мужской подход к мужчинам. Она смотрела на них примерно так же, как мужчины смотрят на женщин: начиная без смущения оценивать их физические качества. Она, когда-то столь страстно отдавшая свою невинность венецианскому гондольеру, напоминавшему «Давида» Микеланджело, была склонна воздерживаться от удовлетворения своего желания по трезвом размышлении. Здесь ей пока бояться нечего и контролировать нужно только собственные эмоции. Она резко перевернула страницу.

– Биггинз должен был бы поменять воду в кувшинах, – недовольно заявил Козимо из-под рубашки. Мег ничего на это не ответила. Ее не интересует, чем тут собирается заниматься капитан.

Козимо застегнул хрустящую белую рубашку.

– Звоните Биггинзу, если вам что-нибудь понадобится.

– Как вы думаете, когда поднимется ветер?

– К вечеру. Но будет уже слишком поздно входить в залив.

Нам придется оставаться в море до рассвета.

Мег вспомнила скалистые берега острова, обозначенные на карте.

– Почему вы идете к Сарку? Разве Джерси или Гернси не больше, чем он?

Козимо помедлил у полки с книгами, поправляя словарь Джонсона, который Мег небрежно сунула назад. Он обернулся, держа руку на корешке книги. На губах у него мелькнула улыбка, а глаза весело блеснули.

– Любопытно, мисс Мег? – догадался он.

– Что в этом удивительного? – отрезала она.

– Ничего более удивительного, чем ваша невозмутимость, – сказал он. – Я ожидал, что женщина в вашем положении проявит хоть какие-то признаки смятения. Вместо этого вы агрессивны, как фокстерьер. – Он немного прищурил глаза: – Кто вы, мисс Мег Барратт?

– Кто вы, капитан Козимо? Ответьте мне, я отвечу вам.

– Я, дорогая моя леди, капитан шлюпа, плывущего к острову Сарк, – с усмешкой в голосе сказал он.

Мег покачала головой, отказываясь от предложения посмеяться вместе.

– Неправильный ответ, капитан.

Его поклон был чистой насмешкой. Он оставил ее наедине с книгой, с пустым подносом и пустым кувшином для воды. А снаружи светило солнце, Мег затылком чувствовала его

тепло, сидя у окна на скамье.

Гус подскочил к закрытой двери.

– Пока, – сказал он.

Мег встала и пошла открыть ему дверь. Ара перескочил через порог и направился к лестнице в конце коридора. Солнечный свет проникал через отверстие вверху, и Мег могла ощущать запах моря и солнца. У нее за спиной оставалось ограниченное пространство, в котором она и так уже провела слишком много времени. Девушка захлопнула за собой дверь и последовала за Гусом на солнечный свет.

Сцена на палубе представляла собой смесь бурной активности и полной инертности. Мужчины, некоторые без рубаш, сидели кругом, штопая паруса и плетя канаты, а один матрос в просторной красной блузе брэнчал на гитаре. Некоторые стирали одежду в больших деревянных лоханях, напевая при этом, или спали, раскинувшись в пятнах солнечного света на палубе. Корабль лениво покачивался на гладкой синей воде, над которой с криками кружили чайки.

Мег остановилась, наблюдая эту сцену, ощущая на себе откровенно любопытные, даже оценивающие, но никак не агрессивные взгляды. Она улыбнулась, и один или два матроса поднесли пальцы ко лбу в небрежном салюте. Девушка огляделась в поисках Козимо и обнаружила его на квартердеке сидящим на палубе, прислонившись спиной к борту, подняв лицо к солнцу и закрыв глаза. Картина полного умиротворения.

Мег миновала матросов, ловивших рыбу у борта, и взобралась по короткому трапу на квартердек. У штурвала никого не было, но двое молодых людей играли в карты на противоположном от капитана конце палубы. При появлении Мег они вскочили на ноги.

Девушка махнула, чтобы они продолжали сидеть, и направилась к Козимо, который удобно устроился на бухте каната и, очевидно, забыл о ее присутствии. Однако, когда на него упала тень, он открыл глаза.

– А, мисс Мег, – лениво улыбнувшись, сказал он. Вы все-таки решили подышать воздухом.

– Гусу захотелось выйти на палубу, – ответила она. Капитан рассмеялся:

– А нам всем известно, что Гус не в состоянии обойтись без эскорта.

Она печально улыбнулась:

– Признаюсь, меня мучила острая каютная лихорадка.

– Ну, садитесь рядом. – Он немного подвинулся на бухте каната, давая ей место. – В отсутствие кресел мы пользуемся этим. Но вы увидите, это довольно удобно.

– Уверена, что так и будет, – сказала она, опускаясь на канаты. Это было на удивление удобно, канаты прогрелись на солнце и были очень упругие, как слишком сильно набитые подушки. Бортовые поручни служили естественной спинкой.

– Вина? – предложил он, указывая на бокал и графин, сто-

явшие возле него. – Вино и солнце. Два самых возбуждающих средства в мире.

Мег сделала первый глоток и чуть не подавилась. В какую игру он играет? Он рассматривает флирт как автоматическую реакцию на присутствие противоположного пола, невзирая на обстановку? Может быть, он просто развратник? Скорее Казанова, нежели Козимо. Отсутствие ответа показалось самым достойным ответом. Она воздержалась от замечания.

Козимо улыбнулся и снова откинул голову назад, подставляя лицо солнцу. Он наслаждался. Мисс Мег слишком часто одерживала над ним верх в словесных поединках, и настойчивая атака казалась удачной тактикой. Она определенно вывела девушку из равновесия, и это давало ему некоторое преимущество. Если ее встревожили намеки на флирт, тем лучше. Даже если она сочтет его неуклюжим, подумал Козимо, едко улыбнувшись.

Гус перелетел с поручней на колено Козимо и приветствовал его, задрав голову.

– Доброе утро... доброе утро, – сказал он, и Мег могла бы поклясться, что в его словах слышался вопрос.

Козимо открыл один глаз.

– Мужчина может вздремнуть в солнечный полдень, Гус.

– Доброе утро, – повторил ара еще более настойчиво.

– Он совершенно необыкновенная птица, – сказала Мег.

– Заставляет всех делать то, что ему хочется.

– Он нас всех хорошо воспитал, – согласился Козимо, открывая оба глаза. – Вы не передадите мне бокал?

Мег протянула ему бокал. Он наполнил его и осушил со вздохом наслаждения. Она вспомнила его слова, сказанные при первой встрече.

– Эта ваша миссия... – проговорила девушка задумчиво. – Как я поняла, это дело, не терпящее отлагательства... настолько, что вы не повернули назад, чтобы отвезти меня в Фолкстон.

– Да, я так говорил, – согласился он. – И что?

– Для человека, вынужденного так спешить, вы выглядите поразительно спокойным, попав в штиль, – заметила Мег.

Он улыбнулся и слегка пожал плечами.

– Я моряк, мисс Мег. Я знаю, что ничего не могу поделать с ветром. Он служит мне, но только тогда, когда сам сочтет нужным. И я терпеливо жду его милости.

И снова у нее появилось ощущение, что под этой маской беззаботности и веселья таится глубокая мужская сущность. Спокойствие сосуществовало здесь рядом с твердостью, которую ей уже доводилось наблюдать. Что еще? Сила и решительность, была убеждена она. Козимо был не просто моряком-любителем.

– Почему вы водите военный шлюп? – резко спросила она.

– Вы не принадлежите к военно-морскому флоту.

– Нет, – согласился он. – Однако это не совсем так.

– Ага. – Мег села, скрестив ноги. – Отрицание, которое

отрицанием не является. Мне всегда это казалось очень интересным.

Он кивнул:

– Да, понимаю почему.

– Но вы не хотите ничего больше добавить? На сей раз он покачал головой.

Мег приняла это, продолжая с интересом смотреть на него. Какова бы ни была его миссия, она имела какое-то отношение к войне.

– Эти военные суда покинули Фолкстон вместе с вами?

– Значит, вы их заметили?

– Их трудно было бы не заметить. – Она повернулась, чтобы взглянуть через борт, потом встала на ноги и оглядела горизонт. – Сейчас их не видно.

– Они тоже сейчас отданы на милость ветра, – сказал Козимо, вставая рядом с ней. Он прошел к рулю и взял подзорную трубу. – Вот, посмотрите хорошенько окрестности, мисс Мег.

– Мне не хотелось бы, чтобы вы так обращались ко мне, – заметила она, беря подзорную трубу. – Это заставляет меня чувствовать себя гувернанткой.

На это он рассмеялся:

– Ах нет, только не вы, Мег. Ни у одной гувернантки никогда не было таких неуправляемых рыжих волос и такого едкого языка.

– Не знаю, у меня никогда не было гувернантки, – сказала

она, поднося к глазам подзорную трубу. – По крайней мере после пяти лет.

– Значит, вы посещали какое-то заведение... школу для юных леди, – сказал Козимо.

Она покачала головой.

– У нас были наставники, – сказала она, изучая горизонт. – Конечно, мы получили образование.

– Мы?

– Я и моя подруга Арабелла. Мы росли, как сестры. Она опустила подзорную трубу и медленно обернулась к нему. – У меня есть семья, Козимо. Отец и мать... а также Белла и Джек, которые будут ужасно волноваться из-за моего исчезновения. Вы не понимаете, как я себя чувствую?.. – Она прямо посмотрела на него, и он увидел, как изменилось выражение ее зеленых глаз, в них блеснули слезы.

Козимо глубоко вздохнул:

– Я ничего не могу поделать, пока мы не подойдем к берегу.

– Конечно, не сейчас, – сказала она, слезы исчезли. – Но вы можете исправить ситуацию, как только мы подойдем к Сарку. Там можно найти какую-нибудь рыбацью лодку, которая доставит меня обратно.

– Как я уже сказал, это возможно, но... – Он поднял руку, когда она начала протестовать. – Но могу вас уверить, что, как только мы причалим к берегу, в течение тридцати шести часов в Англию будет доставлена записка любому лицу, ко-

торое вы выберете.

– Каким образом? – Глаза у нее расширились.

– Голубиной почтой. – Это была информация, которая выдавала не много. Она уже и так догадалась, что он каким-то образом связан с военно-морским флотом. Так что ничего удивительного, если у него есть доступ к некоторым его ресурсам.

Мег молча приняла это к сведению. Это успокоит ее близких быстрее, чем ненадежный ветер и рыбацья лодка. Очевидно, голубь полетит в свой дом в Англии и его хозяин доставит записку по адресу. Было, однако, что-то из истории плаща и кинжала во всей этой ситуации с отправкой голубя домой. На языке у нее вертелись вопросы, но она быстро проглотила их.

– Спасибо, – сказала она просто. – У меня стало легче на душе.

– Хорошо. – Он вернулся к поручням рядом с ней и взял подозрную трубу. Далекая земля вдруг стала видна гораздо отчетливее. Он посмотрел на вымпел, свисавший со стены. Он слабо колыхался.

– Ветер, капитан, – раздался голос, как показалось Мег, из ниоткуда. Шлюп медленно приходил в движение. Мужчины, лениво лежавшие на палубе, вскочили на ноги, остальные поднялись на палубу из кубрика. Широкоплечий человек появился у руля и быстро отвязал его.

– Поднять паруса! – сложив рупором руки, крикнул Ко-

зимо. И матросы стали карабкаться на такелаж. Мег зачарованно наблюдала за тем, как разворачивают паруса и их подхватывает порыв ветра.

– Успеваем? – спросила Мег.

– Нет, – ответил Козимо. – К темноте мы будем в двух милях от залива. Там мы остановимся и войдем в залив только при первых лучах солнца. Простите... – Он промчался по квартердеку, скатился вниз по трапу и нырнул в люк.

Мег оставалась на месте, пока не почувствовала себя лишней. Она не думала, будто мешает кому-нибудь, но тяжело быть единственным зрителем среди такой бурной деятельности. Она пробралась по палубе к трапу и спустилась вниз. Дверь каюты была заперта.

Она посмотрела на нее некоторое время, а потом, решив, что правила для всех одни, громко постучала. Гус приветствовал ее в тот же миг, как Козимо крикнул: «Входите!»

Она так и сделала. Козимо не поднял взгляда от навигационных карт. Он пользовался компасом, делая при этом слабые пометки карандашом. Это напомнило ей о заметках на полях словаря. Через плечо он бросил:

– Позвоните Биггинзу. Пусть наполнит для вас ванну горячей водой, которую они просто выливают за борт теперь, когда мы движемся.

Мег поняла, что горячая ванна – самое неожиданное и самое большое удовольствие, какое она могла вообразить. Она приподняла волосы. Хорошо бы вымыть их. Может быть, она

сможет высушить их на воздухе на палубе.

– Вам придется потерпеть общество Гуса. Он не выходит на палубу, когда мы идем в сильный ветер, – сказал Козимо, не поднимая головы от карт. – Можете посадить его в клетку и закрыть ее, если хотите.

Мег посмотрела на Гуса, спокойно сидевшего на жердочке, поклеывая перья на крыльях.

– Поверю, что он не будет подсматривать. Козимо выпрямился.

– Хорошо, – сказал он и пошел к двери.

Вскоре появился Биггинз в сопровождении молодого матроса, принесшего кувшины с водой.

– Капитан сказал, что вы желаете горячей воды для ванны, мэм?

Значит, он не забыл.

– Да, благодарю вас, Биггинз.

– Капитан говорит, что пообедаст на палубе через два часа, когда мы бросим якорь, мэм, – сказал Биггинз, нетерпеливым жестом указывая юнге, чтобы он отнес кувшины в ванную. – Кажется, вечер будет хороший, и он хотел бы знать, присоединитесь ли вы к нему или будете обедать в каюте, мэм.

Разве она уже не решила, что волосы лучше высохнут на воздухе?

– Скажите, пожалуйста, капитану, что я с удовольствием присоединюсь к нему на палубе.

– Очень хорошо, мэм. Мы вернемся через несколько минут, мэм, и принесем еще горячей воды.

Через десять минут Мег нежилась в ванне с горячей водой, а Гус, составляя ей компанию, сидел в дверях, выкрикивая бессмысленные фразы, на которые, к счастью, не нужно было отвечать.

Глава 4

Мег с трудом удерживалась на ногах, вытираясь после ванны. «Мэри Роуз» покачивалась под сильным бризом, а небо за иллюминаторами темнело. Завернувшись в одно полотенце, она из другого соорудила тюрбан и встала коленями на скамью, чтобы посмотреть в иллюминатор. Уже можно было отчетливо разглядеть землю – небольшая скала, окруженная зелеными холмами. Остров казался пустынным.

Послышался знакомый стук в дверь.

– Минутку! – крикнула Мег, спрыгивая с подушек.

– Простите, я подумал, что вы уже закончили принимать ванну, – проговорил голос за дверью, и Мег расслышала в нем насмешливые нотки.

Она отбросила влажное полотенце на пол, распахнула дверцы шкафа, выхватила плащ с капюшоном и плотно закуталась в него.

– Все в порядке, – объявила она. Козимо вошел и удивленно поднял брови:

– Если позволите, скажу, что это очень эксцентричный наряд. Тюрбан и плащ? Это какая-то новая мода, которую я упустил из виду?

Мег с вызовом посмотрела на него:

– Вы не дали мне времени одеться как следует. Она стянула с головы полотенце и встряхнула волосами.

– Почему же вы мне этого не сказали? – Он нагнулся и поднял с полу брошенное полотенце.

– Посчитала, что у вас неотложное дело в вашей каюте, – ответила она, жестом указывая на навигационные карты. – Мне не хотелось задерживать вас.

– Ничего срочного, – сказал Козимо, швыряя полотенце в ванный закуток. – На самом деле я просто пришел взять плащ. Там холодает. Вам тоже понадобится плащ, и наденьте что-нибудь на ноги, когда будете подниматься наверх, – посоветовал он, открывая свой шкаф. Он вынул плащ из прочной темной шерсти и накинул себе на плечи.

Мег снова заняла место на скамье у окна. Она не видела ничего забавного в этой неудобной ситуации, но Козимо, очевидно, извлекал из нее какое-то удовольствие. Чем скорее она покинет это судно, тем лучше, решительно подумала девушка. И тут, как ни странно, впервые у нее возник вопрос: где он будет спать?

– А где вы собираетесь спать? – непроизвольно вырвалось у нее.

– Когда? Сегодня ночью? – Казалось, его сильно удивил этот вопрос. – Здесь, конечно.

Мег молча посмотрела на узкую кровать-люльку, потом перевела взгляд на капитана.

– Для двоих она узковата, – заметил он. – Если, конечно, кому-то не нравится обниматься. – Поскольку она хранила молчание, он со смешком заметил: – Вам не стоит опасаться

за свою невинность, мисс Мег.

– Я повешу гамак. – Козимо показал на два крюка в потолке, которые Мег уже заметила раньше, но не могла догадаться об их назначении. Потом, тихо посвистывая, он покинул каюту.

В этом состязании особого успеха она не добилась, поняла Мег. На самом деле она уже начала сознавать, что капитан Козимо просто играл с ней. Казалось, ему доставляет удовольствие поддразнивать ее, приводить в замешательство. Так что же за игру он вел?

Ну, этого она, сидя здесь, не узнает. Девушка снова подошла к платяному шкафу и еще раз изучила его содержимое. Она достала серовато-зеленое шелковое платье, которое выглядело более строгим, чем остальные. Рукава длиной три четверти были отделаны серебристыми кружевами, и полоска таких кружев украшала узкий подол. Мег разложила платье на стуле, вытащила чистое белье и пару тонких шерстяных чулок.

Через пятнадцать минут девушка была одета. Единственное зеркало – маленькое круглое – было укреплено в стене, как раз на уровне, удобном капитану для бритья. Чтобы увидеть свое лицо, ей пришлось встать на цыпочки. Волосы уже почти высохли, и Мег воспользовалась гребнем, лежавшим на полке под зеркалом, чтобы привести свои непослушные кудри в относительный порядок. Цвет платья ей шел, именно такой она любила, так что выглядела она вполне презен-

табельно.

Ну а почему это именно теперь стало иметь значение, дело совсем другое. Громкое звяканье и скрип, как будто разворачивали огромную цепь, прервали ее размышления. Мег быстро подбежала к иллюминатору. «Мэри Роуз», казалось, остановилась. Звук бегущих ног, резкие команды, лязг болтов и цепей раздались у нее над головой.

– В порт... в порт... – объявил Гус, прыгая к двери. – Пока... пока.

Значит, они бросили якорь. Это объясняет шум и суету. И ара теперь готов был покинуть каюту. Ну, Мег тоже была готова.

Она набросила плащ и открыла дверь, а Гус взлетел ей на плечо и игриво клюнул в мочку уха.

– Слишком большая честь для меня, – заявила Мег, но тем не менее ей было приятно такое проявление симпатии со стороны птицы.

Стемнело, низко на небе зажглись вечерние звезды, а месяц в три четверти как раз поднимался на горизонте. Она остановилась у трапа, не желая идти на квартердек, пока бурная деятельность на палубе не прекратится окончательно. Со своего места Мег могла видеть Козимо у штурвала, дающего указания сдержанным, но звучным голосом. Он стоял на палубе, широко расставив ноги, и вечерний бриз лохматил длинные каштановые волосы. Что-то в нем есть порочное, подумала Мег. Какое-то естественное превосходство, и, как

она признавалась себе в самой глубине души, против этого она не смогла бы устоять.

Козимо обвел оценивающим взглядом свою небольшую плавучую империю и заметил Мег. Он приветственно поднял руку и затем властным жестом велел подойти к нему.

Мег подчинилась жесту и взобралась на кварталдек.

– Подойдите сюда, – мягко сказал он. Она встала рядом с ним у руля. Капитан окликнул молодого офицера со свежим цветом лица. – Мистер Фишер, свистать всех наверх, пожалуйста.

– Есть, капитан. – Молодой человек достал из кармана свисток и пронзительно свистнул.

Члены экипажа, шумя и толкаясь, ринулись на среднюю палубу. Тут они замолчали, глядя на своего капитана. В их молчании было больше любопытства, чем тревоги, отметила Мег.

Козимо говорил, не повышая голоса, но слова его могли расслышать все.

– Джентльмены, как вы знаете, мы ждем подходящего момента, чтобы подойти к Сарку. Там мы пробудем день-два. Мисс Барратт будет нашей гостьей. – Он положил руку на плечо Мег и выдвинул ее перед собой. – Вы, как я знаю, будете с ней любезны. Есть вопросы? Да, боцман.

Он указал на самого толстого мужчину с глубокими морщинами на лице и густой гривой седых волос.

– Прошу прощения, кэп, но куда мы направимся после

Сарка?

Легкое волнение среди мужчин сопровождало этот вопрос, и любопытство усилилось.

Козимо засмеялся, так смеется человек в обществе людей, которым полностью доверяет.

– Друзья мои, вы все узнаете, как только это станет известно мне самому.

Понимающий смешок был ответом на его слова, и многие согласно покивали головами. Боцман ухмыльнулся:

– Ничего другого я и не ждал, сэр.

– Да, я так и думал, – согласился Козимо. – Мы отплываем на заре, с приливом, а до тех пор – отбой. У нас хватит мяса на скромный обед, и есть большая бочка эля.

Раздались радостные крики, и в воздухе замелькали шапки. Козимо поднял руку, давая команду «разойдись» и обернулся к мистеру Фишеру, стоявшему наготове вместе с другим молодым человеком, который мог бы быть его близнецом, как подумала Мег. Такие же розовые, по-детски пухлые щеки, такой же большой рот и такие же карие глаза. Козимо сказал:

– Поставьте смотрящего в воронье гнездо, мистер Фишер. Не забывайте – мы во французских водах. А вы, мистер Грейвз, проверьте навигационную карту и проложите курс, чтобы мы могли пройти между скал и не врезаться в них.

– Есть, сэр, – в один голос ответили моряки.

Козимо улыбнулся:

– Мисс Барратт, позвольте мне представить вам моих лейтенантов. Мистер Фишер и мистер Грейвз.

Оба молодых человека поклонились.

– Рады видеть вас на борту, мэм, – сказал мистер Фишер.

– Да, действительно, мэм, – сказал его товарищ. – К вашим услугам, мэм.

– Ах, благодарю вас... спасибо вам обоим, – с теплой улыбкой ответила Мег. – Я постараюсь не мешать вам.

Оба молодых человека вспыхнули от смущения и не знали, что сказать. Козимо пришел им на помощь, жестом показав, что они могут быть свободны, и они удалились.

Когда они отошли достаточно далеко, Мег наполовину в шутку, наполовину всерьез спросила:

– Разве они не должны еще учиться?

– Они и учатся, – просто сказал Козимо. – Море для них и школа, и наставник. Но они старше, чем выглядят. Просто у них слишком мало опыта общения в другом мире, кроме этого.

– Они могли бы быть братьями.

– На самом деле они двоюродные братья. – Он оставил штурвал, к которому теперь встал рулевой. – Закрепи его как следует, Майк. Ветер не внушает доверия.

– Так точно, – сказал Майк, слегка кивнув головой Мег. Казалось, что теперь, после официального представления, ее присутствие уже можно замечать. Девушка ответила ему дружелюбным кивком.

– Давайте полюбуемся восходом луны, – предложил Козимо. Узкая серебряная полоса засверкала на поверхности моря в свете поднимающегося месяца.

– Как получилось, что два кузена, почти на одно лицо, служат на одном судне? – небрежно поинтересовалась Мег, наслаждаясь тем, как легкий ветерок перебирает ее совершенно чистые волосы.

– Семьи часто так поступают. Вы можете обнаружить братьев на одном фрегате среди военных моряков.

Мег обернулась и посмотрела на него:

– Но это ведь не военное судно. Подозреваю, что это каперский корабль, капитан Козимо. Почему это семья вдруг решила отправить своих молодых людей на корабль, у которого так мало официальных прав в открытом море?

Он усмехнулся:

– Вы говорите о корабле или о его капитане, мэм?

– О капитане, конечно.

– Тогда, дорогая, у вас уже есть и ответ. – Он ничего больше не добавил, а просто продолжал смотреть вдаль на горизонт.

Мег задумалась над его словами. Конечно, он хотел этим сказать, что причина, почему семьи его лейтенантов отправили своих отпрысков именно на этот корабль, – в нем самом.

– Они вам родственники? – спросила она. Козимо лениво повернул голову и подозрительно взглянул на нее.

– Вы очень любознательны, мисс Мег. Они – сыновья моих сестер. Что еще вам хотелось бы узнать?

– Они старше или моложе вас? Я имею в виду, ваши сестры.

– Они близнецы, и они на четыре года моложе меня.

Мег кивнула. Это могло бы объяснить сходство кузенов.

– А сколько же лет вашим сестрам?

– Мне кажется, вам просто хочется узнать, сколько лет мне, – заметил он, и глаза его заблестели. – Кажется, я вас интересую.

– Не обольщайтесь, – едко сказала Мег. – Я просто пытаюсь выяснить, что за человек взял меня в плен на своем каперском судне. Исключительно в интересах самозащиты, понимаете.

– Скажите мне честно, Мег, вы хоть на секунду почувствовали себя в опасности на моем судне?

Честность вынудила ее ответить «нет». Через минуту Козимо сказал примирительным тоном:

– Моим сестрам по тридцать три года. Хорошо, это уже кое-какая информация.

– А сколько лет кузенам?

– По семнадцать.

Мег подумала, что она недавно отметила свой двадцать девятый день рождения, а сестры Козимо, всего на четыре года старше ее, уже имеют сыновей семнадцати лет. Эта мысль обеспокоила ее, хотя Мег не стремилась ни к замуже-

ству, ни тем более к материнству. Она старая дева, и такое положение ее вполне удовлетворяло. А так ли это?

Ну, этот вопрос в какой-то момент потребует копания в собственной душе, но не сейчас. Ее взгляд задержался на руках Козимо, спокойно лежавших на поручнях: загорелые и крепкие, ногти без маникюра, пальцы очень длинные, а запястья на удивление изящные и гибкие. И похоже, сильные. Любой мужчина, способный удержать такой большой штурвал в штормовой ветер, какой был прошлой ночью, должен иметь чрезвычайно сильные руки и плечи. Непроизвольно взгляд ее скользнул по его фигуре. На нем был плащ, небрежно накинутый на плечи, ширина которых сразу бросалась в глаза. Мег вспомнила, как тайком внимательно разглядывала его, когда он менял рубашку в каюте, какое сильное впечатление произвели на нее узлы мышц на его спине и руках.

О Боже! Это совсем не поможет мне найти нейтральную тему для разговора, которая позволила бы не чувствовать так остро смущающую близость его тела, подумала Мег.

– Теперь я намерен окольным путем извлечь личную информацию, какую вы выжали из меня, – улыбнувшись, сказал Козимо.

– Позвольте мне избавить вас от хлопот. Мне двадцать девять, – с готовностью ответила Мег. – Я не из тех, кто считает, будто женщина никогда не должна раскрывать свой возраст.

– Конечно, нет, – подтвердил он. – Я так о вас и не думаю.

Козимо продолжал смотреть на нее с любопытством: Мег Барратт – очень необычная женщина. Очень привлекательна, хотя и не по общепринятым меркам: *jolie-laide*², как сказали бы французы. Его, конечно, интересовала ее внешность, но что за ней кроется – это интриговало его еще больше.

Пока он разглядел ум и чувство юмора. Крепкий состав, как отметил Дэвид Портер. Упрямство и силу воли она ему тоже уже продемонстрировала. И казалось, она готова, хотя и без желания, приспособиться к своему новому положению.

– Позвольте задать вам еще один вопрос, Мег. Вы говорили о своих родителях, о своих друзьях, но разве больше никого не взволнует ваше исчезновение?

– Вы имеете в виду мужчину? – Девушка насмешливо усмехнулась.

– Вы не носите колец.

– Нет. Значит, мужа нет. Вывод правильный, сэр.

– Жених?

Она покачала головой.

– Любовник?

– Ваши вопросы становятся слишком личными, сэр.

– Извините, если этот вопрос слишком личный, мэм. Мег рассмеялась:

– У меня нет секретов... В настоящее время нет и любов-

² Очаровательная дурнушка.

ника.

– Ага. – Он учел сказанное, особенно слова «в настоящее время».

Кажется, это было намеком на то, что Мег Барратт – женщина в некотором роде светская. И это, конечно, ей очень подходило, насколько он мог уже о ней судить.

За спиной у них раздалось покашливание, и они дружно обернулись.

Биггинз доложил:

– Ужин готов, кэп.

– Спасибо, – поблагодарил его Козимо и предложил руку.

Мег. – Позвольте проводить вас к столу, мэ.

Странно, но она с готовностью включилась в эту игру. Квартердек преобразился. Масляные лампы свисали с рей, отбрасывая мягкий золотистый свет на стол с клетчатой скатертью, столовым серебром и хрусталем. Соблазнительный аромат поднимался от закрытого сотеиника в центре стола. Мег поняла, что умирает с голоду. Это все морской воздух, предположила она.

Стол был накрыт на двоих, и, сев на стул, который церемонно выдвинул для нее Козимо, девушка спросила:

– А как же ваши племянники и доктор? Они к нам разве не присоединятся?

– Сейчас мальчики должны работать, а потом они поедят вместе с командой, это полезно для морального климата на судне, – сказал он, занимая свое место напротив нее. – У

Дэвида есть постоянное приглашение к моему столу, но он его редко принимает. В свободное время он предпочитает свои книги и уединение.

– Понимаю. – Мег расправила салфетку и подняла лицо к ночному небу, усыпанному звездами. Луна, почти полная, отбрасывала свет на поверхность моря. – Какая великолепная ночь.

Было достаточно ветрено, и она радовалась плащу на плечах, но кутаться в него надобности не было. Явился Гус и устроился на борту возле стола, задрал голову и издал какие-то звуки, похожие на приветствие.

– Ночи на море обычно прекрасны, – заметил Козимо, накладывая жаркое на ее тарелку.

Он протянул ей кусок хлеба, она взяла его и сразу откусила кусочек. Хлеб был еще теплый. Как это они пекут хлеб в открытом море? Ответ ее не особенно интересовал.

Козимо налил вина, и некоторое время они ели и пили в молчании, которое постепенно становилось гнетущим. Когда он снова потянулся, чтобы налить ей вина, то коснулся ее руки, и произошло то, что, как она знала все время, должно было произойти! Между ними будто молния сверкнула, она ощутила толчок в желудке, а пальцы на ногах поджались. Ощущение не было новым для нее, но прежде она всегда оставалась хозяйкой положения, могла играть по своим правилам. За исключением случая с гондольером, вспомнила она. Тогда все вышло из-под контроля, и она на самом

деле не понимала, что происходит.

Но на этот раз все было по-другому. Она прекрасно знавала, что происходит, и понимала, что Козимо тоже это знает. И она совсем не управляла этой ситуацией, она просто оставалась сама собой.

Козимо наклонился вперед и отвел непослушную прядь с ее лба.

– Этого я и опасался, – сказал он.

Еще хуже было то, что он не сделал попытки притвориться, будто не заметил этого взрыва желания. Очень не поджентльменски с его стороны, решила Мег, но, даже думая так, она не могла не посмеяться над своим лицемерием. Она не испытывала страсти к джентльменам.

– Почему опасались? – требовательно спросила девушка.

Козимо откинулся на спинку стула, держа свой бокал в ладонях.

– Может быть, просто неудачно выразился.

– Может быть, – согласилась она. – Я полагаю, это почти неизбежно, когда двое оказываются в таких неожиданных обстоятельствах.

– Нет, совсем не неизбежно, мэм, и вы это знаете. Такие искры, по моему опыту, бывают очень редко, – возразил Козимо.

Мег слегка надула губки.

– Я всегда привлекала неподходящих мужчин, – призналась она.

При этих словах он расхохотался:

– А я, конечно, неподходящий.

Гус, почти точно имитируя смех капитана, вскочил на стол.

– Я никогда еще не встречала более неподходящего, и свой выбор я сделала, – ответила Мег, давая попугаю корочку хлеба, и продолжила: – Вы капер, у которого есть только имя. Вы выполняете какую-то секретную миссию такой срочности, что вам даже некогда исправить ошибку, которую вы назвали роковой. Ваши люди представления не имеют, куда они отправятся после Сарка. Я начинаю гадать, а знаете ли вы это сами.

В голосе и в глазах у нее определенно читался вызов.

– Все это правда, – сдержанно ответил капитан. – За исключением одного. Поверьте, я знаю, в чем заключается моя миссия.

Мег внимательно посмотрела на него и снова разглядела эту твердую холодную суть, скрывающуюся за его непринужденными, небрежными манерами. Козимо точно знал, что делает, и был совершенно уверен в своей способности добиться успеха. Она отпила вина.

– Едва ли мне когда-либо встречалась женщина, похожая на вас, – заметил Козимо. – Вы, конечно, выглядите как безупречно воспитанная леди, но мне не кажется, что в данном случае внешность обманчива.

Мег ухмыльнулась. Он был абсолютно прав. Она, в обще-

принятом смысле, леди не больше, чем Козимо – джентльмен.

– Мои родители ни за что бы вам не поверили, – сказала она. – Конечно, мое воспитание безупречно.

Он склонил голову, соглашаясь с ней, и потом обернулся, услышав на палубе шаги Биггинза.

– Есть пирог с ревенем, сэр, если вы с леди пожелаете.

Он поставил на стол пирог с румяной корочкой.

– Прелестно! – с энтузиазмом воскликнула Мег.

Биггинз убрал со стола глубокие тарелки из-под жаркого и ушел. Козимо разрезал пирог и положил большой кусок на тарелку Мег.

– Парус слева по носу, – раздался сверху громкий голос.

Козимо очень спокойно отложил вилку, пробормотал: «Извините» – и отодвинул стул. Он взял подзорную трубу и прошел на нос шлюпа. В серебристом свете звезд и луны он мог только разглядеть сначала белый силуэт на горизонте, а потом темный корпус фрегата. Он рассудил, что «Мэри Роуз» с фрегата видели всего несколько минут.

К нему подбежал мистер Фишер.

– Француз или англичанин, сэр? – спросил он, едва дыша.

– Пока не могу сказать, – ответил капитан с ноткой недовольства в голосе. – Спустите наш флаг и вымпел.

Если он пока не смог разобрать, под каким флагом идет фрегат, то резонно полагать, что и они еще не смогли распознать шлюп.

– Есть, сэр.

– Поднять французский флаг, сэр? – спросил у Козимо другой его племянник.

– Парень, зачем нам это делать, если приближающийся корабль – один из нас? – спросил Козимо. – Я совсем не собираюсь посылать приглашение на дружеский огонь.

– Простите, сэр. – Парень покраснел от смущения.

– Возьми другую подзорную трубу и иди на смотровую площадку. Постарайся как можно скорее рассмотреть цвета флага.

– Есть, сэр.

Мег с интересом наблюдала за этой сценой. Лейтенанты Козимо, казалось, еще не очень хорошо освоили свои обязанности, и она задумалась, можно ли на них положиться в серьезных случаях. Но вскоре поняла, что они не играют важной роли в корабельной жизни. Седой боцман появился рядом с капитаном, и Майк, рулевой, уже стоял у штурвала. Матросы продолжали заниматься своим делом: стояли наготове у шкотов, взбирались на мачты, готовясь поднять паруса, и все это без специальных приказов. На корабле Козимо все шло как по маслу.

Мег встала. Теперь напряжение на судне ощущалось совершенно явственно. Мег посмотрела на верхнюю палубу и увидела мужчин, стоявших у орудий. Они не выкатили их, но были готовы сделать это по команде. И теперь она уже сама не знала, страшно ей или только интересно. Если это

французский корабль, они завяжут бой?

Она неуверенно направилась к левому борту и подошла к Козимо, который по-прежнему смотрел в подзорную трубу. Не опуская ее, он сказал:

– Вы пока можете оставаться на палубе, но я буду вам благодарен, если вы спуститесь вниз, как только я сочту это необходимым.

– Да, конечно, – сказала она. – Если это француз, вы будете драться?

– Если нам не удастся уйти от него, то придется. По его тону нельзя было понять, волнуется ли он. Мег оставалась у борта до тех пор, пока сверху не раздался тонкий голос юного мистера Грейвза.

– Он идет под триколором, сэр.

– Отлично. Джентльмены, поднимайте паруса. – Капитан лишь чуть повысил голос и не отрывал глаз от подзорной трубы. Мег он сказал:

– Если вы останетесь здесь, то мешать не будете. Девушка не догадывалась, что он хочет проверить, как она поведет себя на корабле в бою. Мег плотнее закуталась в плащ и всматривалась во тьму.

Наконец она увидела что-то белое. По спине у нее побежали мурашки – от напряжения и восторга.

– Он больше, чем «Мэри Роуз»?

– Фрегат, – ответил Козимо, – конечно, больше, чем наш шлюп, но не такой быстрый.

«Мэри Роуз» взяла вправо и под полными парусами помчалась по волнам, преследуемая французским кораблем.

Глава 5

Козимо оставался у борта, нацелив свою подзорную трубу на белые паруса вдали. Насколько он мог судить, «Мэри Роуз» сохраняла лидерство. До Сарка было около двух миль. Капитан сосредоточил взгляд на водах вокруг острова: белая пена волн, бьющихся о скалы. Легкая улыбка тронула его губы.

Он опустил подзорную трубу.

– Майк, держи этот курс, я спущусь вниз на минуту. Позови меня, если что-нибудь изменится.

– Есть, сэр, – ответил рулевой, не отрывая глаз от надувающих парусов.

Мег видела, как капитан исчез в люке, и заколебалась, не последовать ли за ним. Она заметила его улыбку – совсем не веселую, скорее коварную, так мог бы улыбаться Мефистофель, приобретший чью-нибудь душу.

Через мгновение Мег решительно направилась к люку. Дверь каюты была открыта, а Козимо склонился над столом с картами, очевидно, совсем забыв о Гусе, который расхаживал по своей жердочке в открытой клетке с взволнованным видом, часто издавая короткие огорченные звуки. Не поднимая головы, Козимо попросил:

– Накройте клетку Гуса этой красной тряпкой, Мег.

Она огляделась и увидела недалеко от клетки квадрат ма-

линового шелка. Она подобрала его, и Гус сразу наклонил к ней голову и четко произнес:

– Спокойной ночи... спокойной ночи... бедный Гус.

– Бедный Гус, – согласилась она, накрывая клетку тканью.

– Закрывать дверцу клетки?

– Нет, – ответил Козимо, все еще не поднимая взгляда. –

Он не любит, когда его закрывают в клетке, просто улетает и прячется где-нибудь, когда становится опасно.

Мег кивнула. Она сочла очень разумным со стороны ара устраняться от обстоятельств, нарушающих его покой. Она села на скамью у окна и смотрела, как Козимо, склонившись над картами, делает быстрые пометки.

Глаза его светились энтузиазмом, на губах играла загадочная улыбка. Он излучал такое радостное возбуждение, как будто была какая-то тайна, известная ему одному. Но за этим возбуждением Мег снова ощутила холодную и твердую решимость. Она проявлялась в жесткой линии рта, очертаниях волевого подбородка, неуловимом напряжении в его фигуре. Это был человек, который полностью контролировал свои чувства.

Его облик казался довольно пугающим, и, как ни мучило ее любопытство, Мег удержалась от вопросов. Когда капитан поспешно покинул каюту, она не последовала за ним сразу. Ей не хотелось возвращаться на палубу, где каждый был занят своим делом.

Наконец она вышла, осторожно закрыв за собой дверь, и

направилась во внутренние помещения корабля. Она понятия не имела, куда идет, но исследование судна показалось ей самым разумным занятием на данный момент. Девушка миновала камбуз, сейчас пустой, и вышла к короткой лестнице в конце коридора. Она услышала голос Дэвида Портера, раздававшийся снизу. Не колеблясь Мег спустилась по ступенькам. Она оказалась в тесном помещении, освещенном свисающими с потолка масляными лампами, запах масла смешивался с запахом смолы, сосновой древесины и дегтя. Мешки и перевязанные веревками узлы были сложены у наклонных стен, а звук воды, плещущейся о деревянные борта, раздавался очень громко. Мег догадалась, что помещение находится ниже ватерлинии.

Хирург в парусиновом фартуке раскладывал блестящие инструменты на деревянной полке. Молодой человек, обычно помогавший Биггинзу, надраивал длинный сосновый стол, прикрученный к полу болтами посреди помещения. Оба подняли глаза, удивившись, когда увидели Мег.

– Мисс Мег, что-нибудь случилось? – спросил Дэвид.

– Нет, ничего, – быстро ответила она. – Это госпиталь?

– Да, судовой лазарет. Мы используем это помещение в случае необходимости.

Мег кивнула, раздумывая, сюда ли ее принесли прошлой ночью, когда она была без сознания. На столе, несмотря на все усилия юнги, остались следы крови. Не ее, конечно, но при мысли, что и она лежала на этом столе, Мег вздрогнула.

– Вы готовитесь к приему раненых?

– Лучше быть готовыми ко всему, хотя с Козимо нам обычно везет и можно надеяться, что раненых не будет.

– Значит, он не собирается вступать в бой? Дэвид искоса взглянул на нее:

– Конечно, нет. Да и зачем?

Мег нахмурилась и проговорила неуверенно, тщательно подбирая слова:

– Не знаю, но у него такой вид... триумфатора, как будто он задумывает победу.

Дэвид засмеялся:

– Зная Козимо, я уверен, что он именно это и делает, но не будет без нужды подвергать опасности своих людей или корабль.

И снова Мег удивилась, какое полное, почти слепое доверие Козимо вызывает у людей, плавающих с ним. Даже у Дэвида Портера, без сомнения, человека умного и образованного.

– Я могу вам чем-нибудь помочь? – спросила Мег, оставляя решение загадки Козимо ради более насущных дел. Теперь мальчик щедро поливал пол уксусом, и его едкий запах заглушил все остальные.

– Нарвите бинтов для перевязок, – не раздумывая, ответил Дэвид, указывая на кипу простыней, лежавших на перевернутой бочке. – Мне могут понадобиться полосы различной ширины.

Мег охотно принялась за дело.

– Идите наверх и подышите свежим воздухом, – через некоторое время приказал ей Дэвид, заметив, как побледнело ее лицо. – Качка здесь меньше, но и воздуха мало.

– Если вы не возражаете... – пробормотала Мег, пробираясь к лестнице. Ей был необходим большой глоток свежего морского воздуха, и она старалась не думать об обильном ужине, который недавно съела.

Девушка преодолела путь к трапу, пройдя по качающемуся под ногами, плохо освещенному коридору, и почувствовала себя гораздо лучше, как только холодный воздух пахнул ей в лицо. Она сделала несколько глубоких вдохов, прислонившись к борту. Лунный свет стал ярче, и паруса фрегата виднелись очень четко. Козимо стоял за спиной у рулевого Майка, глядя на французский корабль в свою подзорную трубу.

– Спустить бром-стенгю! – вдруг крикнул он, и на мгновение воцарилась полнейшая тишина, когда команда прозвучала на всех палубах. Затем матросы ринулись в дело и спустили три больших паруса.

Мег плохо разбиралась в хождении под парусами, но она все-таки знала, что чем меньше парусов, тем меньше скорость судна. Так почему же капер намеренно замедлял движение своего корабля?

Козимо переключил внимание с парусов на скалистые выступы Сарка, направив туда свою подзорную трубу. Они ста-

новились все более отчетливыми. Он что-то тихо сказал, и Майк отошел от руля. Козимо взялся за руль и немного изменил курс.

Мег подошла к штурвалу.

– Почему? – спросила она.

Он искоса взглянул на нее, и отчаянный блеск в глазах стал еще ярче.

– Вариант одной старой сказки, – сказал капитан. – Вам знакома история о Крысолове?

– Немного. Он, кажется, должен был заманить... Она замолчала, уставившись на него.

Вместо ответа Козимо только кивнул, потом передал руль Майку и отошел к борту, откуда принялся рассматривать преследующий их корабль.

Мег чувствовала, что «Мэри Роуз» замедлила ход, и воображала, будто видит, как уменьшается расстояние между кораблями. По спине у нее побежали мурашки, и она плотнее закуталась в плащ. Козимо намерен заманить врага... куда?

Капитан повернулся и громко отдал новую команду:

– Фок и бизань-топсели, джентльмены.

На этот раз никто не колебался ни секунды. Два паруса спустили и свернули за считанные минуты, и «Мэри Роуз» двигалась вперед под гротом и двумя фоками.

Фрегат нагонял их. Мег теперь и сама могла рассмотреть корабль. В лунном свете грозно сверкал ряд орудий. Атмосфера ожидания на «Мэри Роуз» была почти ощутимой, ко-

гда каждый человек, не отрываясь, смотрел на преследующий их корабль.

Потом мелькнула вспышка огня, показалась струйка дыма, и у них за кормой в воде разорвалось пушечное ядро.

– Надеюсь, господа, вы намеревались сделать только предупредительный выстрел, – заметил Козимо, покачав головой. – Чтобы нанести вред, вам нужно быть ярдов на пятьдесят ближе.

Мег посмотрела на него, удивленная. Она уже могла различать фигуры на палубах фрегата. Прошло еще две-три минуты, и Козимо сказал молодому мистеру Грейвзу, который теперь стоял рядом с ним:

– Выкатывай пушки, Майлз.

– Есть, сэр.

Молодой человек был бледен от восторга, в котором Мег угадывала и страх. Она также догадалась, что Козимо обратился к нему неофициально, чтобы приободрить его, и удивилась, что Майлзу Грейвзу доверяют столько дел. Голос у него был немного визгливый, когда он закричал в сложенные рупором ладони матросам, стоящим наготове у оружейных портов на верхней палубе.

Воздух наполнился лязганьем орудий, катящихся по роликам, их тупые носы выглянули в порты.

– Залп по правому борту, – небрежно сказал Козимо, как будто заказывал клубничное мороженое.

И снова Майлз громко повторил команду. Залп – и море

взвихрилось, посылая вверх слепящую завесу пены.

– Если они слишком далеко от нас, чтобы попасть в судно, то разве с нами происходит не то же самое? – спросила Мег.

Козимо засмеялся и весело ответил:

– Мы только отвечаем на провокацию.

Пока он говорил, на французском судне снова вспыхнул огонь, и на этот раз «Мэри Роуз» подскочила, когда ядро попало в корму.

– Есть раненые? – спросил Козимо боцмана.

– Два человека, сэр. Осколки. Они пошли вниз. Капитан кивнул и снова взглянул в подзорную трубу.

– Поднять топселя, джентльмены. Раздался сильный грохот, и «Мэри Роуз» накренилась на левый борт, резко меняя курс. Мег показалось, что теперь они направляются прямо на бушующий прибой около страшных скалистых выступов.

Позади них снова прогремела пушка, и девушка обернулась, чтобы посмотреть на приближающийся фрегат, когда ядро вонзилось в борт корабля прямо под тем местом, где она стояла. Звук крошащейся древесины был ужасен, корабль сильно закачался на волнах, и Мег вцепилась в поручни, чтобы удержаться на ногах.

Неожиданно рядом с ней оказался Козимо.

– Все в порядке?

– Да, думаю, да, – произнесла Мег как в дурмане, немного оглушенная грохотом, и с удивлением посмотрела на свою руку. Она не болела, но из предплечья торчала острая щепка,

и вытекающая кровь пачкала порванный рукав серовато-зеленого платья, отделанный кружевом.

– Ах! – воскликнула она, недоверчиво нахмурясь.

– Идите вниз, и пусть Дэвид займется раной, – резко сказал Козимо.

Мег вспомнила тесный и душный судовой лазарет.

– Это просто царапина, – сказала она. – Я вытащу щепку и перевяжу руку куском оторванного кружева.

Девушка уже хотела выдернуть кусок дерева из раны, когда обратила внимание на зловещую тишину. Она подняла глаза на Козимо.

Он смотрел на нее, глаза у него были ледяного голубого цвета. Такой взгляд она уже однажды видела у него.

– У вас очень короткая память, мисс Барратт, – тихо заявил он.

– Напротив, – возразила Мег. – У меня на редкость хорошая память.

Она отступила назад, придерживая руку и не отводя взгляда, пока не подошла к трапу, ведущему вниз. На борту корабля нужно слушаться капитана Козимо, поняла она, направляясь по проходу к судовому лазарету, поглаживая руку, которую начало неприятно дергать.

Дэвид Портер накладывал шину на ногу одному матросу, а трое других сидели на бочках у переборки, ожидая своей очереди. Мег взглянула на свою руку, все еще кровоточащую вокруг щепки. У нее было какое-то чувство, что деревяшка

не давала крови забить фонтаном.

Дэвид взглянул на нее:

– Ранены?

– Просто царапина.

– Подождите минуту, и я займусь вами.

Он оставил мужчину, лежавшего на столе, и направился к ней, склонив голову под низким потолком.

– Позвольте взглянуть. Он поднял ее руку.

– Нет, действительно ничего серьезного, – запротестовала она. – Я не пришла бы сюда, если бы не...

– Не – что? – поторопил он, когда она замолчала.

– Козимо посмотрел на меня этим своим взглядом, – сказала она без всякого выражения.

Дэвид сначала удивился, потом весело загоготал:

– Ах, этот взгляд! Вы усомнились в его приказе, да? Она пожала плечами:

– Мне показалось ненужным обременять вас царапиной, когда другие ранены гораздо серьезнее.

Дэвид отпустил ее руку и указал на мешок, в котором, похоже, хранились бобы.

– Посидите там несколько минут. И ни в коем случае не вытаскивайте эту щепку.

Она подчинилась. Отсюда все выглядело по-другому, опасность как-то отдалилась, хотя Мег понимала, что и здесь, ниже уровня моря, они не избавлены от пушечных ядер. Ей с трудом удавалось подавлять чувство паники при

одной мысли о том, что вода может прорваться в лазарет, где удлинённые тени мелькают на стенах, когда лампы начинают сильно раскачиваться при изменении курса.

Девушка играла бобами, пропуская их сквозь пальцы, стараясь обрести спокойствие. Когда Дэвид позвал ее к столу, она уже хорошо владела собой. Теперь рука у нее болела просто ужасно, и ей приходилось сдерживать себя, чтобы не выдернуть щепку.

Она присела на край стола, пока Дэвид осматривал ее руку.

– Козимо знает, о чем говорит, когда речь идет о ранах, – небрежным тоном говорил он, беря длинные щипцы. – В них очень быстро развивается инфекция, если не прочистить тщательно. – Он захватил щепку щипцами и сильно потянул. – Понимаю, его манера может оттолкнуть, если вы не привыкли подчиняться ему.

– Те, кто добровольно пошел на службу к нему, вынуждены соглашаться с ним, – довольно резко заметила Мег. Этот разговор помогал ей не думать о том, что делал Дэвид. Она почти равнодушно наблюдала за тем, как длинный кусок дерева вытащили из ее тела. И сразу же кровь потекла сильнее, капая на шелковую юбку. Дэвид, казалось, не замечал этого или только делал вид, будто ничего не замечает. Он принялся промывать рану смоченной в уксусе тканью, отчего Мег глубоко задышала и закусил губу. Он проник щипцами глубже в рану и вытащил еще несколько мелких заноз.

– Думаю, это уже последняя.

Он остановил кровь примочкой, также воняющей уксусом.

– Каждый из нас наладил отношения с Козимо по-своему.

– Он вернулся к прежней теме так, будто разговор и не прерывался.

– Разумно, если кто-нибудь вынужден подчиняться ему, – ответила Мег, здоровой рукой прижимая примочку к ране, как велел ей Дэвид.

Он иронично улыбнулся ей с оттенком сочувствия.

– Не думаю, чтобы Козимо желал вам зла, мисс Барратт.

Он потянулся за полоской льняной ткани, которую нарвала Мег. Дэвид уже пожалел о том, что начал этот разговор. Козимо в состоянии сам защитить себя. А если, как капитан намекнул Дэvidу, он собирается воспользоваться несчастным случаем, забросившим Мег Барратт на его корабль, то Дэвид вовсе не был уверен, что хотел бы защитить его.

– Пожалуйста, оставьте формальности, Дэвид, – сказала Мег, заметив, что он внезапно смутился, хотя его пальцы продолжали умело перевязывать ее руку. – Меня зовут Мег.

Он улыбнулся ей:

– Хорошо, Мег, не думаю, что останется шрам. Немного подергает, но утром я сделаю перевязку.

– Если мы переживем эту ночь, – заметила Мег, хватаясь за край стола, так как корабль дал крен.

– Нужно верить в лучшее, – ответил Дэвид, расставив но-

ги пошире, чтобы устоять при качке.

– Мы заманиваем фрегат, – многозначительно сообщила Мег, соскальзывая со стола. – Но я не знаю зачем. – Она пристально посмотрела на врача в свете раскачивающихся ламп и заметила быстро промелькнувшую тень в глазах. Он не так уж спокойно относился к неизвестным ему планам капитана, как хотел показать.

– Давайте я сделаю вам перевязь для руки.

– Нет, спасибо. Я буду осторожна.

Она направилась к лестнице, ведущей на верхние палубы.

– Постарайтесь не удариться рукой.

Ее ответ, даже если бы она и ответила, пропал бы в топоте ног в коридоре наверху, предвещавшем появление на лестнице двух мужчин, тащивших между собой третьего.

– Пушка сорвалась с места, сэр, – сказал один из них. – Прижала Слая к фок-мачте. Его сильно ранило.

На первый взгляд на палубе все выглядело, как и прежде. Козимоопять стоял у руля. Французский фрегат все еще преследовал их, но дистанция между судами несколько увеличилась. Мег увидела, что все паруса были снова подняты и «Мэри Роуз» мчалась по волнам на большой скорости. Пена от бьющихся о скалистые выступы волн была так близко, что казалось, они идут прямо на скалы.

Мег попробовала приблизиться к рулю, стараясь не попасться на глаза Козимо, чтобы не отвлекать его. Но он тотчас же заметил девушку. Взгляд его скользнул по ее бледному

лицу, перевязанной руке, потом вернулся к парусам.

– Больно?

– Дергает, – призналась она. – Мы собираемся разбиться об эти скалы?

– Ах вы, неверующая! – насмешливо заметил он. Мег сглотнула.

– Значит, это они должны разбиться?

Козимо снова взглянул на нее с легкой издевкой в глазах:

– Уверяю вас, они тоже не пожалели бы нас, окажись они в нашем положении.

Мег только головой покачала при проявлении такой черствости.

Козимо сказал:

– Если вам от этого будет лучше, то перед самыми скалами есть песчаная отмель. Там-то они и пойдут ко дну. Ну а теперь не мешайте мне.

Мег немедленно удалилась, заняв позицию у борта. Теперь события развивались очень быстро. Козимо выкрикивал приказы, ноги широко расставлены на палубе, руки крепко держат руль, который он вращает. Она видела, как внезапно напряглись его плечи, когда руль не сразу подчинился ему, затем корабль начал поворачивать, утлегарь перевернулся, паруса закрипели, когда их наклонило в другую сторону. «Мэри Роуз» поймала попутный ветер и помчалась вперед, оставляя фрегат двигаться в сторону скал.

– Что с ними будет? – спросила она. Козимо улыбнулся.

– Они останутся там до тех пор, пока к ним не завернут наши военные моряки, – сказал он, как ей показалось, несколько самодовольно. – Где-то здесь, в проливе, два военных судна. На рассвете они будут проходить мимо. И найдут хорошую жирную премию, упакованную и перевязанную ленточкой.

Он взглянул на небо, отметив, что на востоке оно уже слегка посветлело. Мег проследила за его взглядом.

– Ночь такая короткая, – сказала она, хотя ей и казалось, будто вечность прошла со времени их ужина под звездами.

Козимо кивнул:

– Вы устали. Идите вниз и поспите. Мы войдем в залив в течение часа.

Подумав, Мег решила не признаваться в том, что совсем не устала. Она спустилась в каюту и, не раздеваясь, вытянулась на койке, стараясь не потревожить перевязанную руку.

Девушка не слышала, как спустя час дверь в каюту отворилась, и не почувствовала, что Козимо снял с нее башмаки и накрыл ее одеялом. Капитан немного постоял, задумчиво глядя на спящую.

Мег Барратт хорошо вела себя этой ночью. Она не проявила радостного возбуждения, как это сделала бы Эйна, но хорошо справилась со своим волнением. В случае опасности она не испугалась бы, решил Козимо, однако сомнения у него были. Эйна не стала бы волноваться за судьбу вражеского судна и людей на его борту. Это был всего лишь враг,

а на войне цель оправдывает любые средства.

Удастся ли убедить Мег Барратт участвовать в выполнении его плана? В ней есть что-то неординарное, это ясно. Она не обычная девушка. Но она была ограждена от суровой реальности жизни в военное время. Сможет ли она понять и признать необходимость террористического акта?

Козимо поджал губы. Нельзя действовать поспешно. Ему необходимо поступать очень осторожно, нужно время, чтобы изучить ее. По плану он не мог оставаться на Сарке дольше трех дней, ожидая донесения, которое он мог бы отправить во флотилию адмирала Нельсона, если в конце концов ему удастся его получить. И все три дня он будет, несмотря ни на что, надеяться на известие о судьбе Эйны. После этого, что бы ни случилось, он продолжит выполнение своей миссии.

Глава 6

Проснувшись, Мег сначала ощутила неопределенную боль. Она лежала немного с закрытыми глазами, и события прошлой ночи ожили в памяти.

Наконец девушка открыла глаза. Судя по яркому солнцу, уже близко к полудню, решила она. Ничего удивительного, если учесть, как она провела большую часть ночи. Судно не двигалось, лишь покачивалось на волнах, и, сев в койке, Мег смогла разглядеть в открытый иллюминатор зеленые холмы вдаль. Пахло водорослями и солью, слышались голоса.

Земля, подумала Мег. Эта мысль придала ей сил, она выбралась из койки и встала, осторожно прижимая раненую руку к груди. Бинт пропитался кровью, но кровотечение, похоже, прекратилось. Шелковое платье окончательно испорчено, один рукав оторван, юбки и другой рукав испачканы кровью, это жаль, потому что платье ей нравилось. Ну, в шкафу ведь есть и другие наряды.

Горячая вода и потом завтрак – с этого должно начинаться утро. Не особенно надеясь, она заглянула в закуток и, к своему удовольствию, увидела два кувшина с водой, из которых еще поднимался пар, и стопку свежих полотенец. Мег посмотрела на закрытую дверь каюты, потом пожалала плечами и попыталась расстегнуть застежку платья на спине. Одной рукой сделать это не удавалось.

Она сражалась с застежкой, все больше раздражаясь, и лишь разбередила рану. Ей хотелось плакать от собственной беспомощности, она уставилась на сочащуюся кровь, потом с громким проклятием снова попыталась здоровой рукой расстегнуть верхние пуговицы на спине. Знакомый стук в дверь раздался, когда ее проклятия стали особенно выразительными.

– Ах, да входите! – нетерпеливо крикнула она. Вошел Козимо с Гусом на плече.

– Что вы тут делаете? Мне послышалась площадная брань.

– Я пытаюсь расстегнуть это проклятое платье одной рукой, – процедила Мег сквозь стиснутые зубы. – А другая теперь опять кровоточит.

– Господи, почему же вы не могли найти меня? – сказал он тоже довольно раздраженным тоном. – Идите сюда. – Он подошел к ней, быстро расстегнул пуговицы и спустил платье с плеч.

Он погладил ее по спине, и Мег закрыла глаза от ощущения неожиданного и в данный момент нежелательного возбуждения. Он был так близко к ней, что она чувствовала его дыхание на своей макушке. Платье валялось у ее ног.

Мег перешагнула через него и, отвернувшись, сказала:

– Спасибо. Дальше я справлюсь сама.

– Вы уверены? – заботливо спросил Козимо, но его тон несколько не обманул Мег – он наслаждался этим мигом близости. Хотя она не знала, потрясло ли это его так же, как ее,

но была уверена, что ее реакция от него не ускользнула.

– Пуговицы на рубашке у меня спереди, – ехидно заметила она.

– Ах, как жаль, – ответил Козимо, насмешливо подняв брови. Он подошел к ней сзади и, осторожно взяв за подбородок кончиками пальцев, повернул ее голову в сторону. Его губы коснулись уголков ее губ.

– Вы уверены, что я не могу вам помочь?

– Совершенно.

Мег даже не потрудилась изобразить возмущение его фамильярностью, она начинала привыкать к обходным маневрам Козимо, хотя не знала его истинных намерений. Ей казалось, что он скорее поддразнивает ее, нежели имеет в виду что-нибудь серьезное. Как бы то ни было, она сама решит, поддаваться ли этому соблазну и когда именно, и дирижером будет она, подумала девушка. И произойдет это не раньше, чем окончательно решится вопрос о ее возвращении в Англию.

– Очень хорошо. – Он спокойно принял ее отказ, и это почему-то раздосадовало ее. – Тогда я оставлю вас. Минут через десять я пришлю Дэвида, чтобы он осмотрел вашу руку. Думаю, вам понадобится помощь и он сможет послужить вам горничной, против которой вы не будете возражать.

С этими словами Козимо покинул каюту под прощальные выкрики Гуса, занявшего свое место на жердочке.

Мег выругалась про себя, а попугай склонил голову, как

бы пытаюсь понять, что она сказала.

– Пока я еще не слышала, чтобы ты ругался, – заявила Мег. – И думаю, лучше тебе этому у меня не учиться.

Девушка справилась с пуговицами и ленточками на своей рубашке и освободилась от подвязок и чулок. Раздевшись, вымылась одной рукой и потом с трудом натянула чистое белье. Она выбрала платье цвета бронзы, которое уже надевала накануне, и встряхнула его. Это подойдет. Но надеть его оказалось Мег не по силам.

К счастью, раздался стук в дверь, и Дэвид осторожно спросил разрешения войти.

– Да, входите, – сказала Мег и, когда он вошел, добавила: – К сожалению, мне нужна помощь.

– Да, Козимо сказал, что у вас затруднения. – Дэвид поставил свой баул. – Но сначала давайте осмотрим руку.

– Рана опять открылась.

– М-м. – Врач ничего больше не сказал, пока работал, и только, когда рука уже была снова плотно перевязана, спросил: – Ну, что еще я могу сделать для вас?

– Застегните мне платье, – сказала она. – Я уже просила Гуса, но, кажется, это одно из тех немногих заданий, которое ему не по силам.

Дэвид засмеялся и выполнил ее просьбу.

– Что-нибудь еще? Она покачала головой:

– Нет, благодарю вас.

– Не стоит.

Судовой врач подхватил свой баул и направился к двери.
– Дэвид?

Он остановился, взявшись за щеколду, и вопросительно взглянул на нее.

– Козимо сказал, что отправит голубя с запиской для моих друзей.

– Да? – переспросил он.

– Это в самом деле можно сделать?

– Дорогая мадам, если он говорит, что можно, значит, скорее всего можно. За все годы, что я его знаю, не было случая, чтобы Козимо давал обещание, которое не может выполнить.

– Еще раз кивнув на прощание, Дэвид оставил ее.

Мег подумала, почему же она усомнилась в Козимо. Но что ей известно о нем? На самом деле ничего. Да, у него есть сестры-близнецы, ему тридцать семь лет, он опытный и безжалостный капер, его влекут опасности и приключения, но кто он, оставалось загадкой. Этот человек немного пугал ее, но еще больше привлекал, и эти чувства как-то переплетались.

Девушка расчесала волосы, радуясь модной короткой стрижке, благодаря которой ей не пришлось мучиться со шпильками. Она была голодна, но важнее всего сейчас – послать записку Арабелле, которая сможет отнестись к посланию менее эмоционально, чем ее родители. Потом нужно найти рыбацью лодку, чтобы переправиться назад через пролив. Мег надела сандалии на босу ногу и отправилась на по-

иски капитана.

Корабль стоял на якоре ярдах в ста от берега, шлюпка привязана к его корме. Она огляделась в поисках кого-нибудь повыше рангом. Майлз Грейвз вдруг неизвестно откуда возник на носу и торопливо запрыгал к ней через бухты канатов.

– Доброе утро, мэ. Капитан сказал, чтобы я присмотрел за вами. Вам что-нибудь нужно?

– Доброе утро, Майлз, – вежливо поздоровалась Мег. – Да, мне нужно попасть на берег. Кто-нибудь может перевезти меня туда на ялике?

Лицо молодого человека выразило сильное удивление.

– Прошу прощения, мэ, но капитана на борту нет. Он уехал на берег.

– Правда? Ну, я тоже хочу туда, – сказала она, все еще улыбаясь.

– Сожалею, мэ, но это невозможно. – Его розовые щеки вспыхнули от смущения. Дядя велел ему заботиться о мисс Барратт и выполнять ее пожелания, но поездку на берег он не упоминал.

– Почему же? Лодка есть. Уверена, что кто-нибудь из матросов может перевезти меня на берег. – Мег начала раздражаться.

– Только с разрешения капитана, мэ, – признался Майлз. – Никто не может покинуть корабль, если он не дал добро.

– Странно, – фыркнула Мег. – Я ведь не арестант.

– Нет... нет, мэ... конечно, нет, – поспешно подтвердил

молодой человек. – Но вы не можете сойти на берег без разрешения капитана.

– Это он так сказал? – недоверчиво спросила Мег, раздражение теперь перешло в настоящую злость.

– Капитан не разрешил никому сходить на берег, мэм. – Майлз беспомощно взглянул на нее.

Она отошла к борту и посмотрела на рыбаков, чинящих сети. У берега было привязано множество рыбацких лодок, одна или две из них были достаточно велики, чтобы совершить переход до английского берега. Это будет не так комфортабельно, как плавание на «Мэри Роуз», но она сможет пережить некоторые неудобства.

– Мэм, мне действительно очень жаль, – раздался у нее за спиной голос Майлза, и Мег обернулась к нему.

Бедняга, подумала она. Он действительно между Сциллой и Харибдой. С одной стороны – разгневанная женщина, а с другой – тот особый взгляд Козимо, и это в лучшем случае.

– Я понимаю, Майлз, – сказала она, слегка пожав плечами и улыбнувшись. – Я улажу это дело с вашим дядей.

Было заметно, что Майлз испытал облегчение.

– Спасибо, мэм. Что-нибудь принести вам?

– Завтрак, – сказала она. – Я умираю с голоду.

– Правильно, мэм, – просиял молодой человек и помчался к трапу вниз, оставив Мег наблюдать за близким, но таким недосягаемым берегом.

Козимо взбирался на холм за деревней, широко шагая по

рыхлой земле. Он пренебрег покрытой гравием дорогой, которая спиралью поднималась к серому строению на вершине холма. Время от времени он останавливался и поворачивался, разглядывая в подзорную трубу синие воды внизу. Он не мог видеть французский фрегат, но высматривал какие-нибудь признаки английских военных судов. Если они прошли мимо ожидавшего их приза, не заметив его, то можно привлечь их внимание, дав сигнал с вершины холма.

Однако Козимо не увидел ничего, кроме рыбацких лодок, кроншнепов и морских чаек, и продолжил свой путь. Он подошел к открытой двери серого коттеджа. Это было безликое строение, ничем не отличающееся от других домов на маленьком острове, но вооруженный охранник в форме военного моряка появился неизвестно откуда, как только Козимо подошел к дому.

– А, это вы, капитан, – сказал он, небрежно отдавая честь и не рассчитывая на ответ.

– Да, точно, – согласился Козимо. – Лейтенант на берегу?

– Так точно, сэр. – Караульный, нагнув голову, вошел в коттедж. – Капитан «Мэри Роуз», сэр.

Молодой лейтенант, командующий этим маленьким форпостом британских военно-морских сил, оправил мундир и расправил плечи, когда Козимо, нагнув голову, перешагнул через порог сумрачного помещения.

– А, лейтенант Мюррей, рад вас видеть, – приветливо сказал он, протягивая руку.

Молодой офицер застыл и отдал честь, строго соблюдая этикет, потом неуверенно пожал протянутую руку. Козимо знал, что он не вписывается в иерархию военно-морских сил и не в последнюю очередь потому, что отказывается соблюдать даже самые элементарные правила этикета. Но он имел королевский документ и был известен своими успешными, хотя и сомнительными действиями, которые принесли ему недобрую славу.

– Бокал эля, сэр? – предложил лейтенант.

– Спасибо. Было жарко взбираться на холм. – Улыбка Козимо была дружелюбной, руки он непринужденно сунул в карманы панталон. – Скажите, Мюррей, вы уже видели «Леопольда» и «Эдвину»?

– Да, сэр. – Лейтенант вдруг оживился. – Они подошли к другой стороне острова, а там, вы не поверите, французский фрегат сел на мель сразу за рифами... будто нарочно. Козимо улыбнулся.

– О, я могу в это поверить, – сказал он. – Фрегат сел на мель сегодня утром перед самым рассветом.

Офицер внимательно посмотрел на него:

– Вы прошли мимо него?

– Не совсем, – сказал Козимо. – О... благодарю. – Он взял кружку эля, принесенную караульным, у которого на этом малочисленном посту было много ролей. Капитан «Мэри Роуз» поднял свою кружку, как бы поднимая тост за лейтенанта, который ответил ему тем же.

Лейтенант без труда правильно истолковал сообщение своего посетителя.

– Как вы это сделали, сэр? – Любопытство вынудило его задать этот вопрос, хотя каждый успех капера был костью в горле для военных моряков.

Козимо только пожал плечами.

– Его капитан слишком стремился получить свою награду, – небрежно сказал он. – Давайте выйдем на улицу, здесь душно, да нам еще нужно кое-что обсудить.

Мужчины покинули сумрак коттеджа и, шурясь, стояли на ярком солнечном свете.

Если бы голубиная почта принесла сообщение для него, то Мюррей уже сказал бы ему, в этом Козимо был уверен. Но тревога была так велика, что он не удержался.

– Я жду сообщения... – начал он, и вопрос повис в теплом воздухе.

– Из Англии, сэр?

– Думаю, да.

Но сам Козимо не был уверен в этом. По всему побережью Европы были рассеяны форпосты британских военно-морских сил, располагавшие голубиной почтой, и Эйна, будучи английским агентом, могла воспользоваться ею.

– Пока ничего не получали, сэр.

– Пришлите мне сразу, как только получите, – наказал он с уверенностью, которой маскировал свое опасение, что может никогда не узнать, почему Эйна не явилась на свидание

В тот дождливый день.

– Есть, сэр.

Козимо осушил свою кружку.

– А еще мне нужно будет отправить сообщение в Англию сегодня попозже. У вас есть птица наготове?

– Три, сэр. Козимо кивнул:

– Хорошо. Я принесу записку сегодня после полудня. Я пробуду здесь дня три на случай, если поступит какая-нибудь депеша для адмирала Нельсона, – сказал Козимо.

– Вы присоединитесь к адмиралу, сэр? – Лейтенант не мог скрыть своей зависти.

– Возможно, – ответил Козимо с некоторой долей лукавства в голосе. Сведения о планируемом местонахождении Нельсона хранились в секрете. Он небрежно поднял руку в прощальном приветствии и зашагал прочь. Обойдя строение кругом, он остановился, достал свою подзорную трубу и внимательно посмотрел вниз.

Французский фрегат все еще крепко сидел на песчаной отмели, но возле него находились несколько баркасов, пришедших с военных английских кораблей, стоявших в проливе. Они пытались с помощью лебедек снять фрегат с отмели, и Козимо некоторое время наблюдал за их действиями, пока не решил, что они, кажется, знают, что делают.

Капитан не спеша начал спускаться вниз к деревне. Он видел свой шлюп, мирно стоящий на якоре в заливе. На полпути он снова достал подзорную трубу и навел ее на «Мэри

Роуз». Мег стояла на четвердеке, глядя на берег и на деревню. Ему показалось, что в ее позе заметно нетерпение. Надо полагать, ей не терпелось устроить свое возвращение в Англию. Он мог отложить это событие на несколько дней, так что она даже не догадается об обмане.

Козимо сложил подзорную трубу и продолжил свой путь вниз, к берегу.

Мег с аппетитом ела бутерброд с беконом, стоя у поручней и любуясь пейзажем, когда заметила мужчину, спускающегося с холма широкими легкими шагами. Она без труда узнавала эту походку. Мег запивала свой бутерброд крепким кофе, наблюдая за капитаном.

Он исчез из виду на несколько минут, когда достиг подножия холма и скрылся в узких деревенских улочках, но вскоре появился на набережной. На нем были панталоны, рубаша и свободно повязанный шейный платок, каштановые волосы небрежно связаны в хвост на затылке. Козимо поднес два пальца к губам, и пронзительный свист нарушил тишину.

Два матроса возникли как по волшебству на веревочной лестнице, спускающейся к ялику. Мег смотрела, как они прыгнули в лодку и сильными взмахами весел погнали ее к берегу.

Капитан взобрался по веревочной лестнице с той же ловкостью в движениях, которую Мег отметила, увидев его в первый раз. Он прыгнул на палубу, постоял минуту, окинул оценивающим взглядом свое царство, затем, улыбнувшись,

подошел к ней.

Но улыбка исчезла, когда он увидел выражение ее лица.

– Вы выглядите так, будто потеряли гинею, а нашли пенни. Что-нибудь случилось?

– Я трачу целый час впустую на этом судне, когда мне нужно отправить сообщение моей семье и организовать возвращение в Англию. Я могла бы поговорить с дюжиной рыбаков за то время, что ждала, пока вы появитесь из своей увеселительной прогулки...

– Тпру! – воскликнул Козимо, как будто она была кобылой, которую понесло. – Когда я ушел, вы были в нижнем белье и ждали помощи от Дэвида. Меня не было меньше часа.

Мег глубоко вздохнула, успокаиваясь:

– Не будете ли вы так любезны сообщить вашим племянникам и всем, кому нужно, что я не пленница на этом судне и могу покинуть его, когда захочу.

Он кивнул с готовностью.

– Конечно. Майлз... Фрэнк... – Он жестом подозвал молодых людей, прилипших к поручням у дальнего конца квартердека. – Мисс Барратт сама себе хозяйка. Пожалуйста, выполняйте ее желания, насколько это возможно.

– Есть, сэр, – в один голос произнесли оба.

– Вот. – Козимо повернулся к Мег. – Теперь вы удовлетворены? Это было простое недоразумение.

Мег, несколько раздраженная, прислонилась спиной к борту, подставив лицо солнцу, и закрыла глаза от его слепя-

щих лучей.

– Ну, хорошо, – сказала она, помолчав. – Мне бы хотелось, чтобы меня перевезли на берег, где я смогу договориться о возвращении домой. Понимаю, что сегодня уже поздно, но я уверена, один из этих больших рыбацких смаков сможет отплыть завтра на рассвете.

Козимо покачал головой, задумчиво нахмурившись.

– К несчастью, в ближайшие сутки ожидаются шторма. Не думаю, что вам удастся найти рыбака, готового рискнуть своей лодкой и средствами к существованию, пока прогноз не изменится.

– Как они могут это знать? – несмотря на раздражение, полюбопытствовала Мег.

Козимо небрежно махнул рукой на небо.

– Моряки читают погоду по облакам, чувят ее в воздухе. И они редко ошибаются. Они доверяют своей интуиции... так или иначе.

Взволнованная Мег кончиком пальца потерла ямочку на подбородке. Это звучало совершенно убедительно для суеверных людей, чья жизнь и средства к существованию зависят от непостоянства моря и погоды.

– Ну, значит, еще более важно, чтобы я немедленно отправила сообщение своим друзьям, – сказала она. – Я полагаю, голуби могут летать и в шторм?

В вопросе слышалась насмешка, но Козимо не обратил на это внимания.

– У них свои собственные инстинкты, – любезно ответил он. – Почуввав опасность, они ищут надежное убежище, где могут переждать.

– На это время, – настойчиво проговорила Мег, – я хочу снять комнату в какой-нибудь местной гостинице. – Она махнула рукой в сторону деревни.

– Боюсь, на острове нет таких удобств, – пробормотал Козимо.

– Нет таверны? – недоверчиво воскликнула Мег.

– Нет, здесь, конечно, есть несколько таверн, но они не предназначены для гостей. К Сарку можно подойти только с моря. Те, кто попадает сюда, могут жить на борту своего собственного судна.

Шах и мат. Ноздри Мег раздулись. Ей необходимо чувствовать, что она снова сама распоряжается своей судьбой, сама может делать выбор. Она была готова остаться на корабле Козимо, но это должно быть ее решение.

Козимо без труда читал ее мысли. Добившись своего, он хотел теперь расположить ее к себе.

– Давайте спустимся вниз и напишем записку вашим друзьям, – предложил он. – Ее нужно написать по определенной форме, чтобы посредники смогли прочитать ее. Они переписут записку и позаботятся о доставке послания в нужное место. Но как вы можете себе представить, голубю не по силам нести целый свиток.

– Да, – вздохнув, согласилась Мег. – Покажите мне, как

это нужно делать.

Они прошли в каюту. Козимо порылся в ящике стола, на котором лежали карты, разложил полупрозрачный лист пергамента цвета луковичной шелухи на столе и взял гусиное перо.

– Кому вы пишете?

– Герцогине Сент-Джулз.

Козимо, красноречиво подняв бровь, заметил:

– У вас хорошие знакомые. Где находится ее светлость? –

Он макнул перо в чернила.

Мег задумчиво побарабанила кончиками пальцев по губам. Арабелла все еще в Фолкстоне? Или уже вернулась в Лондон? А может, она уехала в Лейси-Корт в Кенте, поближе к родителям Мег?

Нет, решила она. Вряд ли подруга уже покинула Фолкстон, пока не использованы все возможности найти ее. Мег дала адрес резиденции Сент-Джулзов на набережной Лис.

Козимо чертил тонкие значки на пергаменте. Мег как замороженная смотрела ему через плечо. Они напоминали ей иероглифы, украшающие поля его словаря.

– Теперь скажите мне какое-нибудь слово... что-нибудь, что могла бы понять только ваша подруга, и убедиться, что записка от вас.

Нужное слово как раз мелькнуло в голове Мег, очень уместное, и она тут же произнесла его.

– Странно, – заметил Козимо, вписывая пароль новой се-

рией непонятных знаков. – Что вы хотите ей сообщить... постарайтесь выражаться как можно короче.

Подумав, Мег спросила: – А что вы предлагаете? Вы знаете правду лучше, чем я.

Козимо остро взглянул на нее и, не сказав ни слова, изобразил еще несколько знаков на бумаге, после чего осторожно помахал ею, чтобы высохли чернила. Он достал из ящика стола маленький цилиндр и начал скатывать пергамент в рулон, который мог бы в нем поместиться.

– Подождите! – воскликнула Мег, когда он собрался сунуть рулон в цилиндр. – Что вы написали?

Он, не отвечая, закончил свою работу.

– Что вы живы и здоровы и им не нужно беспокоиться. Правильно?

– Вы не написали, что я возвращаюсь домой?

– Вы не возвращаетесь, – подчеркнул он. – По крайней мере не сейчас. – Он выпрямился, сунул цилиндр в карман панталон. – Разве нет? – Глаза у него все еще были прищурены, но теперь в них светились вызов и обещание. Он не тронул ее... пока.

Мег облизнула губы и кивнула.

– Вам было бы жаль уехать так скоро, – предположил он.

Девушка на секунду прикрыла глаза, пытаясь сдержаться, но ответ вырвался сам собой.

– Да, – согласилась она с легким вздохом. – Думаю, было бы.

– До того, как у нас появится возможность... провести небольшое исследование. – Он пристально смотрел на нее.

– Я уверена, что на острове есть много интересных мест, – ответила Мег. – Мне бы, конечно, хотелось увидеть их. Так можно было бы с пользой провести время, пока я жду возможности вернуться домой.

– Никогда не нужно упускать время... или возможность, – сказал Козимо. Он медленно улыбнулся и так же медленно коснулся кончиком пальца ямочки у нее на подбородке. Он сделал шаг к ней, и его губы оказались там, где только что был его палец. Потом он одобрительно прищелкнул языком и коснулся губами уголка ее рта.

Это длилось всего мгновение, но Мег почувствовала сильное возбуждение и поняла, что лишилась дирижерской палочки. Этот оркестр подчинялся другому дирижеру.

Козимо отступил назад. Он кивнул как бы сам себе, потом сказал, похлопав по карману:

– Сначала дела. Пойдемте поищем голубя?

– Конечно, – ответила Мег, едва слышно добавив: – Дело прежде всего.

Глава 7

Арабелла выглянула из широких окон гостиной, выходящих прямо на улицу. День в Фолкстоне был сумрачный, моросил мелкий дождь, на улице – лишь редкие прохожие, чему Арабелла была рада. С тех пор как исчезла Мег, местные сплетники под любым предлогом стучали в дверь, оставляя свои визитные карточки.

Она обернулась, когда дверь в гостиную открылась, и с надеждой спросила:

– Джек, есть новости?

Герцог Сент-Джулз бросил свою касторовую шляпу на ближайшее кресло.

– Ничего, – сказал он. – Миссис Карсон из библиотеки настаивает на том, что Мег ушла оттуда за несколько минут до того, как разразилась буря. У нее были с собой две книги, «Итальянец» миссис Радклифф и томик Вордсворта. – Он раздраженно покачал головой и подошел к графинам на буфете. – Мадеры?

Арабелла отрицательно покачала головой:

– Нет, спасибо.

Он налил себе вина и встал рядом с женой у окна, нежно обняв ее за плечи.

– Дорогая, нам нужно прекратить слухи, пойми. – Он говорил непривычно неуверенным тоном. – Сэр Марк и леди

Барратт будут страдать еще больше, узнав, что имя их дочери и разговоры о ее таинственном исчезновении у всех на устах. Слухи ведут к домыслам, и хотя Мег сейчас не дала повода к сплетням, в прошлом она всегда балансировала на грани приличий.

– Я это знаю, – заявила Арабелла. – И в слухах виновата я.

То, что об исчезновении Мег стало широко известно, было полностью ее виной. Если бы она посоветовалась с Джеком, прежде чем начинать панику, они смогли бы скрыть отсутствие мисс Барратт. Но она знала, что Мег собиралась пойти только в библиотеку, а потом вернуться домой. Когда разразилась буря, Арабелла решила, что Мег где-нибудь укрылась. Но потом небо просветлело, наступил вечер, а подруга все еще не вернулась и не прислала записки. Арабелла, охваченная паникой, не раздумывая, отправила слуг в город на поиски Мег. Они так добросовестно выполнили поручение, что история распространилась по городу быстрее, чем масло тает на солнце.

– Что сделано, то сделано, – довольно резко ответил Джек. – Теперь нам нужно сочинить историю.

– А что, если она мертва, Джек? – задала вопрос Арабелла, едва шевеля губами – слишком ужасно было это предположение.

– Хватит унывать, Белла. Я уверен, что Мег жива и здорова и ты скоро о ней услышишь, – заявил Джек, осушив свой бокал. – А я тем временем отправлюсь в Лондон.

– В Лондон? – в смятении вытаращила глаза Арабелла. – Почему ты хочешь оставить меня именно сейчас?

– Мне нужно поговорить с полицейскими чинами, – коротко ответил герцог. – К вечеру я буду там, а завтра к полудню вернусь.

– Ты же не можешь ехать верхом двадцать четыре часа, Джек, – возразила Арабелла. – А спать ты когда будешь?

– Это моя забота. – Он повернулся к двери. – Пойду напишу письмо Барраттам до своего отъезда. Придется сообщить им, что Мег заболела.

Арабелла вышла из гостиной вслед за мужем. Тидмаут, управляющий, встретился им в холле, смотрел он очень неодобрительно. По его мнению, гости не должны таинственным образом исчезать из дома джентльмена, хотя лучшая подруга герцогини никогда ему не нравилась. Что-то было неправильное в мисс Барратт... какая-то неуравновешенность, подумал он.

– Тидмаут, пусть подведут мою лошадь. Я сейчас же еду в Лондон, – бросил герцог через плечо, направляясь в библиотеку.

Арабелла последовала за ним. Она зажгла канделябр на письменном столе, чтобы Джеку было удобно писать.

– Как ты думаешь, может быть, мне написать письмо? – спросила Арабелла. – Тогда они не так беспокоятся.

– Если хочешь, – сказал он. – Но мне кажется, их больше успокоит мысль, что ты находишься у постели их дочери. И

тогда совершенно естественным покажется письмо от меня.

Арабелла согласно кивнула и присела на край стола, пока муж приготавливал перо и бумагу. Мег отсутствовала уже сорок восемь часов.

– Вы не сможете спуститься по лестнице с такой рукой, – сказал Козимо, когда они вышли на палубу.

Мег тоже сомневалась, но была настроена очень решительно.

– Я уверена, что смогу.

– М-м... – Он огляделся и подозвал к себе одного из кузенов.

– Фрэнк, сооруди сиденье для леди.

– Есть, сэр.

– Сиденье для леди? Что это такое? – Мег взглянула на ялик, покачивающийся на волнах далеко внизу.

– Вы садитесь на планку, которую мы спускаем на канате прямо в ялик.

– Это как-то очень унижительно, – заявила Мег. – Я сама справлюсь.

– Нет, – твердо сказал Козимо.

«Как я сказал, так и будет», – недовольно подумала Мег. Она смотрела, как матросы привязывают канаты к концам планки, так что это стало похоже на качели. Потом они опустили сиденье до уровня поручней на борту.

– Правильно, а теперь я подниму вас над поручнем и посажу на сиденье, – холодно сказал Козимо. – Как только сяде-

те, хватайтесь здоровой рукой за канат, а мужчины медленно опустят вас прямо в ялик. – Он помолчал, заметив выражение ее лица. – Если, конечно, вы не предпочтете остаться на борту.

– Нет, я не предпочту, – заявила она. – И я вовсе не собираюсь спускаться на этой штуке. – Она перекинула ноги через поручни и, игнорируя его протянутую руку, ухватилась за веревку.

Козимо, скрестив руки, сурово поджав губы, наблюдал за тем, как она спускается в лодку. Лестница заканчивалась в нескольких футах от покачивающегося на волнах ялика, и Мег понимала, что помощь ей сейчас не помешала бы, но таковой не было, и она, закрыв глаза, прыгнула. Лодка сильно накренилась, и девушка едва устояла на ногах. Козимо обрел голос.

– Ради Бога, садитесь на корму, – прогремел он. – Сейчас же.

Мег быстро села и взглянула на борт шлюпа. Путь до палубы показался ей очень долгим, и она была счастлива, что не видела этого, прежде чем начала спускаться.

Козимо соскользнул вниз по лестнице и легко спрыгнул в лодку, которая едва качнулась под ним. Он сел на скамью и взялся за весла. Некоторое время он держал их в воде, хмуро разглядывая Мег.

– Ваша независимость действует мне на нервы, мисс Барратт.

– Это потому, что вы привыкли всегда добиваться своего, – парировала она, радуясь возможности лукаво намекнуть на его намерения там, в каюте. – Я и сама могу решать, на что способна. И я не допущу, чтобы меня опускали на этой штуке, как мешок с картошкой.

С непроницаемым выражением лица Козимо начал сильно грести к берегу. Мег улыбнулась про себя. Такие победы были редки в ее схватках с капером, и Мег наслаждалась триумфом, иллюзией обретенной власти.

Они достигли берега, и Козимо бросил конец каната ожидавшему их парню, который привязал ялик. Козимо вышел на берег, дал мальчику монету, а потом взглянул на Мег:

– Вы сами сойдете на берег или вам помочь?

С улыбкой, приводящей ее в ярость, он смотрел на нее.

– Подайте мне руку, пожалуйста, – сказала она, насколько могла любезно, при виде этой ухмылки на его лице.

– Конечно. – Он снова шагнул в ялик, обхватил ее за талию и легко перенес на берег.

Мег сердито фыркнула:

– Достаточно было бы просто подать мне руку.

– Ах, но подумайте, какого удовольствия я при этом лишился бы, – пробормотал он, ухмылка превратилась в широкую, самодовольную улыбку. – Возможно, и вы тоже?

Мег прищурила глаза и вздернула подбородок.

– Какая несносная самонадеянность, – заявила она.

– Да? Странно. – Козимо насмешливо поднял бровь. –

Вложите меч в ножны, мисс Мег. Я считал, что мы оба признали это... – он развел руками, – это влечение... и оно улучшит наши отношения.

Мег молча смотрела на него, прищулив глаза. Она не могла отрицать его утверждение, но он торопил события, слишком уверенный в себе.

– Может быть, и так, – наконец ответила она. – Но признать что-нибудь и решить сделать это – очень разные вещи.

Козимо дружелюбно кивнул:

– Хорошо, дайте мне знать, когда примете решение. Нам сюда. – Он направился в сторону деревни.

Мег нагнала капера, когда они уже миновали узкие, вымощенные булыжником улочки и вышли к склону холма. Козимо остановился и подождал девушку, непринужденная, как бы расслабленная поза не скрывала сильных мышц. Его волосы сияли в солнечном свете, глубоко сидящие синие глаза на загорелом лице светились юмором и умом. Без сомнения, он был самым привлекательным мужчиной, какого ей доводилось встречать, признала Мег.

– Нам нужно подняться на холм, – сказал Козимо. – Вы справитесь?

– Конечно, – возмущенно ответила Мег. – Это там находятся голуби?

– Да, прямо на вершине. – Он указал на серое строение над ними и продолжил путь вверх по холму, а Мег карабкалась вслед за ним.

Рука у нее снова разболелась, и она прижала ее к груди. Подниматься стало труднее теперь, когда она не могла размахивать обеими руками, чтобы удерживать ритм и равновесие, но Мег продолжала упорно взбираться вверх, лишь иногда останавливаясь, чтобы оглянуться назад и посмотреть на синие воды пролива.

Лейтенант Мюррей появился в дверях коттеджа, услышав приближение гостей.

– Капитан, – сказал он, отдавая неизбежный четкий салют.

– Это лейтенант Мюррей, из королевских военно-морских сил, Мег. Мюррей, позвольте представить вам мисс Барратт. – Козимо жестами указал им друг на друга. – Она плывет с нами, и ей нужно срочно отправить сообщение своей семье в Англию.

Мюррей не смог скрыть своего любопытства, отдавая официальный полупоклон женщине, сопровождающей капера. Она выглядит просто неприлично, пренебрежительно подумал он. Взгляд нахальный, лицо красное, капли пота на лбу. Ни одна уважаемая женщина не показалась бы на людях с такими спутанными волосами и в таком растрепанном виде. И еще ни одна уважаемая женщина не поплыла бы на «Мэри Роуз» в компании с этим капером.

– Мэм, – едва слышно пробормотал он.

Мег не составило труда прочитать выражение его лица, и глаза ее загорелись, а подбородок упрямо вздернулся. Она ответила ему высокомерным кивком головы. Ее не интере-

совало мнение самодовольного молодого моряка в безупречном мундире, который выглядел так, будто в жизни не переживал ничего более волнующего, чем дождь в грозу.

– Мюррей, – позвал Козимо. – Если вы помните, нам нужно отправить сообщение.

Лейтенант откашлялся:

– Пройдите вот сюда.

Он провел их к домику сразу за коттеджем. Нежное воркование приветствовало их, когда они вошли в сумрак домика. Полдюжины голубей сидело на жердочках и балках, поддерживающих потолок.

– Сейчас у нас есть три птицы, которые летают в Англию, – сказал лейтенант. – Остальные только что вернулись из Франции.

Мег, несмотря на ее презрение к хлыщу-лейтенанту, увлекла идея голубиной почты.

– Они знают свои маршруты?

– Да, – ответил Козимо. – Некоторые могут пролететь из Франции прямо на английское побережье, а другие останутся здесь. Это зависит от послания.

Капитан опустил руку в карман и вытащил горсть зерна. Он протянул зерно на ладони птице, которая внимательно разглядывала их со своей жердочки. Птица прыгнула вперед и осторожно склевала зерно, прежде чем вскочить на плечо Козимо. Раздался шум крыльев, и еще два голубя уселись: один – на голову Козимо, другой – ему на плечо. Он запустил

руку в карман за зерном.

– Кажется, они считают вас почетной птицей, – заметила Мег.

– Бывают вещи и похуже, – ответил он. – Мюррей, какого голубя мы можем использовать?

– Номер три уже отдохнул. – Лейтенант щелкнул пальцами караульному, который сопровождал их. – Подготовьте его. Хоган.

– Есть, сэр. – Молодой человек взял одного из голубей с жерди и протянул Козимо, который тонкой кожаной ленточкой привязал маленький цилиндр к правой лапке птицы. Козимо погладил голубя и отступил назад. Караульный поместил птицу в клетку и закрыл дверцу.

– Мне ее сейчас выпустить, сэр?

– Прямо сейчас, – сказал Мюррей.

– Мне хочется посмотреть. – Мег пошла за караульным, вынесшим клетку с птицей на солнечный свет. Молодой человек нервно улыбнулся ей. Очевидно, у него мало опыта в общении с женщинами, решила Мег, ободряюще улыбаясь ему. – Это и есть номер три? Это как-то очень безлично.

– Это его морской личный знак, мэм. Я зову ее Стелла. – Они подошли к краю холма, и молодой человек поставил клетку на землю.

Мег, наклонившись, погладила переливающуюся грудку птицы.

– Лети быстро и прямо, Стелла. – Она встала и посмотре-

ла в сторону невидимого английского берега. – Где она приземлится?

– Дувр, мэм. У нас там пункт сразу над берегом. Сердце у Мег подпрыгнуло. Фолкстон находился всего в восьми милях от Дувра.

– Сколько ей нужно на это времени?

– Зависит от ветра, мэм. Она долетит завтра к рассвету или чуть позже, если только не собьется с курса.

Хоган достал голубя из клетки и поднял его. Он удостоверился, что цилиндр прочно привязан к лапке, и подбросил птицу. Она взмыла высоко в воздух, и несколько минут они наблюдали за тем, как птица летит на север.

Мег почувствовала облегчение. Она сделала все возможное в данный момент. Теперь, когда сообщение было на пути к ее друзьям и семье, так ли уж необходимо спешно организовывать возвращение домой? Не лучше ли позволить себе короткую страстную интерлюдия с капером?

Ее тело ответило за нее на этот вопрос. Даже мысль о такой интерлюдии возбуждала ее.

Козимо наблюдал за выражением лица девушки. Мег Барратт притворяться не умела. Он мог читать ее мысли так, будто она произнесла их вслух. Его лишь слегка удивила ее откровенная чувственность. Капитан Козимо знал многих страстных женщин, среди них была и Эйна, но леди из высшего общества у него еще не было. Ему казалось, что это должно быть захватывающим приключением.

Он обернулся к лейтенанту, который нетерпеливо шаркал ногой по земле.

– Если придет депеша, перешлите немедленно мне, Мюррей. Это очень важно.

– Есть, капитан.

– Спасибо. – Он обратился к Мег. – Мы возвращаемся на корабль?

– Такой прекрасный день, было бы жаль, – сказала девушка. – Вам обязательно нужно вернуться на борт, или мы можем немного осмотреть остров?

Капитан кивнул:

– Почему бы и нет. Но идемте, посмотрите на море с другой стороны холма.

Она пошла за ним вокруг коттеджа и посмотрела вниз на деловую суету у берега: два военных английских корабля и французский фрегат, на котором теперь развевался британский флаг и который был принаитован к одному из британских кораблей. Баркасы суетились вокруг маленькой флотилии, перевозя людей с корабля на корабль.

– Они поведут его в Англию? – задумчиво спросила Мег, сожалея, что она обязана задать этот вопрос. Как известно, военные корабли часто перевозят гражданских пассажиров, если на то есть важная причина, и ей было бы гораздо удобнее путешествовать на корабле, чем на рыбацкой лодке. Но это означало бы, что интерлюдия с капером не состоится.

Козимо сделал вид, будто обдумывает ответ. На самом де-

ле обдумывать ему было нечего. Он не был готов к тому, что Мег покинет Сарк, и по причине более важной, нежели просто удовлетворение собственного желания. Она была нужна ему здесь до тех пор, пока не выяснится, как обстоят дела с Эйной. Если он о ней ничего не услышит, то будет знать, что в этой миссии у него нет партнера, и тогда Мег, сама того не зная, станет его козырной картой. Француза, похоже, действительно отправят в Англию вместе с захваченной командой. Небольшая ложь во спасение была сейчас необходима.

– Сомневаюсь, – наконец сказал он. – Они пошлют на борт английскую команду и немедленно включат фрегат в английский флот.

– А что же будет с французским экипажем? Козимо пожал плечами:

– Офицеры станут трофеем, достойным хорошего выкупа. Матросам предложат на выбор возможность подписать договор с британскими военно-морскими силами или стать военнопленными и ждать транспортировки на английский берег.

Мег ничего не сказала, но на лбу у нее появилась морщина. Звучало все очень убедительно, но она догадывалась, что тут что-то не так, хоть и не могла сказать, что именно.

– Значит, ни одно из этих судов не пойдет назад в Англию?

– Не сразу. Они пустятся вдогонку за Наполеоном, – сказал он с напускной небрежностью.

– А куда направляется Наполеон?

Он поколебался, потом решил, что поделиться с ней таки-

ми сведениями не опасно и даже может помочь в его случае. Это заставит ее почувствовать, что он ей доверяет.

– Мы думаем, в Египет.

– Думаете или знаете? – спросила она. Он улыбнулся:

– Ловкий вопрос. Мы знаем. Но, строго говоря, мне не следовало говорить это вам. В настоящий, момент это секретные сведения.

Она кивнула, сравнивая это известие с тем, о чем догадывалась. Голубиная почта, шпионская сеть, исчезнувшие агенты, секретные сведения.

– Понятно, – сухо сказала Мег.

– Да? – спросил он и засмеялся. – Да, думаю, вы понимаете. Ну, пойдем бродить по острову?

Глава 8

Они не спеша брели по гребню холма, Козимо часто останавливался, чтобы посмотреть на какую-нибудь пролетающую мимо птицу. Он шел, засунув руки в карманы и подставив лицо солнцу. На суше он, казалось, чувствовал себя дома, так: же как и на палубе.

– Как долго вы пробудете здесь? – спросила Мег. – На Сарке?

– Мы отплываем с приливом во вторник утром. Сегодня – воскресенье, впереди два полных дня. Мег шла, нахмурившись и прижимая раненую руку к груди. Можно считать это подходящим сроком для страстной идиллии без обязательств. Пара дней любви и смеха – и никаких сожалений при расставании.

– Возможно, все дело во времени. – Она вздрогнула, услышав его голос. Замечание странным образом вписалось в ее собственные мысли.

Она искоса взглянула на него и увидела, что капер улыбается, но это была не его обычная улыбка – приятная и безразличная. Чувственный изгиб губ и внезапно потемневшие глаза говорили о том, что у него есть совершенно определенная цель. Теперь они шли по сосновому леску, среди деревьев, согнутых ветром, сучковатых, земля под ними хрустела и пахла хвоей. Солнце едва проникало сквозь нависающий

вечнозеленый зонт.

Он встал перед ней, положил руки ей на плечи, заставив ее отступить на шаг назад, так что она почувствовала спиной ствол дерева. Где-то над ней щебетала птица, и их молчание на мгновение наполнилось напряжением, полным торжественного увлечения, ошибиться в котором было невозможно.

Мег подняла лицо и встретила настойчивый, жадный взгляд капера. Его рот приблизился к ней, и его губы встретились с ее губами. Сначала это было холодное, твердое прикосновение, больше утверждение, чем ласка, подумала она, отметив, что всегда анализирует эти первые движения в танце любви. Ей нравился его запах, он был соленый, с примесью свежего воздуха и солнечного света, приправленный запахом сосны. Кончиком языка она быстро коснулась его губ, пробуя их на вкус, как пчела пробует цветок, чтобы узнать, есть ли в нем нектар. Соленые и сладкие. Она подняла здоровую руку и положила на его лицо, ощущая щеку, скулу, твердую линию челюсти.

Его руки легко лежали на ее плечах, но теперь он перевел их на груди. Кончики пальцев коснулись сосков, и Мег задрожала, отдаваясь ласкам.

Она более решительно коснулась языком его рта, и губы раздвинулись, втягивая внутрь настойчивого захватчика с неожиданной страстью, которая на мгновение поразила ее. А потом весь интерес к анализу улетучился, и верх взяло

ее тело. Она обхватила его шею здоровой рукой, прижимаясь к нему, пока их языки продолжали свою игру. Его руки скользнули вниз по ее телу, большие пальцы теперь крепко надавливали на выступающие тазобедренные кости, ей всегда хотелось, чтобы они не так выступали. Но, кажется, Капер не имел ничего против этого. На самом деле он теперь наигрывал мелодию, от которой у нее перехватывало дыхание, даже когда ее язык погружался все глубже и искусно фехтовал там, и она ненасытно вкушала соленую сладость его рта. Она забыла о своей ране и обеими руками обхватила его ягодицы, со страстным нетерпением сжимая пальцами твердые мышцы.

Козимо поднял голову, прерывая поцелуй, взглянул на ее покрасневшееся лицо, приоткрытые губы, сияющие глаза.

– Осторожнее со своей рукой, – пробормотал он.

Мег потрясла головой. Она чувствовала, как его пенис твердо и требовательно прижался к ее чреслам, а ее раненая рука не имела никакого отношения ни к тому, ни к другому.

– Черт с ней, с рукой, – засмеялась Мег в приятном возбуждении, впиваясь ногтями в его спину.

Козимо целовал ее, обводя языком овал лица. Быстро и ласково он коснулся губ, захватил рот, и она ничего не могла с этим поделать. Она приняла его, упиваясь мощной, захватывающей силой языка, предчувствуя еще большее овладение. Он поднял ее юбки, ловкими движениями сдвигая ткань по бедрам, его дыхание было таким же частым, как и ее. Ко-

гда искусные пальцы нашли ее сердцевину, она прислонилась к дереву, снова обхватив руками его шею, твердо прижимая свой рот к его рту так, что негромкий вскрик заглушили его губы, когда волны оргазма захлестнули ее.

Кажется, он не ошибся в мисс Барратт. Она готова доказать, что может быть восхитительным и отзывчивым партнером. Теперь она ласкала его, пальцы здоровой руки играли с твердым пенисом, поднимающим панталоны, и Козимо потребовалось большое усилие воли, чтобы побороть прилив возбуждения и схватить ее за запястье, удерживая руку.

– Я всегда верила в «давать и брать», – возмутилась Мег, пытаясь вернуть руку на прежнее место.

– У нас будет достаточно времени для этого, – со смехом сказал капер. – Мне нужно на корабль.

Мег сощурилась от солнечных лучей, падавших ей прямо в лицо.

– Это не очень честно, – заметила она. Козимо улыбнулся:

– О, будет и на вашей улице праздник, мэм. Обещаю. Он прекрасно владеет собой, отметила Мег, чувствуя силу его возбуждения. Однажды она по-настоящему испытает его самообладание. Даже при одной мысли об этом желудок у нее сжался.

– Ловлю вас на слове, – сказала она, оправляя юбки. – Я ужасно растрепанная?

– Не больше, чем всегда.

– Не будь я в таком состоянии эйфории, обиделась бы.

– О, пожалуйста, – сказал он, беря ее за здоровую руку и выводя из леска. – Похоже, это было бы очень забавно.

– Подождите и увидите, – ответила девушка. Итак, жребий брошен. Она собирается насладиться ласками капера. Никаких условий, никакого вреда. За два дня не может произойти ничего, кроме нескольких страстных свиданий. А ей нравятся страстные свидания.

Они не спеша спускались по склону холма к маленькой деревушке в задумчивом, но дружелюбном молчании. Мег гадала, о чем думает Козимо. Она бы очень расстроилась, прочитай она его мысли.

Козимо думал об Эйне. Он невольно оглядел горизонт в поисках голубя, возвращающегося в серый коттедж. То, как Мег жадно и открыто наслаждалась этими минутами в роще, живо напомнило ему Эйну. И все-таки разница между этими женщинами была так же поразительна, как и сходство. У Эйны была защитная раковина, порожденная образом жизни, который не допускал слабости. Они встретились и обрели друг друга на одном игровом поле, но та Эйна, которая существовала глубоко под панцирем, была неизвестна ему, а иногда Козимо казалось, что и ей самой. Он всегда имел дело с той частью Эйны, которую она хотела или могла показать. Мег была другой. Ее сердцевина не была так защищена. Во многих отношениях, думал он, она сильнее Эйны. Она не боится открыть свою суть.

Он бессознательно взял девушку за руку. Несмотря на

заботу об Эйне, капер испытывал приятное возбуждение и страстное предвкушение. Эйна не стала бы попрекать его этим. Но, Господь милостивый, ему нужно знать, что с ней произошло. Приятное возбуждение сразу исчезло.

Мег почувствовала, что его рука внезапно напряглась. Она подняла глаза и увидела, что следы страсти исчезли из его взгляда. Казалось, он всматривается во что-то неприятное.

– Что случилось? – неуверенно спросила она.

– А что могло случиться? – На его лице появилось насмешливое выражение, к которому Мег уже привыкла.

– Мне показалось, будто на вас упала какая-то тень.

Она остро чувствует, заметил Козимо. Эйна никогда не заметила бы этого и, даже заметив, решила бы, что это не важно и ее не касается. И снова он подумал, может ли Мег быть достаточно жестокой, чтобы стать партнером в его предприятии. Или она слишком чувствительна? Она, конечно, женщина незаурядная, недостаточно ли этого?

Мег подумала и решила, что слишком мало знает этого человека, чтобы вмешиваться в его дела.

– Я умираю с голоду, – заявила она. – А вы хотите есть?

Козимо, обрадовавшись смене темы, ответил:

– Думаю, да. На набережной есть одна таверна. Там готовят отличных тушеных моллюсков в вине и с чесноком, а к ним подают кружку домашнего пива.

– Я думала, вам нужно вернуться на судно. – Она споткну-

лась, попав ногой в колею, и удержалась на ногах, ухватившись за его рукав.

– Это близко от корабля, – сказал он. – В таверне можно услышать свист, если я понадобится...

Было немного странно вести такую беседу после того, что произошло в лесу. Притворство только увеличивало ее возбуждение. Они будут есть моллюсков и пить эль и вернуться на «Мэри Роуз»... Как занимаются любовью в койке? Может быть, в гамаке... Она хихикнула.

– Что смешного?

– О, ничего особенного. Я подумала, как ведут себя гамаки при деятельности... определенном виде деятельности.

– Это зависит от опыта тех, кто этой деятельностью занимается, – серьезно ответил капер.

И Мег дала волю своему воображению.

В таверне был низкий потолок, пахло пылью, элем и застоявшимся табачным дымом. Несколько рыбаков сидели за элем на скамье снаружи, а внутри всего один угрюмый мужчина в грязном плаще прислонился к барной стойке, уткнувшись в свою кружку.

Капер постучал по стойке. Через некоторое время появилась неряшливая женщина, поправляя чепец на сальных желтых волосах.

– Да? О, это вы, кэп. – Как показалось Мег, в приветствии не прозвучало особого энтузиазма. – Что желаете?

– Моллюсков, Берта, если можно, каравай хлеба и две

кружки вашего лучшего горького. Мы будем на улице. – Он указал на дверь, которую оставил открытой.

Женщина только кивнула и исчезла.

– Идем? – Козимо указал на дверь, и Мег живо последовала за ним.

– А еда из этой кухни не опасна? – Ей не хотелось продемонстрировать свою брезгливость, но она не смогла удержаться от вопроса.

– В моллюсках достаточно чеснока, чтобы отогнать всех вампиров. – Он сел на низкую скамью и откинулся на спинку.

– Вам нужно сообщить команде, где вы? – спросила Мег.

– Они знают, – лениво сказал капитан. – Спасибо, Берта.

– Он улыбнулся женщине, поставившей на стол две кружки с пенящимся элем.

– Моллюски будут готовы через пару минут, – пробормотала хозяйка и поспешила уйти.

Мег посмотрела на «Мэри Роуз», мягко покачивавшуюся на волнах в нескольких сотнях ярдов от берега. Конечно, в крайнем случае Майлз Грейвз или Фрэнк Фишер поищут капитана на набережной.

Моллюски появились в дымящемся ароматном котелке. К ним – длинный тонкий хлеб с хрустящей корочкой. Козимо разломил хлеб, протянув половину Мег, потом запустил пальцы в котелок в поисках пустой раковины. Ею он стал пользоваться как ложкой, доставая золотистые кусочки

из раковин и хлебная сок.

Мег привыкла пользоваться специальными вилками для моллюсков, но быстро освоилась, используя кусок хлеба, чтобы подбирать соус с чесноком и вином, запивая все большими глотками густого коричневого эля.

Козимо протянул руку и пальцем снял каплю соуса с ее подбородка. Он медленно облизнул палец, и от этой маленькой сценки чресла ее увлажнились. Она соблазнительно улыбнулась, погружая ломоть хлеба в котелок и поднося сочный кусок к его губам. Он взял ее пальцы в рот вместе с хлебом, и их глаза встретились, обещая танец.

День уже клонился к вечеру, когда они поднялись из-за стола, чтобы возвратиться на корабль. Мег не хотелось покидать залитую солнцем набережную и возвращаться на «Мэри Роуз». На суше Козимо был совсем другой, настороженность, свойственная ему, когда он был на судне, исчезла.

Не церемонясь, он перенес Мег в ялик, отвязал маленькую лодку и повел ее к «Мэри Роуз», где ожидавший их матрос схватил конец, брошенный ему капитаном, и закрепил ялик.

– Полагаю, вы не откажетесь от моей помощи, – сказал он с намеком, коснувшись губами ее уха.

– Нет, – согласилась она.

Он поднял Мег на лестницу, а Фрэнк помог перебраться через поручни. Козимо перемахнул через борт рядом с ней.

– Капитан, есть сообщение с «Леопольда», – сказал Фр-

энк. – Оно пришло час назад.

– Хорошо. Оно в моей каюте?

– Так точно, сэр.

Козимо кивнул и широким шагом направился к трапу, ведущему вниз. Мег, поколебавшись, последовала за ним. Она все еще не была уверена в своем положении на этом судне, а его капитан не делал ничего, чтобы просветить ее на этот счет.

– Козимо, что известно вашей команде обо мне? – спросила она, закрывая за собой дверь каюты.

– Ничего, – сказал он, разламывая сургучную печать на письме.

– Они ждали Эйну или просто какую-то женщину? Он поднял глаза от бумаги, взгляд у него был острый.

– Это имеет какое-нибудь значение?

– Нет, – решительно сказала она. – Конечно, нет. Он медленно улыбнулся:

– И не должно иметь. Командир «Леопольда» пригласил меня на ужин сегодня вечером. Не хотите ли присоединиться ко мне?

Мег нахмурилась. Неизвестно, какие знакомства у командира «Леопольда». Стоит ли рисковать, чтобы рассказ об ее ужине с капером стал темой для светских сплетен? Нет, она всегда была осторожна и сейчас не намерена делать такую глупость. Арабелла и Джек смогут опровергать все слухи, пока они не станут неопровержимыми. Она не собиралась

допустить, чтобы это случилось.

– Нет, – сказала Мег. – Я могла бы пойти с вами, но только если бы просила у них официальной защиты. Тогда пришлось бы объяснять, почему мне понадобилась такая защита. – Она насмешливо подняла брови. Жребий был брошен там, в роще. – Я вернусь в Англию тайно, как и покинула ее. И чем меньше людей будет знать об этом недоразумении, тем лучше.

Козимо хотел бы, чтобы она отбросила приличия и наплевала на благопристойность, – так поступила бы Эйна. Но Эйна жила вне общества и не подчинялась его правилам. Мег Барратт принадлежала к миру, который не прощает. В этом смысле он не мог ожидать от нее поступка, способного окончательно разрушить ее репутацию. Она не связала свою судьбу с ним, лишь молчаливо согласилась на связь, короткую, тайную, удовлетворяющую обоим.

– Понимаю вас, – сказал Козимо. – Мне не хотелось бы уходить, но я должен. Вернусь к полуночи. – Он поднял ее лицо за подбородок и легко поцеловал в кончик носа. – Попробуйте не уснуть.

– О, я не усну, – заявила Мег. – Я хочу узнать, какие трюки можно проделать в гамаке.

– Тогда вам лучше немного поспать до того, – пробормотал Козимо, целуя ее в уголок рта. – Ночь может оказаться очень напряженной.

– Пусть это будет обещанием, – ответила девушка. – Я то-

же должна выполнить свое обещание.

Матрос Хоган стоял на краю холма и наблюдал за маленькой серой птичкой, упрямо прокладывающей свой путь через море к острову. Последние лучи вечернего солнца окрашивали в розоватый цвет концы ее крыльев. Подлетая ближе к тому месту, где он стоял, птица начала снижаться. Она села на подоконник голубятни и сложила крылья аккуратно, как прачка складывает чистую скатерть.

Хоган поднял голубку и внимательно ее осмотрел. Опылительный ярлычок на левой лапке был на месте, и он некоторое время, нахмурившись, разглядывал его.

– Где же ты была, девочка? – пробормотал он. Сердце птички билось в его ладонях, но она нежно ворковала, приветствуя, когда он погладил ее шейку.

Моряк отвязал маленький цилиндр с ее правой лапки, потом достал из кармана горсть зерна и предложил ей. Голубка осторожно поклевала зерно, потом взлетела и через окно полетела к своему месту отдыха на одной из длинных жердочек.

Хоган отправился в коттедж, где лейтенант Мюррей заканчивал свой ужин.

– Номер шесть вернулся, сэр. – Он положил цилиндр на стол рядом с тарелкой, на которой лежал хлеб с сыром. – Я уж думал, что мы ее потеряли.

Мюррей вытер губы накрахмаленной салфеткой и взял цилиндр.

– Это было... недель шесть, с тех пор как мы отправили ее?

– Около того, сэр.

– Обычно они отправляют птицу назад в течение недели,

– заметил Мюррей и пожал плечами. – Думаю, они просто забыли о ней. – Он открыл контейнер и достал полупрозрачный рулончик пергамента. Поднеся его к свету лампы, внимательно изучил знаки. – Для капитана «Мэри Роуз», – заключил он. – Может, это то, чего он ждет. – Он снова свернул бумагу и вложил в цилиндр. – Доставь это на «Мэри Роуз», Хоган.

Моряк сунул цилиндр в карман, отдал честь и отправился вниз по холму в надвигающиеся сумерки. Выйдя на набережную, он увидел «Мэри Роуз», освещенную фонарями на носу и корме, еще два свисали с нок-реи. Несколько мужчин лениво облокотились о борт, оттуда тянуло запахом табака.

Хоган поймал себя на том, что завидует их кажущейся свободе. Он с охотой вступил в военно-морские силы, следуя семейной традиции, и его теперешнее место службы было отнюдь не плохим, хотя и довольно отдалённым, но жизнь на каперском судне, по крайней мере на этом, имела свою привлекательность.

Он поднес два пальца к губам и пронзительно свистнул. Один из матросов приветственно поднял руку, и спустя несколько минут ялик уже уткнулся носом в берег.

– Сообщение для вашего капитана, – сказал Хоган, передавая цилиндр матросу, сидевшему на веслах.

– Он на «Леопольде», – сообщил ему моряк, принимая сообщение. – Это срочно?

Хоган пожал плечами:

– Понятия не имею. Лейтенант сказал, что ваш капитан ждет его.

– Он вернется к полуночи. – Матрос поднял руку, прощаясь, и направился назад к «Мэри Роуз».

Козимо откинулся в своем кресле в уютной офицерской кают-компании на «Леопольде» и сделал глоток отличного портвейна.

– Хорошо живете, – заметил он. Присутствующие офицеры засмеялись, признавая его правоту.

– Сомневаюсь, чтобы вам плохо жилось на вашем корабле, капитан, – заметил командир.

– Не слишком плохо, – согласился Козимо. Он поставил бокал на отполированный до блеска стол и отодвинул свое кресло. Мег ждала его, и теперь, когда у него уже была информация, ради которой он и явился, его охватило нетерпение. – Благодарю вас за гостеприимство, джентльмены, но мне нужно возвращаться.

Командир «Леопольда» повторил слова признательности за добычу, которую они захватили без труда. Они попрощались, и капитан каперского судна ступил на баркас, где уже сидели гребцы, готовые доставить его на «Мэри Роуз», стоящую на якоре по другую сторону острова.

Козимо сел на корму баркаса, отлично чувствуя себя по-

сле хорошего ужина. Запрокинув голову, он смотрел на звезды, строя планы дальнейших действий. У английских фрегатов был приказ направиться в Средиземное море, чтобы вступить в бой с французской флотилией, собравшейся теперь у Тулона. Это хорошие новости для него. Как только его миссия будет закончена, ему может понадобиться любая помощь, какую только удастся получить.

Капитан Козимо так задумался, что не сразу заметил, когда баркас пошел вдоль борта освещенной «Мэри Роуз».

– Добрый вечер, капитан. Добро пожаловать. – Свежее лицо Фрэнка Фишера показалось над бортом, когда баркас подошел вплотную к судну.

Козимо встряхнулся, освобождаясь от дум.

– Спасибо, мистер Фишер, – официально сказал он, вспрыгивая на веревочную лестницу. Он вскарабкался на борт и поднял руку, отпуская команду баркаса.

– Ну, все хорошо в мое отсутствие?

– Так точно, сэр, – сказал молодой человек. – Но для вас пришло вот это.

Он вручил капитану цилиндр.

Глава 9

Козимо развернул тонкий лист пергамента и поднес его к свету, чтобы разобрать слабые каракули. Сообщение было от Эйны. Но текст составляла не она, даже если писала сама.

Он нахмурился, увидев подпись: «Анна». Это был сигнал – предупреждение об опасности. Само сообщение было кратким, как и полагалось: «Задержалась. Миссия огромной важности. Продолжай, как запланировано. Успеха. Анна».

Записку доставила голубиная почта. Может быть, их голубя захватили враги и использовали для пересылки фальшивого сообщения? Это был не первый случай. Французская секретная служба не менее хитра и ловка, чем британская. Если они захватили Эйну, то могли узнать детали настоящей миссии, и они будут поджидать его, когда он сойдет на берег в Бресте.

Он скривил губы. Какие высокомерные дураки. Неужели они действительно думают, что имеют дело с неопытными простаками? Они могли заставить Эйну написать записку, расставить ловушку, но, что бы они ни сделали с Эйной, какую бы информацию ни сумели получить, она всегда найдет способ перехитрить их. Что бы они ни сделали с ней.

Он выбросил эту мысль из головы. Прежде чем сделать какие-либо выводы, ему нужно поговорить с лейтенантом Мюрреем, выяснить, было ли что-нибудь необычное именно

в этом голубе... какие-нибудь ключи к разгадке: откуда прилетел голубь, и если все было именно так, как он подозревал, нужно срочно отправить сообщение своей шпионской сети в Англию. Они должны найти Эйну. И они найдут ее.

Он повернулся, намереваясь немедленно отправиться на берег. Лейтенант Мюррей скоро ляжет спать, но это не важно. Придется ему проснуться. И тут он увидел Мег, стоявшую всего в нескольких шагах и внимательно наблюдавшую за ним.

При виде ее он испуганно вздрогнул. Он совершенно забыл о девушке. Почему он не слышал, как она подошла? Давно ли она стоит здесь? И что ему теперь делать?

Если он бросит ее сейчас, то потеряет навсегда. Их взаимное притяжение было пока еще недостаточно прочным, чтобы противостоять такому очевидному пренебрежению. Но он не может лишиться ее. Сейчас на карту поставлено гораздо больше, чем приятная интерлюдия. Его миссия теперь зависит от того, удастся ли ему привлечь к сотрудничеству Мег. Мюррей может подождать.

– Я услышала, как вы поднялись на борт, – сказала Мег, не двигаясь с места. – Слышала, как вы разговаривали с Фрэнком. Я поднялась на палубу, чтобы посмотреть, что вас задержало.

Его молчание смутило Мег. Внимательно взглядевшись в выражение его лица, она заметила, какой напряженный у него взгляд. Что-то случилось, что-то достаточно важное,

чтобы прогнать из его головы все мысли об эротических приключениях.

– Простое сообщение, – сказал Козимо с извиняющейся улыбкой. – Мне хотелось прочесть его, прежде чем отправиться к вам. – Он приблизился к ней и прижал мизинец к ямочке на подбородке. Голос у него был ласковый, но почему-то ни это, ни его извиняющаяся улыбка не убедили Мег. Он совершенно забыл о ней, это ясно.

– Если у вас есть дело, то займитесь им, – сказала она.

– Вы – мое дело, – мягко ответил Козимо. – Сегодня ночью вы, и только вы, мэм. – Глаза его потемнели, голос – сладкий, как патока, и, о чем бы он ни думал минуту назад, было ясно, что сейчас его вниманием полностью владела Мег. Лишь страсть была у него на уме.

Его способность так быстро меняться насторожила девушку. Только что она видела тень на его лице, угрюмо сжатые губы. Куда все делось? Способность отбрасывать гнетущие мысли, стирать их из памяти и тут же демонстрировать совершенно другую сторону своей природы – это неестественно. И все-таки Мег не могла подобрать нужных слов, чтобы высказать ему это.

Козимо почувствовал, как она ускользает от него. Ему нужно сделать что-нибудь, чтобы возродить ту эротическую искру между ними, пока еще не слишком поздно. Он взял ее лицо в свои ладони и поцеловал в губы, его рот вливался в ее, как долгая медленная ласка. Сначала, не отвергая поцелуй,

она оставалась неподвижной и безучастной. Но постепенно Козимо начал чувствовать, как девушка становится мягче, по мере того как он ласкает ее губы языком, легко, будто перышком, поглаживая щеку кончиками пальцев, отчего она улыбнулась прямо в его рот. Скованность исчезла, она прислонилась к нему, целуя со все возрастающим пылом.

– Идем, – тихо приказал он и повел ее вниз, в каюту. Его рука задержалась на округлостях внизу спины, и Мег ощутила жар сквозь тонкую ткань платья.

Она обернулась к нему, теперь ее глаза сияли в свете фонаря, свисающего с потолка. Держа ее за бедра, он смотрел на нее сверху вниз, отмечая розовый цвет ее обычно бледного лица, россыпь веснушек на переносице небольшого носика, влажные приоткрытые губы. Он поцеловал угол ее рта, и пальцы принялись ловко расстегивать длинный ряд перламутровых пуговиц от шеи до талии.

– Спокойной ночи... спокойной ночи.

– Проклятие! – воскликнул Козимо. – Я совсем забыл про Гуса.

Он схватил ару двумя руками и сунул в клетку. Потом накрыл клетку тканью, приговаривая:

– Спокойной ночи, Гус.

– Бедный Гус, – донесся печальный голос из-под покрывала.

– Ну, на чем мы остановились? Ах да, вспомнил. Я разворачивал подарок. – Козимо взял ее за руки. – Новая повязка,

– заметил он.

– Дэвид сделал перевязку, – ответила Мег, испытывая нетерпение из-за этого светского разговора и в то же время наслаждаясь напряжением.

– Хорошо, – заявил капер, одобрительно кивая головой, потом рассмеялся, сознавая, что она испытывает такое же удовольствие и нетерпение, как и он.

Козимо поцеловал ее в ямочку у ключицы, прежде чем принялся за крошечные пуговицы, на которые был застегнут корсаж ее нижней рубашки. Со странным чувством отчужденности она смотрела вниз, на его пальцы, занятые делом, и корсаж раскрылся, обнажая ее груди, их верхушки, твердые и напряженные. Его руки скользнули под рубашкой к ее плечам и стянули прозрачное одеяние. Полный желаний взгляд устремился на ее лицо. Он медленно улыбнулся, склонил голову и стал целовать ее груди, держа их на ладонях. Он провел влажную дорожку вниз по глубокому ущелью между грудями, теперь он держал ее за талию и спускался к ее коленям.

Мег резко вздохнула, когда его язык коснулся пупка. Она жаждала его прикосновения, но ей не хотелось, чтобы это произошло слишком скоро.

– Моя очередь, – мягко возразила Мег, погружая пальцы в волнистые каштановые волосы, щекочущие ее бедра, пытаясь поднять его голову прежде, чем он сделает то, что, как она знала, хочет сделать.

Он поднял голову, оглядывая ее тело.

– Ах... позволь мне, – пробормотал он. – Мне нужно узнать тебя, испробовать на вкус... насладиться самой твоей сущностью.

И по правде говоря, Мег не особенно сопротивлялась. Он раздвинул ее бедра, открыл ее пальцами, изучил складки ее женской сущности языком, и она закусила нижнюю губу, чтобы сдержать крик наслаждения.

Ночь в мягко покачивающейся каюте продолжалась, и Мег не думала, что у нее когда-нибудь был менее эгоистичный любовник или более искусный. Его прикосновения были точными, он остро чувствовал ее реакцию. Когда он наконец сдался ей, она наслаждалась его фигурой, запахом, ощущением. Мег двигалась над ним, рядом с ним, под ним. Она не уступала ему в изобретательности, и, когда, обессилив, они засыпали на пропитанных потом скомканных простынях в узкой койке, когда рассвет уже заглядывал в окна каюты, она подумала, что могла бы заниматься любовью с этим мужчиной целую вечность.

Мег проснулась одна в залитой солнцем каюте. Она вся горела, у нее все болело, но ее наполняло чувство глубокого физического удовлетворения. Она приподнялась на локте и огляделась. Ее одежда, вчера вечером сброшенная на пол, исчезла. Одежды Козимо тоже не было. Клетка Гуса пустовала. Как, ради всего святого, каперу удалось встать, одеться и удалить говорливого попугая так, чтобы она ничего не услышала?

Девушка снова откинулась на подушку, прикрыв глаза рукой. Все-таки было бы приятно, чтобы ее разбудили поцелуем. Но у капитана «Мэри Роуз» на уме не только флирт. Очевидно, он занялся тем делом, которое она прервала прошлым вечером.

Мег резко села. Она действительно прервала что-то... Девушка почувствовала легкий холодок, вспомнив, как он внезапно стал соблазнительно очаровательным, будто у него для этого была важная причина. Ах, наверное, она просто слишком чувствительна. Этот человек работал с секретной службой, голубиной почтой, заманивал в ловушки вражеские суда. Человек, у которого есть только имя. Все это и было той причиной, по которой она находила его восхитительным.

И еще превосходное исполнение им роли любовника. Она выбралась из койки, встала, потянулась и зевнула. Она всегда любила ощущение насыщения, хорошо использованного тела, утро после того. Конечно, это очень неприлично, но ощущение, как всегда, заставило ее рассмеяться.

Мег нашла свой халат в гардеробе и, накинув его, решила провести опыт с маленьким серебряным колокольчиком, стоявшим на столе. Результат не замедлил себя ждать.

Биггинз постучал и вошел, получив ее разрешение.

– Да, мэм?

– Можно наполнить ванну? – спросила она, с некоторым смущением раздумывая, догадывается ли Биггинз о том, что происходило ночью на измятых простынях в койке? Остался

ли какой-нибудь запах... какой-нибудь намек, который она не замечает?

Но, как всегда, выражение его лица ничего не выдавало.

– Почему бы и нет, мэм, – ответил он. – На камбузе топится печь. Я согрею воду. А что насчет завтрака?

– Да, пожалуйста, – откликнулась она с энтузиазмом. – Я все время голодна в эти дни.

Понимающая улыбка мелькнула на его бесстрастном лице. Первая, какую ей довелось увидеть.

– Морской воздух, без сомнения, мэм.

– Без сомнения, – согласилась Мег, удивляясь тому, насколько важна для нее эта улыбка. Ей хотелось спросить, куда отправился Козимо, но при виде этой улыбки она не смогла собраться с духом.

– Кэп передает вам, что скоро вернется. Ему нужно сходить на форпост, – сообщил Биггинз, покидая каюту.

Вскоре он вернулся с блюдом омлета и кофейником.

– Подойдет, мэм?

– Отлично, – сказала девушка, с признательной улыбкой садясь перед блюдом. – Пахнет вкусно. Спасибо, Биггинз.

– Ах, не благодарите меня, мэм. Благодарите Сайласа. Он тут за повара.

Мег замерла с вилкой в руке.

– Значит, его, – сказала она. – Я не знала, но, пожалуйста, передайте ему мою благодарность.

Биггинз молча кивнул, но она заметила, что он одобрил

ее.

– Я тогда прихвачу эту воду, – сказал он. Мег ела омлет, пила кофе, и с каждым глотком эйфория прошлой ночи исчезала, и возвращалась реальность. Сегодня понедельник. Капер отправится в путь на рассвете в среду. Теперь, конечно, они смогут наслаждаться друг другом еще два дня, но она не может отпустить его, не получив возможности вернуться в Англию. В кошельке у нее всего несколько монет. Поход в библиотеку не требовал больших расходов. Козимо, конечно, оплатит расходы по ее возвращению в Англию, в этом она была уверена.

Однако она не готова отправиться домой.

Мег отложила вилку и уставилась в пространство, оперев подбородок в ладонь. Какую бы историю ни придумали родные, чтобы скрыть ее исчезновение, это повлечет за собой определенный период пребывания в сельском уединении. Она вдохнула соленый воздух, аромат гвоздик и клевера на склоне холма. Корабль мягко покачивался под ней, и Мег поняла, что уже не замечает движения судна.

Есть ли способ продлить эту интерлюдия?

Стук в дверь заставил ее отложить решение этого вопроса. Биггинз явился вместе со своим помощником, каждый нес по кувшину с горячей водой. Мег пришлось подождать, пока они еще два раза сходили за водой, прежде чем ванна оказалась достаточно полна, чтобы она могла туда погрузиться.

– Спасибо, – тепло поблагодарила девушка. – Мне жаль,

что я доставляю вам столько хлопот.

– Никаких хлопот, мэм, – заявил Биггинз, жестом показывая мальчику, чтобы он убрал грязную посуду. – Когда мы в порту, дел у нас немного.

Мег понимающе кивнула. Она видела, какова жизнь на борту «Мэри Роуз», когда они не в порту. Дверь за матросами закрылась. Она сбросила халат и с довольным вздохом погрузилась в ванну, закрыла глаза и снова задумалась над тем, можно ли продлить их страстную интерлюдия. Это стало бы отсрочкой заключения в деревне, но можно ли обсуждать это с капером?

Сомнительно. Он сказал ей, что выполняет особое задание, и, как она подозревала, посторонняя женщина, какая бы страстная она ни была, помешает при выполнении этой Миссии. Он уже показал это прошлой ночью.

Мег услышала, что дверь каюты открылась. Козимо тихо окликнул:

– Можно войти? Сердце у нее заколотилось.

– Вы уже вернулись?

– Только с вашего позволения, если помните, – ответил он. – Я всегда держу свои обещания.

– Да, я слышала об этом. – Она намылила одну ногу. – А где Гус?

Это был лишний вопрос, поскольку ара в этот момент появился на пороге ванной.

– Добрый день.

Козимо замаячил за ним, прислонясь к перегородке. Его взгляд одобрительно скользил по ее телу.

– Жаль, что здесь нет места для двоих.

– Нет, – твердо сказала Мег. Она потянулась за полотенцем, лежащим на полу, встала, разбрызгивая воду, и закуталась в полотенце. – А что с моим платьем?

– Биггинз займется им, – небрежно сказал капитан. – Думаю, он решил, что одежду нужно выстирать.

– Почему вы меня не разбудили перед уходом? – Она последовала за ним в каюту, не обращая внимания на мокрые следы, которые оставляла на полированном полу из красного дерева.

– Моя милая Мег, это было бы крайне жестоко, – сказал он, обнимая ее закутанную в полотенце фигуру. – Поверь мне, ты не расслышала бы и трубный глас.

– Может быть, – согласилась она, целуя его. – Ты закончил свои дела?

В его глазах снова мелькнула тень, но всего лишь на миг.

– Скучные дела с Мюрреем, – сказал он. – Этот человек сводит меня с ума своими правилами и регламентами. Военно-морские силы должны иметь то и это, военные суда должны предоставлять такие и эдакие доклады. – Он покачал головой и отошел от нее к столу с навигационными картами. – Бюрократы войны не выигрывают.

– Нет, я уверена, – согласилась Мег. Он не говорил ей правду, отнюдь. Но даже после экстаза прошлой ночи она

не чувствовала себя вправе настаивать. Она подошла к нему сзади и, когда он склонился над картами, обхватила его за талию.

– Значит, ты будешь занят делами весь день? – Полотенце упало с нее.

Он протянул руки назад и провел по прохладному голому телу.

– Это зависит от многого.

– От чего? – Она уткнулась носом в его шею.

– От того, какие развлечения будут предложены.

Арабелла все утро мерила шагами гостиную, дожидаясь возвращения Джека из Лондона. Борис и Оскар, два рыжих сеттера, лежали на ковре у камина, тревожно наблюдая за хозяйкой, время от времени подходили к ней и шагали рядом. Она с отсутствующим видом гладила их по головам. Атмосфера в доме за последние два дня так расстроила собак, что они отказывались от еды. Совершенно необычный случай.

Был уже почти полдень, когда к парадной двери подъехала гроыхающая старомодная карета. Герцогиня сразу узнала ее, и сердце у нее упало. Это была карета сэра Марка Барратта. Они, должно быть, выехали на заре, чтобы поскорее добраться до Фолкстона. Что же она может сказать им? Они думают увидеть хворающую Мег, а обнаружат, что их дочери вообще нет.

Какого черта Джеку вздумалось отправиться в Лондон, – думала она, хотя и знала, что это было самым лучшим реше-

нием – единственным решением. В растерянности она стояла у окна, наблюдая за тем, как сэр Марк выбирается из кареты, а потом подает руку жене. Собаки, узнав старых друзей, прыгали у окна, восторженно лая, потом помчались к двери, нетерпеливо оглядываясь на хозяйку.

Арабелла понимала, что ей нужно поспешить на улицу, приветствовать родителей Мег, но она все еще не знала, что им сказать. По сути, Мег была на ее попечении, а она потеряла ее.

Конечно, странно было бы думать, будто она действительно могла отвечать за взрослую женщину, которая всегда шла своим путем, и Арабелла не думала, что сэр Марк или его жена будут считать ее ответственной за происшествие, – они слишком хорошо знали свою дочь. Но эта мысль не помогла ей успокоить свою взволнованную совесть.

Арабелла заставила себя сдвинуться с места. Она пересекла гостиную, собаки путались у нее под ногами, когда она открывала дверь, и чуть не свалили ее с ног. Она вышла в холл в тот момент, когда лакей открыл входную дверь для гостей.

– Сэр Марк... леди Барратт. – Арабелла поспешила им навстречу, надеясь, что в ее голосе не слышна охватившая ее паника. – Как хорошо, что вы прибыли так быстро. – Она обняла леди Барратт.

– Ах, моя дорогая Белла. Как она? Мег никогда не болеет. У нее лихорадка? Господи, только бы не тиф. Я так волновалась... прошлой ночью глаз не могла сомкнуть.

– Нет, это определенно не тиф, – сказала Арабелла, бросаая на Тидмаута испуганный взгляд, покорно подставляя лоб сэру Марку для отеческого поцелуя. Он щелкнул пальцами собакам, которые были потомством его любимой суки и он их хорошо знал. Они послушно сели, тяжело дыша, большие черные глаза горели, длинные пушистые хвосты били по полу.

Леди Барратт продолжала без перерыва спрашивать и отвечать на свои собственные вопросы:

– Врач у нее был? О, я уверена, что был. Тидмаут кашлянул и сказал:

– Возможно, ваша светлость соблаговолит пройти в гостиную? Уверен, вы хотите что-нибудь выпить после такого долгого путешествия.

– Ах, нет, я должна пройти прямо к Мег, – сказала леди Барратт. – Сэр Барратт, вы идете?

Сэр Марк не спускал своих острых, умных зеленых глаз – глаза дочь унаследовала от него – с лица Арабеллы с того момента, как она вышла к ним, и он заметил, как переглянулись герцогиня и ее дворецкий. Теперь он сказал:

– Через минуту мы поднимемся наверх, дорогая. Давайте пройдем в гостиную и соберемся с духом. Вы же не захотите волновать Мег своими тревогами, я уверен.

– Да, конечно, вы правы, сэр. – Его жена глубоко вздохнула.

Арабелла взяла ее за руку.

– Идемте, мэм, вы, должно быть, замерзли и устали, ведь вы выехали на рассвете. Тидмаут подаст кофе в гостиную. Сэр Марк, вы что предпочитаете, мадеру Или херес?

– Херес, дорогая, благодарю вас. – Он все еще продолжал смотреть на нее, в глазах его – вопрос, а густые седые брови сошлись в раздумье на переносице.

Арабелла проводила их в гостиную, собаки бежали впереди.

– Когда Мег заболела, Белла? Из записки герцога было не ясно. – Сэр Марк стоял перед пустым камином, сцепив руки за спиной под длинными фалдами своего коричневого шерстяного сюртука. Борис и Оскар, как часовые, сидели у него по бокам.

Арабелла ответила не сразу. Вошел Тидмаут с лакеем, и гостям предложили напитки. Она с облегчением заметила, что спокойствие мужа повлияло на леди Барратт.

Герцогиня подождала, пока за слугами закрылась дверь, и сказала:

– Не знаю, право, как мне вам это сказать...

– Ах Боже мой, она мертва. Моя девочка умерла, – заявила леди Барратт, лицо ее стало белым, как мрамор. Кофейная чашка дребезжала на блюде, и муж поспешил взять ее.

– Ну, ну, дорогая, – успокоил он, кладя руку на плечо жены. – Дай Белле сказать. – Он посмотрел на Арабеллу, в глазах его, несмотря на внешнее спокойствие, светилась тревога, и резким голосом потребовал: – Ну, Арабелла, рассказы-

вай.

– Мег исчезла, – объявила герцогиня, решившись сказать правду. – Три дня назад. Мы прогуливались по набережной, я пошла домой, а она – в библиотеку, и с тех пор, как она ушла из библиотеки, никто ее не видел.

– Исчезла? – недоверчиво произнес сэр Марк, не обращая внимания на тихие всхлипывания жены. – Как же она могла исчезнуть?

– Мертва, – стонала его жена. – Убита разбойниками.

– Мэм, не говорите глупостей! – резко прервал ее муж.

– Я сейчас принесу нюхательную соль, – поспешно сказала Арабелла, видя, что леди Барратт может упасть в обморок. Она поспешила к двери. – Тидмаут, пошлите Бекки за нюхательной солью, леди Барратт плохо себя чувствует.

Сэр Марк нетерпеливо притопывал ногой, пока Арабелла занималась его женой. Наконец он спросил:

– А где ваш муж, Белла?

– В Лондоне, – ответила она. – Он уехал вчера, чтобы переговорить с полицейскими чинами на Боу-стрит.

Румяное лицо сэра Марка, страстного охотника, побелело. Полицейские неизбежно ассоциировались с любым скандалом.

– Думаю, он счел это за лучшее.

– Джек сказал, что мы не должны терять ни минуты. – Герцогиня беспомощно глядела на родителей Мег.

– Это не ваша вина, – сказал сэр Марк. – Мег не была на

вашем попечении, Белла. Или вашего мужа. Ей скоро исполнится тридцать.

Леди Барратт принялась тихо плакать в кружевной платок. Арабелла снова встала на колени возле нее.

– Она вернется, мэм. Непременно вернется. Дверь в гостиную распахнулась, и вошел Джек, обувь и редингот в дорожной пыли. Собаки бросились к нему с радостным лаем.

– Проклятие! – резко сказал он, отталкивая их. – Сэр Марк, леди Барратт, счастлив, что вы смогли приехать так скоро. – Он быстро поцеловал жену, прежде чем поклониться плачущей на диване леди и обменяться рукопожатиями с сэром Марком.

– Полицейские ищут ее в сельской местности, – сказал он. – Я уже прочесал каждый дюйм в городе, но они пройдут еще раз. Между тем мы распустили слух, будто Мег больна и лежит в постели. Если хотите, мы скажем, что вы приехали и забрали ее домой.

– А ваши слуги? – спросил сэр Марк. Джек поднял одну бровь:

– Моя прислуга, сэр, будет говорить только то, что я ей велю.

Казалось, его слова убедили баронета. Он позволил Джеку наполнить его бокал.

– Думаю, будет лучше, если мы останемся на несколько дней в Фолкстоне. Моя жена... – Он указал на плачущую жену.

– Да, конечно, – ответил Джек, позвонив в колокольчик у камина. – Для вас гораздо лучше быть здесь, когда она вернется. – Он повернулся к вошедшему дворецкому. – Тидмаут, сэр Марк и леди Барратт будут нашими гостями несколько дней.

Тидмаут поклонился:

– Да, сэр.

– Приготовьте китайскую спальню, – сказала Арабелла. Она улыбнулась леди Барратт. – Она в задней части дома, подалее от уличного шума, мэм. А Бекки позаботится о вас.

– Вы очень добры, дорогая, – поблагодарила леди Барратт, пытаясь улыбнуться сквозь слезы. – Думаю, мне лучше прилечь ненадолго. Шок...

– Да, конечно. Я пойду с вами.

Женщины покинули гостиную, и сэр Марк сказал:

– Скажите мне честно, Сент-Джулз, как вы думаете, что произошло?

Джек потеревил мочку уха.

– Если честно, сэр, я в замешательстве. Расстояние между библиотекой и этим домом не больше полумили.

Сэр Марк молчал. Он отхлебывал свой шерри, потом сказал почти сам себе:

– Могло быть, что она уехала по собственному желанию?

– Она не могла бы доставить Арабелле такую неприятность, – заявил Джек.

Сэр Марк согласно кивнул:

– Да, она не могла бы.

– Или своим родителям, – продолжил Джек.

– Вероятно, нет. – Сэр Марк тяжело вздохнул. – Не знаю, что и думать.

Тишину нарушил громкий стук дверного молотка, и потом они услышали голос Арабеллы. Вскоре она вошла в гостиную, читая на ходу письмо.

– Это очень странно. Доставил какой-то неизвестный человек.

– Почтальон, курьер?

– Формы на нем не было, – сказала она. – Он выглядел очень элегантно в зеленом шелке и был верхом на прекрасном гнедом. И говорил он не как почтальон. – Она взяла тонкий нож для разрезания бумаг с изысканного французского секретера и, разрезав печать, развернула лист бумаги. Рот у нее открылся. Она медленно подняла глаза:

– Это от Мег.

– Что? – Сэр Марк подскочил к ней. – Дайте взглянуть. – Он почти вырвал у нее бумагу. – Что это значит? Это почерк не Мег.

– Можно мне, сэр? – Джек протянул руку. Он тоже внимательно посмотрел на почерк, похожий на мужской, потом взглянул на свою жену. На лице его было облегчение, но в его коричнево-желтых глазах было и что-то еще. Лукавое озорство, оттого что он все знает. Он снова взглянул на письмо. Оно гласило: «Со мной случился несчастный случай, но я

жива и здорова». В верхнем углу было написано лишь одно слово: «Гондольер».

– Почему так коротко? – возмутился сэра Марк. – И почему она писала не сама? Можем ли мы этому доверять?

– О, мы можем верить этому, – спокойно сказала Арабелла. – Возможно, Мег не сама водила пером, но текст ее. Я вас уверяю.

– Подозреваю из-за краткости и незнакомого почерка, что записка пришла довольно необычным путем, – размышлял Джек, переворачивая лист, чтобы посмотреть на обратную сторону. – Выглядит так, будто сначала оно было написано кодом... чтобы его доставить голубиной почтой, например.

– Господи, старина, какое отношение имеет моя дочь к голубям? – недоверчиво покачал головой сэра Марк.

– Думаю, объяснить нам это сможет лишь сама Мег, ответил Джек. – Или, может быть, Арабелла? – Он поднял бровь и взглянул на жену, убежденный в том, что ей известно кое-что, чего они не знают.

– Понятия не имею, – сказала Арабелла, стараясь удержаться от истерического смеха. – Но по крайней мере мы теперь знаем, что с ней все в порядке. Я уверена, немедленно вернуться домой ей не позволил именно несчастный случай. Так что нам нужно сейчас же прекратить все возможные сплетни. Но сначала я пойду и сообщу леди Барратт хорошие новости. – Арабелла поспешила удалиться, пока ее необыкновенно проницательный супруг не задалей неудоб-

ных вопросов.

Прошло больше часа, пока она смогла оставить немного успокоенную, но все еще очень озадаченную леди Барратт. Герцогиня тихо закрыла за собой дверь в китайскую спальню и медленно обернулась. Джек стоял у окна, скрестив руки на груди, и его глаза как-то странно светились.

– Так-так, супруга моя, что это за подпись: «гондольер»?

– Ах, тише, – предостерегла она, оглядываясь по сторонам. – Сэр Марк может появиться в любую минуту. Он не заметил этот знак, уверена, Мег предназначала его исключительно для моих глаз.

– Может быть, и так, но со мной ты должна поделиться секретом, – твердо заявил Джек.

Арабелла засмеялась, прикрыв рот рукой.

– Идем со мной, – сказала она. – Я все тебе расскажу в своем будуаре.

Он последовал за ней в уютную гостиную в задней части дома.

– Записка у тебя?

– Нет, я не смог забрать ее у отца, – сказал он. – Но это не важно. Объясни мне, что значит слово «гондольер»?

Арабелла отвела локон темных волос со лба.

– Это означает, что Мег попала в романтическую историю, – сказала она.

Джек испуганно уставился на нее:

– Значит, она заставила нас пережить этот ад ради како-

го-то...

– Нет, – быстро перебила его Арабелла. – Конечно, нет. Мег никогда бы так не поступила. Что-то произошло. – Она пожала плечами. – Не знаю, что, но она ничего не могла поделать. Однако Мег говорит, что последствия оказались не... неприятными, – закончила она, снова пожав плечами.

Страх исчез из его глаз. Джек уже достаточно хорошо знал Мег, чтобы поверить, что его жена права. Девушка никогда не доставила бы такую боль своим друзьям и семье намеренно. Но тайна оставалась нераскрытой.

– Что нам теперь делать? – спросил он.

– Перестать волноваться, – сказала Арабелла. Глаза ее снова лукаво заблестели. – Думаю, ее похитил арабский шейх, и теперь она прекрасно проводит время в его гареме в пустыне. – По лицу своего супруга она видела, что тот совсем не разделяет ее фантазии. – А теперь по делу. Почему она отправила записку голубиной почтой... если ты прав?

Джек задумался. Ему уже казалось, что похищение не такое уж притянутое за уши объяснение. Голубьями пользуются там, где нет наземного транспорта.

– У меня такое чувство, будто Мег уже нет в Англии, – медленно произнес он. – Она или на корабле, или на французском берегу. Другой причины пользоваться голубиной почтой нет.

– А ты уверен, что записку доставил голубь... а не тот человек, что принес ее сюда?

– Надень свою накидку, мы пойдем прогулять собак в гавани, – только и сказал муж.

– Почему в гавани?

– Военно-морские базы пользуются курьерской службой. Мег исчезла менее трех дней назад, значит, записку доставили куда-то недалеко от Фолкстона. Я собираюсь произвести разведку.

– Ты думаешь, Мег с военными моряками? – Она не могла скрыть свое недоверие.

– Я ничего не думаю, дорогая. Я просто следую своей интуиции.

– Ах, хорошо, с радостью пойду с тобой. – Герцогиня застегнула верхнюю пуговицу накидки и поправила на темных кудрях соломенную шляпку, которая очень ей шла. – Где бы Мег ни была, по крайней мере я знаю, что она развлекается.

Глава 10

– Козимо?

– Мег? – Капитан с улыбкой поднял глаза от своих карт, когда она появилась в дверях каюты. – Чем могу помочь? – Вопрос был полон такой томной чувственности, что у девушки ноги стали ватными.

– Для начала не смотри на меня так, – сказала Мег. – Мне нужно поговорить с тобой о чем-то серьезном.

– О! – Он отложил перо.

Она подошла и, наклонившись, посмотрела на карты и непонятные заметки, которые он делал.

– Ты прокладываешь курс?

– Мм. – Он провел пальцем по ее затылку, с наслаждением ощущая ее маленький череп у себя под ладонью.

– Когда вы завтра отходите?

– Мм. – Он наклонился, собираясь поцеловать ее в затылок. – У тебя кожа пахнет солнцем.

Мег отклонила голову. Всякий раз, как она собиралась поднять этот тягостный, но все более срочный вопрос, он пользовался своим волшебным даром, чтобы тема исчезла у нее из головы.

– Нет, Козимо, мы должны поговорить. Ты задумывался над тем, как я смогу покинуть этот остров и попасть домой? Ты не можешь просто высадить меня на берег, перед тем как

отплывешь, и забыть обо мне.

– О, не думаю, что мне вообще когда-нибудь удастся забыть тебя, – сказал капер с плотоядной ухмылкой, двумя пальцами беря ее за подбородок и поворачивая лицом к себе.

– Козимо, послушай меня! – воскликнула девушка, вырываясь из его рук и быстро отходя подальше. – Я серьезно.

Капер делал все возможное, чтобы Мег не задала ему этот вопрос. Их занятия любовью Козимо надеялся использовать в качестве убедительного аргумента, который заставит девушку на некоторое время остаться с ним. Однако, кажется, ему придется решать этот вопрос без помощи секса.

Козимо присел на край стола, покачивая ногой и скрестив руки на груди, и ответил ей насмешливой улыбкой:

– На самом деле я думал об этом довольно много.

– И твой вывод?

– Ну... – Козимо побарабанил пальцами по губам. – Мы могли бы решить не прерывать эту приятную... э... связь... так резко.

Мег задрожала в предчувствии наслаждения, и по спине побежали мурашки восторга. Она осторожно переспросила:

– Как это? Ты же сказал, что должен отплывать.

– Твои друзья теперь успокоены. Тебе правда так уж необходимо немедленно вернуться в лоно семьи?

Ее зеленые глаза возбужденно засияли. «Она у меня на крючке», – догадался Козимо.

– Мы отплываем в Бордо с секретной депешей для наших

друзей. Взамен я должен получить другие, которые нужно доставить в Англию. Ты могла бы отправиться со мной в эту поездку.

Кровь у нее закипела, но она заставила себя сдержаться.

– После этого ты сразу вернешься в Англию?

Он кивнул, предпочитая обмануть жестом, а не солгать словами.

– Сколько времени потребуется на эту поездку? Козимо пожал плечами:

– Не могу сказать, Мег. Ты же сама видела, насколько мы зависим от погоды.

– Но сколько? Недели... месяцы?..

– Надеюсь, несколько недель, хотя в данных обстоятельствах я предпочел бы несколько месяцев. – Он прищурился, губы изогнулись в соблазнительной улыбке.

Именно на такой исход дела она и надеялась. Но риск...

И тут ее будто холодной водой окатили – она вернулась в реальный мир. Внезапно Мег перестала понимать, как она могла бы согласиться с таким планом. Отсутствие в течение нескольких недель, может быть, даже месяца или двух, скрыть не удастся.

– Мне нужно подумать, – вдруг сказала девушка, ощущая его взгляд. Казалось, капер читал ее мысли. Она не могла принять обдуманное решение при таком давлении. Мег убежала из каюты, оставив Козимо сидящим на краю стола.

Неужели он проиграл этот кон? Неужели неправильно по-

нял выражение лица Мег, ее желание? Козимо хотел было пойти за ней, но остановился. Давление на нее не поможет. Мег совсем не из тех любовниц, которых легко убедить.

Капитан снова вернулся к своим картам. С ней или без нее, на рассвете он отправится в Бордо. Его визит к Мюррею подтвердил, что посланию, полученному с голубиной почтой, доверять нельзя. Теперь французы скорее всего поджидают его в Бресте. Так что он пройдет более длинным морским путем до Бордо, а оттуда – более коротким маршрутом по суше до Тулона.

Козимо остановился, держа перо в руке. Шансы на то, что он один завершит миссию и останется в живых, очень малы. Ему нужен партнер. И это должна быть Мег. Она свободна духом, не терпит обыденности, и у нее очень здоровый аппетит на наслаждения плоти. За время пути до Бордо у него будет много возможностей утолить этот аппетит, аппетит, который, если верить барду с берегов Эйвона³, растет по мере того, как его утоляют.

С ним самим так и происходит, искренне признался себе Козимо. На самом деле он мог бы себе представить, что занятия любовью с Мег могут превратиться в пристрастие. Он восхищался ее движениями во время секса, ощущением ее тела, диким огнем в ее глазах, когда она достигала оргазма, тем, как она запрокидывает голову, показывая белое горло в момент конвульсий. А больше всего Козимо нравилось, что

³ Бард с берегов Эйвона – Уильям Шекспир (1564-1616).

он может заставить ее снова и снова достигать оргазма, нравились ее крики экстаза, наполняющие каюту, ее тело, изви- вающееся в его руках, под его языком, вокруг его пульсиру- ющего члена, спрятанного глубоко в ней.

Козимо глубоко вздохнул. Секс с Мег мог бы стать нава- ждением, ему только нужно убедиться, что оно взаимно.

Занятие любовью не фигурировало в размышлениях Мег. Она стояла на корме и пыталась сочинить убедительную ис- торию, которая могла бы объяснить ее затянувшееся отсут- ствие. В какой-то момент она вернется в свой привычный мир, и ей нельзя совершить нечто такое, что захлопнет две- ри общества у нее перед носом.

Она напишет Белле... заручится ее поддержкой. Это про- сто. Подруга могла бы внушить ее родителям, чтобы они го- ворили, что Мег отправилась к дальним... очень дальним... родственникам поправлять здоровье. Но вопрос, куда? Не в Европу, ведь ни один человек в здравом уме не отправился бы на разрываемый войной континент поправлять здоровье. Однако у ее матери есть родственники в Шотландии. Это до- статочно далеко от проторенных дорог, так что никто не усомнится в таком долгом отсутствии.

Или она отправится домой завтра и пропустит приключе- ние всей своей жизни? Самое лучшее занятие любовью? Аб- сурд. Кроме того, ей нравилась мысль, что она может внести свою лепту в войну против Франции. Плавание на военном шлюпе можно рассматривать как участие в патриотических

действиях. На самом деле, решила Мег, это ее долг перед родиной – продлить чувственную идиллию с капером.

Собственная лицемерная софистика заставила ее громко рассмеяться, так что оба лейтенанта с любопытством посмотрели на нее. Их дядя как раз вышел на палубу, и при звуках этого смеха удовлетворенная улыбка появилась на его лице. Козимо подошел к девушке.

– Над чем смеешься? Она взглянула на него:

– Над своей безупречной аргументацией в свою же пользу.

– Не хочешь поделиться? Она покачала головой:

– Нет, не думаю. Если я напишу письмо подруге с объяснением, его можно будет переправить ей?

Козимо кивнул:

– Рыбачья флотилия завтра с утренним приливом выходит в море. Большую часть лобстеров из своего улова они продают рыбакам, ловящим вдали от английских берегов, где их немного, и они смогут передать письмо. Это довольно удобная почтовая служба.

– Тогда я лучше примусь за письмо.

Капер положил руку, теплую и властную, ей на спину.

– Значит, это и есть твой ответ? Она улыбнулась ему:

– Я обнаружила, что настроена на приключение, сэр.

– Тогда быстро пиши свое письмо, – сказал он. – Мы выйдем в море сегодня с вечерним приливом, а не завтра утром.

Она удивленно посмотрела на него:

– Почему твои планы изменились так внезапно?

– Потому что, дорогая, если ты отправляешься со мной, то нет надобности терять время.

– Я думала, ты ждешь какие-то депеши.

– Я их получил от Мюррея сегодня утром.

– А, понимаю.

Только она ничего не понимала. По крайней мере пока.

Раздался стук в дверь, и появился Дэвид Портер. Мег подняла глаза от своего сочинения и пригласила его войти.

– Добрый день, Дэвид. Кажется, мы отправляемся раньше, чем указано в расписании.

– Ничего удивительного, – заметил врач, ставя свой баульчик на стол. – Догадываюсь, что вы остаетесь с нами.

– Вы угадали, – сказала Мег, чувствуя, как вспыхнули ее щеки. Одно дело – домыслы, и совсем другое – признание.

– Приятно будет видеть новое лицо. Плавание может быть скучным, если долго не сходишь на берег.

– Но до Бордо ведь не так далеко, – сказала девушка. Он с любопытством взглянул на нее:

– Ах вот, значит, куда мы направляемся?

– А вы и не знали? – ужаснулась Мег, вспомнив атмосферу секретности на корабле Козимо. – Зря я вам сказала?

– Если Козимо сказал об этом вам, значит, он не видит проблемы в том, что об этом узнают все, – сказал Дэвид, беря ее за руку, чтобы сменить повязку.

Мег не была уверена, что ей нравится, когда ее ставят

на одну доску с остальной командой «Мэри Роуз». Было бы гораздо приятнее сохранить иллюзию, будто она пользуется особым доверием капера.

– Разве повязка все еще нужна? – спросила она.

– Я предпочитаю оставить ее. Всего на пару дней. Если вы случайно ударитесь рукой, то рана может открыться. В таких маленьких каютах это может произойти очень даже просто.

– Врач кинул взгляд в сторону капитанской койки, и Мег закусила губу.

– Не беспокойтесь, я буду осторожна. Он взглянул на нее.

– Вы пишете письма? – указал он на перо и бумагу.

– Трудное письмо, – грустно сказала она. – Моим друзьям в Фолкстоне. Мне нужно дать им объяснения. – Она выразительно развела руками.

– Они знают, что вы не пострадали? Козимо посылал голубиную почту?

– О да. Но мне нужно сочинить какие-то объяснения, почему я так долго не показываюсь в свете...

Дэвид понимающе кивнул.

– Желаю успеха. – Он поднял свой баул и направился к двери. – И я вообще всегда считал, что каждый должен следовать своим склонностям.

– Правда? – Ее удивили слова этого всегда сдержанного, трудолюбивого человека.

– Я всегда следую за Козимо, – напомнил он ей, улыбнувшись. – Куда он ведет, туда я иду, хотя мог бы мирно и спо-

койно лечить капризы и мигрени в лондонском обществе. — Он кивнул на прощание.

Мег весело хихикнула, снова берясь за перо. Значит, Дэвиду Портеру тоже захотелось немного приключений.

Эта мысль заставила ее с новыми силами приняться за письмо. Арабелла поймет ее, да и Джек тоже. Ведь теперь он избавлен от страха за Мег, который причинил его любимой Арабелле некоторое беспокойство. Это была не ее вина, и ее совесть чиста. Но теперь ей предстояло сделать все возможное, чтобы облегчить положение дел для оставшихся. Особенно для ее родителей, которым придется выносить расспросы. В конце концов они простят ее, по крайней мере Мег надеялась на это, конечно, в том случае, если ее приключение обойдется без скандала.

Она выглянула в иллюминатор, представляя себе, будто сидит с Арабеллой в ее кабинете. Белла подкармливала, подрезала и опрыскивала бы свои любимые орхидеи, внимательно прислушиваясь к каждому слову. Она даже слышала лукавый смешок подруги, когда поведала бы ей еще более интимные подробности своих занятий любовью с капером. Улыбнувшись, Мег макнула перо в чернила и с жаром принялась писать.

Когда Козимо минут через пятнадцать вошел в каюту, она посыпала песком плотно исписанный лист бумаги.

— Длинное письмо, — заметил он.

— Я не могла написать несколько коротких строк, чтобы

точно передать сложность этой ситуации, – возразила девушка, стряхивая с бумаги песок. Мег сложила письмо и приложила сургучную печать. – У тебя есть воск?

Он полез на полку над столом с картами и достал палочку красного воска.

– Кремень и трут в ящике под столом.

Мег нагрела воск и капнула на печать. Ей хотелось бы запечатать расплавленный воск своим отличительным знаком, но на ней не было колец, а ничего другого ей на ум не пришло, так что письмо отправится как есть. Вдруг у нее мелькнула мысль. Она схватила перо и нацарапала «Г» на воске. Арабелла догадается, что это значит.

– Готово, – сказала она.

– Хорошо. Отдай это Майлзу. Он ждет. Мы отходим через час. – Капитан говорил, не отрываясь от карт.

Мег созерцала изгиб его длинной спины, напряженные ягодицы, когда он стоял за работой, широко расставив ноги. В ней вспыхнуло желание, но она знала, что капер не замечает ее взгляда, не чувствует желания, охватившего ее. Очевидно, страстный любовник уступил место капитану, занятому работой, и так будет всегда. Ну, по крайней мере у нее нет иллюзий относительно своего места среди его приоритетов.

Улыбаясь, Мег отправилась на палубу, чтобы вручить письмо Майлзу.

Они покинули гавань на гребне прилива, «Мэри Роуз»

держала путь по защищенным водам в открытое море, где грозные буруны у рифов ревели все громче. Козимо стоял у руля, Майк рядом с ним, когда шлюп под полными парусами направлялся в проход между скалами.

Мег, закутавшись в плащ от холодного ветра, смотрела назад, на исчезающую вдали деревушку, которая, казалось, была последним признаком нормального мира. Сможет ли она снова войти в привычное общество?

Мег никогда не чувствовала себя свободно в этом мире. В отличие от Арабеллы, которая сформировала общество вокруг себя по своему вкусу, конечно, при крепкой поддержке своего необыкновенного повесы-мужа. Мег, не имея преимуществ в виде такого мужа и социального статуса герцогини, без особого успеха пыталась прокладывать свой собственный путь. И она не знала, что уготовано ей в будущем.

Вопрос вызвал неприятную дрожь в теле, девушка отвернулась от исчезающего берега и взглянула вперед. Высокая, сильная фигура Козимо закрывала ей вид на нос корабля и вздымающиеся волны, и в данный момент она была этим удовлетворена. Сейчас ее будущее связано с капером. Она приняла решение и не позволит себе пожалеть о нем.

Грохот бьющихся о скалы волн остался позади. Эта опасность миновала. Впереди простиралось волнующееся море, волны с белыми гребнями мчались навстречу поднимающемуся носу шлюпа.

Последние опасения унес ветер, и Мег поддалась необыч-

ности момента, восторгу от того, что мужчина, ведущий этот корабль по курсу, довольно скоро обратит эту силу и сосредоточенность на совсем другое занятие. Девушка засмеялась, и ветер подхватил ее смех.

Глава 11

Погода изменилась, когда они обогнули скалистый берег Бретани и миновали порт Брест, направляясь в бурные воды Бискайского залива. Дождевые облака неслись по серому небу, а ветер был холодный и горький, как зимний эль.

Мег стояла, как обычно, у поручней на корме, кутаясь в свой толстый плащ, волосы замерзли на влажном ветру. Она могла только различить едва видную линию французского берега и с тоской думала о горячем камине, чашке горячего супа, бокале горячего пунша. Все зимние радости и вещи, о которых еще вчера она не вспоминала, – тогда солнце жарко светило в сияющем синем безоблачном небе и «Мэри Роуз» прыгала по сверкающим волнам. Сегодня судно, неся лишь самые необходимые паруса, тяжело передвигалось по бурному морю, перебираясь с волны на волну.

– Тошнит?

Она повернулась, услышав голос Козимо.

– Нет, но не очень уютно.

– Да, – согласился капер, вставая рядом с ней. – Боюсь, это продлится некоторое время. Бискай известен своими бурными водами и плохой погодой.

– Жаль, что ты не предупредил меня об этом раньше, – шутливым тоном произнесла Мег, но в ее словах была лишь доля шутки.

– И что бы это изменило? – Козимо раскрыл свой широкий непромокаемый плащ, обнял ее за плечи, притянул к себе и закутал их обоих в необъятные складки.

– Нет, конечно, нет, – честно ответила она, вдыхая запах его тела. Его рубаша все еще пахла мылом и солнцем, к которым примешивался слабый запах пота – результат его недавнего сражения с норовистым рулем.

– Мы плывем довольно далеко от берега, – заметила Мег.

– Пока, – согласился он. – Я не хочу без надобности привлекать внимание французских патрулей. Но завтра ночью мы подойдем к берегу.

– А почему завтра ночью это будет не опасно?

– Будет опасно, но мне нужно кое-что сделать на берегу.

Прошло полтора дня, с тех пор как они покинули Сарк, и Мег принимала каждое мгновение таким, каким оно было, отбросив связанную с войной цель их вояжа. Теперь она снова почувствовала беспокойство.

– Ты действительно собираешься сойти на берег?

– Всего на час или два.

– Для чего?

Он насмешливо покачал головой:

– Не задавай вопросов, и ты не услышишь лжи, моя дорогая.

Ей не хотелось ссориться с ним, но она не смогла удержаться:

– Мне это не очень нравится, Козимо. Я отказываюсь под-

чиняться тем же правилам, что и члены команды. Я – твоя любовница, мне хотелось бы думать, я – твой друг... достойный доверия.

– Ты и то и другое, но это не имеет никакого отношения к делу. Пока ты находишься на моем корабле, ты будешь получать такую же информацию, как и все остальные, – прямо сказал он. – Поверь, у меня есть на то свои причины.

– Ах, уверена, что они у тебя есть, – едко сказала Мег, выбираясь из укрытия под его плащом. – И скажи, если бы рядом с тобой стояла Эйна, к ней ты бы относился с таким же недоверием?

На это у него ответа не было, конечно.

– Извини меня, – сказал Козимо, оставляя ее одну, и сухое прощание показало его неудовольствие более четко, чем любая вспышка гнева.

Будь рядом с ним Эйна, ему не пришлось бы делать эту незапланированную остановку в Квибероне. Там находился секретный пост голубиной почты, где служили не только представители военно-морских сил, но и члены его собственной шпионской сети. С острова Сарк он отправил известие о захвате Эйны. Его агенты, наверное, уже начали ее поиски. Если есть какие-нибудь новости, то их отправят в Квиберон. Если там ничего не будет, то следующее место – Ла-Рошель, дальше по побережью. Каждая высадка на вражескую территорию связана с большой опасностью, и совершать ее можно только ночью, но он не сможет успокоиться,

пока не получит от Эйны каких-нибудь известий.

Он не был готов доверять Мег в этом вопросе. К тому же он привык держать совет лишь с самим собой и не мог рисковать, предоставляя информацию, которую она может выдать, если ее к этому вынудят.

Козимо оглянулся на корму, но у борта Мег уже не было, видимо, отправилась вниз кипеть от возмущения. Хотя она не из тех женщин, что долго возмущаются или хранят обиду.

Мег действительно вернулась в каюту и действительно была рассержена. Гус, который всячески демонстрировал, как он доволен, что у него снова есть компания, вскочил ей на плечо и пощипывал мочку уха.

– Ах, тебе одиноко, Гус?

Он бормотал милые пустяки ей на ухо, и Мег почувствовала, как исчезает ее раздражение. Она посадила попугая снова на жердочку и сбросила с плеч свой влажный плащ, оставшись в легком шелковом платье. В гардеробе Эйны не было теплых платьев, что ее несколько удивило. Конечно, Козимо с Эйной знали, как может измениться погода на море.

Может быть, в другом шкафу есть что-нибудь более теплое. Она ведь еще не осматривала каюту как следует. Девушка встала на колени перед шкафом под сиденьем у окна и просмотрела его содержимое. По большей части нижнее белье капера, чулки и шейные платки. Она присела на корточки, задумавшись. Где же таинственные депеши, которые он

получил от лейтенанта Мюррея?

Конечно, они где-нибудь в каюте. Мег забыла, что соби-
ралась поискать теплую одежду, снова вернулась к столу с
картами и полкам с книгами над ним. Возможно, их суну-
ли между томами. Мег вытащила все книги, снова удивляясь
тому, что библиотеку капера составляют преимущественно
словари. Зачем, в частности, ему нужен латинский словарь?
А Библия? Что он, проводит воскресную службу или что-ни-
будь вроде этого? Или он по ночам читает Библию? Эта кар-
тина была настолько абсурдной, что к ней вернулось обыч-
ное чувство юмора, но ей все еще хотелось найти депеши,
послужившие причиной для этого плавания.

Девушка наклонилась и попыталась открыть шкафчик под
столом с картами, но он был заперт. Единственное место во
всей каюте, содержимое которого недоступно. Какие секре-
ты хранит он там? Возможно, депеши, которые она пытается
найти? А что еще?

Она задумчиво смотрела через залитый струями дождя
иллюминатор на свинцово-серое море, когда дверь отвори-
лась. Мег быстро обернулась, не удержавшись от виноватого
вздоха, сознавая, что за спиной у нее – открытый ящик стола
и книги, которые она не успела вернуть на место.

– Ищешь что-нибудь? – спросил Козимо, и взгляд у него
был мрачный.

– Да, – ответила она, – какую-нибудь теплую одежду.

– В этом ящике? За книгами? – Он недоверчиво взглянул

на нее и закрыл за собой дверь.

– Нет, – согласилась Мег, признавая на этот раз, что он по праву использует свой холодный взгляд. – Мне было просто любопытно.

– Позволь сказать тебе, дорогая, что ты никогда не станешь настоящим шпионом, если не научишься замечать следы.

– Я не пыталась шпионить, – запротестовала Мег. Козимо поставил книги на полку и закрыл ящик стола. Он продолжил, будто и не слышал ее возражения:

– И операцию нужно проводить, когда уверен, что тебе никто не помешает.

– Не имея ключа от двери, это невозможно, – резко ответила Мег.

Козимо только покачал головой и задумчиво произнес:

– А к чему тебе ключ?

– К тебе, конечно. Я не могу получить от тебя прямого ответа, так что мне оставалось одно: пошуровать тут немного.

– Ты могла бы всегда просто соглашаться с моими пожеланиями.

– Могла бы, думаю, – сказала Мег, слегка склонив голову набок, как бы раздумывая над этим предложением. Однако когда их взгляды встретились, Козимо заметил в ее зеленых глазах предостережение. – Но мы не договаривались, что я буду слепо подчиняться твоим желаниям. Будь это не так, я уже была бы сейчас в Англии.

Козимо с интересом подумал, понимает ли девушка, в каком положении на самом деле находится. Если понимает, но отказывается слепо подчиняться его приказам, значит, характер у нее очень упрямый и решительный. Такие качества всегда привлекали его в женщинах, и они, конечно, существенны для предстоящей работы.

– Что ты хочешь знать? – спросил он, сбрасывая влажный дождевик.

Вопрос так поразил Мег, что на мгновение она онемела.

– Расскажи мне об Эйне, – наконец попросила она.

– Что именно ты хочешь знать об Эйне? – Он сел, хлопнув ладонями по столу перед собой.

– Она работает с тобой?

– От случая к случаю.

– Она англичанка?

– Нет. Австриячка.

– Ты знаешь, где она сейчас?

– Пока нет.

– Но ждешь, что вскоре узнаешь?

– Надеюсь. – Выражение его лица оставалось невозмутимым на протяжении всей беседы, тон – нейтральным, но стена, возведенная им, тем не менее не рухнула.

Мег признала поражение, нанесенное ей рукой мастера.

– Это не мое дело, – сказала она. Потом задумалась над его последними словами. – Ты хочешь сойти на сушу, чтобы это выяснить?

Он улыбнулся, холодная сдержанность уступила место хорошо знакомому ей выражению лица. Теперь это снова был знакомый ей Козимо.

– Тебе потребовалось время, но в конце концов ты доби-
лась, чего хотела.

– Ты мог бы просто сказать это мне.

– Мог бы. – Он встал. – Но мне в голову это пришло не сразу. Зато пришло кое-что другое. Иди сюда. – Он поманил ее пальцем. – Я задумал доказать, что даже тобой, моя дорогая Мег, на определенной сцене может управлять кукловод.

И как же он прав, подумала Мег, идя в его объятия. Но при случае и она может сыграть роль кукловода. Правила одни для всех – для мужчин и для женщин.

Капер натянул штаны и сунул руки в рукава рубахи. Потом он вспомнил кое-что.

– Что ты там говорила насчет теплой одежды?

– Что я ее искала, – ответила она из-под вороха простыней. – В шелке слишком холодно, так что если у Эйны нет запасов на плохую погоду, то я намерена оставаться в постели, пока не потеплеет.

– Ну, так случилось, что есть одежда, которую Эйна носила бы в суровую погоду, – сказал он, и в глазах его появился блеск.

– Где же она? – подозрительно спросила Мег.

– В одном из шкафов, думаю, – сказал он, неопределенно махнув в сторону шкафов под иллюминаторами слева по

борту.

– Я там уже смотрела и ничего не нашла. – Она села, подтянув простыни к подбородку.

Блеск в его глазах усилился.

– Ты, наверное, не поняла, что это такое. – Он сел на кровать, натягивая сапоги. – Одежда немного необычная, но думаю, великолепно подойдет тебе. – Он подошел к койке и крепко поцеловал Мег. – Поднимайся на палубу, когда оденешься. – В его смешке слышалось веселое удовлетворение, которое лишь укрепило ее подозрения.

– О чем же это он говорил? – спросила Мег Гуса, чистившего перышки на своей жердочке.

– Добрый день, – некстати ответил ара.

– Тебе тоже.

Мег выбралась из койки и завернулась в покрывало, когда холодный воздух коснулся ее разгоряченного тела. Она подошла к шкафу по левому борту и опустилась на колени. В нем находились нижнее белье Козимо, шейные платки, рубашки, чулки. Она принялась раскладывать их вокруг себя и потом увидела еще стопку вещей у задней стенки шкафа. Плотная ситцевая рубаша, длинные шерстяные подштанники, нанковые панталоны, толстые шерстяные чулки, кожаная куртка. Она вытащила вещи и осмотрела их.

Недоверчивая улыбка тронула уголки ее губ. «Немного необычно» – это сказано слишком слабо, подумала Мег, на пробу просовывая руки в рукава куртки. Немного великова-

та в плечах, немного длинноваты рукава, но зато удобно.

Она сбросила куртку и швырнула вещи на койку, потом снова встала на колени, чтобы разложить все остальное по полкам. Сунув руку в шкаф, Мег нащупала какой-то маленький твердый предмет. Она с любопытством вытащила его. Это был бархатный мешочек. Мег развязала его и вытряхнула содержимое на ладонь. Маленький серебряный ключик.

Некоторое время она перекидывала его с ладони на ладонь. Козимо спрятал его, значит, он не хотел, чтобы кто-нибудь открывал этот ящик. Несложно сделать такое заключение. У нее нет права открывать ящик – еще одно очевидное заключение. А есть ли у нее право узнать как можно больше о человеке, который был ее любовником, на милость которого она в данных обстоятельствах отдалась? По своему собственному выбору, конечно, но дела это не меняет.

Мег на коленях подползла к ящику стола и попробовала ключ. Он отлично подошел и легко повернулся в хорошо смазанном замке. Ящик выдвинулся. Мег смотрела на содержимое, желудок у нее сжался от страха. Ножи, хорошо отполированные, лежали на зеленом сукне. Трудно предположить, будто их можно использовать в обычной жизни, например, строгать дерево, разрезать веревку, резать бумагу или ткань. Стилет, изогнутый клинок вроде ятагана, странное зазубренное лезвие, нож, похожий на нож мясника, маленький серебряный кинжал с узким лезвием, как у рапиры.

Это были ножи, предназначенные для убийства. И закры-

ты на ключ они были по этой причине.

Мег захлопнула ящик, дрожащими пальцами закрыла его на ключ, бросила ключик в мешочек и сунула его к стенке шкафа, прикрыв стопками каперского белья. Он ведь предложил ей посмотреть одежду в этом шкафу, так что, обнаружив, что вещи лежат не в том порядке, не станет задавать ей вопросов.

Кого Козимо убил этими ножами? Она не думала, будто их использовали для самозащиты, у них была аура убийства. Так аккуратно выложены в ряд, каждый – для своей особой цели. Пистолеты шумные и громоздкие, ножи – молчаливые и смертоносные.

Мег вспомнила его руки: эти руки недавно были на ее теле, гладили кожу, касались самых чувствительных мест, так что она стонала под его ласками. Большие, сильные, с длинными пальцами руки, которые будут держать нож убийцы.

Медленно Мег поднялась на ноги. Может, есть совершенно логичное объяснение для такой коллекции? Возможно, он просто коллекционер? Но она знала, что это не так. Она видела его темную сторону, ощущала безжалостную сердцеви́ну, спрятанную глубоко под веселой, открытой внешностью. Какой бы ни была его работа на войну, это не прямая, открытая борьба.

Хороший урок, мрачно подумала Мег. Подглядывая, можно обнаружить такое, о чем лучше не знать. Она решительно отодвинула мысли о ножах в самую глубину своей па-

мяти и обратила внимание на менее опасные, хотя и провокационные предметы одежды на кровати. Мег поспешно натянула мужскую рубашу. Ткань была толстая, но не грубая. Она застегнула костяные пуговицы на груди и на рукавах и натянула подштанники, затянув их на талии. Затем последовали чулки и панталоны. Они были из мягчайшего, теплого саксонского сукна. Эйна, очевидно, привыкла только к самому лучшему, с облегчением подумала Мег. Девушка присела, поворачивала бедрами. Все было хорошо и удобно. Но в талии панталоны были слишком широки, и она могла себе представить, как они неумолимо соскальзывают по ее почти не существующим бедрам. Ей нужен ремень.

Мег стояла в затруднительном положении, поддерживая руками панталоны, когда в каюту, коротко постучав, вошел Козимо.

– Ах да, – пробормотал он, быстро оглядывая ее, с одобрительной улыбкой на губах. – Я так и думал. У тебя фигура как раз для них, любовь моя.

– Может быть, и так, – заявила Мег. – Но я в них не могу ходить, они скоро упадут с меня.

– Тебе нужен ремень.

– Я уже сама так решила. Был... есть, – быстро поправилась она, – у Эйны ремень?

Если он и заметил оговорку, то виду не подал.

– Нет, они ей и так хорошо подходили, но мы можем приспособить один из моих. – Он поискал в шкафу. – Вот, по-

пробуй этот. Он довольно узкий. – Козимо встряхнул тонкую полоску тисненой кожи. – Иди сюда, давай я примерю.

Мег стояла тихо, пока он обматывал ремень вокруг ее талии.

– Ты хочешь его обрезать? – Перед ее мысленным взором появился набор ножей.

– Обрезать и сделать несколько отверстий, – ответил он.

– Ножом? – Она сглотнула. Он странно посмотрел на нее.

– А чем же еще? – Он полез в карман панталон, достал маленький складной ножик, открыл его и ловко разрезал кожу.

Это, подумала Мег, обычный нож, какой могут носить с собой обычные люди для подобных целей. Возможно, в другой жизни капер был метателем ножей в бродячем цирке?

Ее странное чувство юмора часто проявлялось в неподходящий момент, и это был как раз такой случай. Идиотская фантазия прогнала остатки страха, напавшего на нее, когда она открыла ящик.

Козимо нажал кончиком ножа на кожу и проделал дырку.

– Теперь давай попробуем.

Он застегнул ремень, поправил его на талии, и сказал:

– Ну вот, мадемуазель.

– Благодарю вас, сэр, – сказала Мег, держась за талию и чувствуя, как хорошо сидят панталоны.

Он засмеялся, целуя ее в уголок рта.

– Не стоит, мэм. – Он сложил нож и снова опустил его в карман. – Ты достаточно тепло одета, чтобы подняться со

мною на палубу? – Он помог ей надеть кожаную куртку.

– Дождь все еще идет? Козимо покачал головой.

– Нет, но холодно и сыро. Ветер немного утих, и море не такое бурное, так что я приказал развести огонь на камбузе. Сайлас приготовит суп.

– Звучит очень привлекательно. – Мег накинула на плечи плащ, застегнула высокий воротник. – Мы будем плыть всю ночь?

– Да, мне нужно попасть в Квиберон завтра до темноты.

Мег только кивнула. Она догадалась, что именно в Квибероне он хочет сойти на берег. Если он ждал новостей, значит, там есть такой же пост с голубиной почтой, как и на Сарке.

Она последовала за ним на палубу и ощутила воздух на лице, как холодную мокрую простыню, но телу было тепло. Майлз и Фрэнк, закутавшись в широкие плащи, стояли на квартердеке. Фрэнк был у руля, а Майлз стоял у него за спиной, наблюдая за парусами и указывая курс корабля. Майк, рулевой, молча стоял рядом, покуривая трубку, и следил за обоими молодыми людьми.

– У них не один наставник, – заметила Мег, плотнее закутываясь в плащ, застеснявшись своего необычного костюма.

– Полный корабль, – ответил Козимо. – Майлз – прирожденный моряк. Фрэнку нужно больше работать, но он справится.

Через мгновение капитан уже был на квартердеке и спокойно стоял рядом с Фрэнком, положив руки на руки пле-

мянника. Он спокойно давал ему указания, при этом меняя положение руля.

Мег наблюдала за ними, удивляясь. Она никогда не слышала, чтобы Козимо сказал грубое слово или повысил голос. Он мог бросить взгляд, но это было его единственное оружие, единственное очевидное проявление власти. И он пользовался им редко. На самом деле, удрученно подумала Мег, с тех пор как она оказалась на «Мэри Роуз», она одна удостоилась такого взгляда. Так кто же он? Человек, который вызывал доверие, более того, преданность у всех, кто был рядом. Человек, который живет на острове... у которого есть в каюте запертый ящик с ножами для убийства.

Глава 12

«Мэри Роуз» вздрогнула на вздымающихся волнах, когда якорь впился в песчаное дно у берега Бретани. Ночь была темная, лунный свет едва пробивался сквозь покрывало из облаков, звезд видно не было. Но дождь прекратился. На «Мэри Роуз» не было огней. Козимо разговаривал с Майком и боцманом, Фрэнк с Майлзом стояли на приличном расстоянии, но достаточно близко, чтобы слышать их разговор. Однажды Козимо взглянул в сторону Мег, потом снова вернулся к разговору.

– Кофе, мэм?

– Ах да, пожалуйста. – Она взяла кружку, предложенную Биггинзом, обхватила ее руками в перчатках. Хорошая мысль.

– Капитан велит капнуть туда вот этого, – сказал Биггинз, открывая фляжку с коньяком. – Говорит, вам это понадобится.

Мег была слишком потрясена, чтобы возразить, когда моряк плеснул щедрую порцию коньяка в дымящуюся темную жидкость. Она подула на кофе и сделала пробный глоток. Коньяк немедленно согрел ее горло и осел в желудке, создавая уютное чувство. Следующий глоток был гораздо больше. Кто она такая, чтобы спорить с капитаном?

Теперь матросы спустили на воду ялик, и первым в него

ловко соскользнул по веревочной лестнице Майлз, за ним последовали боцман и молодой моряк, которого Мег знала как Томми. Козимо стоял у поручней, наблюдая за своими людьми и, похоже, ожидая своей очереди спускаться в ялик. Кажется, капер оставил ее с коньяком и без поцелуя.

– Ты идешь? – Он взглянул на нее. – Мы не можем терять зря время.

Челюсть у нее отвисла. Ублюдок. Он смеялся, довольный своей маленькой игрой. Она осушила кружку, наслаждаясь последними теплыми глотками, поставила ее на палубу и не спеша пошла к нему.

– Немного горячительного не помешало.

– Я подумал, что коньяк оживит тебя, – невинно произнес он. – Ты – первая.

– Я предпочитаю идти за тобой. Он покачал головой:

– Я – за тобой, Майлз – впереди. Теперь, если ты идешь, то давай.

Мег перебралась через поручни и встала на лестницу. В панталонах это было совершенно другое дело, и она быстро спустилась по раскачивающейся лестнице, стараясь не обращать внимания на вздымающуюся черноту внизу. Крепкие руки ухватили ее за колени.

– Просто ступайте вниз, мэм, – сказал Майлз, направляя ее ступню.

Она опустилась в ялик со вздохом облегчения и сразу села на корме, так как лодку сильно качало. Козимо занял место

рядом с ней.

Майлз и Томми взялись за весла, боцман сидел на носу, и они быстро гребли на звук бьющихся о скалы волн.

– Ну, это было интересное предложение, – с сарказмом сказала Мег. – Очень неожиданное.

– Я думал, ты любопытная.

– Была... и есть. Но лучше бы меня предупредили заранее.

Боцман тихо отдавал приказания Майлзу и Томми, сидевшим на веслах. Узкая расселина показалась на миг в тусклом лунном свете, потом снова скрылась, когда облака закрыли луну, но боцману и гребцам этого было достаточно. Несколько минут в водяных брызгах – и тишина. Вода ласково шлепала по ялику, грохот волн остался позади, впереди – бледное мерцание песчаного берега, а вокруг них возвышаются серые рифы.

Гребцы провели маленькую лодку на песчаное мелководье и подняли весла. Козимо резко сказал:

– Ждите меня здесь. В случае опасности немедленно уходите и возвращайтесь за мной завтра в это же время.

Мег он сказал:

– Оставайся здесь, на своем месте. – В глазах его мелькнула улыбка. – Достаточно приключений для одной ночи. – Он быстро поцеловал девушку и перешагнул через борт ялика.

Достаточно приключений? Мег не была в этом так уверена. Она наблюдала за тем, как Козимо бежит по берегу к узкой тропе, выходящей вверх по скале. Поддавшись порыву,

девушка шагнула в мелкую воду, омывавшую ее сапоги.

– Мэм... мисс Барратт... куда вы? – услышала она испуганный шепот Майлза.

– Вернитесь, мэм, – приказал боцман более резко и властно.

– Сейчас, – прошептала через плечо Мег. – Я только немного пройду по тропинке. – Она правильно рассчитала, что они не смогут оставить ялик и последовать за ней.

Козимо был уже далеко впереди, когда она только еще достигла начала тропы. Он быстро взбирался в гору, используя как укрытие кусты, растущие вдоль тропы.

Мег упрямо карабкалась вверх, не стремясь догнать капера, считая, что чем дальше она от него, тем меньше вероятность быть замеченной им. Она пригнулась за чахлым и довольно колючим кустарником, когда Козимо замедлил шаги, и даже затаила дыхание, когда он оглянулся на тропу позади себя.

И тут Козимо исчез из виду. Она смотрела вверх и видела лишь сероватую линию тропы, ведущей на вершину скалы, да купол темно-серого неба над ней. Мег взглянула вниз и увидела темную воду с белой пеной там, где волны набежали на берег. Сначала она не смогла рассмотреть ялик, и на мгновение ее охватила паника. Это была их единственная возможность покинуть берег, а потом ей показалось, будто она видит слабый силуэт у края рифа. Она поняла, что мужчины отошли от берега в тень, так чтобы их не было видно

сверху.

Но где же ее преследуемый? Может, он уже добрался до вершины? Это казалось единственным разумным объяснением. Мег снова двинулась в путь, шагая все шире, по мере того как привыкала к крутой тропе. Однажды она остановилась, ей что-то послышалось, но ночь была тихая, слышался лишь стрекот цикад.

И тут кто-то схватил Мег сзади, железная рука обхватила ее тело так, что руки оказались прижаты к бокам. Что-то острое укололо сзади в шею, так что она вскрикнула от боли, и этот крик немедленно заглушила рука, зажавшая ее рот и нос так, что она едва могла дышать. Сердце колотилось о ребра, но она уже знала, кто ее держит, хотя капер не сказал ни слова, не издал ни звука.

Его рука все еще легко прикрывала ее рот, призывая к молчанию, и она сосредоточилась на том, чтобы дышать медленно, пока сердце не перестанет колотиться. Теперь Мег уже могла расслышать грубые голоса где-то впереди и заметить мерцание фонарей среди кустов дальше по тропе.

Козимо оттащил ее в заросли и, не церемонясь, бросил на влажную траву под кустом. Он смотрел на нее сверху вниз, все еще не издавая ни звука, но ей и не нужны были слова, чтобы понять, что именно он хотел бы ей сказать. Жестом он приказал ей оставаться на месте, и Мег кивнула, подтверждая, что поняла его. В этот момент она не смогла бы двинуться с места и без его приказа.

Козимо еще раз бросил на нее жесткий взгляд, потом отступил назад на тропу. Он почти мгновенно исчез у нее из виду. Теперь Мег трясло от пережитого шока и от страха. Что-то текло у нее по шее, и она осторожно коснулась этого кончиками пальцев. Что-то липкое. Она посмотрела на кровь на пальце, не веря своим глазам. Козимо ранил ее. Он не хотел этого, он не мог хотеть этого.

Но откуда она может знать? Мужчина, которого она только что видела, был способен на все.

Дрожь прекратилась. Ее страх не исчез, но теперь к нему примешивался гнев. Как он осмелился обращаться с ней таким образом? Где-то вдали прокричала сова, и какой-то маленький зверек прошуршал в кустах у нее за спиной. Мег поборола желание немедленно вскочить на ноги и вместо этого осторожно встала, стараясь не шуметь. Она уже не хотела следовать за ним, но была вынуждена это делать. Ей нужно точно узнать, кто этот человек и чем занимается.

Девушка бросилась на живот и поползла вверх по траве, пока не смогла заглянуть за вершину скалы. Она увидела заброшенный дом ярдах в ста ниже хребта скалы. Двое мужчин спокойно разговаривали в нескольких футах от строения, фонарь, стоящий между ними на земле, отбрасывал пятно света.

И тут она увидела Козимо. Он выходил из-за здания, держа в руке что-то блестящее. Она со страхом смотрела, как капер пробирался вдоль полуразрушенной стены, пока не ока-

зался прямо за спинами мужчин. Потом он сделал движение. Все было кончено за секунду. Мужчины молча скользнули на землю, даже не вскрикнув. Козимо, не оглянувшись, вошел в коттедж.

Мег увидела достаточно. Она повернулась и стала спускаться вниз по тропе. Он их убил. Хладнокровно. Они не сражались, они не провоцировали его, он просто подкрался сзади и убил их. И что, ради всего святого, ей теперь делать? Обезумев от страха, она искала то место, где капер приказал ей оставаться, не желая больше рисковать и вызывать его гаев. Она слышала, как Козимо спускается по тропе, шаги его не были уже такими крадущимися. Теперь уже не нужно было соблюдать тишину, полагала она, теперь, когда оба наблюдателя на скале мертвы. Он остановился на дороге и отрывисто сказал:

– Пошли.

Он протянул ей руку, чтобы помочь встать на ноги, и девушка на долю секунды заколебалась, внезапно у нее вызвала отвращение перспектива коснуться его. Но он не должен знать, что она все видела.

Мег взяла протянутую руку и с трудом поднялась на ноги.

– Почему теперь можно шуметь, не опасаясь?

– Потому, – коротко ответил он, подталкивая ее впереди себя по тропе.

Мег остановилась, спросив через плечо:

– Ты обнаружил то, что искал?

– Нет, – ответил Козимо. – Поспеши, Мег, мы на вражеской территории, нам грозит опасность.

Они достигли берега и нашли ялик на мелководье. Майлз встревоженно сказал:

– Извините, сэ. Мисс Барратт настаивала... Козимо жестом остановил его.

– Да, я так и понял.

Он поднял Мег и бесцеремонно загрузил ее в ялик, потом оттолкнул лодку с мели и вскочил на корму.

Мег потрогала шею, где кожа была натянута и болела. Это место все еще было липким, но кровь уже подсохла. Ее внезапно охватила дрожь. Козимо бросил на нее острый взгляд, лицо его все еще было мрачным, но он ничего не сказал.

Когда ялик мягко ткнулся в борт корабля, он жестом показал, что Мег должна подниматься первой. Он шел сразу за ней, и как только они ступили на палубу, сказал:

– Иди вниз. Я спущусь через несколько минут.

Мег не возражала. Она замерзла и была удручена, испугана и сердита в одно и то же время, и все, чего ей хотелось, – выплакаться, закутавшись в покрывало, и забыться глубоким сном. Лампа слабо освещала каюту, а Гус уже спрятался за своей красной завесой. Девушка села на стул и устало стянула сапоги.

Козимо вошел, когда она разглядывала свои холодные белые ноги, будто никогда до этого их не видела. Он принес бутылку и два бокала и вручил один ей, прежде чем пройти в

туалет, откуда вернулся с тряпкой, смоченной в теплой воде.
– Нагни голову.

Мег отхлебнула огненной жидкости, а потом сделала, как он велел. Он приложил тряпку к ранке.

– Ты хотел порезать меня? – спросила она.

– Нет, конечно, нет. Я слышал, как кто-то шел за мной, но о тебе я и не подумал. Мне на ум не пришло, что ты можешь совершить такую глупость, – мрачно ответил он. – Запомни на будущее: в случае опасности я действую быстро.

В этом есть определенный смысл, подумала Мег, и она согласилась бы с этим без вопросов, если бы не то, что она увидела потом.

– Это всего лишь царапина, – сказал Козимо, беря бутылку с коньяком и наливая немного на тряпку. Он прижал тряпку к ранке, и Мег резко вздохнула – так жгло.

– Это хорошо дезинфицирует, – заявил капер, швыряя тряпку в туалетный закуток. – Ну а теперь я хотел бы услышать ваше объяснение, мисс Барратт.

Он примостился на краю стола в своей обычной манере, непринужденно покачивая одной ногой.

– Почему ты последовала за мной?

Мег ответила не сразу. Ее взгляд был прикован к узким ножнам у него на поясе и к серебряной рукоятке ножа, торчащей из них. Стилет, узнала она.

– Ну? – поторопил он.

Девушка пожала плечами и заставила себя отвести взгляд.

– Мне было любопытно. У меня не было намерения мешать тебе.

Козимо отпивал коньяк мелкими глотками, задумчиво разглядывая ее поверх края бокала. Инициативность и любознательность – качества хорошие, но они должны умеряться здравым смыслом, и ее отказ следовать инструкциям не сулил ничего хорошего. В их партнерстве от нее требовалось абсолютное послушание. И не было преувеличением сказать, что их жизни будут зависеть от точного выполнения того, о чем они договорились между собой. Одно непредсказуемое движение любой из сторон могло бы стать фатальным. Но, конечно, Мег не знала, какую важную цель он ставил перед ней, поэтому не понимала, насколько жизненно важным было точное следование плану. Ну, придется проучить ее.

– Тебе не пришло на ум, что у меня могли быть свои причины желать, чтобы ты оставалась в ялике?

Конечно, ему не нужна была свидетельница убийства, подумала Мег с горечью. Но собирался ли он убивать этих мужчин?

– Давай оставим это, – сказала она. – Не беспокойся, я никогда больше не поступлю так. – Мег непроизвольно потрогала шею. – Ты застиг меня врасплох.

– Извиняюсь, – сказал он. Голос его был спокоен, хотя глаза все еще сохраняли этот ледяной голубой блеск. – Намеренно я никогда не ранил бы тебя.

Мег глубоко вздохнула:

– Что ты обнаружил, когда оставил меня? Узнал что-нибудь об Эйне?

– Не совсем, – резко ответил он. – Ложись спать. Ты устала.

Козимо взял бутылку с коньяком и вышел из каюты.

Мег разделась, натянула ночную рубашку и погасила лампу, прежде чем забраться в койку. Она лежала в уютной тьме, закутавшись в одеяло, прислушиваясь, как поворачивают лебедку, поднимая якорь. Она слышала, как Козимо крикнул: «Поднять паруса!» – потом хлопанье ветра в гроте. «Мэри Роуз» накренилась на правый борт и начала упорно продвигаться вперед.

Мег думала, что не смогла бы перенести, если бы он явился к ней в постель сегодня ночью. Ее кожу саднило от мысли о его руках на ней, от чувства близости его тела. Ей придется найти какие-то способы держаться от него на расстоянии, пока она не сможет оставить корабль в Бордо и вернуться в Англию.

На палубе Козимо пил коньяк из фляги и смотрел, как темное море исчезает под носом корабля. Голуби в Квибероне были уничтожены. Он нашел их мертвые тела на полу голубятни, их хозяева, его люди, его друзья, были убиты во сне. Французы полностью уничтожили аванпост, а это означало, что или Эйна выдала им достаточно много подробной информации о его операции, или кто-то предал их. В любом случае он вынужден действовать теперь вслепую. Он поня-

тия не имел о том, что же известно врагу. Неужели они разрушили и пост в Ла-Рошели?

Это он сможет узнать, только увидев все своими глазами. Туда они придут через два дня, и нет смысла гадать заранее. Сейчас главная задача – решить, что же делать с Мег. Считать ли ее ненадежным партнером, который может быть опасен?

Дэвид Портер подошел и встал рядом с ним у поручней.

– Как прошла сегодня ваша миссия, успешно? Лицо Козимо потемнело, когда он ответил.

– Нет, не успешно. – Капер поднес флягу к губам и сделал большой глоток, прежде чем передать ее доктору.

– Французы попали туда первыми. Уничтожили голубей и убили моих людей. Если там и было сообщение или какие-нибудь новости об Эйне, то все это теперь в руках французов.

– Мне очень жаль.

Дэвид оперся локтями о поручни и уставился на темную воду. Козимо редко выказывал смятение в случае провала операции – он предпочитал немедленно сменить курс и, двигаясь в совершенно другом направлении, достичь той же цели, – но Дэвид догадывался, что отсутствие известий о судьбе Эйны и невозможность помочь ей повлияли на его друга сильнее, чем простой провал операции. Козимо мог даже и не сознавать этого, но он не всегда был черствым прагматиком, каким хотел казаться.

– Почему же ты не повернешь назад, чтобы получить сведения в Англии? – спросил Дэвид через некоторое время.

Козимо взглянул на него и безрадостно засмеялся:

– Придется тебе поверить мне, если я скажу, что это невозможно, Дэвид. Я должен кое-что сделать в ближайшие шесть недель. Иначе будет слишком поздно.

Судовой лекарь понял его.

– А как с нашей пассажиркой? – поинтересовался он. – Как я понял, ты брал ее с собой сегодня вечером.

– И это было ошибкой, – мрачно сказал Козимо. Дэвид с интересом взглянул на друга.

– Ты хочешь сказать, что этот инструмент не подходит для работы?

Козимо побарабанил пальцами по перилам.

– Я пока еще не решил. Подозреваю, что сталь нужно еще продолжать закалять.

– Иногда ты меня разочаровываешь, Козимо, – заявил Дэвид, – Ты спишь с Мег, и это часть твоего плана по закаливанию, как ты это называешь?

Капер забарабанил быстрее. Всего несколько дней назад он не стал бы отрицать такое обвинение. Он всегда выбирал себе женщин, которые наслаждались чувственными приключениями, не требуя эмоциональной взаимной зависимости. Он считал, что Мег идеально отвечает этим требованиям: она принимала страсть легко и экспансивно, и это обещало такое же полезное и приятное партнерство, как было

у него с Эйной. Конечно, он намеревался использовать их связь, чтобы включить девушку в выполнение задания. Так что была и прагматическая цель помимо их взаимного желания, но по какой-то причине такой ответ показался ему отвратительным.

– У меня нет причины полагать, будто она не получает от этого такого же удовольствия, как и я, – сказал Козимо и сам услышал в своих словах неестественную нотку, как будто он оправдывается. – Извини меня, Дэвид, мне нужно выставить вахту.

Он ушел, оставив врача, задумчиво уставившегося в ночную тьму. Обычно Козимо сам не выставлял вахту, это было делом Майлза или Фрэнка. Капитан «Мэри Роуз» также обычно был уверен в себе. Неужели Мег Барратт задела его за живое? Дэвид наклонил фляжку и допил последние капли.

Легкая улыбка тронула уголки его губ. Этому человеку не вредно однажды утратить свое душевное равновесие.

Козимо, на свое счастье не ведавший о заключениях судового врача, обсудил вахту с Фрэнком, курс – с Майком, а потом беспокойно зашагал взад и вперед по палубе, не замечая вопросительных взглядов, которые рулевой бросал в его сторону. Майк ходил на «Мэри Роуз» с капером с тех пор, как на судне впервые подняли паруса, и он очень редко видел явные признаки волнения у своего капитана. Но сегодня вечером что-то его сильно расстроило, это точно.

Козимо снова подошел к рулю:

– Я иду вниз, Майк. Пошли за мной, если понадобится.

– Есть, сэр. – Рулевой коротко кивнул. – Все в порядке, сэр?

– Конечно, почему бы и нет?

Козимо тихо открыл дверь в каюту. В помещении было темно, лишь слабый серый свет проникал в окно. Он не мог винить Мег за то, что она погасила лампу, но с ее стороны было бы по-товарищески оставить маленький фитиль. Он подошел к койке и поглядел на бесформенный силуэт под одеялом. Девушка дышала глубоко и ровно, казалось, она занимала гораздо больше места в узком пространстве, чем обычно или чем нужно было для ее маленькой фигурки. Это намеренно?

Козимо открыл шкаф рядом с кроватью и достал свой гамак и простыню. Он повесил гамак на крюках в потолке и сел, чтобы снять мокрые сапоги. Он стянул влажные носки и штаны и привычным движением улегся в гамак, накрывшись простыней. Полотняная кровать мягко покачивалась вместе с движением корабля, но на этот раз ей не удалось сразу убаюкать его.

Козимо перебирал в памяти события этого дня, снова ощущая скорбь, которую почувствовал при виде своих убитых людей и зарезанных птиц. Бессмысленная жестокость. Они могли бы разрушить пост и без убийства.

Козимо был человеком, который убивал по приказу. Он убивал по необходимости. И он питал отвращение к бес-

смысленному убийству.

Мег продолжала дышать глубоко и ровно, чувствуя, что Козимо еще не спит. Облегчение, которое она испытала от того, что капер не попытался разделить с ней ложе, прошло. Он все еще был так близко от нее, что малейшее изменение дыхания, малейшее движение тела покажет ему, что она не спит. У нее не было сил говорить с ним сегодня ночью, и, кроме того, она не могла себе представить, как ответила бы на его прикосновение.

Глава 13

Мег проснулась с пересохшим ртом, голова и все тело болели. Она спала, но этот сон не принес ей отдыха. Видения перерезанных глоток, капера, носовым платком вытирающего свой сверкающий серебряный клинок, прогнать не удалось. Ночные кошмары рождали чувство ужаса, и сейчас она все еще не избавилась от него.

Девушка приподнялась на локте и огляделась. Гамак исчез, клетка Гуса была пуста. И удивительно, светило солнце, а «Мэри Роуз» снова весело следовала своим путем. К несчастью, ничто, кажется, не способствовало улучшению самочувствия Мег. Она снова легла, отвернувшись к стене и закрывшись с головой одеялом.

Биггинз постучал в дверь. Мег узнала его стук и хотела сделать вид, будто не слышит, но потом решила, что кофе поможет ей от головной боли. Она пробормотала: «Войдите», – и дверь отворилась.

– Доброе утро, мэм, – сказал Биггинз, не глядя на постель. – Утро прекрасное. Вот кофе, и капитан говорит, что завтрак будет подан на палубе. Сайлас готовит вкусное блюдо из бобов с беконом. Я сейчас вернусь с горячей водой.

Он исчез, не дожидаясь ответа.

Мег перевернулась на спину и уставилась в потолок. Ей нужно найти повод держаться в стороне от капитана, пока

она не сможет покинуть корабль. А сейчас невозможно устоять против запаха кофе.

Биггинз и его маленький помощник вернулись с кувшинами горячей воды.

– Спасибо, – поблагодарила их Мег.

Она обтерла себя теплой водой, и боль в теле после бессонной ночи исчезла. Снова одевшись, на этот раз в муслиновое платье с изящным узором из веточек, Мег выпила кофе, расчесала волосы и, расправив плечи, вышла из каюты.

Соблазнительный запах красных бобов и жарящегося бекона охватил ее, когда она поднялась по трапу, а ступив на залитую солнцем палубу, Мег увидела Козимо, сидящего за столом, который накрыли на четвердеке. Он поднял руку, приветствуя ее, и поманил к столу. Гус, сидевший на перилах, пронзительно крикнул: «Доброе утро!» – и расправил свои сверкающие ярко-красные крылья.

– Доброе утро, Гус, – ответила она на приветствие попугая, проходя по средней палубе. Солнце зажигало темные красные отблески в каштановых волосах Козимо, его выцветшие глаза щурились от яркого света, и он был олицетворением расслабленности. Теперь уже знакомый ей прилив желания охватил ее. И опять он был тем мужчиной, какого Мег знала до событий прошлой ночи. На мгновение она испытала соблазн забыть увиденное прошлой ночью на скале. Но только на мгновение.

Она ступила на четвердек и подошла к столу, прищури-

глаза от солнца.

– Что случилось с погодой? – Это было подходящее нейтральное приветствие, и она постаралась, чтобы тон голоса соответствовал ему.

– Изменилась на 180 градусов, – приветливо сказал капер.
– Налить тебе кофе?

– Спасибо. – Она села и встряхнула салфетку. – Кажется, я голодна. – Ничего опасного в этой светской болтовне. Просто поддерживать ее, сказала она себе.

– После прошлой ночи это едва ли удивительно. – Он налил ей кофе и добавил молока, как раз по ее вкусу.

Мег помешала жидкость. Он подсказал тему, и теперь ей нужно подхватить мяч.

– Да. – Она притворно вздрогнула, пальцы немного дрожали, когда она резко взяла чашку. – Мне не хотелось бы говорить об этом. Я рассердила тебя, последовав за тобой, и сожалею об этом. – Она снова вздрогнула и выразительно погладила порез на шее.

Козимо нахмурился, но ответил непринужденно:

– Я не позволяю себе сердиться, напрасные эмоции, хотя признаю, что расстроился. Но теперь я об этом уже больше не думаю. Мег, давай договоримся, пусть это останется в прошлом. – Он потянулся и ласково коснулся пальцами ее плеч, потом убрал руку и сел, теперь уже нахмурившись.

Мег взяла свою вилку и начала есть, избегая его взгляда. Ей было достаточно вспомнить тех двух мужчин, скорчив-

шихся на траве, чтобы продолжить играть свою роль.

Козимо недоуменно взглянул на нее:

– В чем дело?

– Ни в чем. Я просто устала – плохо спала. – Она выдавила из себя улыбку.

Козимо слегка пожал плечами и продолжил завтрак, не делая попыток нарушить молчание. Наконец он отодвинул тарелку и встал.

– Прошу прощения. – Он отправился на нос, сурово нахмутив брови.

Почему она не ответила на его мирные предложения? Козимо был удивлен. Если кому и следовало обижаться, так это ему. Мег подвергла опасности его миссию, она поступила неправильно. Он поранил ее, но не намеренно, и она, конечно, знала это. Она также должна была понимать, какой опасности они подвергались на французской территории. Было глупо следовать за ним. Неужели она думала, что это всего лишь игра?

Но этот помертвевший взгляд, голос, лишенный всякого выражения, рука, похожая на безжизненную птицу под его пальцами... что крылось за этим?

Мег снова вернулась в каюту, размышляя, чем бы заняться. На одном из платьев Эйны пуговица висела на ниточке, вспомнила она. Но, достав платье из шкафа, девушка обнаружила, что Биггинз уже опередил ее и все пуговицы крепко пришиты.

Письмо Белле. Это могло бы занять ее, даже если ей не известно, когда его можно будет отправить. Описывая события прошлой ночи, путаницу в ее теперешних чувствах, страх перед Козимо и перед ближайшим будущим, она сможет разобраться в происходящем.

Мег села к столу, заострила гусиное перо и начала писать письмо подруге. Она исписала уже три страницы, когда в каюту, впервые без стука, вошел Козимо. Мег была так поглощена своим занятием, что появление главного объекта этой подробной корреспонденции заставило ее виновато вздрогнуть. Она вскочила, бросив перо, капнув чернила на бумагу, что по крайней мере дало ей возможность закрыть свое послание промокательной бумагой.

– Чем же я это заслужил? – спросил капер с улыбкой, которая, однако, нисколько не смягчила мрачного взгляда. – Обычно я не произвожу такого впечатления на людей.

– Я тебя не ждала, – тихо проговорила Мег.

– Не понимаю почему. – Он подошел к ней сзади и ласково обнял за шею. Она застыла, тело внезапно окаменело. Козимо опустил руку и отошел, будто ничего не заметив. – Кому ты пишешь?

– Белле, моей подруге. Полагаю, найдется способ отправить его, но если нет, то я просто возьму его с собой, когда отправлюсь домой. – Мег глубоко вздохнула. – Я хочу покинуть «Мэри Роуз» в Бордо и вернуться домой на другом корабле.

– Это довольно неожиданно. – Он прислонился спиной к переборке и внимательно наблюдал за ней, скрестив руки на груди. – Почему ты хочешь покинуть меня?

Теперь момент подходящий.

– Я думаю, все шло своим чередом, Козимо, – медленно произнесла Мег. – Было весело некоторое время притворяться авантюристкой, но после прошлой ночи мне стало ясно, что я – не такого пошиба.

– Ради всего святого, о чем ты говоришь? – Капер не сдвинулся с места, но его голос стал более жестким, и глаза светились отнюдь не дружелюбно.

Мег стиснула руки на коленях.

– Я считала, что у меня больше сил... больше мужества. Мне горько признавать это, Козимо, но прошлой ночью я испугалась, и потом меня мучили ужасные кошмары. Я напугана и хочу домой.

Он продолжал смотреть на нее, медленно кивая, но не убежденный ее словами, как с беспокойством заметила девушка.

– Значит, так?

– Пожалуйста, – умоляла его Мег. – Как скоро я смогу вернуться в свой мир? Я не рождена для этого, и я уже слишком стара, чтобы научиться новым трюкам.

Взгляд его изменился. Он погладил подбородок, постучал указательным пальцем по губам, как бы пребывая в глубокой задумчивости. Потом сказал;

– Слишком стара? Хорошо, мадам Мафусаил, не вижу, почему бы не позволить тебе покинуть корабль раньше времени, если только мы встретим какое-нибудь военное судно, которое возьмет тебя как пассажира. Мне кажется, тебе следовало подумать об этом до того, как мы покинули Сарк.

Мег хотелось швырнуть в него чем-нибудь, но она продолжала держать руки на коленях.

– Я не могла предвидеть, как буду реагировать на что-то, чего раньше не испытала, – сказала она очень спокойно. – Я не понимала всей опасности, и это больше, чем что-нибудь другое, показало, насколько я не подхожу для такого образа жизни. Я не способна стать шпионкой или авантюристкой. Мне не хочется в этом признаваться, но это правда. – Она постаралась вложить в свою улыбку не только сожаление, но и уверенность.

– Ну не вижу, какая тут разница, – заявил капер, разведя руками, и повернулся к столу с картами. – Как я только что сказал, если счастливый случай не сведет нас с кораблем королевского военно-морского флота, следующим в Англию, тебе придется застрять у нас. Тебе нет необходимости участвовать в каких-нибудь внеплановых мероприятиях.

– Но ты будешь?

– Мне нужно сделать еще одну остановку. – Он говорил непринужденно, прикладывая секстант к картам. – Но ты останешься в безопасности на борту.

Мег сглотнула и приготовилась к финальному и самому

сложному заявлению.

– Если ты не имеешь ничего против, то мне хотелось бы... быть одной.

Он отложил секстант и выпрямился, повернув к ней голову.

– Как мне это понимать?

– Разве это не очевидно? Я совершила ошибку. Я должна ее исправить. Мне нужно покинуть этот корабль в Бордо, и я хочу, чтобы наша любовная связь закончилась сейчас, Козимо. Так будет правильно.

– Понимаю. – Голос у него был сухой, как песок в пустыне. Он вернулся к своим картам, сделал еще несколько заметок и затем покинул каюту, тихо закрыв за собой дверь.

Мег выдохнула, только теперь поняв, что почти не дышала во время этого спора. Дело сделано, забудь. Он не смог отказаться пойти навстречу ее желанию. Несколько следующих дней обещали быть ужасными, но она их выдержит. И Мег не верила в мстительность Козимо, он не бросит ее просто так в Бордо. Он поможет ей найти способ вернуться домой.

На палубе Козимо сделал то, что делал теперь крайне редко. Он взобрался на грот-мачту и поднялся на площадку, находящуюся на большой высоте. Стоять там всегда было небезопасно, но он уверенно держался на ногах, опираясь спиной о мачту, и наблюдал за своими людьми, которые работали на такелаже, ставя паруса. Здесь он чувствовал себя в отдалении от последних событий, и это было необходимо,

чтобы разобраться в происходящем, докопаться до причины такого резкого изменения отношения Мег к нему. Что крылось за этим?

Ни на минуту он не поверил этому вздору о том, что она слабая и хилая женщина, которая откусила больше, чем могла бы проглотить. Мег точно знала, что делает, и знала это все время. Так что же произошло прошлой ночью, что побудило ее разыграть этот фарс? И еще: как все это может повлиять на его планы?

Козимо верил в свою способность убеждать людей, особенно если речь шла о женщине. У него никогда не было основания сомневаться в этой своей способности до сих пор. Неужели его сексуальная привлекательность начала слабеть? Какое же оружие остается еще в его арсенале? Он посмеялся над собой. Когда-то он и в других областях затормозит. Рука с ножом не будет уже такой быстрой, память будет подводить, чувство времени придет в полный беспорядок, и он умрет.

Но не сейчас. Сейчас он в самой лучшей форме. Эта миссия – самая важная за всю его профессиональную жизнь, и он не может провалиться. А Мег Барратт – важный инструмент.

Он спустился на палубу, где лейтенанты притворились, будто их не интересует его подъем на мачту.

– Вам бы тоже следовало тренироваться, – сказал капитан.
– Обоим.

Они посчитали это приказом, что, собственно, так и было, и полезли наверх. Козимо наблюдал за ними, уперев руки в бока.

– Хорошие парни, – заметил Майк, стоявший у руля.

– Точно, но им нужно еще многому учиться, – сказал капитан. – Фрэнку в особенности. Он все еще не понимает, куда девать руки.

– В конце концов освоится, сэр.

– Его мать убьет меня, если он не обучится ремеслу, – заметил Козимо, помрачнев. – Я буду внизу. Позовите меня, когда мы выйдем из Сен-Назера, мы можем столкнуться с французским флотом в этом районе.

– Есть, сэр.

Козимо остановился перед каютой, потом, снова отказавшись от своего обычного стука, открыл дверь. Мег спала на постели, покрывало сбилось к коленям, под голову она подложила руку. Козимо расправил покрывало и прикрыл ее по плечи. Девушка не пошевелилась, и он знал, что она не притворяется спящей. Стопка бумаги лежала на столе, и Козимо прошел туда, взял верхний лист, который был пуст. На следующем листе он заметил свое имя и сразу положил первый лист на место. Может быть, ключ к таинственному поведению Мег находится в этом письме, но ничто не могло бы заставить Козимо прочитать его. Это очень интересно, ведь большую часть своей жизни он занимался расшифровкой частной корреспонденции, проникая в секреты других

людей.

Он снова поднял пустой верхний лист с намерением прочитать ее письмо, но не стал этого делать. Пусть Мег сама расскажет ему все.

Он оставил ее спящей. Если ее ночные кошмары существовали на самом деле, то она, вероятно, нуждается теперь в крепком сне.

Глава 14

Мег оставалась внизу, когда на смену вечеру пришла ночь.

Биггинз принес ей ужин, и девушка поела без особого аппетита, гадая, где же ужинает Козимо. Погода снова переменилась, моросил мелкий дождь, так что, решила она, он не мог ужинать у себя на квартердеке. Возможно, они с Гусом ужинали в каюте судового врача. Она приветствовала бы компанию Гуса, одной ей было скучно.

Мег отодвинула свою наполовину пустую тарелку и встала из-за стола. В каюте ей стало вдруг душно и тесно, и она поняла, что не двигалась весь день. Девушка закуталась в толстый плащ и вышла из каюты. И сразу попала в жуткую тишину и полную тьму. Обычно с палубы или из камбуза внизу слышались голоса. Всегда раздавались шаги матросов, занятых своими делами на верхних палубах. Но теперь она не слышала ничего, кроме скрипа такелажа и ударов волн о борт судна. Казалось, что она на корабле-призраке.

Мег, заинтригованная и немного напуганная, пробралась к трапу на ощупь. И вдруг поняла, почему так темно. Люк, ведущий наверх, был закрыт, и сюда не проникал даже самый слабый свет звезд или луны. Сердце чуть не выпрыгнуло у нее из горла от страха, что ее могли тут замуровать. Почему ее оставили внизу одну, ничего ей не объяснив?

Мег нащупала ногой ступеньку и, поднявшись по трапу,

попыталась открыть люк. Крышка не сдвинулась с места. Мег постучала по ней и снова попыталась приподнять. Ничего не получилось. Она снова постучала, на этот раз громче. Крышка приподнялась, и бледное лицо Фрэнка показалось в щели. Он поспешно шепнул «ш-ш-ш», и Мег застыла на ступеньке. Потом девушка на цыпочках поднялась по лестнице, Фрэнк открыл крышку люка и держал ее, пока Мег не выбралась на палубу.

Она оказалась в мире серого влажного тумана, полосы которого обвивались вокруг мачт и поручней. Вокруг ни звука, только плеск волн о корпус корабля. Ветра почти не было, и она смогла рассмотреть единственный парус – фок, под которым шла «Мэри Роуз». Когда глаза привыкли к странно-серому свету, она различила фигуры мужчин, неподвижно стоящих у борта, и даже смогла увидеть Козимо у руля, Майк, как всегда, у него за спиной. Это корабль-призрак, фантазировала она, а его экипаж – эти неподвижные, безмолвные фигуры.

Фрэнк прижал палец к губам, призывая к молчанию, и Мег кивнула, подтверждая, что поняла его. Она на цыпочках прошла по средней палубе и поднялась на четвердек. Головы мужчин повернулись к ней, и девушка почувствовала себя виноватой, но она была уверена, что прокралась к рулю бесшумно.

Козимо неотрывно смотрел в клубящийся туман впереди, руки его точно регулировали положение руля. Он на мгно-

вание снял руку с руля и прижал кончики своих пальцев к губам Мег. Она могла бы обидеться, если бы не видела, что происходит что-то очень серьезное.

Девушка отвернулась, а Козимо снова положил руку на штурвал. «Мэри Роуз» двигалась вперед, и тут Мег услышала голоса, приближающиеся из тумана. Она взглянула на Козимо, в глазах – удивленный вопрос. Его плечи напряглись, но руки на руле лежали спокойно. В уголках рта играла та самая мефистофельская улыбка, которая говорила о полном, зловном, ликующем триумфе.

Мег прислушалась к голосам и с ужасом поняла, что говорят по-французски. Она различила силуэт корабля на расстоянии ярдов пятидесяти. А «Мэри Роуз» продолжала идти своим курсом, скользя по гладкой воде при слабом дыхании ветра в единственный парус.

И тут раздался голос, прогрехотавший из тумана, – французы воспользовались мегафоном. Это было веселое, несколько непристойное приветствие, требование назвать себя – лишь формальность. Козимо, у которого не дрогнули ни один мускул на лице, ответил на безупречном французском:

– Bonsoir, copains. Nous sommes l'Artemis, en route a Belle Ile⁴.

Мег взглянула на нос судна и увидела, что на «Мэри Роуз» развевается триколор. Кажется, она пропустила самое

⁴ Привет, друзья. Это – «Артемиды», держим курс на Бель-Иль.

интересное, сидя в каюте. Вся ее прежняя любовь к авантюрам вернулась в полной мере. Тут не было никаких тайных убийств. Они находились на вражеской территории и успешно обманывали своих врагов. И это приводило ее в восторг. Глаза у нее засияли, когда Мег услышала ответ французов: небрежное *bon voyage*.

Козимо взглянул на нее и заметил искорки в живых зеленых глазах. Не все еще потеряно, подумал капер, улыбка его стал шире. Козимо всегда считал, что опасность заставляет сильнее биться сердце, так же как и чувственная страсть. Как только опасность минует, он докопается до причины, которая заставила Мег так резко сменить курс.

Капитан взял девушку за руку и поставил перед собой, лицом к рулю. Он молча положил ее руки на руль. Мег удивленно взглянула на него через плечо, а потом крепко обхватила гладкое дерево. Она смотрела на фок, и когда он заколыхался, Козимо положил свои руки на руки Мег и поправил руль. Это повторялось еще дважды, на третий раз она сбросила его руку и сама повернула руль. Мег взяла слишком лево руля, и парус снова захлопал. Она быстро вывернула руль, и парус наполнился ветром. Спиной девушка ощущала крепкое тело капера, сильное и надежное, но она чувствовала и свою собственную силу – «Мэри Роуз» слушалась ее. Это было пьянящее чувство, и при других обстоятельствах Мег рассмеялась бы от радости, но сейчас она слишком хорошо сознавала опасность их положения.

И тут руль завертелся у нее под руками. Мег изо всех сил напряглась, возвращая его назад, но Козимо отобрал у нее руль. Она пролезла под его рукой и снова встала рядом. Туман поднимался, ветер усилился, и фок сильно надулся. Козимо не отдавал никаких приказов, да его люди и не нуждались в них. Они карабкались по реям, готовясь поднять грот.

«Мэри Роуз» вышла из тумана в светлую от звездного света ночь, и ни одного корабля поблизости видно не было.

– Что случилось? – спросила Мег, потом она оглянулась, увидела серую стену и все поняла. Не туман поднялся, а просто они прошли сквозь него.

– Это известная своими туманами зона, – сообщил ей Козимо. – Нам повезло, что мы попали в нее одновременно с французским конвоем.

Мег весело покачала головой, не соглашаясь с ним.

– Ты наслаждался каждой минутой этой опасной ситуации, Козимо.

Он тихо засмеялся:

– Думаю, да. В идее пройти сквозь целый вражеский военный конвой так, чтобы они ни о чем не догадались, есть своя забавная сторона.

На мгновение показалось, будто и не было между ними никакого отчуждения.

– Возьми руль, Майк. Держись строго этого курса. На наше счастье, опасность пока миновала.

Козимо отошел от руля. Он взял Мег за локоть:

– Идем вниз. Мег согласилась.

Она не знала, почему Козимо там, на вершине скалы, поступил именно так. Она только видела, как он провел свой корабль через вражеский конвой целым и невредимым, и, может быть, нужно признать, что этот мужчина – воин, ведущий войну нетрадиционным оружием. Если бы она признала это, то смогла бы остаться на борту его корабля до тех пор, пока они причалят в Фолкстоне. И если будет необходимо заниматься любовью с капером, то она будет считать это платой за провоз. Ей всегда хотелось узнать, каково это чувствовать себя шлюхой. Эта мысль была настолько неуместна, что Мег не смогла удержаться от улыбки.

Козимо остановился перед дверью каюты.

– Мне не повредил бы коньяк. – Он направился по коридору к камбузу.

Мег вошла в каюту, сбросила с плеч плащ и села на сиденье под окном. Гуса все еще не было видно, что удивляло ее.

– А где Гус? – спросила она у Козимо, вернувшегося с бутылкой и бокалами.

– Внизу, в лазарете у Дэвида. Он не понимает, что при некоторых обстоятельствах нужно помолчать, а по-французски попугай не говорит.

Мег засмеялась и взяла предложенный ей бокал:

– Почему ты не сказал мне, что собираешься задраить меня тут внизу?

– Ты ведь сама сказала, что хочешь, чтобы тебя оставили

в покое. – Он сидел на краю стола, попивая коньяк. – А теперь хотелось бы, чтобы ты объяснила мне, почему так произошло.

Мег покачала золотистую жидкость в своем бокале, наблюдая, как танцуют янтарные огоньки. Что ей терять? По-настоящему у нее не было другого выбора, кроме как остаться на корабле Козимо, пока они не вернутся в Фолкстон. Если он рассердится, узнав, что она последовала за ним и видела то, что видела, так тому и быть. Может быть, он даст ей объяснение, которое поможет направить ее моральный компас в другую сторону.

– Почему ты убил тех мужчин? – спросила Мег, не отрывая глаз от содержимого бокала.

Козимо удивленно взглянул на нее:

– Каких мужчин?

– Французов на вершине скалы у разрушенного здания.

Они стояли и разговаривали, а ты зашел со спины и убил их.

– Понятно. – Он потянул себя за подбородок. – Значит, ты и тогда следила за мной?

– Да.

Похоже, мисс Барратт неисправима. Козимо вдохнул, потом с шумом выдохнул воздух.

– Подойди-ка сюда.

Мег нахмурилась, колеблясь. Кажется, ни в его тоне, ни в позе нет никакой угрозы. Она встала и подошла к нему.

– Повернись, пожалуйста.

Мег так и сделала. Она почувствовала его руку на своей шее, потом легкое нажатие на ухо.

– Когда я нажимаю здесь, вы теряете сознание, – поведал он таким тоном, будто читал лекцию студентам. – Чувствуешь? – Он надавил сильнее.

Мег с трудом сглотнула. Что-то странное происходило с ее зрением.

– Прекрати.

И тут же ее отпустили.

– Это очень эффективный способ вывести врага из строя, – продолжил он тем же тоном. – Довольно тихо и не оставляет следов. Когда объект очнется, он и понятия не имеет, что с ним произошло.

– Но у тебя был нож! – Она медленно повернулась лицом к нему, в глазах – замешательство.

– Конечно. – Это было простое подтверждение факта. – Я не хочу рисковать, дорогая.

– Значит, ты не убил их? – пробормотала она.

– Нет. Но они убили двух моих людей, моих друзей, когда те спали. Они зарезали десять голубей, сидевших в клетках. Скажи мне, Мег, заслуживали они пощады? – И теперь неприятная насмешливая нотка появилась в его голосе. Мег подумала, что он бросает ей вызов, говоря о реальностях этого грязного мира, этой еще более грязной войны, которую он вел.

– Но ты не убивал их, – тихо повторила она.

– Я не убиваю ради удовольствия, – ответил Козимо. – Если тебя что-нибудь беспокоит, то окажи мне милость, расскажи об этом.

– Согласна, – подумав, произнесла Мег.

– Хорошо. И можем мы еще договориться вот о чем: если я строго велю тебе сделать что-нибудь... остаться где-нибудь... ты отнесешься к этому со вниманием? – Брови у него дрогнули, вопрос прозвучал легко, но Мег не сомневалась в его серьезности.

– Не бойся, Козимо. Я не буду вмешиваться в твои необычные действия от настоящего времени до возвращения в Фолкстон, – убежденно сказала она. – Я здесь лишь для того, чтобы вернуться домой, и, конечно, ради дополнительных выгод, которые может предложить эта поездка. – Она подошла, положила руки ему на плечи. – У вас есть пожелания, сэр?

Для перевоспитания времени больше чем достаточно. Нет необходимости портить примирение, прежде времени раскрывая правду. Он поцеловал ее, пробормотав:

– Ну, было тут одно.

Глава 15

– Прошу прощения, сэр, но я не думаю, что это хорошая мысль, – прямо заявил боцман.

– Ценю вашу заботу, Босан, но я отправлюсь один, – ответил Козимо. Голос его звучал приветливо и ровно, но Мег, слушавшая разговор, стоя возле приоткрытой двери каюты, уловила в нем твердую решимость. Очевидно, и боцман слышал это. Он сказал:

– Вы правы, сэр. Я прикажу подготовить ялик. – Последовала пауза, потом он сказал: – Вы не хотите взять с собой даже никого из этих юнцов? Грести в одиночку при таком море – дело нелегкое.

– Нет, в этом нет необходимости. Судно подойдет к берегу как можно ближе, тогда я и отправлюсь. Вы будете ждать меня сутки, если я за это время не вернусь, отправитесь назад в Фолкстон с мисс Барратт.

– Всего двадцать четыре часа, сэр? – потрясенно спросил боцман.

– Точно двадцать четыре часа. А потом вы доставите мисс Барратт домой.

– Есть, сэр.

Мег нырнула в каюту. Она уже знала, что Козимо собирается совершить еще одну разведку на берегу по пути в Бордо. Похоже, этот момент настал.

Вошел Козимо. Он не обратил на нее внимания и немедленно прошел к навигационным картам.

– Значит, ты собираешься на берег? – сказала Мег ему в спину.

– Гм.

– Кажется, боцман не считает это хорошей идеей. Он выпрямился и обернулся:

– Да, и как же ты узнала об этом?

– Я подслушивала, – честно призналась девушка. – Только что. Я слышала ваш разговор. Козимо почесал лоб и объяснил:

– Я сойду на берег, чтобы проверить, нет ли сообщения. – Он открыл один из шкафов и вынул черный клеенчатый плащ. – Оставайся в тепле и уюте, пока я отсутствую.

– А что, если ты не вернешься? – настойчиво выпрашивала Мег.

– Тогда у боцмана есть инструкция доставить тебя домой в Фолкстон.

– Это я уже слышала. Значит, бросить тебя, не зная, что с тобой случилось? Я не хочу возвращаться домой, не зная ничего о твоей судьбе.

Лицо его приобрело более суровое выражение.

– И тем не менее, Мег, именно так ты и поступишь. То, что она произнесла, шло вразрез с тем твердым решением, которое она приняла после происшествия в Квибероне: темные дела капера ее не касаются. Но слова вырвались сами.

– Почему бы мне не пойти с тобой? Уверена, я могла бы быть тебе полезна. В самом крайнем случае я могла бы доставить сообщение на корабль, если возникнут какие-нибудь проблемы.

Похоже, Мег сама пишет себе роль в этом сценарии, подумал Козимо, и ему даже не приходится подталкивать ее. Она по собственному желанию предложила себя в партнерши. И это как раз хорошая возможность испытать ее мужество и решимость. Козимо не ждал особых неприятностей во время этого визита на берег, просто неудобно и сложно высаживаться в штормовой ветер. Если она готова смириться с такими неудобствами, то почему бы и нет?

– Уверена, что дождевик Эйны спрятан где-нибудь здесь, – заметила Мег, воспользовавшись его колебанием.

– В том шкафу. – Он кивнул головой в сторону шкафа, из которого достал свою одежду для плохой погоды. – Предупреждаю, путешествие обещает быть очень нелегким.

– Я это хорошо понимаю, – ответила девушка, встряхивая дождевик. – Я не размокну от дождя. – Она с трудом справилась с жестким одеянием и теперь возилась с пуговицами. – Мы готовы?

Козимо отвел ее руки, сам застегнул пуговицы, потом надел ей капюшон и туго затянул завязки под подбородком.

– Ну вот.

Они вышли на палубу под дождь.

– Не знаю, как близко я смогу подойти к берегу при таком

море, сэр! – громко крикнул Майк, и ветер подхватил его слова.

Козимо быстро поднялся на четвердек.

– Дай мне руль. – Козимо взял штурвал и повел корабль левым галсом, так что он пошел бортом к волне. Мег показалось, будто они идут прямо на скалу, выступающую во тьме. Откуда-то справа раздался мрачный удар колокола.

Скалы. Мег начала жалеть о своем заявлении, будто ничего не боится. В голове у нее мелькали изображения обломков кораблей, потом она глянула вниз на бушующее черное море, бьющееся о борт судна, и от перспективы оказаться в маленьком ялике, прыгающем на этой вздымающейся массе воды, ее затошнило. Еще не поздно отступить. Ее гордость как-нибудь переживет.

«Мэри Роуз» была уже всего в нескольких сотнях ярдов от скал, когда Козимо повернул ее против ветра и приказал спустить парус и бросить якорь. Он подошел к Мег и сказал:

– Сейчас самое время изменить свое решение, Мег. Это можно понять.

– Но ты все-таки пойдешь? – Она наблюдала за тем, как ялик спускают на воду.

Капер кивнул:

– Конечно.

– Тогда и я с тобой.

Нахмутив брови, он внимательно посмотрел на выражение ее лица, и она не отвела глаз.

– Очень хорошо. Я буду спускаться по лестнице первым, следуй за мной, когда скажу.

Мег с трудом проглотила комок в горле, со страхом думая об этой раскачивающейся веревочной лестнице, которую ветром било о борт судна. Должно быть, я сошла с ума, подумала девушка. Она, не отрываясь, смотрела на маленькую лодку внизу, пока Козимо проворно спускался по лестнице. Он спрыгнул в лодку и схватил лестницу, удерживая ее.

– Давай, Мег.

Она закусила нижнюю губу и с помощью Майлза перебралась через борт. Он крепко удерживал лестницу наверху, а Козимо делал то же самое внизу, так что спуск оказался гораздо менее страшным, чем она ожидала. Девушка быстро села в лодке, теперь уже имея некоторый опыт. Маленький ялик прыгал на волнах, и она с тоской поглядела на возвышающийся борт «Мэри Роуз» и на палубу, которая отсюда казалась такой надежной.

Козимо уже взялся за весла и сильными рывками вел ялик прямо к скале, сражаясь с ветром и морем.

– Почему ты не захотел, чтобы кто-нибудь из твоих людей помог тебе? – крикнула она.

Он ничего не ответил, и Мег поняла, что каперу не до того, чтобы отвечать на вопрос, который не имел никакого смысла. Грохот волн, бьющихся о камни у подножия скалы, заглушал все звуки, и она вцепилась в край скамьи, на кото-

рой сидела, сердце у нее колотилось от страха.

– Мег, хватай канат! – громко крикнул Козимо. – Как только я подведу лодку к берегу, выпрыгивай с этим концом и тащи меня по мелководью.

Она кивнула и, взяв конец, глядела на нос. Необходимость хоть что-то делать несколько успокоила ее. Море теперь стало потише, грохот как-то прекратился, и она уже смогла смутно различить белую полосу во тьме. Вероятно, это берег. Днище ялика заскребло по песку, и при команде Козимо «Давай!» Мег прыгнула в воду, поразившись тому, что холод проникает даже сквозь сапоги. Она тащила лодку и проводила ее несколько ярдов, пока та незарылась в песок.

Козимо выпрыгнул из ялика, взял у нее конец и обмотал им большой камень.

– В такую ночь никому не захочется бродить тут, и, конечно, никто не ждет гостей, – заметил капер с удовлетворением. – Ты хочешь подождать здесь, возле лодки?

– Какого черта, нет, – бодро ответила Мег. – Я не собираюсь торчать тут под дождем, дожидаясь тебя.

– Подъем крутой, – сказал он, указывая на гору перед ними. – Дорога – всего лишь козья тропа, да еще и скользкая.

– Я тут ждать не буду, – упрямо повторила девушка.

– Хорошо. Пошли. – Он повел ее перед собой через узкую полосу пляжа. Она смогла только различить тропинку, выщущуюся между торчащими огромными камнями.

– Я буду идти за тобой, – сказал капитан. – Если поскольз-

нешься, постараюсь тебя поймать.

– Ну спасибо, утешил, – насмешливо сказала Мег и двинулась в путь.

Козимо улыбнулся. Она хорошо держится. Раньше он чувствовал, что девушка боится, и понимал, чего ей стоило преодолеть этот страх. Если бы он мог полагаться на ее мужество, то ему оставалось бы только преодолеть ее сомнения. Но этой проблеме свое время. Сейчас он сосредоточится на том, чтобы научить ее всему, что ей понадобится для выживания во время перехода по суше на вражеской территории.

Мег упорно карабкалась вверх, легко удерживая равновесие, когда ноги скользили. Зная, что за спиной у нее Козимо, она чувствовала себя увереннее, и, дойдя до особенно сложного поворота тропы, была счастлива чувствовать его руку на своей ноге, направляющую ее следующий шаг. Наконец они достигли вершины. Мег растянулась на влажной траве и лежала, хватая ртом воздух, а дождь бил ей в лицо.

Козимо подошел к ней.

– Передохни, – шепнул он. – Никакой спешки.

– Если бы я знала, что мне придется превратиться в горного козла, то передумала бы, – прошептала она в ответ, но не всерьез. Мег перевернулась на живот и посмотрела вниз на тропу: трудно вообразить, как она прошла весь этот путь, а еще труднее – как будет возвращаться назад.

Козимо сидел на корточках рядом с ней, пока Мег не собралась с силами и не поднялась на ноги.

– Куда теперь? – спросила она.

– В коттедж, милях в двух отсюда, – сказал он. – Держись вплотную за мной и делай все, как я. Ясно?

– Как божий день.

Мег не знала, как долго они шли молча, терзаемые завывающим ветром. Ей было трудно, как никогда прежде, но поскольку она сама навлекла на себя все это, оснований для жалоб у нее не было.

Коттедж показался во тьме внезапно. Низкое каменное строение, из трубы поднимается слабый дымок, но света в окнах нет. Козимо остановился под прикрытием живой изгороди.

– Останься здесь. Не шевелись, пока я не вернусь. Поняла?

– А что, если ты не... вернешься?

– Возвращайся на берег. В лодке есть свисток. Воспользуйся им, и кто-нибудь с «Мэри Роуз» подберет тебя. – Капер говорил отрывистым шепотом. – С этого момента я уже не буду думать о тебе. У меня своя работа, и я не могу отвлекаться. Ты сама по себе. Ясно?

– Я не жду объяснений, – резко ответила Мег, задетая его тоном.

Капер скользнул вдоль живой изгороди, еще одна темная тень среди многих других, и через несколько минут исчез из виду. Мег, дрожа от холода, несмотря на указания, направилась за ним.

Живая изгородь окружала небольшой садик позади дома, и, подкравшись поближе, Мег услышала воркование голубей. Это уверило ее в том, что Козимо имел дело с голубиной почтой и депешами, сюда он пришел, чтобы забрать сообщения. Конечно, здесь должны быть голуби. И эти были живы в отличие от тех, в Квибероне, значит, здесь неприятных сюрпризов не будет.

Она проползла сквозь изгородь в сад и услышала голоса. Один принадлежал Козимо. Мег поспешно пролезла назад за изгородь и прислушалась. Другой голос говорил на гортанном французском, а потом они прошли в сарай с голубями.

Ветер, казалось, стих, дождь ослабел. Она мерзла, прислушиваясь к звукам лошадиных подков, идущим со стороны моря. Они были все ближе и ближе.

Мег побежала к саду позади дома. В сарае горела лампа, и она ворвалась туда, захлопнув за собой дверь.

– Кто-то едет сюда, Козимо. Лошади... быстро...

Козимо держал в руке лист бумаги. Мужчина, который был с ним, невысокий и коренастый, держал на ладони голубя, кончиком пальца поглаживая его радужную грудку. Мужчины переглянулись, потом француз погасил лампу, прежде чем открыть клетки и выпустить голубей. Он тихо подбадривал их, выпуская в сад. Козимо схватил Мег за руку и вытащил ее наружу.

– Уборная, – сказал он, заталкивая ее в отвратительно пахнущую тьму уборной во дворе.

Зазвучали голоса, грубые и настойчивые. Кто-то забарабанил в дверь дома руками и ногами. Сквозь щель в двери уборной Мег могла различить мигание фонарей, движущихся в сторону сарая.

Козимо прижал Мег к себе, закрыв ей рот рукой, как будто она и сама не знала, что нужно хранить молчание. Даже Козимо с его арсеналом ножей не смог бы справиться с этими захватчиками.

Из коттеджа раздался ужасный шум, слышались сердитые голоса. Мег узнала голос человека, который был в сарае с Козимо. Он громко ругался, ясно, что старался изо всех сил. Она могла расслышать уверения в невиновности: он-де простой фермер, у него одна забота – собственная земля и свои дела, а вот что они себе позволяют, нарушая покой приличных людей среди ночи? Она всмотрелась в лицо Козимо в полумраке и заметила слабую улыбку на его губах, которая поразила ее, – она была совершенно неуместна в этих обстоятельствах. В любой момент дверь уборной может распахнуться, и они столкнутся с бандой вооруженных людей.

Козимо указал на небольшое круглое отверстие, служащее для вентиляции.

– Туда, – проговорил он, едва шевеля губами.

Мег заколебалась, сомневаясь, удастся ли ей пролезть в такое маленькое отверстие, а он схватил ее за плечи и сильно потряхнул. Потом обхватил за колени и поднял на несколько дюймов, которых хватило, чтобы она могла просунуть голо-

ву и плечи в окошко. Секунду она повисела в этой позе, прислушиваясь. Из коттеджа все еще доносился шум, но видеть отсюда она могла только капустные грядки.

Мег с трудом протиснулась в окно, подталкиваемая сзади, и прыгнула на мягкую, влажную землю. Но как выберется Козимо?

Проложит себе путь ножом? Нет, это нелепо. Но Мег понимала, что одному человеку будет легче ускользнуть незаметно, чем двоим. Особенно если человек так хорошо подготовлен к таким делам, как Козимо... Она не удивилась бы, если бы он стал невидимкой.

Не успела она осудить себя за неуместный юмор, как Козимо вдруг оказался рядом с ней. Ничего не сказав, он просто взял ее за руку и потащил за собой к живой изгороди. Мег чувствовала запах навозной кучи и почти в истерике подумала, уж не собирается ли капер зарыться в нее. К счастью, они миновали кучу, и Козимо прыгнул в густые заросли, потянув девушку за собой.

Он крепко обхватил ее, и они лежали молча и неподвижно, пока над ними царил хаос. Мег чувствовала, как бьется его сердце под ее сердцем. Она ощущала пот и дождь на его коже. Отросшая к ночи щетина колола ее щеку, но губы Козимо ласкали ее ухо в неторопливом поцелуе, а его рука скользнула вниз по спине и легла на ее ягодицы, крепко прижимая к себе. Мег ощутила, как отвердел его пенис под ней, и уткнулась ему в плечо, чтобы заглушить смех. Они лежали

на сорняках в грязных мокрых зарослях, скрываясь от врагов, а Козимо способен возбуждаться?

Как и она. Ее тело, холодное и мокрое, переполняло желание. Мег слегка подвигалась на нем, немного приподняв голову, стараясь разглядеть выражение его лица, но было слишком темно, и ей удалось увидеть лишь блеск его глаз. Потом его рука плотнее сжала ее ягодицы, без всякого похотливого намерения, его тело оставалось неподвижным, как камень. Она почувствовала, что он почти перестал дышать.

Поблизости слышались голоса. Ноги протопали по краю зарослей. Сквозь дождь мелькал свет фонаря. И Мег тоже затаила дыхание. Потом она услышала, как кто-то сказал: «Уходим», шаги и свет фонаря удалились.

Козимо снова задышал медленно и ритмично, но продолжал лежать, не шевелясь, крепко прижимая ее к себе, наслаждаясь ее молчанием и неподвижностью. Наконец он задвигался, сбросил закрывавшую их зелень.

– Вставай осторожно, – шепнул он ей на ухо.

Мег выглянула из зарослей. В саду было темно, дождь все еще шел, но не такой сильной, как раньше, в доме света не было, в сарае с голубями – тоже. Она смогла расслышать удаляющийся стук лошадиных копыт.

– Кажется, уехали.

Девушка выбралась из зарослей и встала на ноги, дрожа. Может быть, просто от холода или от пережитого страха, этого она не знала. Так или иначе, забыв о вожделинии, она чув-

ствовала себя ужасно.

Козимо стоял рядом, прислушиваясь. Ни звука, кроме шума дождя и ветра. Он направился вдоль живой изгороди, и Мег – вслед за ним. Она мало что помнила о том, как они вернулись к вершине горы.

На тропе, перед спуском, Козимо сказал:

– На этот раз первым пойду я.

Если он и заметил ее плохое состояние, то никакого участия не проявил, как и обещал, подумала Мег. Она оказалась в этой ситуации, потому что сама сделала такой выбор, так что ей теперь и отвечать за последствия.

Наконец они достигли берега. Мег глубоко вздохнула, так что легкие заболели, когда, обернувшись, взглянула назад на гору.

– Не очень легкий подъем, – спокойно сказал Козимо. – Можешь собой гордиться.

– Я и горжусь, – ответила Мег. – «Мэри Роуз» все еще здесь?

Он тихо рассмеялся.

– Конечно. – Капер прошел по песку к ялику. – Забирайся, а я оттолкнусь от берега.

Когда они уже плыли, он сказал:

– Под скамьей ты найдешь мешочек со свистком. Свистни три долгих и один короткий, а потом повтори еще раз.

– Я чувствую себя настоящим шпионом, – заметила Мег, нащупывая мешочек. – Прячусь в уборной и в зарослях, по-

даю сигнал судну.

Она свистнула, и в темноте почти сразу появился сигнальный огонь.

Козимо сильно греб в сторону огня, создавшего как бы светящуюся дорожку на поверхности темного моря. Майлз, держась одной рукой за нижнюю ступеньку веревочной лестницы, подхватил конец, брошенный ему Мег, и подтянул ялик к борту. Он спрыгнул в ялик и помог Мег забраться на лестницу. Она быстро вскарабкалась наверх и перевалилась через борт на палубу, сознавая, что сделала это из последних сил.

Встать на ноги ей помог Дэвид.

– Господи, какое безумие выходить в такую ночь, как эта. О чем ты только думал, Козимо? Бедная женщина похожа на дохлую крысу.

– В ней нет ничего от бедной женщины, – заявил Козимо, легко перепрыгивая через борт. – Она вынослива, как лошадь... Мег, иди вниз, – продолжил он тем же тоном. – Биггинз, горячей воды сейчас же. И вели Сайласу приготовить горячий грог и принести в каюту. Давай, Мег, не стой тут.

Мег не сопротивлялась, когда чья-то рука помогла ей дойти до трапа. Лампа в каюте горела, фитиль был прикручен. Гуса видно не было, и Мег решила, что общительная птица нашла себе другую компанию.

– Стой тихо. Давай я расстегну дождевик, – теперь Козимо был сама заботливость, расстегивая влажные, упрямые пуго-

вицы и стягивая с нее плащ. – Господи, ты насквозь мокрая, – бормотал он. – Тебе повезет, если не схватишь воспаление легких.

– Ты тоже мокрый, – ответила Мег, стуча зубами, и он со смешком покачал головой.

– Я немножко больше привык к этому, моя дорогая Мег. – Говоря это, он продолжал раздевать ее и не прекратил своего занятия, когда дверь отворилась, впуская Биггинза с кувшинами горячей воды. – Наполни ванну, Биггинз.

– Есть, сэр.

– Ты тоже раздевайся, – настойчиво сказала Мег каперу, поскольку он даже не снял дождевик.

– Иди в горячую воду, а я – потом. Для начала воды достаточно, а когда Биггинз принесет еще, я долью.

Мег не стала спорить. Она погрузилась в воду и почувствовала, как дрожь проходит. Козимо вошел в ванную голый, неся еще два кувшина горячей воды, и вылил их на нее.

– Подвинься, дай и мне место.

Она отодвинулась к краю ванны, когда он осторожно ступил в другой конец, потом опустился в воду, подсунул свои ледяные ступни под ее зад, погрузившись с головой в горячую воду.

– Вот так-то лучше, – пробормотал он, выныривая из воды. – А как ты?

– Лучше, – сказала она, сопротивляясь его ногам в их попытке согреться. – Ты получил сообщение, за которым хо-

дил?

Он прищурился, глядя сквозь капли воды на ресницах:

– Да.

– Значит, это того стоило? – Мег полила горячей водой плечи.

– Да. А теперь вылезай и вытирайся.

– Известие было от Эйны? – спросила Мег и встала, разбрызгивая воду. – Я имею право спросить об этом?

Козимо снова погрузился в воду. У него не было ни малейшего желания рассказывать ей об этом сообщении, вообще об Эйне, пока он не разберется сам во всех намеках и своих чувствах. И все-таки Мег действительно получила некоторое право спрашивать. А еще он подозревал, что если не удовлетворит ее любопытство, то она будет докапываться до всего сама. Он поднял голову и сказал:

– Да, имеешь.

Мег ушла в каюту, вытирая полотенцем волосы и ожидая, что он скажет.

Биггинз уже поставил на стол кувшин с горячим, приправленным специями ромом и два кубка.

– Есть хочешь? – спросил Козимо, выйдя из ванной.

Она задумалась, двумя руками держа кубок с приятно греющим грогом.

– Нет, пожалуй. – Она сделала глоток и одобрительно кивнула, потом отставила кубок и закуталась в теплую шаль. – Так что говорилось в сообщении?

Козимо вынужден был признать, что тактика отсрочки никуда его не ведет.

– Я надеялся получить известие о том, что случилось с Эйной в Квибероне. Когда этого не произошло, пункт в Ла-Рошели стал последней возможностью получить сведения, прежде чем придем в Бордо.

– Значит, Эйна – шпион?

– Среди прочего, – уклончиво ответил Козимо. – Как бы там ни было, сегодня я узнал, что она жива и здорова. Ну вот, теперь ты все знаешь.

– Значит, она сообщила тебе в записке о том, что тогда случилось?

Записка была не от Эйны, а от одного из его агентов. Они нашли Эйну и освободили ее, но чувствовала она себя совсем нехорошо. Записка была короткой, как и полагалось, но Козимо хорошо умел читать между строк. Французы обошлись с ней не особенно мягко. Ее вынудили сообщить место нахождения аванпоста в Квибероне, а может быть, и в Ла-Рошели, – так можно было бы объяснить нападение на пост сегодня ночью. Но как было принято, Эйна не могла знать точную цель операции до тех пор, пока не окажется на борту судна. Они будут искать «Мэри Роуз», но он покинет судно в Бордо. Этому Эйна не знала. Миссия все еще была выполнима.

Мег с недоумением посмотрела на капера. Он не ответил на ее вопрос и, видимо, глубоко задумался о чем-то. Мег ви-

дела, что для него тема закрыта, но не смогла удержаться от вопроса.

– Так что с ней случилось? Что ее задержало?

– Я точно не знаю, – ответил он. – Сообщения, передаваемые с голубиной почтой, не могут быть подробными. Мне известно только одно: она в безопасности.

– Ну, это хорошо, – сказала Мег.

Он не все говорил ей. Он – умелый лжец, но было что-то, что не вписывалось в это краткое, бойкое объяснение, которое на самом деле ничего не объясняло. А больше всего ей не нравилось выражение глаз, тень, смешанная со злостью, чего она прежде никогда у него не видела. Мег немного испугалась. Странно, ведь этот подавляемый им гнев направлен не на нее.

И вдруг Козимо улыбнулся медленной, соблазнительной улыбкой, от которой глаза его засветились и исчезли все тени, ни малейшего следа гнева, будто их никогда и не было.

– Так, любимая, кажется, опасность лишь возбуждает тебя, – пробормотал он и притянул ее к себе. Он легко придерживал ее бедра, нажимая большими пальцами на тазобедренные кости. – Замерзшая, мокрая, грязная, покрытая сорняками... ты могла бы заняться любовью в этих зарослях, невзирая на армию вражеских солдат, только и ждущих, чтобы пошевелилось хоть что-нибудь, куда они могли бы воткнуть свои штыки.

– Ты сам начал, – ответила Мег, проводя рукой по его го-

лове, наматывая каштановый локон на палец и нежно дергая за него. – Ты был твердый, как скала.

– Ну, я никогда этого не отрицал: опасность и возбуждение – для меня вещи, тесно связанные. Я просто не мог предположить, что и с тобой может произойти то же самое. – Козимо начал очень медленно поднимать подол ее ночной рубашки.

Это его способ заканчивать разговор, рассеянно подумала Мег, и, конечно, очень эффективный.

Глава 16

– Что произойдет, когда мы придем в Бордо? – сонно спросила Мег, чувствуя приближение Козимо по залитой солнцем палубе.

– А, ты наконец проснулась. Я уж подумал, что ты спишь весь день. – Он стоял над ней, закрывая от нее солнце.

– Ты избрал такой способ проводить ночи, что день – это единственное время, когда я могу немного вздремнуть, – ответила Мег, искоса глядя на него. – Ты можешь отойти и не закрывать мне солнце?

Он отодвинулся в сторону:

– Я не знал, что это только мой выбор.

– Ну может, и не только, – согласилась Мег, лениво потягиваясь и продолжая лежать на палубе.

В этот момент она напоминала Козимо очень довольную, сытую кошку. Он опустился на палубу рядом с ней, прислонившись спиной к поручням.

– Так о чем ты хотела спросить?

– Что произойдет, когда мы придем в Бордо? – повторила она, кладя голову на его бедро. – Нам осталось всего полдня ходу, как ты сказал сегодня утром. Это конец твоей миссии, потом мы пойдем домой. И мне хочется знать, как это все будет происходить.

Козимо так и не решил, нужно ли сейчас сообщить ей, что

они не собираются возвращаться в Англию.

– Я не могу подвергнуть риску «Мэри Роуз» и войти в устье залива, – сказал он. – Даже если мы прикинемся торговым судном, опасность слишком велика. Так что я, как всегда, подойду к берегу на ялике и высажусь на сушу около маленькой рыбацкой деревушки. Туда я доставлю депеши.

Депеши, которые Мег до сих пор не видела, несмотря на тщательные поиски в каюте. Она сообразила, что различные словари используются для кодирования посланий и расшифровки кодов. О ножах она предпочитала не думать. Но где же депеши? В запертом ящике их не было, а другого сейфа она не обнаружила. Конечно, они могли быть и в каком-нибудь другом тайнике на корабле. Может быть, в каюте Дэвида. Она еще не отважилась рыться там.

– А сколько времени нам потребуется, чтобы вернуться в Фолкстон, как ты думаешь?

– Может быть, мы и не пойдем в Фолкстон, – сказал он.

– Да? Ну, в конце концов не важно, где мы причалим. Я всегда могу добраться домой в почтовой карете. Только, боюсь, тебе придется одолжить мне денег. – Мег села, повернувшись к нему лицом и отведя волосы с глаз. – У меня с собой было мало, когда я упала на улице.

Вместо ответа он взял ее руку и втянул палец в рот, почувствовав, как она задрожала, таким образом тело выдавало охватившее ее вожделение. Страсть – действительно навязчивое вожделение, подумал он уже не в первый раз. Он мог привести

ее на грань возбуждения, всего лишь подняв бровь. Все, что нужно было сделать Мег – это взглянуть на него, прищурившись, коснуться языком губ – и он пропал.

Это могло бы сослужить ему хорошую службу, но Козимо считал дурным вкусом использовать откровенную страстность Мег как средство для выполнения своей задачи. Это было для него новым ощущением. В его прежних связях такое преимущество перевешивало все сомнения. Его мир был опасным и неустойчивым, в нем не было места для чувств и привязанностей. Но теперь Козимо не мог допустить мысли о том, чтобы сделать больно женщине, которая отдавалась ему с таким откровенным удовольствием и чья страсть разжигала его так, как никогда прежде с ним не случалось. Но он обманывает ее и собирается обманывать дальше, до тех пор, пока это будет необходимо.

– Почему ты не хочешь взять меня с собой на этот раз? – требовательно спросила Мег, наблюдая за тем, как Козимо закутывается в свой черный плащ. – Ночь прекрасная для поездки на лодке... не то что прошлой ночью.

– Человек, с которым у меня назначена встреча, ждет, что я буду один. – Он наклонился и поцеловал ее. – Жди меня, не засыпай. Я вернусь до полуночи.

Мег пошла за ним на палубу и стояла у поручней в лунном свете, когда Козимо спустился в ялик, взял весла и принялся грести к песчаной бухточке в полумиле от судна. Весь день она ходила за ним по пятам как собака, но так и не увиде-

ла, чтобы он взял депеши из какого-нибудь тайника. И еще: депеши должны занимать место. Но карманы его панталон не оттопыривались, за пазухой рубахи тоже ничего не было. Ничего, что она могла бы почувствовать, обнимая его на прощание.

Но еще один вопрос оставался нерешенным. Когда Козимо вернется на корабль, его работа здесь будет выполнена. Они могли бы отправиться назад в Англию без опасных визитов на сушу. Пришлось бы избегать встреч с французскими кораблями, но этого Мег не боялась. Она твердо верила в то, что капер может дать фору любому адмиралу французского флота. Вероятно, и адмиралу английского флота, не исключая даже адмирала Нельсона. Но эту веру она хранила в самой глубине своей души.

Приключение еще не закончилось. Но должно закончиться. У нее есть мир, в который она должна вернуться, не говоря о последствиях, ожидающих ее. Девушка не могла даже представить, как будет объяснять свои действия матери, не говоря об отце. Арабелла поможет что-нибудь придумать, но перспектива все равно была устрашающей. Она станет старой девой тридцати лет, с ограниченными финансовыми перспективами, больше не представляющей никакого интереса для светского общества, даже несмотря на покровительство герцогини Сент-Джулз. Будь она вдовой, ситуация была бы более оптимистичной. Но она – всего лишь мисс Барратт, которой скорее всего придется строить свою одинокую

достойную жизнь в деревне.

Только все дело в том, что она – не такая. Как она сможет согласиться на это полусуществование? Она была любовницей капера. Она познала глубины страсти, какие большинство женщин ее круга и вообразить себе не могут. Арабелла – исключение. Мег ощущала себя живой как никогда. И все, что ей предстояло, – быть погребенной заживо в Кенте.

Девушка отвернулась от борта и спустилась вниз, внезапно почувствовав себя слишком удрученной, чтобы наслаждаться мягким ночным воздухом.

Козимо направился по тропе, ведущей от берега к маленькой деревушке Сент-Обен. Он знал ее с прежних времен. До войны он занимался процветающей контрабандой изысканных вин с виноградников Бордо на берега Корнуолла, и, несмотря на изменившиеся обстоятельства, посетители «Золотого льва» были рады приветствовать его как старого друга.

– Добрый вечер, капитан! – крикнул трактирщик, открывая бочонок вина и наполняя стакан. Он поставил его на стойку. – Как поживаете?

– Хорошо, спасибо, Анри, а вы? – Козимо поднял стакан, приветствуя его.

Старик неопределенно пожал плечами, потом сплюнул в опилки под ногами. Козимо кивнул, показывая, что понимает его, и когда несколько минут спустя дверь с грохотом открылась, впуская двух жандармов, он понял еще больше, на-

блюдая за тем, как его старый друг подает им лучшее вино из своего подвала, не надеясь на оплату.

Однако Козимо остался в кабаке, односложно отвечая на вопросы жандармов, потом предложил угостить их коньяком. Он велел Анри подать самый лучший. Как всегда, изысканный напиток оказал свое волшебное действие, и жандармы разговорились. Капер узнал, что патрули поднимались на холмы, что Наполеон намерен завоевать мир... и что порт Бордо закрыт для всех иностранных кораблей.

Через час Козимо кинул деньги на стойку, помахал рукой на прощание и покинул таверну, не совсем твердо держась на ногах. Он слышал насмешки у себя за спиной, и презрительная улыбка мелькнула на его губах.

На «Мэри Роуз» он явился незадолго до полуночи. Поднявшись на палубу, капитан отдал приказ отвести корабль подальше от берега и спустился вниз.

Мег свернулась калачиком на скамье под окном, все еще читая «Итальянца» миссис Радклифф. Никогда прежде она так не увлекалась книгой и теперь даже немного пожалела женщин, нетерпеливо ожидающих, когда роман вернется в библиотеку миссис Карсон. Она вскочила, как только вошел Козимо, а Гус объявил «Добрый день», перелетая со скамьи у окна на плечо капитана.

Мег внимательно оглядела его. Казалось, он такой же, как всегда.

– Ты вернулся, – сказала она, подтверждая очевидное. –

Все прошло хорошо?

Козимо покачал головой, снимая плащ.

– Нет, – сказал он.

– Почему? Что случилось? – Озабоченная, она подошла к нему. – Ты ранен, Козимо? – В вопросе звучала паника.

Он снова покачал головой:

– Нет... нет... ни царапины. Со мной все хорошо. Мег сделала шаг назад.

– А с кем плохо? – Она следила за выражением его лица.

– Курьер не появился, – ровным голосом ответил он. – Могу только догадываться, что ему что-то помешало.

Мег нахмурилась:

– Завтра ты снова попытаешься?

– Нет, я не могу так рисковать. Это непреложное правило. Если встреча проваливается, мы не пытаемся встретиться снова.

– Ага. – Это имело смысл в странном мире, в котором обитал Козимо. – А что же ты будешь делать?

– Это жизненно важные депеши, – сказал он.

– Где же они? – спросила Мег. – Я могу их увидеть?

Вместо ответа он расстегнул рубашку. У него под мышкой был спрятан плотно сложенный пакет бумаг.

– Почему ты хочешь их увидеть?

И теперь сомнения показались Мег очень глупыми.

– Без особой причины, конечно. Но есть еще кто-нибудь, кто мог бы их взять?

– Нет. – Он развязал тонкую кожаную ленточку, которой были привязаны бумаги, достал их и положил на стол с навигационными картами. – Мы работаем с узким кругом людей. Это единственный способ надежно сохранить информацию. Теперь этот круг замкнулся.

– Куда они должны быть доставлены? – спросила Мег, понимая, что он сам доставит депеши.

– В Тулон.

Мег вытаращила глаза.

– Но это же на Средиземном море. Это на другой стороне Франции. Тебе придется обогнуть Испанию, пройти через Гибралтарский пролив.

– Твои познания в географии впечатляют, дорогая, – сказал Козимо, отвечая ей улыбкой, в которой были вопрос и сожаление. – Но дела обстоят так, что я не собираюсь идти туда по морю.

– Идти по суше? – Она попыталась вспомнить карту. Такое путешествие через центральную Францию в разгар войны, с важными депешами... – Господи, – пробормотала она.

– Идем со мной.

На мгновение у нее перехватило дыхание. Она смотрела на него, онемев. Теперь, когда нарисовалась перспектива такого путешествия, такого приключения вместе с капером, перед ее мысленным взором открылась карта Франции. Мег глубоко, медленно вздохнула и спросила:

– А как я вернусь домой?

– «Мэри Роуз» придет за нами в Средиземное море. Ей, возможно, понадобится на две недели больше, чем нам. – Он говорил деловым тоном, так, будто предлагал простое и совершенно разумное решение в изменившихся обстоятельствах.

– Я когда-нибудь попаду домой? – пробормотала Мег скорее себе, чем Козимо. Она не настолько погрузилась в радости страстного приключения, чтобы совершенно не сознавать, что оно может закончиться гибелью.

«Мэри Роуз» может быть потоплена французским судном. А если во время перехода по суше что-нибудь случится с ней или с Козимо? Нет никаких гарантий, кроме холодной уверенности капера.

Но так ли важно это на самом деле? Она уже провела безрадостные четверть часа, раздумывая о том, что ждет ее дома по возвращении. Есть ли причина спешить навстречу такому будущему? Мег никогда не боялась рисковать, скорее наоборот. Но этот риск был так велик, что заслуживал по крайней мере нескольких минут раздумий.

– Когда мы отправляемся? – спросила она.

Козимо улыбнулся, но в душе испытал огромное облегчение. Только теперь он понял, как волновался, ожидая ответа Мег. Соглашаясь сопровождать его в Тулон, Мег Барратт признавала тот факт, что ее жизнь никогда больше не будет прежней. Конечно, такое решение она приняла по зрелом размышлении, но тем не менее Козимо хотел убедиться

в этом. Его терзали угрызения совести – чувство для него непривычное.

– Ты уверена, что понимаешь, чем это тебе грозит? – спросил он, беря Мег за руки и притягивая к себе. – Вероятно, мы все-таки вернемся в Англию, но когда – не могу сказать.

– Я это понимаю, – сказала Мег. – Но сейчас у меня нет ничего, ради чего стоило бы возвращаться. Хотя мне бы хотелось написать еще одно письмо, просто чтобы подготовить своих родителей к тому, что они долгое время ничего обо мне не услышат. Не хочу, чтобы они прежде времени считали меня умершей.

– Это можно устроить. – Козимо поцеловал ее в уголок рта. – Ты восхитительная, необыкновенная женщина, Мег Барратт.

– Такая же необыкновенная, как Эйна? – Девушка насмешливо подняла бровь, давая понять, что вопрос задан не всерьез.

– По-другому, – ответил капер. Он слегка нахмурился. – Скажи мне, Мег, почему ты все время вспоминаешь Эйну? Она тебя беспокоит?

– Как я уже говорила, она меня интересует, – ответила Мег. – Довольно странно... Чувствуешь себя как-то особенно, живя чужой жизнью. Я выгляжу очень похожей на нее. На мне ее платье, я сплю с ее любовником, продолжаю ее приключения... Ее присутствие ощущается повсюду, и я, кажется, ощущаю потребность узнать о ней все... сравнить себя,

свои действия, свои реакции.

Козимо задумался. Ему никогда не приходило на ум, что она может так серьезно относиться к ситуации, и это стало для него полной неожиданностью.

Стук в дверь прервал довольно неловкое молчание.

– Вас ждут на палубе, капитан, – позвал Биггинз.

– Сейчас. – Козимо отпустил руки Мег, обнял ее за плечи и снова быстро поцеловал. – Не могу тебе сказать, как ты меня обрадовала, – сказал он. – Я не хочу терять тебя, любимая.

Мег улыбнулась:

– Я тоже еще не готова оставить тебя, Козимо.

Когда он ушел, Мег подошла к столу с навигационными картами и взяла пакетик с бумагами. Почему эти депеши так важны? Такой маленький пакет, он легко может спрятать его под рукой. И эти бумаги нужно доставить таким опасным путем в Тулон. Понимая, что он намеренно оставил их на виду, Мег развернула три листка бумаги.

Конечно, шифровка. Взгляд ее скользнул по полке со словарями. Было бы интересно проверить, сможет ли она взломать код. Мег разгладила ладонью листы и сосредоточилась на буквах и цифрах, выискивая связи, повторения, что-нибудь, в чем был бы хоть какой-то смысл. Она так углубилась в свое занятие, что не услышала, как открылась дверь, и не заметила Козимо, стоявшего в дверях и наблюдавшего за ней. Внезапно Гус приземлился на столе рядом со словарем, и Мег, вздрогнув, обернулась.

– Я и не слышала, как ты вошел.

– Вижу. – Он закрыл дверь и прошел в каюту. – Что ты делаешь?

– Я пыталась взломать код, – ответила Мег, стараясь, чтобы ее голос не звучал ни виноватым, ни извиняющимся. – Ты ведь оставил эти депеши здесь, я и предположила, что ты не будешь возражать.

– М-м... – промычал капер, потянувшись через ее плечо за бумагами. – Довольно смелое предположение, Мег. – Он осторожно сложил бумаги и сунул в карман панталон, радуясь своей предусмотрительности: он подсунул ей нечто, что могло бы сойти за мифические депеши. – Но с моей стороны было неосмотрительно оставлять их здесь... Ну и как, получилось?

– Нет, – сказала Мег. – Надеюсь, ты меня научишь. Раз уж я отправляюсь с тобой, какая беда в том, что я научусь их читать?

Козимо покачал головой.

– Очень большая, если подумать. – Он выглядел необычно мрачно.

Мег нахмурилась.

– Ты доверяешь мне идти с тобой, сообщив, зачем ты предпринимаешь это путешествие. И это все? Я не понимаю, Козимо.

– Тогда позволь мне объяснить. – Выражение его лица все еще было грустным. – Я надеялся обойтись без этого, но,

видно, делать нечего. Если во время выполнения этой миссии что-нибудь случится... если ты попадешь в руки врагов, то ты не сможешь выдать то, чего не знаешь. Теперь понимаешь?

Мег поняла, и кожа на голове у нее сжалась. Она посмотрела на свои руки, сцепила пальцы. Его теплая рука легла на ее затылок.

– Изменила свое решение? – мягко спросил Козимо.

Девушка подняла голову, прижимаясь к крепкой, теплой руке.

– Нет, – сказала она. – Ни на минуту.

Он убрал руку, наклонился и поцеловал ее в затылок.

– Теперь давай обсудим практические вопросы. Ты умеешь ездить верхом?

Она недоверчиво уставилась на него.

– Козимо, я родилась и выросла в деревне.

– Будем считать это утвердительным ответом, – сказал он.

– Могу ли я также предположить, что ты ездешь верхом хорошо?

– Мне было четыре года, когда я впервые участвовала в охоте, – довольно резко ответила девушка.

Он улыбкой дал понять, что удовлетворен ответом, и поднял руки, как бы сдаваясь.

– Сказано достаточно. Следующий вопрос, хоть за него я могу лишиться головы. Насколько хорошо ты говоришь по-французски?

Мег обдумала вопрос.

– У меня не очень хорошее произношение, во всяком случае, не такое чистое, как у тебя, но я могу свободно поддерживать разговор.

Он кивнул:

– Значит, нам нужно придумать тебе происхождение, объясняющее твой легкий иностранный акцент.

– Может, Швейцария?

– Еще лучше Шотландия, – сказал он. – Франко-шотландские связи все еще очень сильны, а ты могла провести детство во Франции у дальних родственников.

– Разве Мария, королева Шотландии, не была рыжей? – спросила Мег с сухим смешком.

– Может быть, а вот ее кузина Елизавета точно была, – последовал ответ.

– Полезный предмет – история, – размышляла вслух Мег, ее зеленые глаза искрились смехом. – Особенно для шпионов.

– Будь серьезнее, – укорил ее капер. – Мы не в игры играем, Мег.

– Я знаю. Но пока еще мы на «Мэри Роуз», целые и невредимые. Куда делось твое чувство юмора?

– Оно обычно отсутствует, когда я планирую задание, – заявил Козимо, не подумав извиниться. – Хотя потом возвращается.

– Ну, уже легче, – сказала Мег, сидя на скамье под окном

и аккуратно сложив руки на коленях. – Хорошо, значит, и мое чувство юмора ушло на каникулы. Умоляю, продолжайте планировать, сэр.

Она над ним подсмеивалась, не понимая всей серьезности предстоящего дела. Теперь ему остается только рассказать об опасностях, которые могут им грозить, или провести небольшой эксперимент. Мег быстро все усвоит, в этом Козимо был уверен.

Он позволил себе расслабиться.

– Скоро уже рассветет, а я умираю с голоду, – сказал капитан. – Почему бы тебе не лечь в постель, а я нагряну на камбуз.

Мег вскочила на ноги и заявила:

– Наверное, я не смогу уснуть. Кроме того, я тоже хочу есть. И нам нужно все это обсудить еще раз. Мы знаем, что я умею ездить верхом. Мы определили мою национальную принадлежность, которая позволит объяснить мой скрипучий акцент. Но у меня еще куча вопросов, и я хочу получить ответы на них сегодня ночью... или, скорее, утром, – поправилась девушка, глядя в иллюминатор, где ночная мгла начала уступать мягкому серому свету.

– Тогда пошли на камбуз, посмотрим, что мы там сможем найти.

Мег пошла впереди него по коридору. Внизу все спали, но на палубе были те, кто нужен, чтобы корабль шел полным ходом. Мег показалось, что ей этого будет не хватать, когда

они высадутся на берег. Рутинная жизнь на борту корабля, кажется, проникла в ее кровь, которая, подумала Мег, теперь движется в одном ритме с морем. Конечно, изменилась и ее походка, ведь палубы под ногами постоянно в движении. И глаза ее привыкли к далеким горизонтам.

Козимо зажег фонарь на камбузе и огляделся в безукоризненно чистом помещении.

– Колбаса, – сказал он, потянувшись к салям, висевшей на крюке.

– Хлеб, – сказала Мег, открывая буфет, где Сайлас хранил его. Она вытащила каравай ячменного хлеба. – Ножи... О, вот они.

Козимо наблюдал за ней со смешанным чувством удовольствия и изумления. Казалось, Мег чувствует себя на камбузе как дома. Насколько ему было известно, лишь Биггинзу позволялось бывать здесь.

– Сыр... можешь достать, Козимо? Мне роста не хватает. – Мег показала на большой круг чеддера, лежавший на верхней полке.

– С удовольствием. – Он снял сыр с полки.

– Вино ты найдешь вот там, в бочонке над мойкой, властно указала пальцем Мег. – Бокалы – в буфете...

– Ты на удивление хорошо знаешь камбуз Сайласа, – заметил Козимо.

– Я пробыла на этом корабле уже почти две недели, – сообщила девушка. – Я не жду, пока меня обслужат, если мне

что-то нужно, я это беру.

Он засмеялся, открыл бочонок и наполнил вином бокалы.

– Ну это удивительно, мне казалось, что мисс Барратт привыкла к тому, чтобы ее обслуживали.

Мег решительно вонзила нож в каравай хлеба.

– Но не моряки, у которых и без этого дел полно. Кроме того, мне нравилось знакомиться с ними. Биггинз стал мне почти другом, конечно, пока я соблюдаю почтительную дистанцию. – Она улыбнулась и таким же решительным движением отрезала салями. – Столько хватит, мой капитан? – Она повернулась к нему и сделала низкий реверанс.

– Ты ужасная женщина, – заявил Козимо, подхватывая ее под руки и ставя на ноги. – Ты все превращаешь в шутку.

– Не все, – возразила Мег, поворачивая голову и подставляя губы для поцелуя. – Не совсем все.

Он взял в ладони ее голову. Его глаза не отрывались от ее глаз.

– Ты абсолютно уверена, что хочешь именно этого? Ответь прямо, Мег. Но сначала обдумай все как следует, потому что больше я спрашивать не буду.

Взгляд Мег был таким же серьезным, как у него, когда она сказала:

– Я могла бы обидеться на твой вопрос, Козимо. Я ведь уже сказала: это именно то, чего я хочу. Я действительно все тщательно обдумала. Если легко говорю об этом, это совсем не умаляет ни мою убежденность, ни мою преданность делу.

Я хочу быть твоим партнером. Теперь давай поедим и обсудим, что нам нужно сделать. Я все еще не знаю, кого буду изображать, скача галопом рядом с тобой, говоря на смеси шотландского с французским и для пушшего эффекта распустив свои рыжие волосы...

Его рот прервал ее речь, и Мег сдалась без сопротивления.

Глава 17

– Давай повторим все еще раз, – сказал Козимо, меряя шагами каюту, сцепив руки за спиной.

– А это нужно? – устало спросила Мег.

– Да, – спокойно подтвердил капер. – Ты должна быть точной в каждой детали. Итак, твое имя?

– Анатолий Живерни, – со вздохом произнесла она. – Или Натали Живерни, вдова, зависит от того, во что я буду одета.

– А с кем вы путешествуете?

– С моим французским кузеном Козимо Живерни. Он сопровождает меня к моей семье в Венецию. Моя мать пять лет прожила в Венеции после смерти моего отца. Овдовев, она вышла потом замуж за состоятельного венецианского купца, но несколько месяцев назад заболела и послала за мной. Похоже, жизнь ее висит на волоске.

– Хорошо, – сказал Козимо, коротко кивнув. – Ну а как ты будешь вести себя во время путешествия?

Он заставлял ее повторять этот катехизис по несколько раз в день.

– Козимо, я могу повторить все даже во сне. Эти слова крутятся у меня в голове всю ночь.

– Хорошо. – Он снова кивнул. – Это я и хотел услышать. А теперь, пожалуйста...

– Я очень скромная и застенчивая, – сдаваясь, произнес-

ла Мег. – Как и полагается недавно овдовевшей женщине. Я предоставлю тебе все разговоры, пока мне не зададут прямой вопрос. Я никуда не пойду сама и буду оставаться в своей комнате, заперев дверь, когда мы остановимся на постоялом дворе или в гостинице. – Вдруг она всплеснула руками. – Господи Боже мой, мне придется вести себя как слабоумной, оставаться замурованной в гостиничном номере... Не могу себе представить более скучного путешествия.

Губы у него сурово сжались, а в глазах появился ледяной блеск.

– Ты согласилась соблюдать мои правила, Мег. Я хочу, чтобы мы оба добрались до Тулона целыми и невредимыми. И я лучше, чем ты, знаю, как это сделать. Ты с этим согласна?

Она снова вздохнула:

– Да, согласна. Но я надеялась, что у нас будут хоть какие-то развлечения во время путешествия. Иначе зачем я иду с тобой?

Козимо покачал головой.

– Понимаю, это трудно, но, поверь, необходимо. – Выражение его лица смягчилось. – И поверь мне, любимая, у нас будет множество возможностей развлечься. – Он притянул ее к себе, дотронувшись указательным пальцем до ямочки на ее подбородке.

Взгляд его опять стал теплым, на губах заиграла та соблазнительная улыбка, которая всегда так возбуждала Мег. Конечно, она может поверить ему, подумала девушка, когда его

губы коснулись ее губ в легком, как крыло бабочки, поцелуе. Он ничего не рассказывал ей о себе, но то, что ей удалось увидеть и почувствовать, она уже приняла. В самом деле, она предпочитала не копать вглубь. Меньше знаешь – меньше беспокоишься. Не очень охотно, но он пообещал ей приключение, путешествие, полное восторга и страсти, а это именно то, на что она согласилась.

Мег раскрыла губы под настойчивым нажимом его рта и позволила своему телу прильнуть к нему. Его руки скользнули по ее спине и обхватили ягодицы, прижимая ее к своим бедрам. Бывали причины и похуже, чем у нее, чтобы согласиться на нечто такое же безумное, как путешествие через всю Францию в разгар войны в обществе английского шпиона.

Два дня спустя Мег стояла на палубе «Мэри Роуз» и наблюдала за тем, как спускают сундук в лодку с парусом, она никогда раньше не видела, чтобы ею пользовались. Она была несколько больше, чем весельная лодка, и на ней была маленькая надстройка, которая могла послужить укрытием.

Козимо отдавал последние приказания своим лейтенантам, Майку и боцману. Корабль продолжит путь к Средиземному морю и встанет на якорь в лье от Йерских островов сразу за Тулоном. Он будет ждать там, пока капитан с Мег не вернется.

Это была безлунная ночь, такая, какой дожидался Козимо. Он остановил «Мэри Роуз» в устье Жиронды, по которой

намеревался доплыть до Бордо, а потом по Гаронне, изви-
вающейся по территории Франции, до Тулузы. Дальше они
пойдут по суше через горный массив Тарн к Воклюзу. Отту-
да спустятся по горам к Тулону. По крайней мере таков был
план, который Козимо изложил ей.

– Готова?

Мег обернулась на его голос:

– Да... да, конечно.

– Мы должны подойти сегодня ночью как можно ближе к
Бордо, а днем переждать где-нибудь. Нам нужно проскольз-
нуть мимо Бордо под покровом тьмы завтра ночью. Я наде-
юсь на еще одну безлунную ночь. – Он немного отступил на-
зад. – Дай мне взглянуть на тебя.

Мег натянула шапку на брови, воинственно подбочени-
лась и вздернула подбородок.

Козимо одобрительно ухмыльнулся:

– Из тебя получился красивый молодой человек, сказал
бы я.

Мег состроила гримаску. За последние несколько дней
она должна была научиться делать все по-мужски – от сиде-
ния в кресле до нарезания мяса. Она никогда не замечала,
что существуют различия между людьми разных полов в та-
ких простых действиях. Ей не нравилось интенсивное обуче-
ние, но приходилось лишь понять и признать настойчивость
Козимо. Это придавало ей необходимую уверенность в себе.

Мег также подвергла его внимательному осмотру и не

смогла удержаться от одобрительной улыбки. Он был одет как рыбак: самые плохие панталоны, широкая рубаша, на шее небрежно повязан платок, на ногах сабо, шляпа лихо надвинута на брови. Все было немного запачкано, как и ее панталоны и рубаша. Немного потрепанная, немного севшая одежда рабочего человека. И ничто в его внешности ни на йоту не уменьшило его неотразимую привлекательность.

Она взглянула вниз на парусную лодку, где на корме уже стоял сундук, накрытый брезентом. Там хранился другой гардероб: ее платья, шаль, нижние юбки, башмаки и несколько довольно элегантных нарядов для Козимо, взявшихся неизвестно откуда. Она была уверена, что в каюте они не хранились.

– Я спускаюсь вниз, – сказал Козимо. – Следуй за мной, как только я буду в лодке. – Он посмотрел на нее долгим изучающим взглядом, подождал немного, перемахнул через борт и оказался на лестнице.

Мег гадала, не дал ли он ей молчаливую возможность изменить свое решение. Он уже говорил, что не будет снова спрашивать ее, да она этого и не ожидала.

– Удачи, мисс Барратт. – Оба кузена свесились с борта, и она могла заметить в их глазах зависть.

– Вам тоже, – сказала Мег, помахав им рукой на прощание. – Присматривайте за Гусом.

Козимо поднимал грот, тихо посвистывая сквозь зубы. Мег взглянула вверх на палубу «Мэри Роуз» и увидела ше-

ренгу мужчин, молча глядевших на маленькую лодку, прыгавшую на волнах. Руки поднялись в прощальном приветствии, похожем на салют, и она улыбнулась, хотя они вряд ли могли рассмотреть выражение ее лица во тьме и с такой высоты.

Парус лениво трепетал на ветру, пока Козимо не сел на скамью и не взял румпель и полотно грот-паруса в одну руку. Он поднял свободную руку в прощальном приветствии своему кораблю, и Мег последовала его примеру. Лодка понеслась к устью Жиронды.

– Я ничего не понимаю в хождении под парусом, – тихо сказала Мег, нарушая царящее между ними молчание.

– Тебе и не надо, – ответил он, улыбнувшись ей. – Все, что тебе нужно, это знать, как делать счастливым капитана «Розы», выполняющего свою работу.

Мег ухмыльнулась:

– Мне кажется, что это я могу. Значит, ее зовут «Роза»?

– Вполне подходит, чтобы напоминать о «Мэри Роуз». Почему бы тебе не пойти в каюту и не познакомиться с запасами? Боюсь, тебе придется отвечать за провизию и всякое такое. По крайней мере пока я у руля.

Мег спустилась на две ступеньки вниз и, нагнувшись, вошла в каюту. Козимо здесь придется согнуться вдвое. В темноте трудно было что-нибудь разглядеть. Она высунула голову наружу.

– Можно мне лампу зажечь? – шепнула она.

– Там на столе есть фонарь. Кремень и огниво в ящике внизу. Но сделай огонь поменьше.

Мег обнаружила стол, ударившись бедром об острый угол. Она нащупала ящик, нашла то, что искала, и неумело зажгла фонарь. В слабом свете фонаря она увидела помещение, в котором нельзя повернуться, и узкую койку, встроенную в переборку. Уже, чем в капитанской каюте на «Мэри Роуз», так что, очевидно, спать придется по очереди. Но сон ведь не главное в этом предприятии.

Аккуратно расставленные коробки заполняли носовую часть помещения. Она осмотрела их и обнаружила кофе, чай, сыр, половину окорока и каравай хлеба. В ходе дальнейших исследований обнаружили бочонок с водой, котелок, сковорода и ковш.

Она выбралась наружу:

– Как мы будем греть воду?

– Там должен быть мешок угля и жаровня, – сказал Козимо. – Но сегодня ночью никакой готовки. Мы можем найти коньяк и вино в одном из ящичков под скамьей. Принеси мне вина и немного хлеба с сыром.

– Слушаюсь, капитан, – сказала Мег, ловко отдавая честь – Можно мне принести и себе немного? Или юнге полагается есть после капитана? – Она игриво подняла одну бровь.

– Не искушай меня, Мег, – сказал капер. – Я не могу оставить руль, если мы хотим попасть в Бордо к утру.

Мег спустилась в каюту и собрала на тарелку хлеб, сыр и

ветчину. Она нашла флягу вина и отнесла все это на палубу.

– Боюсь, получилось не очень красиво.

– Все отлично. А ты иди и поспи теперь.

– Мне хотелось бы участвовать в твоём пикнике, – заявила

Мег. – Я не могу спать по приказу, Козимо.

– Научишься, – небрежно сказал он. – Ты научишься использовать любую предоставившуюся тебе возможность. Но ты будешь сама себе учителем. – Он взял флягу и поднес ее к губам.

Мег нахмурилась в темноте. Он немного изменился, но она не могла понять, в чем именно. Было что-то другое в его позе, манеры стали более сдержанные, как будто он действовал в своем особом мире. Возможно, это необходимо, когда шпион начинает действовать на вражеской территории. Ей это было интересно, и она не так глупа, чтобы не участвовать в этом.

Она приняла флягу, которую Козимо протянул ей, отломала хлеба, положила сверху ветчину и сыр и протянула ему. Он принял еду, благодарно кивнув головой. Лодка бодро шла под парусом в ночи при слабом бризе. Течение здесь было гораздо спокойнее, чем в открытом море, хотя в этом месте река достаточно широкая и берега трудно различить. Мег изучала карты и знала, что положение изменится по мере приближения к Бордо.

Было что-то гипнотическое в плавном скольжении по темной воде. Девушка ела хлеб с сыром и наслаждалась покоем,

пока не почувствовала, что веки у нее закрываются.

– Возможно, я попытаюсь уснуть, – пробормотала она.

Козимо ухмыльнулся:

– Мудрое решение. Она засмеялась.

– Позови, если понадобится. Я не буду спать долго.

– Хорошо, – согласился он. – Уверен, что не будешь. – Мег не заметила улыбку, мелькнувшую на его губах.

Козимо вел лодку, а Мег спала, пока не забрезжила заря и небо не окрасилось в оранжевый цвет. Они были вблизи от того места, где Жиронда разделялась: влево текла Дордонь, а вправо – Гаронна, прямо к Бордо.

Козимо поискал тихую заводь, где они могли бы переждать до ночи. Он мог бы немного поспать и наловить рыбы, заняться любовью, поужинать, а потом снова отправиться в путь, как только стемнеет и движение на реке прекратится. Они проскользнут мимо Бордо незаметно для стражей на городских стенах и с зарей снова поищут заводь, оставив город-крепость далеко позади.

Капитан повел лодку среди тростников – маленькое суденышко без труда могло там двигаться, – спустил парус и бросил якорь. Он встал и потянулся, чувствуя, как занемели плечи после долгих часов пребывания в одном и том же положении. Козимо умылся с кормы и потом пробрался в каюту.

Мег пошевелилась, когда он вошел. Она перевернулась и открыла глаза, сонно улыбнувшись.

– Как всегда, ты был прав, – пробормотала девушка. – Никогда я еще не спала так сладко.

Он присел на край стола и сбросил сабо.

– Мне нужно два часа, и потом мы сможем развлекаться весь день.

Мег с трудом села в постели и опустила ноги на пол. Сон оставил ее, как только она взгляделась в его усталое лицо.

– Что мне сделать, пока ты спишь? – Она встала и потрясла головой, сбрасывая остатки сна.

– Что хочешь, – сказал Козимо, падая в койку. – Можно, не опасаясь, разжечь жаровню и сварить кофе. Лодка привязана. Если что-нибудь изменится, сразу буди меня. – Он закрыл глаза и мгновенно уснул.

Мег застыла на месте, когда они скользили в тишине безлунной ночи под пушками Бордо. Их нес только кливер, чье черное полотнище терялось во тьме. Козимо вел лодку близко к берегу, так что сверху их нельзя было увидеть. Девушка могла слышать голоса на берегу, звучащие отчетливо в тихой ночи, когда они проходили под набережной. Огромные военные суда толпились в заливе, и Козимо прокладывал свой путь между ними, скрывая «Розу» у их боков, так что вахтенные на судах не могли разглядеть их лодку. Наконец гавань осталась позади, и они пошли по Жиронде, все еще широкой на этом участке пути.

Мег тихо вздохнула, а Козимо улыбнулся, сверкнув белыми зубами. Он наслаждался каждым мгновением, поняла

она. Этот человек жил опасностью. И ее собственное радостное возбуждение говорило о том, что и она такая же.

– Что теперь? – прошептала она.

– Посмотрим, как далеко мы дойдем до рассвета. – Он ткнул в нее пальцем. – Я устал, Мег. Не сядешь ли ты на руль?

Она заморгала глазами. Он дал ей всего несколько беглых указаний насчет хождения под парусом, а теперь предлагает вести лодку, пока сам будет спать.

Козимо без особого волнения ждал ее ответа. Если она согласится, то только подтвердит свою готовность участвовать в миссии. Если нет – он тоже узнает кое-что важное для себя.

– Кажется, что это довольно просто, – сказала она, немного подумав. – До тех пор, пока мы не попадем в середину вражеского конвоя.

– Здесь этого не случится. Это простое плавание под парусом. Ветер дует в спину, и все, что от тебя требуется, чтобы грот был под ветром. Ты немного уже научилась на «Мэри Роуз».

– Хорошо, – сказала Мег. – Иди спать. – Она заняла его место и взяла в руки руль.

– Я буду внизу, – сказал он, широко зевая. – Крикни, если понадобится.

– Хорошо, – ответила Мег. Она села, чувствуя себя необыкновенно свободно и уверенно. Она наблюдала за парусом, перекладывая руль, и маленькая лодка двигалась впе-

ред в ночи между тихими речными берегами.

Козимо лежал внизу на узкой койке, прислушиваясь к поскрипыванию мачты, шуму воды под килем, и довольно улыбался. Скоро наступит время, когда он сможет рассказать ей все о том, что собирается делать.

Мег напряженно вглядывалась в ночной мрак. Ей не помешало, она действительно что-то увидела. Им навстречу шла другая лодка. Спокойное движение не усыпило ее, она была слишком возбуждена для этого, но привело в состояние транса, из-за которого появление темного силуэта сначала показалось ей лишь игрой воображения. Но теперь совершенно определенно это было не видение, и, казалось, судно намерено потопить их.

– Давай мне румпель. – Козимо появился рядом как по волшебству. Она уступила ему место.

– Иди вниз и не показывайся, – едва слышно шепнул он. – Не хочу, чтобы они знали, что нас здесь двое.

Мег проскользнула клюку и исчезла во тьме крошечной каюты. Она забралась в койку и стала прислушиваться к звукам наверху. Козимо выкрикнул приветствие на грубом жаргоне, который она не смогла понять. Но она поняла ответное требование, чтобы он спустил парус и ждал.

Мег почувствовала, как развернулась лодка, когда Козимо повернул против ветра, потом услышала хлопанье спускаемого паруса. Тяжелый глухой звук, когда кто-то спрыгнул на палубу прямо у нее над головой, за ним последовал

другой. Двое. Возможно, какие-нибудь официальные лица. Иначе почему бы Козимо послушался их приказа? Она напряженно прислушалась, о чем там говорят, но разговор был слишком быстрый и на диалекте.

Мег осторожно стянула рубаху через голову и сунула ее под подушку. Теперь Она была голой до пояса. Она закуталась в простыню и затаила дыхание.

Услышав тяжелые шаги на верхней ступеньке лестницы, ведущей в крошечную каюту, Мег всхлипнула, вскрикнула от страха. Бородатый человек сначала сунул голову в помещение, потом отступил назад. Он завопил с отвратительным провинциальным акцентом:

– Люк, иди сюда и посмотри.

Появился второй мужчина, высокий и полный, похожий на толстеющего боксера. Он недоверчиво посмотрел на Мег, разглядывая ее под простыней.

– Мне показалось, будто он сказал, что один тут. Мег увидела Козимо. Он сбросил свои сабо, и его босые ноги беззвучно ступали по ступенькам, когда он подкрался со спины к мужчинам. Она видела лезвие ножа у него в руке. Видела выражение его лица – спокойное, чрезвычайно сосредоточенное, совсем без эмоций.

Она села в койке, простыня упала до талии, и Мег взвизгнула. Мужчины уставились на ее груди, потом бородатый отвратительно хихикнул.

– Ну и шлюха, – сказал он. – Не мог найти получше?

Его товарищ громко рассмеялся:

– Посмотри на эти орехи. – Он жестом изобразил маленькие груди на своей бочкообразной груди. – Неудивительно, что он сказал, будто один здесь.

Мег уставилась на них, вытаращив глаза от страха, не совсем наигранного, и поспешно натянула простыню до подбородка. За спиной у них Козимо уже был без ножа. Куда он мог его спрятать, рассеянно подумала она, отодвинувшись подальше в угол койки, удачно изображая побитую собаку. Выражение лица Козимо утратило холодность, глаза его загорелись, она узнала чистый, неподдельный гнев. И хотя от этого взгляда по спине у нее побежали мурашки, без сомнения она предпочитала его холодному взгляду убийцы.

Козимо молча развернулся и ушел на палубу. Мужчины, все еще смеясь, последовали за ним.

Мег слышала, как незнакомцы покинули лодку, почувствовала, что лодка стала легче, когда они спрыгнули на барку, слышала обмен прощальными приветствиями и села, прижавшись спиной в угол.

Козимо вошел в каюту, склонив голову в дверях.

– Ну, представление было очень увлекательное, – заметил он, садясь на край койки. Гнева в его глазах уже не было, но зато было удивление, будто произошло нечто такое, чего он не понимал.

– Я могла бы сказать то же самое и о тебе, – ответила Мег.
– Кто они такие?

– Что-то вроде жандармов, – пожал плечами, ответил он. – Но внимание мы привлекли, так что, боюсь, лодку нам придется покинуть.

Козимо наклонился вперед и вырвал простыню из ее рук, обнажив груди. Он положил на них руки, теплое объятие, от которого соски ее встали.

– Я обожаю твои груди, – мягко сказал он, не отводя взгляда от ее глаз.

Грубые насмешки неожиданных пришельцев задели его за живое, он сам не знал почему. Мег быстро и решительно реагировала на опасность, и это должно было бы порадовать его. Вместо этого сильный гнев наполнил его, и потребовалось все самообладание, чтобы не заехать кулаком в их смеющиеся рты.

Мег положила свои руки на его и заставила себя улыбнуться.

– Меня это не обидело. – Он был так очевидно расстроен оскорблением, что она почувствовала потребность поддержать его.

– Конечно, – сказал он, придвигаясь ближе, чтобы поцеловать ее, опрокидывая на спину.

Она опустилась на койку, и он лег сверху, касаясь губами ее груди, а его рука скользнула за пояс ее панталон, пробираясь дальше между ее бедер, пока пальцы не нашли ее влажную сердцевину.

– Ты был готов убить их, – заявила Мег, поднимаясь, так

что его пальцы потеряли направление поиска. – Я видела нож.

Козимо с некоторым трудом убрал руку и сел, занимая свое место на краю койки. Он снова внимательно посмотрел на нее:

– Мег, ты понимаешь, что могло бы произойти? Нас захватили в некотором роде официально... Я сказал им, что я – один на судне. Как только они тебя увидели...

Мег прервала его:

– Они очень повеселились на наш счет и потом отправились веселиться дальше.

– Если бы не это, то мы с тобой оказались бы в какой-нибудь вонючей тюрьме, – сказал он внезапно охрипшим голосом.

– Ты говорил, что не убиваешь ради удовольствия, – сказала Мег, следя за его глазами, ища тот взгляд, от которого она холодела.

– Так и есть. – Лицо его было неподвижно, но та пугавшая ее холодная решимость отсутствовала.

– Но ты убиваешь?

– Если необходимо, если моя жизнь в опасности... или жизни тех, кто важен для меня. – Такое признание его вполне устраивало. Но он не мог сказать ей, что он также, если необходимо, убивал ради цели... что, по сути дела, он террорист, который руководствуется не личными причинами. Она еще не готова это услышать.

Козимо наклонился и нежно поцеловал ее.

– Спи, Мег. Утром все будет выглядеть лучше.

Мег снова легла, сна ни в одном глазу, каждый мускул натянут и дрожит. Утром лучше не будет. Ей пора перестать притворяться перед самой собой, что это всего лишь игра. Страстное приключение разыгрывается на вражеской территории. Ее любовник – шпион, и, если необходимо, он убивает без колебаний. Как она могла быть такой дурой, чтобы вообразить, будто сможет преобразить эту реальность в нечто вроде романтической фантазии? Как она могла думать, будто ей нет дела до того, что он за человек? Ей есть до этого дело, и даже очень.

На палубе Козимо поставил парус и взялся за руль. Барка направилась в сторону Бордо. Ее экипаж, должно быть, доволен вульгарным обменом шутками с парусной лодкой, но последствия этой встречи непредсказуемы. Им нужно покинуть реку при первой же возможности.

Глава 18

Мег стояла на корме «Розы», прислушиваясь, как Козимо торгуется с дюжим рыбаком из маленького городка Кадильяк, прилепившегося к берегу реки. Они договаривались о цене на «Розу», и Мег загрустила при мысли, что придется покинуть маленькое суденышко. За последние два дня она привыкла к мягкому покачиванию лодки, тихим звукам на реке, даже к сну в узкой койке.

В конце концов мужчины поплевали на ладони и пожали друг другу руки, по старому обычаю это означало заключение сделки. Козимо подошел к Мег.

– Ну, дело сделано, – сказал он. – Хорошо или плохо. В городке есть маленькая гостиница, не слишком шикарная, но переночевать там можно. Двуколка придет, чтобы забрать сундук. Мег кивнула.

– Мне будет не хватать «Розы».

Козимо внимательно посмотрел на нее, гадая, вызвано ли ее подавленное состояние лишь перспективой расставания с рекой. Она все еще не обрела свой обычный буйный нрав после встречи с жандармами. Но во время путешествия ей предстоит встретиться с еще большими опасностями, и пусть лучше справляется с этим сама, сказал себе капер.

– Зато сегодня вечером я могу обещать тебе хороший ужин, – жизнерадостно объявил он. – Комнаты в «Белой ло-

шади», может быть, и простые, но кухня там хорошая.

Мег ответила ему улыбкой, которая постепенно становилась все менее вымученной. Она сказала себе, что ей просто нужно приспособить свой романтизм к реальности.

– Значит, дальше мы отправимся верхом? – Мег старалась, чтобы в голосе звучал интерес.

– Для начала, – ответил он.

– А что с сундуком?

– Нам придется расстаться с сундуком и переложить вещи в седельные сумки. Как только выберемся из этого района, ты снова наденешь свои нижние юбки и временами будешь путешествовать в экипаже.

Мег резко потрясла головой.

– Я не переносу экипажи, – заявила она. – Меня в них укачивает.

– Ну, посмотрим, – сказал он. Ему страстно хотелось обнять ее, поцелуями прогнать маленькие морщинки с нахмуренного лба, но здесь, на открытой палубе, возле набережной шумного маленького городка, было не место для проявления чувств между двумя моряками.

– Чему ты усмехаешься? – требовательно спросила Мег, заметив хитрый блеск в его глазах, улыбку на губах.

Он рассказал и был вознагражден за это взрывом смеха, согревшим его душу.

– Вот так-то лучше, – сказал Козимо. Он ласково коснулся ямочки на ее подбородке и снова обратился к делам.

– Я хочу, чтобы ты отправилась в гостиницу и оставалась там, пока я разгружу лодку и позабочусь о лошадях. Теперь, когда мы привлекли к себе внимание, чем меньше тебя будут видеть, тем лучше.

Мег не возражала, хотя, когда они прибыли в гостиницу, недовольно сморщила нос при виде грязной комнаты и матраца с блохами.

– Ничего другого в этом городе нет? – проворчала она, когда ушел хозяин.

– Боюсь, что нет. Но это всего на одну ночь. На заре мы отсюда уедем.

– То, что от нас оставят блохи, – возразила она, брезгливо тыча пальцем в соломенный матрац. – В лодке нет запасной парусины? Она достаточно толстая, ее они не прокусили бы.

– Принесу что есть, – пообещал Козимо. – А теперь оставайся здесь и никому не показывайся. Я вернусь через час. – Он заметил по ее глазам, что ей хотелось бы возразить, она даже рот открыла, тогда он быстро взял ее за плечи и крепко прижал к себе. Он поцеловал ее, желая, чтобы это было легкое, но определенное прощание, да только все произошло по-другому. Он ощутил, как она ожила под его поцелуем, ее тело внезапно напряглось. Впервые за последние два дня она так отреагировала на него. Козимо провел руками по ее спине, потом поднял голову и глубоко заглянул в глаза, читая там прилив страсти, пляшущий на зеленой поверхности.

– Насколько ловкой ты себя чувствуешь? – пробормотал

он, его руки подбирались к застёжке на ее панталонах, потом он резко сдернул их с ее бедер.

– Я и близко не подойду к этой постели, – ответила Мег лукавым, но горячим шепотом, сбрасывая сначала сандалии, а потом панталоны. Она вытащила его рубаху из панталон, подсунула под нее руки, царапая ногтями его спину.

– Подожди... подожди... любимая, – бормотал Козимо в ее губы, выбираясь из рубахи. Он отступил назад, потянув ее за собой, и швырнул рубаху на низкий подоконник из грубого камня.

– Ах как остроумно, – сказала Мег, весело и восторженно тараща глаза. Она подпрыгнула, когда он поднял ее, и села на каменный подоконник на его рубаху. – Мы собираемся устроить спектакль для всех внизу? – спросила она. – А потом пустим шапку по кругу?

– Наши единственные зрители – это пара коров, – сказал Козимо, взглянув через ее плечо на поле внизу.

Он быстро вздохнул и подсунул свои руки под ее зад, поднимая ее на ладонях. Она обняла его за шею руками и, обхватив ногами бедра, прижалась к нему, животом к животу. Одним плавным толчком он оказался внутри ее и держал, двигаясь. Мег висела на его шее, его руки, теплые и сильные, удерживали ее в рискованном положении, которое не позволяло ей проявлять никакой инициативы. Она могла только принимать. Смятение и неуверенность последних двух дней исчезали, по мере того как наслаждение заполняло ее. Как

она могла бояться человека, который в состоянии доставить ей такое удовольствие? Только тот, кому она доверяет всей душой, тот, кому она готова отдаваться без остатка, может доставлять ей такую радость.

– Иисус милостивый, – пробормотал он, запуская руку в ее спутанные кудри. – Может быть, небольшое воздержание иногда полезно.

Мег устало улыбнулась.

– Мне нужно вернуться на «Розу», любимая. А потом в конюшню, где можно арендовать лошадей, а...

– А я не останусь в этой грязной каморке, – перебила его Мег. Физическое напряжение в эти последние моменты придало ей энергии, восстановило ее активность. – Я хорошо разбираюсь в лошадях – мой отец разводит лошадей для охоты, – и я найду то, что нам нужно. Хотя тебе придется дать мне денег.

Козимо колебался всего мгновение. Чем больше Мег будет посвящена в подробности его миссии, тем проще все будет в конце.

– Как хочешь, – сказал он. – Но в таком случае нам нужно немного изменить твою внешность.

– Да? – Заинтригованная, Мег снова влезала в свою одежду, наблюдая за тем, как капер роется в маленьком саквояже, который принес с собой. – Что это?

– Карандаш и уголь, – ответил он. – Я хочу немного подчеркнуть тебе брови и нарисовать, намек на усики над верх-

ней губой.

– Ты уверен, что это не будет выглядеть странно?

– Спокойно! – приказал он. – Как я могу работать, если ты все время шевелишь ртом?

– Извини, – пробормотала Мег, стараясь не двигать лицом, несмотря на легкое щекотание, от которого ей хотелось чихнуть.

Козимо отступил назад и критически осмотрел плоды своих трудов.

– Думаю, сойдет. Но еще немного тени здесь, как раз вдоль челюсти... Да, вот так отлично. Ты подумала о своем акценте? Мне не хочется использовать легенду, пока мы не покинем реку. – Он подождал, ему было интересно, как она преодолеет это маленькое препятствие.

– У некоторых здесь такой непонятный диалект, что не думаю, чтобы мой собственный был очень заметен, – сказала Мег. – Но я буду маскировать мой гнусавый английский голос мимикой и односложными ответами. Не так уж трудно выбрать пару выносливых лошадей, заплатить за них и забрать их на рассвете, не вдаваясь в долгие разговоры.

– Натяни кепку на глаза, жестикулируй побольше. Нам понадобятся одна лошадь для поклажи и две верховые, – отрывисто инструктировал Козимо. – Не давай больше двадцати ливров за верховую лошадь и больше десяти за выучную. – Он отсчитал ей на ладонь монеты. – Когда будешь выходить из гостиницы, поверни направо и увидишь конюшни на бо-

ковой улице в четверти мили отсюда.

– Звучит все довольно просто, – сказала Мег с уверенностью, которой не чувствовала. Она сжала монеты в руке. – Тогда пока. – Она подняла лицо для поцелуя.

– Пока. – Козимо поцеловал ее, нехотя оторвался от ее сладких губ, потом повернулся и ушел.

Она постояла, глядя на дверь, которую он оставил распахнутой, опустила монеты в карман своих панталон и вышла на улицу. Девушка без труда нашла конюшни, где ее встретил не мужчина, как она ожидала, а улыбающаяся, с красными, как яблоки, щеками женщина, которая очень быстро дала понять Мег, что о лошадях и сделках ей известно не меньше, чем любому мужчине.

Мег следовала совету Козимо, натянув кепку на глаза и невнятно бормоча, но ее глаза и руки делали свое дело. Здесь был широкогрудый мерин, который подойдет Козимо. Она провела опытной рукой по его сухожилиям, ощущая тепло и нежность, погладила по холке, отодвинула губы. Зубы казались здоровыми, и во рту не было следов плохо надетого подгубника.

Она одобрительно кивнула женщине и пошла дальше вдоль шеренги лошадей. Мег точно знала, что подойдет ей. Мерин или кобыла среднего роста, с мягкими губами и хорошей спиной. Большеглазая пегая кобыла стояла в последнем стойле, безостановочно шурша соломенной подстилкой. Она была красавицей, и глаза Мег засияли восторгом поку-

пателя, нашедшего отличную покупку.

– Вот эта, – твердо сказала она.

Женщина назвала цену. Тридцать ливров. Мег не колебалась. Им придется отказаться от вьючной лошади и путешествовать налегке. Девушка отсчитала деньги, договорилась забрать животных перед рассветом завтра и вернулась в гостиницу, довольная своей покупкой.

Козимо был доволен гораздо меньше.

– Ты заплатила тридцать ливров за кобылу?

– Козимо, она стоит вдвое больше. Она прекрасна. Он скривил губы:

– Какое отношение имеет красота к выносливости?

– Всякое, – заявила Мег. – Это имеет мало отношения к внешности, но много – к здоровью, мышцам и темпераменту.

С этим Козимо не мог не согласиться.

– Пойду погляжу на нее, – сказал он и ушел.

Мег расхаживала по маленькой неприглядной комнатке, ощущая голод и чуя очень аппетитные запахи, поднимающиеся снизу. Через некоторое время она обратила внимание на сундук, который Козимо привез на двуколке. Там был кусок тяжелой парусины, пропитанной смолой. Ни одна блоха не преодолеет такой барьер. Мег занялась тем, что набросила парусину на хрустящий соломенный матрац, и продолжила поиски в сундуке чего-нибудь, что могло бы послужить временным покрывалом.

– Не могу спорить с твоим суждением о лошадях, – заявил

появившийся в дверях Козимо, к удивлению Мег. Она действительно прекрасна, а мерин очень выносливый. Я купил и выючную лошадь, и всех их доставят сюда завтра к четырем часам. Что ты ищешь?

– Что-нибудь, чтобы накрыть парусину. На ней жестко спать.

– Возьми мой дождевик. – Козимо стоял над ней, одобрительно глядя на нее. – Мои труды смазались. Если мы собираемся ужинать внизу, то нужно исправить повреждения.

– Я умираю с голоду, и что бы это ни было, пахнет изумительно, – заявила Мег, позволяя ему поднять себя на ноги. – Хотелось бы мне посмотреть на результаты твоих творческих усилий. Козимо снова достал карандаш и уголь.

– Уверю тебя, это выдержит проверку, – заявил он.

– Я так голодна, что не уверена, волнуется ли это меня! на самом деле. – Она прошла впереди него к лестнице, вдыхая ароматы, поднимающиеся снизу. – Что они там готовят?

– Всякую рыбу, но также и утку, гусиная печенка – их фирменное блюдо, колбаса, чечевица...

– Хватит, – сказала Мег, глотая слюнки.

Они ели за общим столом, и Мег обрадовалась, обнаружив, что всех интересуют только еда и вино. Передавали друг другу хлеб и кувшины с хорошим бордо, ножи впивались в чесночную колбасу и ломти сыра, и голоса звучали громче, по мере того как лилось вино. Она решила, что может ускользнуть незаметно, поднялась с длинной скамьи и

направилась в комнату.

Мег даже не потрудилась раздеться. Тут не место для очаровательных ночных рубашек. Не было ни лохани, и кувшина, так что она отправилась на поиски колодца и уборной. Она наполнила водой бадью и набрала чашку воды для питья, потом сполоснула лицо. Если она смыла художества Козимо, то так тому и быть. Уборная была даже хуже, чем она ожидала, но нужда заставила. Держась, насколько можно, в тени, она вернулась наверх.

Козимо пришел через несколько минут. Он принес две плоски коньяка.

– Неплохое средство против инфекции, – сказал он. – Выпей. – Он подал ей одну плоску. – Я скоро вернусь.

Мег пила коньяк и раздумывала над вопросами, терзавшими ее все дни, но которые она отбросила как не важные, не имеющие отношения к ее приключению, всего лишь как часть тайны, окружавшей Козимо и прибавлявшей ему привлекательности. Теперь по какой-то причине ей хотелось получить на них ответ. Кажется, с нее хватит тайн.

Козимо вернулся, его каштановые волосы влажно блестели. Мег бросила ему полотенце, которым пользовалась сама, он схватил его, пробормотав благодарность, и насухо вытер голову.

– Почему Эйна путешествовала с тобой? – спросила Мег без предисловий. – Нужны два человека, чтобы доставлять депеши?

Вопрос удивил Козимо, хотя он и предполагал, что наступит момент, когда ему придется на него ответить. Мег была слишком умна, чтобы не заметить пробелов в придуманной им истории.

– Нет, – сказал он, отряхивая полотенце и расправляя для просушки у открытого окна. – Эйна должна была плыть со мной до Бордо, а потом получала свое собственное задание.

Ложь, как шелк, струилась с его языка, и впервые он почувствовал себя очень неудобно. Да этого момента он считал притворство необходимым злом, но сейчас это волновало его. Обман был так чужд характеру Мег, что она никогда не смогла бы понять его объяснений. Козимо хотел довериться ей, хотел, чтобы она стала ему настоящим партнером. Он хотел, чтобы она одобрила его действия.

Это последнее признание ошеломило его. С каких это пор ему стало требоваться чье-то одобрение? Даже когда он был ребенком, чужое мнение значило для него очень мало. Он делал то, во что верил, без угрызений совести и колебаний.

– В чем дело? – спросила Мег, видя выражение его лица. Внезапно он показался ей беззащитным, будто лишился кожи. Она так привыкла верить в его абсолютную уверенность в себе и компетентность, что такой неуверенный вид встревожил ее. И потом, к ее облегчению, неуверенность исчезла с его лица.

Козимо потряс головой, как бы прогоняя то, что заботило его, и сухо сказал:

– Давай поспим немного. Лошадей доставят до зари, и нам предстоит целый день скакать верхом.

Мег приняла такую перемену настроения, как и все остальное, потому что так было проще. Она не была уверена в том, что ей действительно хотелось докапываться, какие демоны овладели его душой на короткое время. Она закуталась в плащ и осторожно легла на покрытую парусиной солому. Козимо лег рядом с ней, подсунув руку, чтобы подкатить ее к себе поближе. Она примостила голову в изгиб его плеча, обхватив его рукой, чувствуя спокойные удары его сердца.

– А какая задача была у Эйны? – сонно спросила Мег.

– Об этом тебе нужно было бы спросить ее, – сказал он.
– А теперь давай спать.

Эйна, как всегда, была вне досягаемости, подумала Мег. И она ни на миг не поверила, что тайное задание этой женщины не имеет ничего общего с Козимо.

Глава 19

Последние две недели были похожи на сон, время вне времени. Иногда им было очень неудобно на грязных постоянных дворах, где подавали отвратительную еду. Они скакали в проливной дождь и под палящим солнцем. Но потом все менялось: захватывающие дух прекрасные виды и приятные хозяева гостиниц и постоянная радость от занятий любовью.

Единственной трудностью, которую им пришлось перенести во время путешествия, была усталость. Горные дороги трудны как для лошади, так и для всадника, и к концу первой недели путешествия Козимо настоял на том, чтобы Мег, несмотря на ее возражения, путешествовала дальше в повозке. Мег согласилась с ним, видя в этом единственный путь убедить его в своей правоте.

Это было правильное решение, несмотря на все, что ей пришлось из-за этого выстрадать. К середине первого дня, после четырех остановок, когда ей приходилось корчиться от приступов ужасной рвоты на обочине дороги, Козимо замучили угрызения совести. Он признал необходимость остановок на отдых каждые три дня. Конечно, Эйна, вероятно, следовала бы за ним мило за милей, подумала Мег с некоторой обидой, но вслух ничего не сказала.

– Добрый день, мадам.

Тихий голос вывел ее из задумчивости, и Мег резко по-

вернула голову. Элегантный мужчина, которого она уже видела раньше разговаривающим с хозяином гостиницы, направлялся к ней по заросшему травой берегу. Она оглянулась, привычно ища взглядом Козимо, но он повел лошадей к кузнецу и раньше вечера не вернется.

Она не привыкла разговаривать с незнакомцами, будь она в костюме Анатоля Живерни или, как сегодня, в платье Натали. Мег постаралась улыбнуться и произнести «Добрый день, месье» с вежливой сдержанностью.

Мужчина подошел к ней и поклонился, его высокая тень закрыла от нее солнце.

– Даниэль Деверо к вашим услугам, мадам.

Она продолжала улыбаться, но улыбка была холодной, и она лишь едва заметно наклонила голову в ответ, но сама не представилась.

– Вашего кузена нет, – заметил Даниэль Деверо, оглядываясь и как бы ожидая увидеть, что Козимо выскочит из-за плакучих ив, растущих вдоль берега.

Должно быть, он расспросил хозяина, подумала Мег, и вздрогнула от страха, хотя ни во внешности, ни в манерах месье Деверо не было ничего, что могло бы вызвать такое чувство. Его темно-коричневый сюртук и панталоны были безупречного покроя, выражение тощего лица и светло-карих глаз – довольно дружелюбное. Возможно, он просто проявлял совершенно естественное любопытство по поводу других постояльцев, с которыми ему придется ужинать сего-

дня вечером.

– У моего кузена дела в городе, – сказала Мег все тем же холодным тоном, надеясь, что он поймет это как нежелание продолжать разговор. Вместо этого мужчина сел на скамью рядом с ней.

– Извините меня за вторжение, мадам Живерни, – сказал он с улыбкой, отнюдь не извиняющейся. – Ваш французский безупречен, но мне кажется, это не ваш родной язык?

Значит, он знает и ее имя. Мег решила, что выбора у нее нет и ей придется удовлетворить его любопытство:

– Со стороны отца у меня есть родственники-французы, месье. В детстве я некоторое время жила во Франции. А мой покойный муж был швейцарец.

– Мои соболезнования, мадам. Вы так молоды, и уже перенесли такую потерю. – Он печально покачал головой. – Как я понимаю, вы направляетесь в Венецию. – Он поднял руки, как бы умоляя о прощении. – Ах, вижу, я досаждаю вам своими вопросами. Мое дьявольское любопытство! Прошу прощения, мадам.

Она одарила его еще одной холодной улыбкой.

– Цель моего путешествия – не секрет, месье.

– Натали?

Голос Козимо, непривычно резкий, раздался у них за спиной. Мег взглянула через плечо и увидела его в тени деревьев.

– Ах, Козимо, я тебя так скоро не ждала.

– Это, дорогая кузина, заметно, – холодно произнес он. Вид у него был обиженный, губы поджаты.

Мег удивленно заморгала. Что с ним такое, ради всего святого?

– Месье Деверо... – сказала она, небрежно указывая на своего собеседника, вставшего и поклонившегося вновь пришедшему.

Козимо коротко поклонился, потом так же коротко сказал:

– Кузина, на минутку, пожалуйста.

Мег поднялась, оправляя юбки своего батистового платья. Наедине она сказала бы без колебаний, что ей не нравится его тон, чем бы он ни был вызван, но в присутствии незнакомца молча приняла руку, предложенную Козимо, и пошла с ним к тропе, которая вела к гостинице.

– Какого черта ты так себя ведешь? – требовательно спросила она, когда их уже нельзя было подслушать.

– Ш-ш-ш, – шепотом остановил ее капер. Выражение его лица не смягчилось и когда они вошли в сумрачный холл гостиницы. Он молча показал, чтобы она пошла впереди него по узкой лестнице.

Мег, удивленная и смущенная, пошла впереди него к лестничной площадке, где находились их номера. Она вошла в прихожую, потом повернулась на каблуках к Козимо, закрывшему дверь.

– Так что... – Голос ее прервался, когда она увидела вы-

ражение его лица. Плечи его тряслись от беззвучного смеха, глаза весело блестели. – Что за игру ты затеял? – гневно спросила она.

– Довольно серьезную, – ответил капер. – Но видела бы ты свое лицо, Мег.

Разозлившись, девушка ударила его по руке:

– Я не позволю над собой издеваться, Козимо. Он, смеясь, поймал ее ладони.

– Ах, дорогая, я не думал, что так разозлю тебя. Прошу прощения, но у меня была веская причина, обещаю... нет... нет... я тебя не отпущу, пока не скажешь, что простила меня и готова выслушать.

Гнев Мег исчез, она сердилась редко и недолго. Но она продолжала смотреть на него подозрительно.

– Ну, хорошо, тогда расскажи мне.

Козимо отпустил ее руки, веселое выражение исчезло с его лица.

– Боюсь, от этого Даниэля Деверо ничего хорошего нам ждать не приходится, – прямо заявил он. – Я считаю, что ему платят местные власти, чтобы он выслеживал нежелательных путешественников, сельская местность просто кишит такими информаторами. Не знаю ничего о Деверо, но он может быть даже еще более опасным. Так что, милая, нам нужно сбить его со следа, на который он, как ему кажется, вышел.

– О, – сказала Мег, нахмурившись и скрестив руки на груди. Она ни на минуту не сомневалась в чутье Козимо, но

все еще была ошеломлена. – И как же эта сцена, которую ты только что разыграл, собьет его со следа?

– Это только часть задуманного плана, – сообщил он. – Остальное – за тобой.

– Как это? – Мег потеряла скрещенные руки, все еще хмурясь.

Козимо напряженно размышлял с невеселой улыбкой на губах. То, чего он хотел от нее, было жизненно важно, хотя не имело отношения к возможной угрозе со стороны Деверо, которую он считал маловероятной. Однако ее поведение в этой ситуации должно было показать, сможет ли она справиться с миссией, ожидающей ее в Тулоне. Козимо выжидал наилучшей возможности для такого испытания на протяжении всего путешествия, и теперь случай представился. Все зависело от Мег.

– Ты должна убедить месье Деверо в своей подлинности... в том, что мы именно те, за кого себя выдаем, – осторожно начал он.

– И как же я должна это сделать?

– Очаровав его, – сказал Козимо, разведя руками так, будто говорил: «Разве это не очевидно?» Он прищурился: – Флиртуй с ним, дорогая, льсти ему, привлекли его на свою сторону. Ты ведь когда-то говорила, что тебе нравится флиртовать.

Мег знала, что она – мастер флирта. А с подходящим мужчиной, который относится к флирту в том же духе, игра до-

ставляла ей огромное наслаждение. Но тут было совсем другое. Козимо просил ее начать действия, которые могли закончиться отнюдь не ко взаимному удовольствию.

– Не понимаю, какой от этого будет прок, – небрежно сказала Мег, все еще потирая руки, будто ей было холодно. – И почему мне нужно привлечь его на мою сторону? На мою сторону против кого?

– Против меня, конечно, – твоего хищного кузена, который зарится на состояние, унаследованное тобой после смерти мужа. К этому добавятся деньги твоей матери в случае ее смерти. Этот кузен намерен жениться на тебе, и его совсем не обрадует, когда он увидит, как ты флиртуешь с другим мужчиной.

Наступило прозрение. Ее зеленые глаза расширились, маленькие золотые искорки весело заблестели в них. Так вот что скрывается за этим представлением! Мег вынуждена была признать его очень удачным. Но она все еще не была уверена в том, что хочет играть предлагаемую ей роль.

Она так и сказала и увидела разочарование в его глазах.

– Ну, если ты не можешь, значит, не можешь. И говорить больше не о чем, – ответил капер.

– Я же не сказала, что не попытаюсь, – возразила она.

– Если ты хорошо разыграешь свою карту, любимая, ты сможешь очаровать самого бесчувственного мужчину. Играй кокетку, обещай еще больше завтра, а мы будем уже в пути, прежде чем он проснется утром.

– Но разве это не вызовет у него подозрения? Он покачал головой:

– Нет, если хозяин гостиницы и его жена расскажут Деворо, как я вынуждал тебя уехать еще на рассвете. И как ты сердилась.

Такой сценарий мог бы сработать, почувствовала Мег.

Час спустя Мег сидела перед зеркалом в своей спальне, наблюдая за тем, как горничная Амели вплетает черную бархатную ленту в ее рыжие кудри. Ее коротко стриженные волосы отросли, и Мег удрученно подумала, что месяц Кристоф, лондонский куафер, в ужасе всплеснул бы руками при виде этой массы кудрей разной длины. А капера это совсем не волновало, подумала она, улыбаясь про себя. Казалось, ему нравилось запускать в них пальцы, закручивая кудри штопором.

– Готово, мадам, очень красиво, мне кажется. – Амели улыбнулась, любуясь делом своих рук. – Черный отлично подходит к таким ярко-рыжим волосам.

Можно назвать их и ярко-рыжими, – сказала Мег, втыкая булавку в кремовую кружевную косынку, прикрывающую вырез платья. – Спасибо, Амели. Вы очень помогли мне, но теперь вы нужны внизу.

– Рада была услужить вам, мадам. – Девушка сделала реверанс и ушла.

Вскоре появился Козимо в парадном костюме, к которому Мег все еще не могла привыкнуть. За время этого путеше-

ствия он надевал его всего раз или два, когда того требовал статус гостиниц, в которых они останавливались на ночь.

– Какой ты элегантный, – сказала Мег, восхищенная его стильным черным фраком и жилетом, черными панталонами, рубашкой с оборками и крахмальным галстуком.

Капер улыбнулся в ответ, но улыбка исчезла, когда он оглядел девушку.

– Ты произведешь большой эффект без этой косынки, – протянул он. – Она придает тебе слишком скромный вид.

– Как хочешь, – Мег отколола булавку и небрежно отбросила косынку. – Не такое уж декольте, чтобы его закрывать. Шарф не нужен?

– Не знаю. А ты как думаешь?

– Я думаю, что он может быть полезным реквизитом, – сказала Мег, накидывая прозрачную полоску черного шифона. – Поднимаем занавес?

– Давай я пойду первым, подожди пять минут, потом приходи. Постарайся выглядеть взволнованной, сердитой, никаких слез. Подчеркнуто игнорируй меня и прямым ходом направляйся к нашему другу. Мег кивнула.

– Понятно, – сказала она. – Но ему это может сначала показаться довольно странным. Я была достаточно холодна с ним сегодня.

– Если ты дашь ему хоть маленький шанс, он объяснит это сложностью твоей ситуации. – Козимо направился к двери. – Пять минут.

Мег подошла к открытому окну и глубоко вдохнула ароматный воздух. Розы и жимолость. Чувствовалось, что в их отношениях с Козимо произошли едва заметные изменения. Казалось, будто приключение приобрело другой поворот, теперь они уже были не просто любовники. А если не это, то что же? Она задумчиво коснулась кончиком пальца ямочки на подбородке. Партнеры в большой пьесе? В которой Козимо – режиссер, а она – актриса? Но Мег думала, что за время путешествия она уже подготовилась к этому. Козимо, капер, курьер, будет использовать ситуации, в которых потребуются шпионские навыки. Только она не отводила себе важной роли в таких ситуациях. Это очень отличалось от тех курьерских вылазок с «Мэри Роуз», в которых она участвовала. То было просто игрой. Для нее, но не для Козимо, теперь признавала Мег.

Пять минут уже, должно быть, прошли. Мег посмотрелась в зеркало и спустилась вниз по лестнице в гостиную, которая одновременно служила и столовой. Минуя прихожую, она слышала приглушенные голоса и подумала, что, должно быть, в гостинице, кроме месье Деверо и их с Козимо, есть и другие гости. Как это скажется на сегодняшнем маленьком спектакле, будет видно.

Мег открыла дверь. Комнату все еще заливал вечерний солнечный свет, который соревновался со светом свечей на столе и на каминной полке. Кроме Козимо и Даниэля Деверо, здесь были еще двое мужчин. Судя по их изысканно-ста-

ромодным одеждам из бархата и кружев, они, должно быть, состоятельные провинциальные землевладельцы или купцы, предположила Мег. Все посмотрели на дверь, когда она вошла.

Козимо сделал большой глоток вина и сказал, как бы вспомнив:

– Моя кузина, мадам Живерни.

– Добрый вечер, джентльмены, – сказала Мег, кивнув, что могло сойти за поклон. Губы у нее были сердито поджаты, и она не потрудилась улыбнуться.

Мужчины поклонились, и некоторое время никто не двигался, потом Даниэль Деверо подошел к ней и подал руку:

– Мадам, позвольте налить вам портвейна?

– Благодарю вас, месье Деверо. – Она оперлась о его руку, прежде чем бросить пренебрежительный взгляд на своего кузена, который так и не предложил ей ничего выпить. Кузен отвернулся, презрительно раздув ноздри.

Мег положила руку на руку Деверо и прошла к большому открытому эркеру, выходящему в сад.

– Какой приятный вечер. Такие дивные ароматы, вы не находите, месье Деверо?

– Действительно, мадам. Поздняя весна в этих местах очень красива. Больше похоже на лето. – Во время этого ни к чему не обязывающего разговора Деверо с любопытством смотрел на нее, очевидно, заметив холодность между дамой и ее кузеном.

Мадам Живерни улыбнулась собеседнику, позволяя шарфу соскользнуть вниз по рукам и обнажить ложбинку между грудями.

– Вы из Воклюза, месье?

– Нет, увы, мадам. Но в детстве я провел много счастливых месяцев в Воклюзе. Вы видели фот Петrarки?

– Я надеялась посетить его завтра, – сказала Мег с улыбкой во взгляде, который можно было бы истолковать как скромный, но таким он не был. – Но не уверена, возьмет ли меня с собой кузен. – Она слегка искривила губы.

– Тогда позвольте мне сопровождать вас, – сказал Деверо. – Я хорошо знаю это место. Ступени там довольно крутые, ненадежные...

– Уверена, с вашей помощью я с ними справлюсь, месье Деверо, – сказала Мег, бросая на него взгляд из-под ресниц.

– Мне очень хочется посетить эту достопримечательность.

– Тогда нам нужно сделать это утром, до наступления жары. – Он легко коснулся ее руки, указывая на то, что бокал ее пуст. – Позвольте принести вам еще бокал портвейна?

– Кузина, пора ужинать. Наша хозяйка уже теряет терпение. – Козимо чуть не вырвал бокал из ее рук. – Позволь мне проводить тебя на место. – Он взял ее под локоть и повел к столу. Мег напрягла спину, и внимательный наблюдатель должен был заметить, как неохотно она подчиняется своему кузену. Она села на предложенный Козимо стул, а сам он занял место слева от нее.

Даниэль Деверо посмотрел на стул справа от нее, и Мег бросила ему едва заметную приглашающую улыбку, слегка прищурив глаза, кокетливо играя концами шарфа. Он положил руки на спинку стула, вопросительно глядя на нее:

– Вы позволите, мадам?

– Пожалуйста, месье Деверо, – пробормотала Мег, коснувшись рукой сиденья.

Деверо занял свое место и развернул салфетку. Он немного понизил голос:

– Ваш кузен, кажется, не очень доволен мной. – Он сказал это легко, будто не придавая этому никакого значения.

Мег сделала глоток вина и, промакивая губы салфеткой, пробормотала:

– Боюсь, кузену не нравятся любые мужчины в моем обществе.

– Придержите свой болтливый язык, мадам, – прошипел Козимо.

Мег опустила глаза, как бы смущенная этим резким выговором, и принялась поправлять шарф.

– Позвольте мне, мадам. – Деверо помог ей поправить шарф. – Боюсь, ваш кузен выпил лишнего. Ничем другим нельзя извинить его невежливость.

Она умоляющим жестом поднесла руку к груди, что должно было показать, как неловко она себя чувствует, и одарила Деверо улыбкой снизу:

– Вы слишком добры, месье.

– Вовсе нет, – сказал он. – Вы так очаровательны.

– А теперь, месье, вы мне льстите, – сказала Мег, ее улыбка стала более кокетливой, ресницы затрепетали, она легко шлепнула его по руке.

– Вовсе нет, – повторил Деверо, касаясь ее руки. Козимо сидел в грозном молчании, но на самом деле его восхищал и веселил их шуточный разговор, Мег была хороша. Как раз в меру кокетства и невинности, хотя никто, и, уж конечно, этот Деверо, не поверил в ее невинность ни на мгновение. Но это была часть игры. Мег давала понять собеседнику, что она отнюдь не новичок, если речь идет об оболъщении. На каждые три шага вперед она делала один деликатный шаг назад, втягивая его все больше в игру. Действительно, какой мужчина смог бы устоять? По неизвестной причине при этой мысли восхищение и веселье оставили Козимо.

Он с громким стуком швырнул вилку на тарелку и тихо выругался. Потом хрипло протянул:

– Ты становишься слишком фамильярной, кузина. Будет лучше, если ты позаботишься о своей репутации. Мне твои уловки известны, но то, что ты позволяешь себе в кругу семьи, нельзя делать с чужими. Запомни мои слова. – Он уставился на нее презрительно и похотливо.

Мег глазам своим не верила – так изменилось его лицо. Оно утратило твердость, стало мягким, черты лица расплылись. Рот стал слабым, глаза превратились в щелки, казалось, ему трудно держать их открытыми. Она бросила на

него взгляд презрительного превосходства и сказала:

– Ты пьян, кузен.

Козимо пробормотал проклятие, а Деверо швырнул свою салфетку на стол и вскочил на ноги:

– Месье, я протестую против подобных выражений в присутствии дамы.

Мег поспешно заговорила, кладя свою ладонь на его руку:

– Н-нет, месье, пожалуйста, месье. Я просто стараюсь не замечать своего кузена, когда он пьян, и прошу вас поступить так же. – Она потянула Деверо за рукав, изображая нетерпение и мольбу. – Пожалуйста, сядьте на место, месье. Мне не хотелось бы, чтобы вы ссорились с моим кузеном в такой манере.

Деверо посмотрел на нее с высоты своего роста, на его лице все еще было написано негодование, потом он поклонился:

– Как пожелаете, мадам. Простите, если я вел себя недостойно.

– Нет-нет, я благодарна вам за участие, – тепло сказала Мег, когда он занял свое место. – Но мой кузен... – Она не договорила, плохо скрывая дрожь.

Козимо рассудил, что настало время Мег одной продолжить игру. Он встал, слегка покачиваясь, пробормотал что-то насчет свежего воздуха и зигзагами прошествовал к двери.

Даниэль Деверо снова наполнил бокалы.

– Простите меня, если я вмешиваюсь не в свое дело, но почему вы путешествуете с ним?

– Он единственный из семьи, кто может меня сопровождать. – Мег скорчила гримаску поверх края своего бокала. – Порядочная одинокая женщина не может путешествовать одна ни при каких обстоятельствах, и особенно в такое время. Любому путешественнику грозит масса опасностей. – Она отставила свой бокал. – У моего кузена есть, безусловно, свои недостатки, но он действительно может защитить меня.

– А когда вы прибудете в Венецию?

Ей показалось, будто за этим вопросом кроется интерес более острый, чем тот, который он до сих пор проявлял.

– Я дам ему отставку, – сказала Мег, пожав плечами. – Как только я окажусь под покровительством матери и отчима, защита кузена мне уже не понадобится. – Она постаралась, чтобы голос прозвучал с холодной рассудительностью.

Деверо выслушал это молча, очищая персик, который разрезал на четыре части и положил на тарелку Мег.

– Вы позволите?

– Да, благодарю вас, – ответила она, взяв маленький кусочек. – Мне хотелось бы прогуляться вдоль реки после ужина. Вечер такой чудесный.

– С удовольствием, – согласился Деверо. – Надеюсь, вы позволите мне сопровождать вас?

Мег взмахнула ресницами и тихо сказала:

– Это ведь я предложила, месье Деверо... Даниэль. Он вы-

глядел очень самодовольным, когда поднес ее руку к своим губам.

– Натали... вы позволите?

– Конечно, – сказала она.

– Такое красивое имя, – заметил он. – Вы готовы к прогулке, Натали?

Мег отодвинула свой стул и оперлась о предложенную ей руку. Его пальцы сжали ее в интимном пожатии, и она тотчас отдернула свою руку. Ей нравилось вести его к намеченной цели, но нельзя разрешать ему брать инициативу в свои руки или торопить события. В эту игру так не играют.

На секунду улыбка исчезла с его лица, потом снова вернулась, будто ничего и не произошло.

– Надеюсь, вам будет нетрудно отделаться от своего кузена, когда вы окажетесь в доме матери.

– Ситуация довольно сложная, Даниэль. – Мег тихо, но выразительно вздохнула.

– Прошу прощения. Я не хотел ничего выпытывать. Пожалуйста, забудьте мой вопрос. – Он был само участие, протянул ее руку под свою и осторожно сказал: – Значит, завтра мы посетим грот Петрарки.

– Да, это будет очень мило, – сказала Мег. – Как только мне удастся ускользнуть от моего кузена.

– Такая жалость, что вам пришлось согласиться на этот эскорт, – сказал Деверо, подводя ее к скамье.

Она снова вздохнула очень красноречиво:

– Если только мне не придется подчиниться ему на всю жизнь.

– Ах, моя дорогая мадам, как вы можете? – в ужасе произнес Деверо.

– Кузен решил, что мы должны пожениться. У меня внушительный доход... мой покойный муж... вы понимаете, – сказала она, поколебавшись, играя концом своего шарфа и не отводя глаз от темной реки. – И после смерти моей матери будет еще больше. – Еще один вздох, легкое пожатие плеч. – Я надеюсь, что моя мать и отчим поддержат меня в моем нежелании выходить замуж за кузена. – Мег печально улыбнулась своему спутнику: – Одинокая женщина так беззащитна, Даниэль.

– Вы должны знать, что можете на меня положиться, моя дорогая Натали. Во всяком случае, я всегда к вашим услугам.

– Вы слишком добры, – мягко сказала она, обращая к нему лицо, и ни один мужчина не отказался бы принять это приглашение в серебристом свете луны на берегу тихо струящейся реки.

Деверо поцеловал ее в щеку, потом, когда она не отвернула головы, в губы. Она позволила себе прильнуть к нему на мгновение, потом отстранилась.

– Мы не должны, – запротестовала она, – но вы были так добры.

Это привело его в некоторое замешательство.

– Дело вовсе не в доброте, Натали. Я не прошу у вас бла-

годарности.

– Нет-нет, конечно, нет, – поспешно сказала Мег. – Я все не имела это в виду. – Теперь мозг ее работал быстро. Свое задание она выполнила. Если у Деверо и были подозрения, что они с Козимо не те, за кого себя выдают, то теперь, как она видела, они могут быть спокойны. Сейчас ей нужно найти способ закончить свидание. Ей не доставляло удовольствия оставлять мужчину в неприятном состоянии неудовлетворенного возбуждения.

Мег положила ладонь на его руку:

– Пожалуйста, Даниэль, вы не проводите меня назад в гостиницу? Вечер утомил меня... простите меня... но утром, когда мы снова встретимся, я уже отдохну.

Даниэль Деверо чаще всего был джентльменом, и он не видел способа заставить ее остаться. Хотя и не скрывал своего разочарования, снова предлагая ей руку.

– В какое время вы будете готовы к нашей экскурсии завтра утром?

– О, уже в девять часов, – с энтузиазмом сказала Мег.

– Тогда я постараюсь набраться терпения, – галантно сказал Даниэль Деверо, поднося ее руку к губам, когда они подошли к двери гостиницы.

Она поцеловала его в щеку:

– Спасибо за приятное общество, Даниэль, и за понимание.

Он смотрел, как она поднимается по лестнице, потом от-

правился в бар топить свое желание в коньяке.

Мег быстро вошла в гостиную и закрыла за собой дверь. Она стояла, прислонившись спиной к двери, глаза ее сияли, щеки слегка покраснелись от ощущения успеха. Где же Козимо? Она думала, что он с нетерпением ждет ее возвращения.

– Козимо?

Он вышел из своей спальни и мгновение смотрел на нее так, что она растерялась. Неужели Козимо нервничает? Капер быстро пересек комнату.

– О, ты похожа на кошку, наевшуюся сметаны, – сказал он. – И как хорошо ты все это разыграла, милая. – Он жестко и страстно поцеловал ее в губы.

– Ты тоже был неплох в роли пьянчужки, – сказала Мег, смеясь. – Счастлива, что выпивка тебе не повредила, – проворкотала она, проводя рукой вниз по его животу. – И мне самой это необходимо, любимый. После такого вечера у меня пробудился аппетит.

У него тоже обострился аппетит, но из-за странного ощущения, когда он наблюдал, как Мег, его Мег, с таким очевидным удовольствием флиртует с другим мужчиной.

Он ревновал.

Глава 20

– Думаю, будет умнее, если мы обойдем Марсель стороной, чтобы не встретиться с твоим другом, – заметил Козимо, когда они скакали по сельской дороге под горячим полуденным солнцем.

Они оставили Рону позади уже несколько часов назад, и присутствие моря чувствовалось все отчетливее. Соленые болота Камара тянулись на западе недалеко от них, и в воздухе отчетливо пахло солью.

– Он не мой друг, – возразила Мег.

– Он определенно полагал, что твой друг, – с усмешкой сказал Козимо.

– Что было лишь делом техники, – ехидно откликнулась она. Эта усмешка почему-то все-таки задела ее.

Козимо взглянул на девушку, едущую рядом с ним, элегантную в коричнево-желтом костюме для верховой езды с высоким накрахмаленным воротником и в очаровательной шляпке с развевающимся павлиньим пером, которую он купил в одном из городов, через которые они проехали. Широкие поля шляпы скрывали лицо, но он мог видеть линию подбородка, суровую линию рта. Казалось, вчера Мег наслаждалась своей ролью в пьесе, но теперь он в этом уже сомневался.

Ну, скоро я выясню это, с мрачной решимостью подумал

капер. Вечером он должен рассказать ей всю правду. Такая перспектива пугала его, потому что он не был уверен в Мег. Он надеялся, что к тому времени, как станет необходимо раскрыть все секреты, Мег будет готова присоединиться к нему хотя бы ради уз, которые к тому времени будут сковывать их.

Их сковывали узы, во многих отношениях более крепкие, чем он даже мог себе вообразить. Но Мег все еще была так же независима, и он так же мало знал о ней, как и в тот первый момент, когда увидел ее бездыханное тело в своей каюте и догадался о произошедшей ошибке. С этого момента он действовал импульсивно, постепенно приближаясь к цели. Но теперь цель была близка.

Козимо знал, что и как нужно сделать в Тулоне. Даже маршрут их бегства после выполнения задания был продуман до мельчайших деталей. И он верил, что сможет справиться с любыми непредвиденными обстоятельствами. За исключением одного: если Мег откажется помочь ему.

– Уверен, месье Деверо получил удовольствие от этого вечера, – примиряюще сказал капер. – Он, должно быть, надеялся на продолжение, но такова часто участь мужчин. – Он тяжело вздохнул, за что и был вознагражден взрывом смеха своей спутницы.

– Женщин тоже, – сказала она. – Могу спорить, Козимо, что женщинам чаще приходится ждать, пока некий мужчина сделает предложение, явится с визитом или хотя бы оставит

свою визитную карточку.

– Вряд ли нам стоит спорить, насколько разные разочарования бывают у мужчин и женщин, – сказал капер, ухмыляясь. – Я думаю остановиться на ночь в маленькой деревушке возле Мирамаса. Там есть неплохая гостиница.

– Как скажешь, – ответила Мег. Ее поражало, как хорошо знает Козимо места, по которым они ехали. Он знал почти все гостиницы, в которых они останавливались, и они ни разу не сбились с пути. Она уже спрашивала его, сколько раз он здесь бывал, и получила неопределенный ответ. Теперь, когда они приближались к цели, вопрос снова заинтересовал ее.

– Я знаю, что ты – шпион, Козимо. Знаю, что ты – курьер. Знаю, что ты – капер. Почему ты не хочешь дать прямой ответ на прямой вопрос? Ты не получал депеш по пути от Бордо до Тулона. И все-таки ты точно знал, каким маршрутом идти. Как?

Козимо понял, что разоблачение неизбежно. Он готовился рассказать все сегодня вечером, но теперь придется ответить сейчас. И возможно, так даже лучше. Грязные секреты, раскрытые на чистом воздухе.

– Я тебе все расскажу. – Он поднял хлыст и указал через поле, где на фоне ярко-синего неба струился дымок. – Давай поедem туда, напоим лошадей и отдохнем, прежде чем продолжить разговор.

– Я не возражаю против возможности вытянуть ноги, –

сказала Мег, глотая большой, горький, как желчь, ком в горле. Почему она так уверена, что произойдет что-то плохое?

Они пересекли поле и подъехали к узкому ручью, который был всего лишь заполненной водой канавой. Козимо спешился, опустил палец в воду и лизнул его.

– Солоноватая, – сообщил он. – Поедем в деревню. Там, наверное, есть желоб с водой для лошадей.

Мег последовала за ним, чувство беспокойства все усиливалось. До сих пор Козимо никогда добровольно не отклонялся от маршрута.

Они пробрались сквозь живую изгородь и выехали на узкую пыльную улицу. По обе ее стороны стояли маленькие каменные дома, возле некоторых – огороды с выжженной южным солнцем землей. Они заметили несколько человек: старик, отдыхающий, опершись о мотыгу, маленькая девочка, гоняющая тощего цыпленка. Козимо, перегнувшись через холку коня, спросил мужчину, где можно напоить лошадей. Старик указал вниз по улице и сказал что-то непонятное Мег, а Козимо, казалось, понял его. Он протянул старику монету, поблагодарил его и подстегнул лошадь.

Они нашли колодец и длинное корыто-поилку для лошадей в маленьком дворе в конце улицы. Козимо спешился и подвел своего коня к корыту. Это пустынное место тоже не годилось для признаний. Оно было слишком открыто, и сесть здесь негде. Он видел, что Мег тоже спешилась и повела свою кобылу к воде.

– Подержи лошадей, Мег. Я скоро вернусь. – Он передал ей поводья своего коня и вьючной лошади и пошел на запах, доносящийся из узкой улочки.

Когда он вернулся с корзинкой в руках, Мег отводила лошадей от поилки.

– Им уже хватит, – сказала она. – А что там у тебя? – Она показала на корзинку.

– Кое-что, чтобы нам подкрепиться, – ответил Козимо. Он взял поводья своего коня и вьючной лошади. – Мы пройдем с лошадьми всего несколько ярдов. Там есть отличное место для пикника.

Козимо привел их на открытую поляну у ручья, в который впадала канава. Плакучие ивы вдоль ручья давали тень, а сосны росли вдоль края поляны. Она последовала примеру Козимо, который стреножил лошадей на лужайке с сочной травой.

– Это у нас обед? – поинтересовалась Мег, стараясь говорить шутливо. Она села на поросший мхом корень дерева, сняла шляпу и положила ее рядом с собой на траву, прежде чем потянуться к корзине с едой.

– Не совсем, – сказал Козимо, садясь рядом с ней. – Надеюсь, что настоящий ужин у нас будет, когда мы остановимся на ночь. Но сегодня мы почти ничего не ели, так что немного хлеба с сыром, пирог с ветчиной и яйцами, еще теплый, только что из печки, и бутылка вина будут очень кстати.

Козимо зубами вытащил пробку из бутылки и сделал

большой глоток, потом передал бутылку Мег.

Она взяла ее, тоже глотнула вина и посмотрела на него:

– Ты собираешься сказать то, что мне может не понравиться, Козимо?

Он спокойно выдержал ее взгляд:

– Не знаю. Я предпочел бы другие условия для этого, но приходится мириться с тем, что есть.

Мег обняла руками колени и положила на них подбородок.

– Теперь можешь начинать.

Козимо вынул складной нож, который всегда торчал в ножнах у него на поясе, и разрезал пирог на четыре части. – Может, поедим сначала? – Он поднял кусок пирога на плоском лезвии ножа и протянул ей.

– Мне понадобится подкрепление? – спросила она со слабой улыбкой, беря кусок и впиваясь в него зубами.

Козимо покачал головой и сказал только:

– Ешь, Мег.

Они ели в молчании, передавая друг другу бутылку с вином, пока Козимо, вытерев руки, не положил пустое блюдо из-под пирога и бутылку назад в корзину и не встал.

– Я отнесу корзину назад, – сказал капер. – Поговорим, когда вернусь. – Он быстро удалился.

Мег встала и подошла к ручью. Она опустилась на колени, чтобы вымыть руки и сполоснуть лицо, потом присела на корточки, глядя в прозрачный быстрый поток, где в сол-

нечных лучах серебрились рыбки. Гложущая ее тревога переросла в страх, и еда лежала в желудке как свинец.

Она скорее почувствовала, чем заметила вернувшегося Козимо, медленно встала и, повернувшись к нему, кивнула, как бы говоря, что готова слушать.

Его голос был низким и ровным, когда он заговорил. Он рассказал ей, кто он, что собирается делать и чего хочет от нее. И все это время она молчала, не отрывая взгляда от его лица.

Он собирался убить Наполеона Бонапарта.

Мег смотрела на него, ошеломленная грандиозностью замысла... грандиозностью и чудовищностью. И наконец скрытый смысл всего сказанного им стал для нее очевидным.

С самого первого момента, когда он увидел ее, он использовал ее, манипулировал ею, обманывал ее. «Я не могу допустить провала, дорогая».

В его словах она теперь уловила новый смысл. Он подготавливал ее с самого первого момента, как увидел.

– Нет, – заявила она. – Я не буду помогать тебе убивать человека.

Это все подождет: оскорбление, возмущение, удар по самолюбию. Сначала он должен понять, что все совершенные им достойные презрения поступки были напрасны.

Все было еще хуже, чем он ожидал. А Козимо думал, что подготовился к самому худшему. Но ее необычайная бледность, застывшие, обычно такие живые зеленые глаза, лицо,

похожее на маску смерти, испугали его.

– Мег... – Он сделал шаг к ней.

Она выставила руки ладонями вперед:

– Не приближайся ко мне.

Он не послушал ее, и напрасно. Он подошел ближе, взял ее за руки:

– Мег... милая моя, послушай...

Она изо всех сил ударила его. С размаху влепила пощечину, сначала по одной, потом по другой щеке, звук пощечин прозвучал в тихом вечернем воздухе так, что испуганные лошади заржали.

Ноздри его раздулись, но он продолжал стоять, не двигаясь, опустив руки, а на щеках его загорелись красные пятна.

– Ты имеешь на это право, – тихо сказал Козимо.

– Я ненавижу насилие, – сказала Мег, отворачиваясь от него. – И я ненавижу тебя за то, что ты вынудил меня так поступить. – Она ушла в заросли сосновых деревьев.

Козимо дотронулся до горящих щек. На мгновение ему показалось, что лучше такое действие, чем ее ужасная мертвенность, но теперь он уже не был в этом уверен. Он последовал за Мег в заросли и окликнул ее.

Мег слышала его голос, но продолжала идти. Даже в самом ужасном кошмаре она не могла бы себе представить ничего более отвратительного. Он играл ею. Использовал ее чувственность, которую она никогда и не пыталась скрывать, как средство для манипуляций. Она казалась себе грязной и

ничтожной, как выброшенная дворняжка.

– Мег!

Его настойчивый оклик на этот раз заставил ее остановиться. Она не может просто оставить этот ужас позади, убежав в заросли, это ясно. Мег повернула назад и вышла как раз к тому месту, где стоял Козимо спиной к лошадям. Девушка подобрала свою шляпу, отвязала кобылу и села на нее, ожидая, когда Козимо сядет на своего жеребца.

Он ничего не сказал. В этот момент сказать было нечего, это он понимал, даже не глядя ей в лицо. Он пришпорил жеребца, и Мег в некотором отдалении последовала за ним назад на пыльную дорогу. Гостиница, которую выбрал Козимо, была в маленькой деревне на берегу реки. Здание стояло в стороне, не меньше мили от ближайших домов, и Мег решила, что это самое подходящее место для человека профессии Козимо. Они часто останавливались в подобных местах за прошедшие недели.

Их сердечно встретили, приняли у них лошадей, пообещав им хороший овес и чистое сено. А хозяйка гостиницы проводила их в красивый сад за гостиницей, настояв на том, чтобы они сели под виноградом и попробовали местного вина.

– Из виноградника моего отца, – сказала она.

Мег хотела отказаться, но настойчивое гостеприимство женщины не позволило ей проявить невежливость. Она села на деревянную скамью за деревянный стол и поблагодарила

ее улыбкой, оставляя словесные благодарности Козимо.

Женщина принесла тарелку с оливками и тарелку с саями вместе с медным кувшином вина, сделала легкий реверанс и поспешила прочь.

Мег взяла оливку и выплюнула косточку в клумбу рядом с собой.

– Я хотела бы уйти в свою спальню. – Она встала из-за стола. – Я предпочла бы отдельную. Надеюсь, это возможно? – Голос у нее был ровный.

Козимо тоже встал:

– Конечно. Я пойду с тобой и поговорю с мадам Арлен.

Он не касался ее, просто шел рядом в гостиничную кухню. Здесь, свисая с крюков над плитой, сушились травы и воздух был пропитан запахом тимьяна и эстрагона, майорана и розмарина.

Мег вдыхала ароматы, они напомнили ей их уютную кухню в Кенте, время, когда такой обман был невозможен. Она слушала, как Козимо беседует с мадам Арлен. Он рассказывал, что сопровождает мадам Живерни в Марсель. Что мадам утомилась от долгого путешествия и хотела бы отдохнуть в своей спальне.

Поверила ли мадам Арлен хоть одному слову, трудно сказать. Но для Мег все это не имело никакого значения. Она последовала за хозяйкой по лестнице в маленькую, но чистую комнату, пропахшую лавандой.

– Спасибо, мадам Арлен, – сказала она с искренней при-

знательностью. – Очень милая комната.

Мег слегка улыбнулась, прощаясь, и хозяйка удалилась, сказав, что пришлет ей горячей воды.

Мег глубоко вдохнула аромат мирного покоя. Она отбросила шляпу и пошла открыть окно. И лучше бы она этого не делала. Окно выходило прямо на беседку. Козимо вернулся к столу и сидел, вертя бокал в руках, выражение лица у него было мрачное. В его позе чувствовалось беспокойство. Он просчитался и страдал из-за этого.

Мег бросилась на кровать и сцепила руки за головой. Ситцевый балдахин окутал ее запахом солнца и моря. Непреодолимое желание спать охватило ее.

Мег открыла глаза, вид был все тот же. Солнце опустилось ниже, но еще не село. Она спала всего минут тридцать. Она села и попыталась встать на ноги, чувствуя сухость во рту и головную боль.

Кувшин воды, все еще достаточно горячей, стоял на туалетном столике рядом с тазиком. Мадам Арлен сдержала свое обещание. Мег разделась и обтерлась влажной губкой. Саквояж с ее вещами стоял на полу у гардероба, но она поняла, что ей вовсе не хочется ни одеваться, ни делать что-нибудь, кроме одного: провалиться в глубокий, глубокий сон.

Голая, она забралась под пахнущие лавандой простыни и свернулась клубочком. Она выспится, а потом уже сможет все обдумать и найти выход из положения.

Козимо стоял у постели и смотрел на Мег. Полоска лун-

ного света падала ей на лицо, подчеркивая бледность, так что россыпь веснушек на носу выделялась особенно отчетливо. Бронзовый оттенок, который за эти дни приобрело ее лицо, исчез, как будто сняли грим. Он страдал, будто его вздернули на дыбу, но боль, отражавшаяся на ее лице, ранила его сильнее, чем собственная беда. Он пришел к ней, готовый убедить Мег принять эту ситуацию, признать, что другого выхода нет... нет другого выхода ни для одного из них. Она должна действовать вместе с ним, потому что лишь в этом случае у них есть шанс остаться в живых.

Но теперь, глядя на нее, он знал, что не сможет нарушить ее мирный сон. Ей нужна сила, которую этот сон даст. Козимо отошел от постели, высунулся в окно, чтобы закрыть ставни и не пускать в комнату лунный свет, потом сбросил свою одежду и скользнул под простыни рядом с ней. Он не прикасался к ней, но ему нужно было ощущение ее тела, тепла плоти, чтобы преодолеть расстояние между ними. Через некоторое время он уснул, убаюканный ее ровным дыханием и привычным запахом ее кожи.

Козимо внезапно проснулся в испуге. Мег согнулась пополам на своей половине, упираясь ногами в его бедро и пытаясь столкнуть его с постели.

– Убирайся, – гневно сказала она. – Как ты посмел? Убирайся отсюда. Ты мне отвратителен. Убирайся.

– Подожди... подожди, – сказал Козимо, хватая ее за руки. – Мег, милая, пожалуйста. Остановись на минуту. Я тебя не

трогаю... и не собираюсь. Успокойся.

Мег вырвала руки и села. Комната при закрытых ставнях была в кромешной тьме. Паника охватила ее, пришлось несколько раз глубоко вздохнуть, чтобы прийти в себя. Она спала так крепко, и ее так резко вырвало из сна ощущение его тела рядом, нахлынувшее отвратительное воспоминание, что понадобилось некоторое время, чтобы успокоиться.

Козимо встал с постели и теперь стоял рядом, высокий темный силуэт, едва различимый на темном фоне.

– Я не хотел напугать тебя, – сказал он. – Я не собирался будить тебя... Я уснул рядом с тобой... прости меня, – печально произнес он.

Глаза Мег постепенно привыкли к тьме. Она откинула спутанные волосы со лба.

– Зажги свечу.

Козимо на ощупь прошел к туалетному столику, где нашел кремень и огниво рядом с новой свечой. Он зажег свечу, пламя разгорелось и осветило комнату слабым желтым светом.

– Я так сожалею, – сказал капер.

– О чем? – горько спросила Мег. – Что пробрался в мою постель и напугал меня? Или обо всем остальном? Но, конечно, ты об этом не сожалеешь, правда? Ты – тот, кто ты есть... и тебе совершенно нет дела до того, кого ты используешь на своем пути.

Козимо натянул панталоны. Нагота никогда не смущала

его ни в малейшей степени, но не в этой ситуации.

– Обычно мне действительно наплевать на это, – сказал он. – Но ты значишь для меня очень много, на тебя мне совсем не наплевать, Мег.

– О, в это я могу поверить, – сказал она по-прежнему с горечью. – Я была инструментом с первого момента, как ты увидел меня. Попробуй это отрицать.

Он вздохнул:

– Нет, не могу.

Мег помолчала. Она ожидала пылких возражений, чего-то, на что она могла бы обрушиться блестящим мечом праведного гнева.

Козимо быстро заговорил, пользуясь ее молчанием:

– Мег, поверь, уже давно я думаю о тебе только как о любовнице, партнере, компаньоне, чей острый ум и сила духа всегда были источником радости. – Он сделал шаг к постели, протягивая к ней руки. – Я признаю, что ты согласилась отправиться вместе со мной в это путешествие, потому что я наплел кучу всякой лжи. Но не было и дня за последние недели, когда я не пожалел бы об этом.

– Тогда почему ты не сказал мне правду раньше? – Она сидела очень прямо, натянув простыню до самого подбородка.

– Ты права, – с раскаянием сказал он.

Невозможно спорить с человеком, признающим любое обвинение, раздраженно подумала Мег. Но это ничего не ме-

няло.

– Я не собираюсь помогать тебе убить человека, – твердо сказала она. – Оставь меня здесь, если хочешь, и я пойду дальше одна. Но я не хочу больше участвовать в твоих делах, Козимо.

– Наполеон поклялся захватить Англию, – спокойно сказал он. – И есть все основания полагать, что он добьется успеха. Он разбил английскую армию в прошлом октябре.

– Тогда почему он направляется в Египет? – требовательно спросила Мег. – Или это тоже была ложь?

– Нет, – сказал Козимо. – Но его решение отодвинуть вторжение в Англию дает нам короткую передышку. Этот человек угрожает всему Европейскому континенту, Мег. Англия защищена проливом и своим военно-морским флотом. И ничем больше. – Он подошел ближе к кровати, все еще протягивая руки. – Вообрази, сколько человеческих жизней можно спасти ценой жизни одного этого человека.

В его логике было нечто неумолимое. Но он просил ее соблазнить человека, заманить его на смерть. Хладнокровно. Гибель в бою ужасна, но... Мег подумала о коротком и довольно честном поединке «Мэри Роуз» с французским фрегатом. Она вспомнила вопли матроса, прижатого сорвавшейся с места пушкой, вспомнила кровавые раны от такой простой вещи, как осколки ядер. Нетрудно представить себе раненных в настоящем морском сражении.

И, несмотря на логику, ее пугала даже сама мысль об уча-

стии в таком убийстве.

– Я не могу это сделать, – сказала она, отворачиваясь от света.

Козимо ничего не сказал, потом наклонился, подобрал свою рубаху и остальную одежду.

– Решение всегда оставалось только за тобой, Мег, – сказал он и ушел.

Мег откинула простыню и вскочила с постели. Она подошла к окну и распахнула ставни. Луна заходила. Она не может так поступить... привести человека к смерти. Она не может.

Но Козимо сделает это – так или иначе. С ней или без нее. А она будет ждать в сторонке, пока он выполнит свою миссию, а потом присоединится к нему, чтобы вместе отправиться на встречу с «Мэри Роуз» и счастливо вернуться в Англию.

И как, ради всего на свете, она сможет сделать это?

А как он осуществит свою миссию без нее?

Наверное, у него есть альтернативный план, сказала она себе. Но что, если эта альтернатива не имеет страховки? Как он представил свой план ей, она должна была обеспечить возможность бегства или по крайней мере ситуацию, при которой он смог бы скрыться. А без нее как он это делает?

Глава 21

Они мало разговаривали на следующий день, когда скакали по гористой местности, поросшей оливковыми деревьями. Глубокая синева Лионского залива сверкала далеко внизу, а горячий сухой воздух Прованса был наполнен запахом трав. Они миновали маленькие деревушки с белыми домиками, красные крыши которых сверкали под пристальным глазом солнца, и виноградники, за которыми тщательно ухаживали высохшие, загорелые дочерна крестьяне, сутулые от своей тяжелой работы.

Они начали спускаться к побережью, когда день уже клонился к закату. Мег знала, что ей нужно придумать выход из этого положения, такой, где ей не понадобилась бы помощь Козимо, но в голову ничего не приходило. Он был ей нужен, чтобы вернуться домой.

Козимо ощущал ее усталость, видел по опущенным плечам, по повороту головы. К своему удивлению, он и понятия не имел, как разрушить возведенную Мег стену, но все еще не был готов сдаться, даже после ее яростного отказа прошлым вечером. Козимо знал, что у него остался всего один реальный шанс убедить ее присоединиться к нему. И он не может позволить себе упустить этот шанс.

В сумерки они остановились на ночь в крошечной гостинице на краю горного массива. Утром они спустятся к Касси

и продолжают путь к Тулону по побережью.

Мег почти упала со своей измученной кобылы. У них и раньше бывали трудные дни, но этот, кажется, был самым плохим из всех.

Козимо инстинктивно протянул руку, чтобы поддержать ее, но девушка оттолкнула его и заставила свои колени выпрямиться.

– Со мной все в порядке, – резко сказала она. – Но моя лошадь измотана.

– Я позабочусь о лошадях. Иди в дом, – ответил Козимо. Голос у него был ровный, без всякого выражения.

Мег, пошатываясь, направилась к двери и ухватилась за дверной косяк, прежде чем войти в низкое строение. Свет был сумрачный, и понадобилось некоторое время, пока ее глаза привыкли. Она оказалась в квадратной комнате с полом из темно-красной плитки, с простым длинным дощатым столом и скамьями по обе стороны. Воздух был пропитан запахом вина и крепкого табака.

Пожилая женщина появилась откуда-то сзади и задала вопрос, который Мег смогла лишь угадать. Говор в этой местности был еще труднее, чем ей пришлось слышать в других местах.

– Две комнаты, мадам, – сказала Мег, не уверенная, что в этом месте есть две спальни.

Как она и опасалась, женщина решительно покачала головой и подняла один палец.

– Одна комната. Шесть су, – заявила она категорически.

Ну, значит, Козимо будет спать в сарае, решила Мег. Она кивнула в знак согласия.

– Обед? – неуверенно спросила она. Женщина кивнула и исчезла в задней части дома.

Мег села на скамью, стянула свои кожаные перчатки для верховой езды и отколола шпильки, удерживающие шляпу. Ее одежда была в пыли, и перо на шляпе утратило весь свой задор. Почти как и его владелица, подумала Мег. Она чувствовала песок даже на языке.

Появился маленький мальчик с медным кувшином, который он поставил на стол, серьезно глядя на нее огромными карими глазами. Он не предложил ей ни бокала, ни чашки и сразу исчез.

Мег поднесла кувшин к губам и сделала большой глоток приятного легкого красного вина. Оно смыло вкус пыли, и ее язык опять приобрел нормальный размер. Вошел Козимо, склонив голову под низкой притолокой. Он быстро огляделся и прошел к скамье.

– Лошади, похоже, устроились лучше, – заметил он, взяв кувшин и отпив из него так же жадно, как Мег. – Они нас покормят?

– Хозяйка сказала «да», – ответила Мег. Она резко встала. – Пойду посмотрю, можно ли смыть эту пыль. – Девушка прошла в глубь комнаты, где увидела приоткрытую дверь. Она распахнула ее и вышла в кухню. Над кухней была тонкая

крыша, но стен не было, и женщина жарила на открытом огне что-то, пахнущее восхитительно.

Она подняла голову навстречу посетительнице и, когда ее спросили насчет воды, показала на двор за кухней. Колодца там не было, но стояла бочка, полная дождевой воды, из которой Мег, насколько возможно, сполоснула лицо и руки, после чего вернулась на кухню, чтобы спросить, где находится спальня.

Женщина снова позвала мальчика. Со смущенной улыбкой он жестом велел Мег следовать за ним. Не заходя в главное здание, они пересекли двор и вошли в сарай. Она была приятно удивлена. На сеновале было гораздо чище и пахло лучше, чем во многих спальнях, которые им предлагали во время путешествия. Соломенный матрац казался свежим, простыни, хотя и грубые, были чистые и пахли солнцем. Круглое окно без стекла выходило во двор. Масляная лампа стояла на деревянной полке у стены.

– Мерси, – поблагодарила она мальчика с улыбкой, и, поняв это как разрешение удалиться, тот быстро спустился по лестнице.

Мег расстегнула жакет и бросила его на постель. Блузка на ней была не очень свежая, но единственная чистая лежала в саквояже, притороченном к вьючной лошади, и Козимо, похоже, не принес его в гостиницу. Она расстегнула манжеты и закатала рукава. Прохладный вечерний воздух приятно освежал голые руки. Девушка подняла волосы на затылке,

подумав, как приятно было бы снова иметь короткую стрижку.

– Мег! – послышался голос Козимо у подножия лестницы. – Я принес твои вещи. – Сначала показалась его голова, потом он поставил на пол ее саквояж и только потом показался сам. Он огляделся.

– Мне доводилось видеть места и похуже, – лаконично прокомментировал капер. – Мадам подает на стол ужин. Не думаю, что ей понравится, если он остынет. – С этими словами он спустился по лестнице.

Мег подумала, не сменить ли ей блузку, но потом решила, что не стоит. Она может завтра начать день в чистой одежде. Мег пошла за Козимо в гостиницу и села перед тарелкой с дымящимися кусками мяса. Она все еще испытывала голод, но ела, не чувствуя вкуса, будто по обязанности.

Наконец Мег отодвинула тарелку и встала из-за стола.

– Как долго нам ехать завтра?

– Не больше, чем полдня, – ответил Козимо, не глядя на нее, накладывая красную смородину себе на тарелку и добавляя ложку сливочного сыра. – Лошадей нужно поберечь. Мы отправимся в путь не слишком рано и будем отдыхать через каждый час.

– Тогда спокойной ночи, – сказала Мег. – Мы не увидимся до утра. Думаю, мадам найдет, где тебе переночевать. – Она ушла.

Козимо постучал пальцами по краю стола. Будь он про-

клят, если отправится спать с лошадьми, что казалось единственной возможностью, помимо сеновала.

Он открыл бутылку, принесенную хозяйкой, и вдохнул сильный аромат крепкого фруктового ликера. Вкус груши, подумал он, смакуя напиток. Огненный и нежный. Напоминает Мег. На губах появилась легкая ироничная улыбка.

Козимо выпил три маленьких стаканчика, прежде чем решил, что настало время сделать необходимое. Если он проиграет, то так тому и быть. Он погасил лампу, потом в слабом лунном свете, падающем в маленькое окно, прошел к двери. В доме было темно и тихо, но двор заливал серебристый свет.

Он посмотрел на круглое окошко сарая, но там света не было. Он пошел в конюшню, где оставил свой саквояж, наполнил бадью водой из бочки, разделся и смыл с себя дневную грязь, надел чистое белье, взял несколько вещей из саквояжа и потом тихо взобрался по лестнице на сеновал.

– Пожалуйста, уходи, – сказала Мег с соломенного матраса в тот миг, как его голова показалась над лестницей.

– Тебе придется простить меня, дорогая, но больше здесь спать негде, – холодно сказал Козимо. – А я не собираюсь делить ложе с лошадьми. От выючной лошади так воняет!

Мег повернулась на бок, натягивая покрывало до плеч.

– Пожалуйста, уходи, – повторила она.

Козимо не обратил внимания на ее просьбу, вместо этого он быстро соорудил себе из сена ложе под окном. Он на-

крыл эту постель своим широким дождевиком, из остальной одежды соорудил подушку и улегся, накрывшись дорожным плащом. Он уснул сразу же, дышал глубоко и ровно, изредка всхрапывая.

Мег уже достаточно долго находилась рядом с капером, чтобы различать, когда он лишь притворяется спящим. Сейчас он действительно спал. До его прихода она долго лежала без сна, напряженная, как натянутая струна, ожидая, когда же выяснится, где он будет спать. И теперь, несмотря на ужасную усталость, она никак не могла уснуть.

Мег проснулась несколько часов спустя, едва за окном немного посветлело. Она чувствовала себя по-прежнему усталой, но более спокойной. В какой-то момент в течение этой ужасной ночи она смирилась с неизбежным – такую мысль она уже допускала и раньше.

Козимо всегда просыпался на рассвете. Не важно, когда он лег, и Мег, опершись на локоть, ждала, когда сено зашевелится.

Он проснулся, перевернулся на спину, закинул руки за голову и сильно потянулся, потом повернулся к ней. И Мег поняла, что с момента пробуждения он чувствовал ее внимательный взгляд. Конечно, он ведь наемный убийца. Странно, как он вообще позволил себе уснуть. Он ведь всегда начеку – это она уже давно заметила.

– Ты все равно это сделаешь, да? – спросила она. – Без меня?

– Да, конечно, – ответил капер.

– Ты воспользуешься пистолетом или ножом? – Вопрос прозвучал очень непринужденно.

– Я предпочел бы нож, меньше шума и надежнее, – спокойно ответил он. – Но если мне не удастся подойти достаточно близко к нему, то придется стрелять.

– Ты сможешь подойти достаточно близко? – Мег слегка наклонилась вперед, задавая этот вопрос; простыня соскользнула с груди, отчетливо видной под тонкой батистовой рубашкой. – Но тогда тебе не удастся скрыться.

– Тебе нечего волноваться, Мег. Твоей безопасности ничто не грозит. Я приму все меры, так что, если я не смогу забрать тебя, то ты все равно сможешь встретиться с «Мэри Роуз». У них есть мой приказ доставить тебя назад в Англию.

– Меня беспокоит не моя безопасность, – без всякого выражения сказала она. – Мне отвратительно то, что ты сделал со мной. Но я люблю тебя. Я не хочу видеть твою смерть.

Это заявление обескуражило Козимо. У него перехватило дыхание не столько от того, что она сказала, сколько от собственных чувств, вырвавшихся на волю от одного этого слова, слова, которое он никогда не употреблял... никогда не чувствовал необходимости употребить. Любви не было места в его миссии. Таким делам эмоции мешать не должны. Но Мег отворила дверь – какую-то дверь в нем, которую он теперь уже не мог закрыть.

Он не двинулся с места, ибо любое движение могло нару-

шить очень тонкую связь между ними.

– Любовь – это не то, что должно влиять на подобное решение, Мег, – сказал он. – Если ты станешь моим партнером в этом деле, то должна отказаться от всяких эмоций.

– Как сделал ты. – Она насмешливо скривила губы. – Да, Козимо, я понимаю это. Если мне следует заманить мужчину в смертельную ловушку, то я не могу ничего чувствовать. Ты лучше расскажи, как это нужно делать. – Она резко откинула простыню и встала. – Вчера ты не рассказывал мне подробно о своих планах, но я полагаю, что они у тебя отработаны до мелочей.

– Да, – согласился капер. Ему не нравился ее тон, но только ее участие поможет им остаться в живых и успешно выполнить задание. Он молча смотрел на Мег. Она стояла неподвижно, скрестив на груди руки, как бы защищаясь.

– Ты должна понимать, – медленно сказал капер, засовывая руки в карманы панталон, – что в конце ты лично участвовать в деле не будешь. Ты ничего не увидишь...

Мег снова скривила губы:

– Ты думаешь, мне нужно видеть последствия, чтобы признать свое участие в этом деле?

Он вынул руки из карманов и протянул ладонями вперед, как бы защищаясь:

– Некоторые люди так и считали бы. Но я уже понял, что ты не такая. Хорошо, тогда перейдем к деталям.

Мрачная, Мег собирала вещи. Она открыла ему свое серд-

це, а он в ответ и глазом не моргнул. Но теперь это не имело никакого значения, больше уже ничего не имело значения.

Она вышла во двор, где Козимо стоял, держа лошадей под уздцы.

– Они выглядят отдохнувшими, – заметила Мег, укладывая свой саквояж в корзину на спине вьючной лошади.

– Пару часов они выдержат, – сказал Козимо. – Мы не спеша спустимся к берегу и потом до конца дня будем отдыхать. – Он бросил на нее острый, оценивающий взгляд. – Не похоже, что ты сможешь сегодня выдержать больше.

– Я плохо спала, – с намеком сказала Мег, беря кобылу под уздцы.

– Да, – согласился он, – но с сегодняшнего дня мы будем лучше заботиться о тебе.

Мег вздернула голову:

– Никаких «мы».

Он поджал губы, и когда заговорил, голос был жестким.

– Мег, с этого момента и до тех пор пока все не закончится, есть только мы. Мы – партнеры. Все, что касается тебя, касается и меня, и наоборот. Понимаешь? Если не понимаешь, то здесь все и закончится.

Она встретила его взгляд так же твердо. Она понимала, о чем он говорил. Их жизни зависели от их партнерства. Разве не поэтому Мег согласилась присоединиться к нему? Она не могла отказать, если это грозило ему смертью.

– Конечно, я понимаю.

– Тогда позволь мне помочь тебе сесть на лошадь. – Он поддержал ее ногу, когда она садилась в седло, и теперь она почувствовала, что он отдалился от нее. Его манеры были сдержанны, голос ровен, и Мег была рада этой дистанции между ними.

Козимо сел на лошадь и взял поводья вьючной лошади. Он бросил взгляд на Мег, такой короткий, что она не смогла понять его. А ему хотелось обнять ее, поцелуями убрать суровую морщинку со лба, холодность взгляда, напряженность рта. Мег не знала, как страстно хотелось Козимо утешить ее и придать ей силы и как трудно было ему признать, что она ничего такого и не приняла бы от него.

Однако выбора у него не было. Оставалось только смириться с барьером, который она воздвигла между ними, и держать дистанцию. И еще сделать все возможное, чтобы Мег осталась целой и невредимой после двух ближайших недель.

Ровно столько времени было у них. Она должна завлечь Наполеона на фатальное для него randevu, и Козимо не мог позволить себе сделать хоть один неправильный шаг.

На следующий день они добрались до маленькой рыбацкой деревушки. Козимо направился по дороге к коттеджу, стоявшему несколько в стороне. Он спешил и постучал в дверь. Ему открыла молодая женщина с суровым лицом, прямым взглядом и каштановыми волосами, заплетенными в длинную толстую косу. Она была одета в юбку, по деревен-

скому обычаю подоткнутую до бедер, и в блузку с рукавами, закатанными по локти, открывавшими сильные, загорелые руки.

Лицо женщины просветлело при виде Козимо, и она обняла его, с губ ее сорвался восторженный поток приветствий. Она очень привлекательная женщина, заметила Мег, оставаясь сидеть верхом на своей кобыле. Казалось, что и Козимо считал так же, судя по тому, как он ответил на объятие. Наконец они перестали обниматься, и он повернулся к Мег.

– Мег, это Люсиль. Она присмотрит за тобой, пока я не вернусь.

– Как мило, – пробормотала Мег, спешиваясь. Вскоре Козимо удалился. Он сжал руки Мег крепко и сердечно.

– Я вернусь не позже чем через три дня. Не выходи из коттеджа, просто отдыхай и постарайся не думать ни о чем, кроме нашего дела. Сможешь?

– Могу попытаться, – сказала она, не отвечая на его пожатие, и он отпустил ее руки.

– Мег, я...

Она перебила его:

– Не нужно ничего говорить, Козимо. Просто иди. Я хочу, чтобы с этим было покончено как можно скорее.

Он вскочил на своего коня, взял поводья кобылы и выючной лошади. И ускакал, не обернувшись.

Через три дня он вернулся, правя элегантным ландо, запряженным парой гнедых.

Мег смотрела на него, не веря своим глазам. Он был одет в ливрею кучера, на седых, гладких волосах сидела шляпа с двумя углами, от этого он выглядел благообразным старшим слугой. Он соскочил с козел и увидел, как она давится от смеха. На его лице появилась довольная ухмылка.

– Как вы считаете, мадам? Могу я сойти за мажордома?

Мег попыталась снова обрести свой холодный официальный вид, но ей это не удалось. В последние дни она говорила себе, что ощущение пустоты, которое она испытывала, не имеет никакого отношения к отсутствию человека, бывшего на протяжении месяца ее постоянным товарищем, но сейчас, увидев его, она поняла бессмысленность такого самообмана. Ей недоставало Козимо больше, чем она могла ожидать в данных обстоятельствах, и теперь эта знакомая ухмылка и светлые, как бы промытые морской водой голубые глаза лишали ее стойкости.

– Да, – сказала она, – можешь.

– Хорошо. А теперь нам нужно преобразить тебя в богатую овдовевшую графиню. – Он заглянул в ландо и вытащил оттуда саквояж. – Парикмахер позаботится вечером о твоей прическе, но в Тулоне ты должна появиться в самом элегантном виде.

Он отнес саквояж в коттедж.

– А где Люсиль?

– Она отправилась на рыбную ловлю с мужчинами, – сказала Мег, следуя за ним.

– Значит, тебе придется иметь дело со мной, – заявил Козимо, направляясь в заднюю комнату, где спала Мег. – Сними одежду. – Это была деловая инструкция, Мег так и поняла.

Козимо положил саквояж на постель и открыл его. Он достал оттуда нижнюю рубашку, шелковую нижнюю юбку, шелковые чулки с кружевными подвязками, платье из Дамаска в зеленую и розовую полосу, изящные туфельки из тонкой кожи и очаровательную кремовую соломенную шляпку с бархатными лентами цвета слоновой кости.

Мег сбросила костюм Анатоля. Ее нагота перед Козимо воспринималась так же естественно, как всегда, что немного удивило ее, пока она не поняла, что он, кажется, даже не заметил этого, – так был занят предстоящим делом. Он подавал ей предметы одежды по очереди, сосредоточенно нахмурив брови, потом быстро и ловко застегнул платье на спине и отступил назад, оглядывая девушку.

– Все хорошо, – с удовлетворением заявил капер, как будто специально для тебя сделано. – Волосы приведи в порядок сама. – Он протянул ей гребень. – Под шляпой их не будет особенно видно, а вечером Поль приложит к ним свою руку.

– Кто это – Поль? – Мег провела гребнем по спутанным, разной длины волосам.

– Прекрасный парикмахер. У тебя сегодня назначено на шесть вечера. А завтра ты будешь готова принять своих первых, будем надеяться, любопытных гостей. – Он протянул ей

соломенную шляпку.

В маленькой комнате было зеркало из полированного олова, дающее довольно смутное изображение, но Мег уже привыкла к нему. Она поправила шляпку, расположила локоны вдоль ушей и заявила, что собой довольна.

– Тогда, миледи, в путь, – сказал Козимо, низко кланяясь, как и подобает слуге. – Если позволите... – Он открыл перед ней дверь и провел ее к ландо.

Капер задержал ее, положив ладонь ей на руку, когда она хотела подняться в экипаж.

– И еще одно, – спокойно сказал он. – С этого момента, Мег, ты начинаешь играть свою роль. Как только мы окажемся на дороге к городу, общаться будем исключительно как хозяйка и слуга.

– Думаю, я получу от этого огромное удовольствие, – сказала Мег, поднимаясь в ландо и усаживаясь. – Кстати, как тебя зовут, мажордом?

– Шарль, – ответил он, закрывая дверцу.

При других обстоятельствах ее резкий тон развеселил бы его, но не сейчас. Козимо отошел и взобрался на сиденье кучера.

По мере того как они продвигались по прибрежной дороге, движение становилось все более оживленным. Они обогнали отряд солдат и повозки маркитанток, полные припасов. Когда дорога повторила изгиб залива, перед ними показался Тулон. В заливе был целый лес мачт, флаги реяли на

резком морском ветру.

У Мег сжался желудок, сердце забилося сильнее, пот собрался на затылке и в ямке под горлом. Она медленно, глубоко вздохнула, глядя в спину Козимо, направлявшего лошадей по все более узким улицам вдоль набережной. Ничто в его позе не говорило о напряжении. Экипаж свернул с набережной на мощенную булыжником улицу. Он въехал на тихую площадь за церковью и направился к высокому узкому дому из грубого камня. И сразу появился грум, чтобы принять лошадей, когда Козимо сошел с козел и открыл дверцу для Мег.

– Мадам, – с низким поклоном проговорил он.

– Спасибо, – небрежно поблагодарила она. Козимо пошел к главному входу, и дверь открылась, не успел он подойти к ней.

– Мадам Живерни, – объявил он, отодвигая в сторону девушку, открывшую дверь.

Она вошла в прохладный сумрачный холл с каменным полом и белыми оштукатуренными стенами. Небольшая группа слуг собралась у подножия лестницы в задней части холла.

– Мадам, позвольте представить вам вашу прислугу. – Мажордом представил экономку, повара, личную горничную и взмахнул рукой в сторону прочих слуг, которые будут вести ее хозяйство, причем ей не нужно будет даже обращаться к ним по именам.

Мег приветствовала каждого неопределенной улыбкой, хотя сразу отметила женщину, которую Козимо назначил ее личной камеристкой. Эстелла была молода и, когда делала реверанс, заметно волновалась. Козимо, очевидно, учел, что все недостатки неопытной горничной Мег сможет исправить. Она ведь привыкла сама заботиться о себе. И молодая девушка не будет задавать неудобных вопросов, если у нее будет возможность учиться своему делу с помощью доброй и понимающей хозяйки.

– Мажордом, модистки и портные оставили свои образцы, чтобы я могла выбрать? – спросила Мег, направляясь к лестнице.

– В ваших покоях, мадам, – ответил мажордом с легким поклоном. – И они подождут, сколько потребуется, чтобы сделать изменения, которые вы сочтете необходимыми.

Мег кивнула ему в знак благодарности и быстро поднялась по ступеням. Эстелла поспешила за ней.

– Вот сюда, мадам. – На верхней площадке лестницы Эстелла кинулась к двустворчатой двери, ведущей в просторную спальню, и распахнула ее. Двери на балкон также были открыты, оттуда вдали была видна часть залива.

– Надеюсь, мадам будет удобно здесь. – Она стояла в стороне, пока Мег осматривала комнату.

– Да, благодарю вас, Эстелла, – тепло сказала Мег. – А теперь давайте посмотрим, что нам предлагают портные, прежде чем придет Поль, чтобы сделать мне прическу.

Глава 22

– Ален, кто эта женщина, которая только что вошла? – спросил невысокий, полноватый молодой человек в генеральской форме, украшенной золотыми эполетами и медалями, говорящими о блестящей карьере, во что с трудом верилось, так как мужчине не было и тридцати.

– Какая, генерал? – Адъютант огляделся в переполненном салоне. Казалось, вся высшая знать Франции собралась в Тулоне, чтобы приветствовать генерала Бонапарта и пожелать французским военно-морским силам попутного ветра и победы в предстоящей героической кампании. В городе можно было видеть множество красивых женщин, и хозяйки салонов соревновались друг с другом, организуя самые элегантные вечера, балы и обеды.

– Рыжая, – сказал Бонапарт. – Она мне кого-то напоминает. Она пришла с Жаном Гийомом. – Генерал засмеялся. – Этот всегда первым смекает, кто представляет интерес.

Адъютант проследил за указующим жестом Бонапарта и увидел маленькую рыжеволосую женщину в поразительном платье из шелка цвета бронзы с выразительным декольте, открывавшим маленькие, но очень белые груди, их соски были едва прикрыты. Колье из изумрудов украшало ее белую шею, гребень с изумрудами торчал в модно причесанных рыжих кудрях.

– Изысканно, – произнес он. – Определенно не наивный новичок.

Его генерал, несмотря на свою молодость, мало или даже совсем не интересовался дебютантками на балах.

– Так кто она? – нетерпеливо и настойчиво повторил свой вопрос генерал. – Клянусь, я ее уже встречал раньше.

– Я сейчас же это выясню, сир. – Адьютант растворился в толпе. Он подошел к офицерам, стоявшим возле окна, и последовал обмен сведениями вполголоса, сопровождаемый весьма экстравагантными жестами и смешками. Теперь, уже зная ее имя и еще больше заинтригованный несколькими фактами, которые ему удалось собрать по крупицам, адъютант продолжал ходить кругами по залу, пока не оказался рядом с вновь прибывшей рыжеволосой дамой.

Она стояла в центре группы мужчин, ее эскорт, майор Гийом, был рядом с ней с выражением собственника на лице. Она повернулась к шталмейстеру, вовлекая его в свой круг, награждая его дразнящей улыбкой, в уголках зеленых глаз образовались маленькие морщинки.

Точно не новичок, утвердился в своем мнении адъютант. И судя по тому, что ему удалось услышать, определенно женщина с опытом. Как раз тот тип, который генерал Бонапарт предпочитает для случайных связей, которыми он любит порадовать себя перед кампанией. Устраивать и отслеживать такие связи для своего командира давно стало делом адъютанта. Он поклонился.

– Мадам Живерни, я полагаю?

– Вы правильно полагаете, сир, – сказала она по-французски с легким акцентом. – Но я не... имела удовольствия?.. – Она поиграла своим веером из слоновой кости небрежными движениями, которые каким-то образом ухитрились быть явным приглашением, ее брови слегка приподнялись, обозначая вопрос, а глаза улыбались.

– Полковник Ален Монтень, к вашим услугам, мадам. – Он отвесил ей еще более низкий поклон, взял протянутую ему руку и поднес к своим губам. – Гийом, где вы скрывали эту очаровательную даму? – требовательно спросил он майора.

Мег засмеялась, музыкальная трель была давно отработана.

– Вы мне льстите, полковник, но уверяю вас, никто нигде меня не прячет.

– Мадам Живерни лишь недавно приехала в наш город, – сдержанно заметил майор, очевидно, не обрадованный этим шутивным разговором между своей спутницей и полковником.

– Это правда, полковник, – сказала дама. – Я прибыла из Парижа всего два дня назад. Я должна была приехать в Тулон, чтобы поддержать генерала Бонапарта, его армию и флот. Такой смелый шаг. – Веер медленно заколыхался, зеленые глаза сверкнули на него поверх веера.

– Действительно, мадам, – согласился он, чувствуя на себе

нетерпеливый взгляд генерала с другого конца комнаты.

– Извините, меня, кажется, зовет генерал. – Он откланялся и снова исчез в толпе.

– Очаровательный джентльмен, – заметила Мег, снова обращая свое улыбочливое внимание на спутника.

Майор лишь слабо улыбнулся в знак согласия.

– Позвольте принести вам бокал шампанского, мадам?

– Благодарю вас, с удовольствием, – сказала она. – Но не задерживайтесь. – Мадам Живерни взмахнула ресницами.

– Нет... нет... ни секундой дольше, чем необходимо, уверяю вас, мадам. – Он поспешил прочь и угодил прямо в засаду, устроенную ему адъютантом, который получил новый приказ от генерала.

– Что вам известно о ней, Гийом? У нее очень свободные манеры.

Майор оглянулся туда, где стояла мадам Живерни, непридуманно болтая с мужчинами, окружившими ее. Ему не терпелось вернуться к ней, но адъютанта генерала Бонапарта он не мог оставить без ответа.

– Как я понимаю, она вдова... состоятельная вдова, судя по ее дому. Она сняла хороший дом сразу за церковью Святой Марии.

– Да, это я уже знаю. Но кто ее друзья? – Задумчивый взгляд полковника задержался на оживленном лице женщины.

Майор пожал плечами:

– Не знаю. Я встретил ее вчера утром, когда она ехала по берегу. Прекрасная пара гнедых, – добавил он. – Она окликнула меня, вернее, ее кучер окликнул меня. Он хотел узнать, как проехать к Плас-де-Армс. Очевидно, кто-то сказал мадам Живерни, что каждое утро там проходит смотр войск, и она хотела посмотреть на это представление.

– И никто не знает ничего конкретного о ней, за исключением ее имени и того, что она – вдова, – задумчиво произнес полковник. – Богатая вдова. И у нее странный акцент. Не могу понять какой.

– Она лишь наполовину француженка, – заявил майор. – Семья ее матери из Шотландии. Она вышла замуж за швейцарского графа, как мне сказали.

– Живерни... – адъютант покачал головой, – я такого имени не знаю.

– А почему вы должны его знать? – огрызнулся майор. – Провинциальная швейцарская аристократия. Таких полно во Франции в наши дни. И все они стремятся отречься от своих аристократических корней.

– Так и есть. – Полковник Монтень кивнул. – Ну она интересная, это я признаю. – Он направился к своему шагающему взад и вперед генералу, не удовлетворенный сведениями, полученными от майора.

Он мог бы поспорить, что у состоятельной вдовы, вероятно, бурное прошлое, и если генерал интересуется ею, то адъютант должен очень внимательно изучить прошлое дамы

и ее настоящее положение. Секретное задание, которое выполнялось обычно без ведома Бонапарта.

– Ну? – требовательно спросил генерал Бонапарт, когда полковник вернулся к нему.

– Сказать особенно нечего, генерал. Мадам Живерни недавно прибыла в город, и, кажется, у нее здесь нет связей.

– Выложив свою скудную информацию, Монтень спросил: – Разве вы не говорили, что она вам кого-то напоминает, сир?

Бонапарт нахмурился.

– Да, но я не могу вспомнить, кого и когда это было. Он потряс головой, прогоняя эти мысли. – Приведи ее ко мне.

Полковник поклонился.

Генерал Бонапарт совершенно уверен в действии своего высокого положения, он забывает о том, что цивилизованному человеку редко приходится сталкиваться с подобной бесцеремонностью. И задача его адъютанта – представить своего командира в лучшем свете.

В жужжании голосов Монтень расслышал звонкий смех мадам Живерни. Поразительно, но в кружке вокруг нее не было ни одной женщины, однако если слухи имеют хоть какое-то основание, то эту даму очень мало интересуют представительницы ее пола, подумал полковник с холодной усмешкой.

– Мадам Живерни, я передаю вам просьбу генерала Бонапарта, – подойдя к кружку, сказал он без предисловий. – Генерал настоятельно просит представить вас ему. – Он пред-

ложил ей руку.

Итак, началось. Мег охватил сначала страх, потом почти сразу – приятное возбуждение. На ее губах играла холодная улыбка, но сердце бешено колотилось, и ладони стали влажными.

– Почту за честь, полковник, – сказала мадам Живерни, кладя руку в перчатке на его парчовый рукав.– Я никогда не посмела бы надеяться на возможность лично встретиться с генералом Бонапартом. – Последние слова она произнесла доверительным тоном, в котором сквозил намек на благоговейное почитание.

Полковник ничего не ответил, лишь наклонил голову, как бы признавая, что такое чувство естественно.

Генерал Бонапарт спокойно расхаживал возле окна, сцепив руки за спиной, наблюдая, как они приближаются сквозь толпу. Когда мадам Живерни с полковником подошли к нему, он поклонился и сжал руку Мег, поднося ее к губам.

– Мадам, честь для меня... – Глаза его под низкими бровями были яркими и острыми, как у орла, когда они остановились на ее лице. Он улыбнулся, и обнажились необычайно белые, ровные зубы.

Мег искренне улыбнулась ему и сказала, сделав легкий реверанс:

– Это для меня честь, генерал Бонапарт. Как я уже сказала полковнику, я не смела надеяться, что смогу когда-нибудь

встретиться с вами лично.

Он положил ее руку на свой локоть.

– Давайте прогуляемся на террасу, мадам, здесь как в настоящем улье. Ален, принеси нам шампанского и немного этих пирожков с лобстером. Я нахожу их восхитительными.

– Да, генерал. – Адъютант отправился выполнять поручение, оглядываясь на пару. Генерал придержал тяжелую бархатную портьеру, пропуская даму, которая через открытое французское окно вышла на террасу, откуда открывался прекрасный вид на залив.

– Итак, мадам, как я понял, вы – шотландка, – сказал генерал, похлопывая по ее руке, лежавшей на его рукаве. – Наши страны связывают тесные узы.

Теперь будь осторожной, сказала себе Мег. Она знала свою легенду наизусть, но теперь, когда в ее крови бушевали восторг и радостное возбуждение, она легко могла поскользнуться.

– Исторически, да, генерал, – согласилась она, останавливаясь у балюстрады и ловко меняя тему. – Какой прекрасный вид открывается отсюда. – Она указала веером на корабли в заливе, освещенные огнями. – Вы собираетесь сразиться с адмиралом Нельсоном?

Бонапарт снисходительно улыбнулся:

– Если адмирал Нельсон достаточно глуп, чтобы желать такого сражения, тогда действительно, мадам, мы примем вызов.

Мег почувствовала, как волосы у нее на затылке встали дыбом. За два дня, что она играла в эту игру, Мег так вошла в роль вдовы со скандальной славой, что почти забыла, насколько велики ставки в этой игре. Теперь, глядя вниз на огромный флот в заливе, стоя рядом с самым сильным и опасным человеком в Европе, она была поражена тем, какие силы вовлечены в эту войну. Ощущение было такое, будто ее ударили кулаком в живот.

– Возможно, он и не захочет быть таким дураком, – предположила она с легким смехом, прикрываясь веером. – Вы известны не тем, что проигрываете сражения, генерал Бонапарт.

Из его широкой груди вырвался низкий громкий смех.

– Нет, в самом деле нет, мадам. – Он повернул свою большую голову и посмотрел на нее, взгляд у него был похотливый. – Я известен тем, что не проигрываю сражений, дорогая мадам. – Он заметил слугу, терпеливо стоявшего у них за спиной, и подозвал его, щелкнув пальцами.

Мужчина подошел. Генерал взял бокал шампанского с подноса и передал его с легким поклоном Мег, потом взял бокал себе.

– Попробуйте вот это, мадам. – Он взял один из маленьких пирожков с серебряного блюда и поднес его к губам Мег.

Наполеон Бонапарт не теряет времени понапрасну, подумала Мег, позволяя ему положить пирожок ей в рот. Ну, она тоже не заинтересована в том, чтобы терять слишком мно-

го времени понапрасну, но она не может сдаться слишком быстро. Настало время произвести стратегическое отступление.

– Вы слишком добры, генерал, – пробормотала она, проглотив нечто, совершенно безвкусное, по ее мнению. Но, извините меня, я должна вернуться к своему спутнику.

– Моя дорогая мадам, не уверен, что хочу извинить вас, – сказал он, кладя ладонь на ее руку. – Конечно, вы можете уделить мне еще несколько минут вашего времени. Или общество майора Гийома так заманчиво? – Бонапарт насмешливо вздернул бровь.

Глаза Мег улыбались ему поверх веера.

– Ну, конечно, нет, сир. Разве может кто-нибудь сравниться с генералом Бонапартом? Я только имела в виду, что не хотела бы посягать на ваше время. Вы же самый занятой человек во Франции.

– О, вы льстите мне, мадам, – сказал он, беспечный взмах руки, казалось, относился и к флоту внизу под ними, как бы отрицая возражение.

– Сомневаюсь, сир. – Мег поправила прозрачный шарф, свисавший с локтей, и оперлась о балюстраду. – Когда вы намерены отплыть? Если я могу задать такой вопрос...

– Менее чем через две недели, мадам. К тому времени флот будет подготовлен, а Восточная армия отправится морем на Мальту.

Мег снова внутренне вздрогнула. Не поверить ему было

невозможно, настолько велики его уверенность в себе и отвага.

Да и в головокружительной карьере Бонапарта не произошло ничего, что поколебало бы эту уверенность, напротив, все только утверждало ее. Возможно, именно поэтому английские враги видели в убийстве самый надежный и быстрый способ устранить угрозу, которую он собой представлял.

– У меня немного болит голова, генерал, – сказала Мег, слегка касаясь висков. – Но для меня было большой честью поговорить с вами.

– Большая честь – чепуха, – заявил он. – Но вы должны отправиться прямо домой, нельзя относиться несерьезно к головной боли. Я вас завтра навещу. В какое время вы будете дома?

– Я буду дома утром в любой час, когда вы предпочтете меня навестить, генерал Бонапарт, – сказала Мег, улыбнувшись ему из-под ресниц.

– Тогда я навещу вас часов в десять, – заявил он. – А сейчас мой адъютант проводит вас к экипажу. – Он подозвал к себе как всегда готового к услугам полковника. – Монтень, мадам Живерни чувствует себя не очень хорошо. Проводите ее к экипажу.

Полковник предложил даме руку:

– С удовольствием, мадам Живерни.

– Благодарю вас, полковник. – Она шла рядом с ним. Он ловко прокладывал путь в толпе, и оба они ощущали на себе

любопытные взгляды и шепот за спиной.

– Где вы останавливались в Париже, мадам Живерни? – небрежно спросил Монтень, послав грума за вечерней накидкой.

– Не в городе, полковник, – осторожно ответила она. – В Буа-де-Булонь. – Булонский лес достаточно большой, и будет сложно провести расследование. К тому же гонцам потребуется по неделе туда и обратно, если он пошлет за информацией в Париж.

– Очаровательное место, – сказал полковник, помогая ей надеть накидку. – А ваш покойный супруг? У него там было имение?

Мег обернулась к нему, строго отмерив остроту своего взгляда. Ее прежнее смятение исчезло почти сразу после того, как она простилась с Бонапартом, и теперь она вела себя холодно и сдержанно.

– Какой многозначительный вопрос, полковник. Так случилось, что в Париж я приехала после смерти моего мужа, шесть месяцев назад. – Она слегка кивнула, как бы говоря: «Это вас удовлетворяет?»

– Простите мне мою настойчивость, – сказал он и, не дрогнув, выдержал ее вызывающий взгляд. – Но когда генерал Бонапарт проявляет интерес к кому-нибудь, то мой интерес заключается в том, чтобы задать этому человеку несколько вопросов.

– Несколько минут разговора на многолюдном суаре едва

ли можно назвать проявлением интереса, полковник, – сказала Мег, поднимая воротник накидки, когда они вышли на улицу.

– Позвольте заметить, мадам, что вы не знаете генерала так, как знаю его я.

Она кивнула:

– Уверена, вы правы, сир. И я также уверена, что никогда не буду знать его так, как вы.

Она сохраняла холодную улыбку на лице, пока не подъехал экипаж и ее кучер, он же мажордом, не соскочил с козел, чтобы помочь ей сесть в ландо.

– Добрый вечер, мадам, – поклонился он, открывая дверцу ландо.

– Добрый вечер, Шарль, – сказала она, сдержанно улыбнувшись своему кучеру. – Спокойной ночи, полковник.

– Спокойной ночи, мадам Живерни. – Он поклонился, потом выпрямился и хмуро посмотрел вслед быстро удалявшемуся ландо. Эта женщина охотится за крупной добычей или здесь есть еще что-то? Многие женщины были бы счастливы присоединить Наполеона Бонапарта к своим трофеям, которые они хранят на полке в шкафу. Слава быстротечна, но чувство торжества остается надолго. Однако в мадам Живерни было нечто, что заставляло его задуматься. Он только не мог понять, в чем тут дело.

Мег плотнее закуталась в накидку – с моря дул довольно резкий холодный ветер. Сейчас она испытывала только од-

но чувство: радостное возбуждение, которое вытесняло усталость и тревогу. Она отлично сыграла свою роль. Не хуже любого настоящего шпиона. Торжествующий смех так и рвался наружу, и Мег с трудом сдерживала его. За время пребывания в обществе капера она узнала, как на нее действует опасность, как она наполняет ее чувственной энергией и ликованием. И на этот раз все было так же. Она смотрела на спину Козимо, желая, чтобы он сказал что-нибудь, что позволило бы ей выразить в какой-то мере ее радость. Но она знала: он ничего не скажет, по крайней мере на улице, даже если никто их не подслушивает.

Со времени прибытия в Тулон они общались очень мало. В тот первый вечер он вручил ей пачку отпечатанных визитных карточек, чтобы она подписала, объяснив, что доставит их в богатые дома города. Она могла ожидать визитеров уже на следующее утро, поскольку благодаря его тайным приготовлениям все стремились познакомиться с таинственной графиней.

Козимо знал, о чем говорил. В дверь стучали, не переставая, офицеры армии и флота, их жены и дочери и жены самых важных членов тулонского общества. Мег, к своему удивлению, упивалась этой игрой, флиртуя с мужчинами, была вежливо внимательна, хоть и несколько сдержанна, с дамами и в целом поддерживала все слухи о своей подмоченной репутации, которые появились еще до ее прибытия в город.

Приглашение от майора Гийома отправиться вместе с ним на вечер у его бригадного майора стало для нее первым настоящим светским мероприятием и первой возможностью встретить Бонапарта. Встреча прошла удачно, хотя Мег не могла решить, хороший или дурной знак эти настойчивые расспросы генеральского адъютанта.

Они подъехали к дому за церковью Святой Марии, и Козимо соскочил с козел, чтобы широким жестом распахнуть дверцу ландо для своей хозяйки. Она небрежно поблагодарила и быстро взглянула на него, глаза ее светились восторженно и победно. И на мгновение обычно серьезное и спокойное лицо мажордома дрогнуло.

– Позже, – едва слышно проговорил он.

Мег быстро прошла мимо него к лестнице, сдерживая улыбку.

Эстелла дожидалась ее в спальне, ночная рубашка была разложена, горячая вода дымилась на туалетном столике.

– Как прошел вечер, мадам?

– Довольно приятно, спасибо, – сказала она, зевая, прикрыв рот рукой. – Но у меня разболелась голова. Мне хотелось бы поскорее лечь в постель.

– Да, конечно, мадам, – Эстелла поспешила помочь хозяйке расстегнуть застежку изумрудного кольца и вынуть гребень из прически. Она помогла ей снять платье и нижнюю юбку и подала теплое влажное полотенце.

– Вам нужно еще что-нибудь, мадам? – Эстелла откинула

одеяло.

Козимо, наверное, захочется выпить стаканчик на ночь.

– Принеси мне графин с коньяком, Эстелла. Напиток поможет мне уснуть.

Она откинулась на подушки в ожидании. Свеча у постели золотистым светом освещала хрустящую белую батистовую простыню. Эстелла поставила графин и бокал на столик у постели, пожелала госпоже спокойной ночи и, сделав реверанс, удалилась.

Мег налила себе коньяку и маленькими глотками попила его, закрыв глаза, и вспоминала события сегодняшнего вечера, полностью отдавшись чувству ликования. Она не заметила, как открылась дверь, и вдруг услышала голос Козимо.

– Ну, я догадываюсь, что все прошло хорошо.

Мег быстро открыла глаза. Он стоял в дверях спальни, совсем не похожий на вышколенного слугу. Теперь, несмотря на одежду и седые волосы, это был прежний Козимо.

– О, вот и ты наконец. – Мег отбросила одеяло и вскочила с постели.

Козимо тихо закрыл за собой дверь. Он видел блеск ее глаз, румянец на щеках и знал причину этого. Ему было хорошо знакомо такое чувство.

Козимо быстро подошел к ней, протягивая руки. Она позволила взять ее за руки, заключить в объятия, и казалось, отчуждения между ними никогда не было.

– Ах, как ты любишь приключения, да, любимая? – сказал он со смешком, проводя руками по ее спине, беря ее ягодицы в ладони, крепко прижимая ее к себе.

Мег рассмеялась и откинула голову, ожидая поцелуя, открыв рот для его языка. Ее пальцы теребили пуговицы на его рубашке, пояс его панталон, руки жаждали снова ощутить его кожу.

Козимо держал Мег, плотно прижимая к себе, пытаясь в то же время выбраться из одежды, стягивая рукава рубашки по одному, стягивая таким же манером и панталоны, в конце концов он упал вместе с ней на постель. Мег, казалось, совершенно не замечала его движений, ее рот, пальцы были всюду на нем. Тонкая батистовая рубашка порвалась и скомкалась под ней.

– Остановись на мгновение, Мег, – взмолился Козимо, нежно потянув ее за волосы, чтобы поднять ее голову. – Мне нужно чувствовать тебя... поднимись, я хочу стянуть с тебя эту рубашку.

Мег послушно встала на колени, когда он сдернул рубашку через голову, потом со вздохом удовлетворения снова вернулась в прежнее положение. Подчиняясь легкому толчку, она подняла бедра, давая возможность его жадному языку проникнуть внутрь, его пальцам нежно исследовать ее. Наконец он взял ее за талию и сделал так, что они оказались лицом к лицу, она – вытянувшись во всю длину на нем. Она поцеловала его, на языке его вкус смешался с ее собственным

вкусом, прежде чем она откинулась назад, раздвинула колени и оседлала его. Мег медленно опустилась на него, принимая его в себя, ее губы раздвинулись, когда она почувствовала, как он глубоко проникает в нее. Она сидела на его бедрах, владея им, владея своим собственным наслаждением.

Он держал ее за бедра, смотрел ей в лицо, выжидая всепоглощающий миг страсти, прежде чем позволил своему телу последовать за ее телом на наивысшую вершину.

Козимо оставался у нее почти до зари, и когда они оба проснулись, пот высох на их теперь уже прохладных телах.

Козимо поднялся с постели, накрыл ее одеялом, воспользовавшись моментом, поцеловал ее.

– Пот от страстных трудов, – заметил он, отводя ладонью влажные волосы с ее лба. – Тебе нужны горячая ванна и чашка шоколада. Но пока этого нет, я предписываю тебе глоток коньяку и теплый халат.

Голый, Козимо прошелся по комнате, принес ей халат из золотистого бархата, потом налил в бокал немного коньяку.

– Расскажи мне подробно, как все было.

Мег подчинилась приказу, удивляясь, насколько ясная у нее голова. Слушатель не перебивал ее, хотя временами по блеску в его глазах она замечала, что сказанное вызвало у него особое внимание.

– Значит, полковник Монтень, похоже, проявил чрезмерное любопытство? – задумчиво проговорил он, когда Мег замолчала.

– Это хороший знак или нет?

– Возможно, – сказал он. – Я могу себе представить, что каждую женщину, привлекающую внимание Бонапарта, тщательно проверяют.

– Значит, когда генерал постучит в мою дверь сегодня утром, я приму его с распростертыми объятиями, – сухо заявила она.

– Конечно, моя дорогая Мег. – Козимо встал и добавил: – Если он придет.

Мег раздраженно посмотрела на него:

– А почему он не должен прийти? Ты думаешь, я не произвела на него сильного впечатления?

Он мягко засмеялся:

– Это исключено, дорогая. Но обычно не Наполеон приходит к людям, а люди – к нему. Утром он наверняка об этом вспомнит. Ты можешь ждать вызова.

Мег плотнее закуталась в халат.

– И я должна буду подчиниться?

– О, я думаю, что так. Но, может быть, не сразу. – Он посмотрел на нее и изменил свое мнение. – Положись на свое чутье. Думаю, ты сама поймешь, как лучше поступить. Если тебе понадобится мой совет, тогда переставь розы на столе в холле.

– Как это в духе рыцарей плаща и кинжала, – сказала Мег и тут же заметила, что ее ласковая насмешка была неуместна. – Я не могу все время жить в своей роли, – сказала она.

– Нет, конечно, нет. Я это прекрасно понимаю, – быстро ответил Козимо. – Но ты не должна выходить из нее слишком часто.

– Я это знаю. – Мег снова откинулась на подушки, веки ее опустились. – Мне нужно выспаться перед следующей схваткой с генералом.

Он наклонился, поцеловал ее в губы, отвел волосы со лба и поцеловал в висок.

– Я здесь, – сказал он. – Всегда рядом.

За исключением логова Бонапарта, подумала она.

Но, даже думая так, она знала, что он имеет в виду: мысленно он всегда с ней, она не сможет сделать ни шагу, не услышав в уме его голоса.

Глава 23

На следующее утро Мег тщательно выбрала наряд: изысканное утреннее платье из муслина цвета зеленого яблока в белую полоску с маленькими буфами на рукавах и высоким воротником. Она украсила волосы темно-зеленой бархатной лентой, такая же, но более широкая лента охватывала ее платье под грудью, и веснушки она постаралась запудрить. Потом слегка подушила туалетной водой «Флердоранж» за ушами, запястья и ямочку под горлом. Этим утром она была твердо намерена предстать в образе безупречной светской дамы, которую не может касаться даже намек на скандал. Контраст между образом, который она создала прошлым вечером, и тем, в котором намерена была предстать при свете дня, должен, считала она, еще больше заинтриговать генерала.

В десять часов она уже стояла за дамастовой портьерой у высокого окна своего салона, глядя на узкую улицу. Подъехало ландо, и оттуда вышел полковник Ален Монтень, блистательный в своем мундире. Мег села на стул и взяла в руки пяльцы с вышиванием.

Она услышала решительный стук во входную дверь и сделала аккуратный стежок, прислушиваясь к голосам в холле. Дверь салона распахнулась, и Козимо произнес:

– Полковник Ален Монтень, мадам.

Мег подняла глаза от своей работы и с улыбкой сказала:

– Ах, полковник, какая приятная неожиданность.

– Ну, мадам, вы мне льстите, – ответил он с поклоном.

– Я знаю, кого вы ждали, и не могу с ним соперничать. – Полковник подошел к ней и взял руку, которую она подала ему, не вставая с места. Он поднес ее руку к губам и снова низко поклонился. – Генерал Бонапарт пришел в отчаяние, когда выяснилось, что он не сможет прибыть к вам, – работа, которая требует его присутствия, но он просит, чтобы вы оказали ему честь и выпили с ним чаю сегодня утром в его резиденции.

– Мне не хотелось бы мешать генералу в его работе, – наигранно скромно ответила Мег. – Садитесь, полковник, прошу вас. – Она указала на стул напротив.

– Простите, мадам, но у меня очень мало времени, – сказал полковник, сцепив руки за спиной и покачиваясь на каблучках. – Генерал будет разочарован, если не увидит вас сегодня утром.

Мег склонила голову набок, как бы размышляя над его словами. Потом сказала:

– Признаюсь, я так ждала продолжения нашего разговора с генералом Бонапартом... Вы уверены, что я нисколько не помешаю его работе?..

– Мадам, уверяю вас, ничто не может отвлечь генерала от мыслей о работе, – заявил полковник, и это было истинной правдой. – Он с нетерпением ждет вас. Экипаж ждет нас.

Мег отставила свои пальцы и грациозно поднялась со стула, изящным движением поправив муслиновые юбки.

– Это очень любезно с вашей стороны, полковник. Если вы дадите мне несколько минут, я присоединюсь к вам.

Он склонил голову в знак согласия, и с легкой улыбкой она оставила его, тихо закрыв за собой дверь.

– Ах, Шарль, – сказала она величественному мажордому, который пришел проверить работу служанки, начищавшей медные ручки дверей в холле. – Я с полковником отправляюсь с визитом к генералу Бонапарту. – Она направилась к лестнице. – Не пришлете ли вы за мной экипаж ровно через час? У меня еще назначена встреча на время ленча.

Не моргнув глазом Козимо поклонился:

– Ровно через час, мадам.

Мег кивнула и пошла наверх за перчатками и шляпой. Козимо посмотрел на закрытую дверь салона, подошел к ней и открыл. Услышав, как щелкнула щеколда, полковник быстро отвернулся от секретера.

– Позвольте предложить вам что-нибудь выпить, полковник, пока вы ждете мадам? – холодно спросил мажордом, при этом он мысленно пытался представить себе, что же полковник мог обнаружить в секретере.

– Нет, у меня нет времени, – хрипло произнес полковник, на его скулах вспыхнули красные пятна.

Не очень-то ловкий шпион, насмешливо подумал Козимо. И выглядит ужасно виноватым. Мажордом непринужденно

подошел к секретеру, попутно поправив подушки на диване. На секретере он сложил лежавшие сверху бумаги в аккуратную стопку, при этом внимательно проглядев их. Там не было ничего такого, что могло бы вызвать подозрения, лишь несколько визитных карточек, множество приглашений и лист бумаги с меню, предложенным поваром.

Он поклонился полковнику и покинул салон. Когда Козимо вышел в холл, Мег как раз спускалась по лестнице, натягивая длинные зеленые лайковые перчатки. Широкие поля зеленой шелковой шляпы обрамляли ее лицо, придавая ей пикантный вид, очень соблазнительный. Наполеон наверняка найдет ее неотразимой.

– Через час, Шарль, не забудьте, – бросила она ему через плечо, входя в салон. – Я готова, полковник. Простите, что заставила вас ждать.

– Вовсе нет, мадам, – сказал Монтень и предложил ей руку.

Штаб-квартира Бонапарта занимала просторный дом на пляс де Арме, расположенный за высокой каменной оградой. Через великолепные кованые ворота можно было попасть в большой квадратный двор. У калитки располагалось караульное помещение, а еще один патруль стоял возле массивных двойных дверей, ведущих в дом.

Они вышли из экипажа, и полковник проводил ее в огромную приемную. Великолепная двойная лестница вела на верхние этажи, и полковник, поддерживая под локоть, повел

Мег наверх.

К своему удивлению, Мег поняла, что нисколько не волнуется, хотя и оказалась одна в самом логове льва. На верхней площадке лестницы полковник свернул в широкий коридор, куда выходило множество дверей. Два солдата стояли на страже у двустворчатой двери в конце коридора. Полковник Монтень открыл дверь без стука и ввел Мег в комнату, которая, очевидно, служила гостиной. Серебряный поднос с чайником и чашками из севрского фарфора стоял на низком столике у дивана, обтянутого штофом.

– Генерал сейчас выйдет к вам, мадам Живерни, – сказал он и удалился.

Мег стянула перчатки и подошла к окну, откуда открывался прекрасный вид на длинную террасу с балюстрадой и на залив. Она ждала, как ей показалось, очень долго, пока за ее спиной не открылась дверь и не появился генерал Бонапарт.

– Мадам Живерни, простите, что заставил вас ждать.

Мег сочла намеренную непунктуальность проявлением невежливости и почувствовала, как в ней растет неприязнь к этому тщеславному человеку.

– Уверена, вы очень заняты, сир, – сказала Мег с уклончивой улыбкой. Она взглянула на часы с украшениями из золоченой бронзы, стоявшие на каминной полке. – Но боюсь, у меня осталось очень мало времени. Мой экипаж приедет за мной через полчаса.

Он посмотрел на нее сначала огорченно, потом с досадой:

– Монтень отвезет вас домой, мадам. Мег покачала головой:

– Мне не хотелось бы доставлять вам дополнительные хлопоты. – Она двинулась к столу. – Позвольте налить вам чаю, сир?

– Нет, – резко сказал он. – Я вообще не пью эту дрянь. Я налью себе кларета. – Он подошел к буфету, где выстроилась целая шеренга графинов. – Но налейте себе чаю, мадам, – несколько запоздало предложил он.

– Вас, наверное, что-то тревожит, генерал, – заметила Мег, примирительно улыбаясь и приближаясь к нему с чашкой и блюдцем в руках. – Заботы о предстоящей военной кампании, думаю.

– Чепуха, – фыркнул он. – Я никогда не волнуюсь, мадам Живерни, о ведении моих кампаний. Я принимаю решения и придерживаюсь их. – Он пил вино, широко расставив короткие ноги, и смотрел на нее уже менее сердито, одобрительный интерес засветился в его ярких глазах.

Мег изящно присела на витую ручку кресла и мелкими глотками пила чай, бросая на Бонапарта кокетливые взгляды.

– Признаю, вы не выглядите измученным заботами, генерал.

Он рассмеялся:

– Никогда, мадам. Я уверен в своем успехе так же, как и в том, что на рассвете солнце взойдет.

Он подошел к ней, взял из ее рук чашку и поставил на буфет. Потом схватил ее за руки и поставил на ноги.

– Ну, Натали, давайте оставим церемонии. Какое очаровательное имя – Натали.

Она улыбнулась:

– А как мне называть вас, сир?

– Ты можешь называть меня Наполеоном, – заявил он, притягивая ее к себе. – Ах, какой изысканный запах. – Он наклонил голову и поцеловал ее за ухом.

Мег отстранилась, испуганно запротестовала:

– Сир... Наполеон, пожалуйста.

– Ах, оставь, – сказал он, смеясь. – Не изображай передо мной невинную девушку, Натали. Ты же явилась сюда не за тем, чтобы пить эту безвкусную жидкость. – Он снова прижал ее к себе, его рот искал ее губы.

Мег позволила ему поцеловать себя, но сама на поцелуй не ответила, потом отступила назад, вырвав у него свои руки.

– Вы зашли слишком далеко, генерал, – заявила она, но со смехом, что смягчало ее замечание. – Теперь я действительно должна идти, иначе опоздаю. – Она подхватила свои перчатки. – Думаю, я сама найду выход.

Он снова рассердился, как мужчина, который, конечно, не любил, чтобы ему противоречили, и не привык, чтобы ему отказывали.

– Завтра вечером вы ужинаете здесь со мной, – заявил Бонапарт мгновение спустя.

Мег заколебалась. Этот мужчина не способен на длительное ухаживание. Сможет ли она удержать его на расстоянии в такой интимной обстановке и в то же время привлечь достаточно близко, чтобы самой предложить тайное свидание? Было что-то пугающе хищное в Наполеоне Бонапарте, но неужели он отважится взять силой женщину против ее воли? Придется рискнуть. Шаг опасный, но у Мег было ощущение, что он может быстро потерять к ней интерес, если она будет слишком часто отказывать ему.

– Возможно, – сказала она, медленно натягивая перчатки, палец за пальцем, превращая в сексуальную игру каждое движение, когда разглаживала тонкую лайку на пальце. Он не отрывал взгляда от ее рук.

– Завтра вечером, – настойчиво повторил он, облизывая губы. – Я пришлю за вами свой экипаж в восемь часов.

– Нет, – сказала Мег, поправляя поля шляпы. – Я приеду в моем собственном экипаже, Наполеон, и он будет меня ждать. – Она подошла к нему и легко коснулась его щеки пальцами в перчатке. – Я – независимая женщина, генерал. Я люблю сама решать свои дела.

Лицо его потемнело, и на мгновение она подумала, что он готов взорваться, но внезапно он откинул голову и загоготал.

– Да уж, Натали Живерни. – Он схватил ее за запястье. – Хорошо, я признаю независимость, мадам. Приезжайте ко мне в восемь часов завтра вечером. – Он повернул ее руку и прижался губами к внутренней стороне запястья. – Буду

ждать вас с нетерпением.

– Значит, до завтра, – сказала она, мягко убирая свою руку, и направилась к двери. Только оказавшись в безопасности по другую сторону двери, она осознала, как сильно колотится ее сердце.

– Короткий визит, – сказал полковник, выступая из темной ниши. Он, очевидно, ждал ее появления.

– У меня встреча на ленч, – сказала она, высокомерно вздернув голову. – Мой кучер уже должен быть во дворе.

– Позвольте проводить вас. – Полковник предложил ей руку и проводил ее вниз по лестнице и во двор, на яркий солнечный свет. Ее экипаж и кучер ждали у ворот, и, увидев ее, Шарль быстро соскочил с облучка.

– До свидания, полковник, – сказала Мег, на прощание подавая ему руку и холодно улыбаясь. – Благодарю вас за то, что проводили.

– К вашим услугам, мадам. – Он посмотрел на нее с недоумением.

Монтень никогда еще не доставлял к генералу женщину, которая ушла бы так быстро после свидания. Это генералу не могло понравиться, как знал адъютант. Он вежливо подождал, пока отъедет экипаж, потом, любопытствуя, какое же впечатление произвела мадам Живерни на генерала Бонапарта, поспешил назад в дом.

Он нашел Бонапарта в его кабинете непрерывно расхаживающим между окном и письменным столом.

– Независимая женщина эта мадам Живерни, Монтень, – заявил генерал. – Говорит, что приедет на ужин завтра вечером, но в своем собственном экипаже. – Он коротко засмеялся. – Что-то совсем новое, я считаю.

– Действительно, сир, – сказал адъютант. – Мне хотелось бы навести справки об этой даме. Возможно, было несколько преждевременно приглашать ее на частный ужин.

Генерал хмуро взглянул на полковника:

– На что ты намекаешь? Монтень откашлялся.

– Ни на что... пока, сир. Но дама недавно прибыла в город, кажется, никто ничего о ней не знает. Она не... – Он остановился. – Она необычна, генерал.

– Вот именно, – нетерпеливо сказал Бонапарт. – Это мне в ней и нравится.

Монтень сделал еще одну попытку:

– Мне хотелось бы убедиться, что у нее нет никаких тайных мотивов преследовать вас, генерал Бонапарт.

Генерал удивленно поднял брови:

– Какие тайные мотивы могут у нее быть? Я – Наполеон. – Потом обезоруживающая улыбка совершенно изменила выражение его лица. – Кроме того, ты ошибаешься, Ален. Это я ее преследую.

– Надеюсь, вы приятно провели время, мадам? – спросил, не оборачиваясь, Козимо, отъезжая от ворот особняка.

– Довольно приятно, Шарль. Хотя генерал – человек занятой. Наша встреча была весьма короткой. – Мег разглади-

ла несуществующие морщинки на своих хорошо натянутых перчатках, ее руки беспокойно теребили складки платья. – Он пригласил меня завтра на ужин.

– Уверен, мадам развлечется, – грустно сказал Шарль. – А где состоится этот ужин?

– В личных апартаментах генерала, полагаю.

– Особая привилегия, – заметил Козимо, умело направляя лошадей в узкую улочку вдоль церкви.

Было раннее утро, когда Козимо пришел к ней в спальню. Он не захотел выслушать ее, прежде чем они не занялись любовью. На этот раз более нежно, чем в предыдущую ночь. Потом он лежал в ее постели, заложив руки под голову, спокойно слушая, как она, расхаживая по комнате, подробно рассказывает о встрече.

– Ему не понравилось, что он не может командовать мною, – сказала Мег в заключение. – Но мне кажется, именно это и заинтриговало его.

– Это, конечно, заставит его проявить рвение, – заявил Козимо. – Как мы и планировали, если ты помнишь. Наша правильная стратегия позволила быстро поймать его на крючок.

Мег кивнула.

– Я знаю. Но он меня немного пугает, Козимо. Что, если он разозлится, когда я откажу ему завтра вечером, и... и ну... – Она красноречиво развела руками.

Он сел, спустив ноги с постели, и, взяв ее за руки, притя-

нул к себе на колени.

– Первое, что тебе нужно помнить: я все время буду у ворот. Если я тебе понадобится, найди возможность раздвинуть портьеры, хоть на секунду. И я сразу явлюсь.

– Ты знаешь, какие окна его? – удивилась девушка.

– Конечно, – просто ответил он, и Мег больше уже ничему не удивлялась.

Глава 24

В этот вечер Мег спокойно сбежала по лестнице, перекинув трен своего темно-красного шелкового вечернего туалета через руку, чтобы не споткнуться. Наряд был удивительно хорошо продуман. Фасон подчеркивал ее стройную фигуру – талия высоко под грудью, а вырез достаточно глубокий, чтобы была видна почти вся грудь. Черный шарф создавал драматический контраст с темно-красным шелком, на шее и в волосах у нее были черные опалы.

Спустившись в холл, Мег раскрыла свой китайский веер из черного расписного шелка и чуть подняла брови, глядя на мажордома, стоявшего у входной двери, готового проводить ее к экипажу.

Он едва заметно кивнул и церемонно распахнул двери:

– Мадам, экипаж ждет вас.

– Спасибо, Шарль. – Она сдержанно улыбнулась ему, проходя мимо, и протянула руку, поднимаясь по ступенькам в экипаж. Он сжал ее пальцы, подбадривая, потом накрыл колени ковром.

– Ты великолепна, – шепнул он.

– Знаю, – пробормотала она в ответ и, когда он выпрямлялся, заметила веселое одобрение в его глазах.

Мег знала, что безупречная внешность жизненно важна для роли, которую она исполняет. Именно это, очевидно, и

придавало ей такую уверенность.

Козимо миновал ворота и подъехал к генеральскому особняку. Видно было, что их ждали. Стражи у ворот встали по стойке смирно и отдали честь, а когда они остановились у входной двери ровно в восемь часов, какой-то адъютант поспешил к экипажу.

– Добрый вечер, мадам Живерни. – Он открыл для нее дверцу ландо. – Генерал Бонапарт ждет вас. – Он подал ей руку, помогая спуститься по ступенькам.

Мег, подготовившись к встрече с суровым Монтенем, обрадовалась новому лицу и тепло улыбнулась, выходя из экипажа.

– Мой кучер будет ждать с экипажем у ворот, – сказала она, надменно кивая в сторону упомянутого кучера, который молча сидел на козлах, не глядя на свою госпожу.

– Прошу вас пройти сюда, мадам. – Адъютант указал на открытые двери, через которые во двор лился поток света.

Сердце Мег, казалось, на мгновение остановилось, и ее прежнее спокойствие исчезло, но потом она заставила свои плечи расслабиться и снова обрела контроль над собой.

– Благодарю вас.

Она оперлась о предложенную ей руку, и ее провели в дом. Двери за ней захлопнулись.

На этот раз генерал Бонапарт уже ждал ее в гостиной, стоя у пустого камина, сцепив руки за спиной. Он поклонился ей, когда она вошла, и, подойдя, взял ее руки в свои и поднес

к губам.

– Моя дорогая Натали, как вы очаровательно выглядите, как восхитительно. Позвольте предложить вам бокал шампанского... Жиль, шампанского для мадам Живерни. – Все еще не отпуская ее рук, он отступил на шаг и посмотрел на нее с откровенным одобрением. – Очаровательно, – повторил он. – Совершенно очаровательно.

– Вы слишком добры, генерал, – ответила она, мягко забирая свои руки и оборачиваясь, чтобы взять бокал шампанского у адъютанта. – А где же полковник Монтень?

Бонапарт нахмурился.

– У Монтеня выходной, – заявил он. – Пусть он вас не волнует.

– Ах, я и не волновалась. Просто я привыкла видеть его рядом с вами. – Мег изобразила беззаботную улыбку и сделала глоток шампанского, раздумывая, насколько важны для нее хмурый взгляд генерала и отсутствие полковника. Может быть, полковник неосмотрительно посоветовал своему генералу не встречаться с вдовой? Если Монтень осмелился на такой шаг, тем лучше для нее.

– Вы свободны, Жиль. – Бонапарт жестом отпустил своего адъютанта. – Скажите, чтобы ужин подавали через пятнадцать минут.

Адъютант поклонился и покинул салон.

– А теперь, Натали, нам нужно познакомиться поближе. Наполеон хотел взять ее за руку, но Мег улыбнулась и спо-

койно сказала:

– Извините. – Она подошла к двери, которую закрыл за собой адъютант, и приоткрыла ее. – Еще немного рановато для тет-а-тет, Наполеон.

Он слегка нахмурился, потом засмеялся:

– Мне не очень нравятся ваши замечания, мадам.

– В моем положении приходится соблюдать осторожность, сир, – ответила Мег, завлекательно улыбаясь, что делало ее слова безобидными. Она подошла к нему, протягивая руки:

– Для женщин все немного по-другому, Наполеон. Лицо его просветлело, он взял ее за руки.

– Полагаю, что так. Но идите сюда и расскажите мне о себе. – Он подвел ее к дивану и сел, заставив ее сесть рядом.

Мег выдала ему ту версию своей биографии, с которой сроднилась настолько, что сама уже в нее почти верила.

– Мой муж, граф Живерни, был довольно стар, – объяснила она, когда рассказ подошел к концу. – Его смерть не была неожиданной. Хотя он был мне больше отцом, чем супругом, я ощущаю его потерю каждый день. Он всегда был мне надежной опорой и защитой. – Она коснулась глаз кончиками пальцев, будто смахивая слезу.

– Ах, моя дорогая, как грустно, – сказал Наполеон, казалось, тронутый ее рассказом. – Остаться одной такой молодой.

– Я не так уж и молода, Наполеон, – сказала она со слабой

самоуничжительной улыбкой. – Думаю, мы одного возраста. А вы за десять лет совершили почти столько же, сколько Александр Великий.

Он улыбнулся, держа ее руку в своих ладонях:

– Поверьте мне, дорогая Натали, это только начало. Мои победы отодвинут в тень победы Александра.

От холодной уверенности в его словах и абсолютной веры в себя, светящейся в глазах, у нее даже дыхание перехватило. Мег знала, что им восхищаются – даже боготворят – люди, находящиеся под его командованием, и теперь, став свидетелем такой полной уверенности в самом себе, она начала их понимать.

– Я думала, каково вам снова оказаться в Тулоне, – сказала она, – после того как вы отвоевали его у британцев пять лет назад. Я всегда считала этот военный успех поворотным пунктом для новой Республики.

Белоснежные зубы сверкнули в широкой улыбке.

– Ах, Натали, каждая минута, проведенная мной в этом городе, напоминает мне о той победе, которая доставила мне такое удовлетворение.

– Но вам было всего двадцать четыре года, – вставила Мег, думая о том, что если ей удастся удержать разговор на темах его подвигов, военных побед и якобинской философии, то она сможет благополучно пережить этот вечер. – Вы расскажете мне об этом? Теперь, когда я уже немного знаю Тулон, подробности этой кампании будут мне более понятны.

– За ужином, – пообещал Бонапарт, когда дверь, ведущая в другую комнату, открылась и с поклоном появился слуга.

– Ужин подан, сир.

– А, хорошо. Я умираю с голоду. – Генерал встал, выразительно похлопывая себя по круглому животу. – Натали... – Он предложил ей руку и проводил в маленькую личную столовую, где круглый стол был накрыт на двоих, а свечи освещали белоснежную скатерть, тяжелое серебро и изысканный хрусталь.

Генерал отодвинул для неестул, потом занял место напротив. Расправляя салфетку на коленях, он добродушно спросил:

– Что у нас сегодня, Альфонс?

Мужчина в белом фартуке почтительно перечислил:

– На первое – блюдо из садовых овсянок, тушенных с белым виноградом, жареный окунь в раковом соусе, рагу из кролика и на второе – седло барашка с соусом борделез и муссом из сладкого чеснока и молодого горошка.

– Превосходно... превосходно, – одобрил генерал. – Надеюсь, вы удовлетворены, мадам.

– Вполне, сир, – сказала Мег, несколько подавленная. У нее всегда был хороший аппетит, но такое количество блюд могло бы испугать человека и с большим аппетитом, чем у нее. Но только не Наполеона, который с удовольствием принялся за еду.

Альфонс удалился из столовой сразу после того, как

его хозяин попробовал каждое блюдо и похвалил, но слуга остался прислуживать им, следя за тем, чтобы бокалы с вином не были пустыми.

Мег пила немного, ведь трезвая голова понадобится ей, особенно после того как слуга покинет столовую. Она деликатно грызла крошечную ножку овсянки.

Стратегия сработала. Он был рад поговорить о своей карьере и описать свои триумфы такой восхищенной, внимательной и, очевидно, сведущей слушательнице. Разговор, однако, не мешал ему отдавать должное ужину, и Мег с неким благоговейным страхом наблюдала за тем, сколько дичи, рыбы и мяса исчезало в его полном теле.

Наконец он отложил вилку и откинулся на спинку стула.

– Очень хорошо. – Он сделал знак слуге. – Скажи Альфонсу, пусть подают следующую перемену.

Альфонс вернулся, чтобы лично наблюдать за тем, как расставляют блюда. Корзина с персиками, вазы с желе и пирожными, грибы и мягкий рокфор на бриошах, и сладкий пирог, украшенный морским фрегатом под всеми парусами, с развевающимся триколором.

– Великолепно, – заявил Наполеон, потирая руки. – Альфонс, ты превзошел самого себя.

– Благодарю вас, сир, – поклонился шеф-повар и удалился.

– Вы можете оставить нас, Клод, – сказал генерал слуге. – Мы сами справимся.

Мег положила себе одну бриошь с пикантным сыром и, подождав, пока слуга закроет за собой дверь, сказала:

– Извините меня, Наполеон, но если мы остаемся одни, мне хотелось бы, чтобы дверь была открыта.

– Боже мой, мадам, чего вы боитесь? – спросил генерал. – У меня нет привычки поедать своих сотрапезников.

– Конечно, нет, – засмеялась она. – Я и не имела в виду ничего подобного. Но я предпочла бы, чтобы всем было совершенно ясно, что мы с вами только ужинали вместе.

Он отодвинул свой стул от стола, прошел к двери, ведущей в гостиную, и распахнул ее.

– Это вас устроит, мадам? Или мне послать за Жилем, чтобы он стоял на часах?

Его саркастический тон привел Мег в смятение.

– Мне кажется несколько несправедливым, что вы рассердились из-за такой понятной просьбы. Возможно, мне сейчас лучше уйти. – Она сделала вид, будто хочет встать.

Бонапарт тут же вернулся к столу.

– Нет... нет... пожалуйста, Натали. Я не хотел показаться несдержанным, но я действительно не понимаю, почему вам нужно беспокоиться. Вы – среди друзей. Вокруг нас только мои люди, преданные мне до последней капли крови.

– Я в этом уверена, – сказала Мег, продолжая сидеть. – Но мне хотелось бы, чтобы они могли рассказать правду о нашем свидании. – Она глубоко вздохнула, наблюдая за ним краем глаза. – Вы уже, наверно, слышали инсинуации на

мой счет...

Он подошел и взял ее за руку.

– Моя дорогая, я никогда не прислушиваюсь к сплетням,
– заявил он. – Я не позволяю этого и своим людям.

– Я очень боюсь, что полковник Монтень... – Она изобразила слегка печальную улыбку, промокая губы салфеткой.

– У полковника есть другие дела, нежели рассказывать мне басни, – заявил Наполеон.

– Одинокой женщине очень трудно сохранить незапятнанной свою репутацию, – сказала она и еще раз глубоко вздохнула.

– Да, это так, – согласился генерал. – А теперь могу я соблазнить вас съесть кусочек этого пирога?

Очевидно, ему не очень нравилось направление их разговора, поняла Мег, но она уже посеяла семена.

– Только совсем маленький, спасибо. Новости из Парижа в эти дни очень противоречивые. Прежде чем уехать, я слышала разговор об еще одном государственном перевороте.

Смена темы, как она и ожидала, отвлекла Бонапарта, и он углубился в подробные рассуждения о непрочности Директории, которая в настоящее время руководила работой правительства.

– Без поддержки армии Директорию уже давно свергли бы, – заявил он. – Если бы не мой «дымок крупной картечи» три года назад, политический облик Франции был бы совсем другим.

Постучав, в столовую вошел слуга.

– Вы желаете, чтобы кофе подали в гостиную, генерал?

Наполеон вопросительно посмотрел на свою гостью:

– Мадам?

– Как вы хотите, Наполеон.

– Хорошо, тогда мы перейдем в гостиную. Принеси портвейн и коньяк, Клод. – Он вытер губы и отодвинул стул. – Мадам?

Мег оперлась на предложенную ей руку, и они вернулись в гостиную. Портьеры были задвинуты, и дверь в коридор, которую она раньше открыла, была теперь закрыта. Она посмотрела на нее, и генерал сам слегка приоткрыл ее.

– Теперь, мадам, все достаточно благопристойно?

– Дело не в благопристойности, генерал, – мягко напомнила Мег. – Меня волнует моя репутация. Мне не хочется попусту компрометировать себя.

Его яркие глаза вдруг стали пронизательными, когда он понял смысл и тон ее слов.

– Конечно, Натали. Я прекрасно вас понимаю. – Он сел на диван рядом с ней, следя за ее руками, когда она разливала кофе. Одной рукой он незаметно обнял ее, ладонь легла на ее узкую спину. Тепло этой ладони, казалось, обожгло ее кожу сквозь тонкий шелк платья, и Мег потребовалось усилие воли, чтобы не вскочить с места. Скоро это кончится, сказала она себе. Ей нужно продержаться еще полчаса, не больше. Организовать убийство, и все будет кончено... Ее роль будет

сыграна.

Она отказалась от предложенного портвейна и маленькими глотками пила кофе, стараясь не замечать руку, которая все еще оставалась на ее спине. Пальцы начали подбираться к ее затылку, генерал склонился к ее уху и тихо шепнул:

– Знаете, я нахожу вас чрезвычайно привлекательной, моя дорогая.

Мег слегка повернулась и взглянула ему в лицо:

– Как я уже сказала, Наполеон, я не хочу попусту портить свою репутацию. – Уголки ее губ приподнялись в соблазнительной улыбке, не оставляя у него никакого сомнения в том, что она отвечает на его чувства.

Он немного помолчал, пальцами как бы наигрывая какую-то мелодию на ее спине. Мег сидела тихо, позволяя доиграть мелодию до конца, ожидая, какой же ответ нарушит это молчание.

Наконец Бонапарт опустил руку, встал и направился к буфету, чтобы налить себе коньяку. Потом он обернулся, вращая бокал в руках, разглядывая ее, слегка хмурясь.

– Итак, Натали, как же мы все это устроим?

Мег решила, что на прямой вопрос нужно дать такой же прямой ответ. Она медленно открыла свой веер как бы в глубоком раздумье, потом решительным движением закрыла его и посмотрела генералу прямо в глаза.

– Если мы решим назначить тайное свидание, Наполеон, то это должно произойти в совершенно другой обстановке,

– сказала она тихим, но решительным голосом. – Мы должны встретиться где-нибудь за городом, только мы двое. Я попросила бы вас прийти совершенно одного, как и я. Никто не должен знать об этом. Меньше чем через неделю вы отсюда уедете, наша связь превратится в воспоминание, а я остаюсь здесь. Я не могу и не хочу оказаться мишенью для насмешек и темой для сплетен по всему средиземноморскому побережью.

– Понимаю, дорогая, – сказал Бонапарт. – Полагаю, я смогу выполнить ваши условия без особых сложностей.

– Вы дадите мне слово, что никому не скажете? – Она взволнованно вскочила с дивана. – Ах Господи, я так мало понимаю в таких делах. Иногда я просто не владею собой, когда встречаю... – Она беспомощно развела руками. – Когда встречаю кого-нибудь, к кому меня так влечет.

Он улыбнулся и бессознательно ухватился за красные отвороты своего сюртука.

– Влечение для того и существует, чтобы ему следовать, моя дорогая.

– Может быть, – сказала Мег с печальной улыбкой. – Но именно женщине всегда приходится рисковать больше всего.

– Доверьтесь мне, Натали. Я не буду подвергать риску вашу репутацию, – сказал Бонапарт, подходя к ней. Он взял ее руки и поднес к своим губам, потом резко притянул ее к себе и крепко поцеловал в губы.

Она противилась ему, отворачивая голову в сторону:

– Пожалуйста, пожалуйста, Наполеон. Не здесь, прошу вас.

Он внезапно отпустил ее. Глаза у него были довольно дикие, он тяжело дышал.

– Простите меня, но вы лишаете меня рассудка. Я не могу дождаться... – Он не закончил фразу, но в этом и не было необходимости.

Мег отошла от него поближе к окну. Сознание того, что Козимо у ворот следит за условленным сигналом, придавало ей уверенности.

– В нужное время, в нужном месте, – твердо сказала она и осталась довольна собой.

Бонапарт шумно выдохнул и вытер лоб платком.

– Вы очень неуступчивы, моя дорогая Натали. Но все будет, как вы скажете. Я все устрою. Ждите известий от меня.

– С нетерпением, – сказала Мег, подходя к нему. Она прижалась к нему и легко поцеловала в уголок рта. – Я обещаю, – шепнула она ему на ухо, – а теперь я вынуждена покинуть вас... на время.

Наполеон так резко дернул за шнур звонка, что, казалось, вырвет его из стены, и не успел звон затихнуть, как явился адъютант.

– Генерал?

– Проводите мадам Живерни к ее экипажу, – отрывисто приказал Бонапарт. Он коротко поклонился своей гостье. – Желаю вам спокойной ночи, мадам, – сказал он, повернулся

и удалился в свой кабинет, не дожидаясь ее ответа.

– Генерал, – пробормотала она ему в спину и величественно прошла мимо любопытствующего Жилия, который открыл перед ней дверь. Бонапарт разыграл все достаточно хорошо. Пройдет слух, будто вдова чем-то вызвала его недовольство. Она изобразила смущенную неловкость и на прощальные слова адъютанта ответила едва слышным шепотом.

Он отдал ей честь и вернулся в особняк, чтобы доложить полковнику Монтеню об интересном завершении генеральского вечера.

Козимо еще никогда не проводил вечер в более неудобном положении. Он не отводил глаз от портьер на окне в покоях Бонапарта, каждая мышца в плечах и шее болела. Привычное для него холодное равнодушие исчезло, когда он сидел в ожидании, стараясь не представлять себе, чем занимается Мег. Воображение его разыгралось. Он винил себя за то, что втянул ее в опасную игру. У нее нет опыта, которым обладала другая женщина, и у нее не было тех мотивов для участия в этой войне, какие заставили Эйну участвовать в ней.

Сама Эйна пережила террор, но потеряла семью. Ее мать – австриячка – была одной из ближайших компаньенок Марии Антуанетты. Эйна выжила благодаря своему острому уму, бежав в Англию с глубоким чувством ненависти к революции и всему, что с ней связано.

Мег Барратт выросла в спокойной английской провинции, конечно, она получила хорошее образование, но не имела

никакого представления о суровом реальном мире. Она делала то, что делала, не по убеждению, но лишь из преданности ему. Из любви, сказала она.

Он крепче сжал поводья. Его мир не допускает таких эмоций.

Как только дверь открылась, Козимо соскочил с козел и опустил подножку ландо. Он смотрел, как Мег идет по мощеному двору. Шаг ее был тверд, лицо не бледнее обычного, легкая улыбка, которой она одарила адъютанта, помогавшего ей подняться в экипаж, совершенно естественная.

Козимо укрыл колени госпожи ковром и заметил, что руки ее довольно спокойно лежат на коленях.

Мег держалась до тех пор, пока они не свернули за угол и не показался дом. Тут зубы у нее застучали, сердце запрыгало в груди. Она не могла сдвинуться с места, когда Козимо подошел, чтобы открыть для нее дверцу экипажа. Ее тело как будто окаменело. Посмотрев на него, она пробормотала:

– Я чувствую себя такой грязной, что я наделала? – Она замолчала, чувствуя, что, скажи она еще хоть слово, слова польются из нее неудержимым потоком, и их нельзя будет остановить.

Козимо не моргнув откинул ковер, спокойно сказал:

– Мы приехали, мадам. Прекрасная ночь, как всегда. Позвольте помочь? – Он взял ее руку, крепко сжал пальцы. Другой рукой он поддержал ее за локоть и почти вынес из экипажа.

На улице никого не было, но из дома за ними могли наблюдать. Мег обнаружила, что простое пожатие его руки придало ей сил, чтобы самостоятельно дойти до входной двери.

– Немедленно пошлите за Эстеллой, – велел мажордом оказавшемуся рядом слуге. – Мадам плохо себя чувствует... Мадам, если позволите, я помогу вам подняться по лестнице.

– Благодарю вас, Шарль, – проговорила Мег. Она уже почувствовала себя лучше, но сочла, что разыгранную сцену надо довести до естественного конца.

Эстелла прибежала, прыгая через несколько ступенек, со свойственной молодости живостью, размахивая флакончиком с нюхательной солью, которым она принялась водить перед носом госпожи.

– Ах, мадам, вам плохо? – Она взяла руку Мег.

– Нет, уже гораздо лучше, спасибо, Эстелла. – Мег оттолкнула флакон с нюхательной солью, глаза у нее начали слезиться от резкого запаха. – Просто жара подействовала.

Мажордом проводил ее до двери, где, подчиняясь указанию, остался стоять, предоставив госпожу заботам горничной. Выражение лица у него было мрачное. Мег, должно быть, удалось подготовить ловушку. Иначе она не произнесла бы те слова. Но он не испытывал никаких чувств... ни грамма удовлетворения. Ничего похожего на восторг от удачной охоты, который обычно сопровождал такой момент. Ловушка расставлена, остальное – за ним. Но что-то пошло

не так. И то, что было не так, было в нем самом.

Он подождал, пока прислуга уснула, и пошел к Мег, и тут ему потребовалось все самообладание, приобретенное во время долгих ожиданий. Полоски света под дверью не было, но он знал, что Мег не спит. Козимо тихо открыл дверь, вошел и так же тихо закрыл дверь за собой. Он сразу увидел, что кровать пуста.

– Мег?

– Да. – Она вышла из-за портьеры, где стояла, глядя на темную улицу и на церковь. – Я никуда не ушла.

– Нет, я так и не подумал. Можно, я зажгу свечу? – Он зажег фитиль, не дожидаясь ее разрешения, и поставил свечу на стол. – У тебя был трудный вечер. – Это было утверждение.

– Я даже не понимала, насколько тяжелый, пока он не закончился, – призналась Мег. Она вздрогнула и плотнее закуталась в пеньюар. – Не думаю, что я создана для такой работы, Козимо.

– Нет, – согласился он. – Я тоже так не думаю. Он поднял ее, отнес в постель и лег рядом, положив ее голову на свою согнутую в локте руку. – Но ты свое задание выполнила, любимая.

Она приподнялась, опираясь на локоть:

– И ты не будешь чувствовать ничего... совсем ничего, когда будешь делать это?

Он ответил ей совершенно честно:

– Я буду думать о бесчисленных жизнях, которые будут спасены, если эта война закончится.

– Я не могу спорить с такой логикой, – сказала Мег, снова опускаясь в изгиб его руки. – Наполеон все подготовит и сообщит мне. Правильно?

– Да, – сказал он. – Бонапарт будет чувствовать себя в безопасности, если сам назначит randevu.

Козимо лежал на спине, обнимая ее, и чувствовал, как все ее тело слабеет.

– Ты свою роль сыграла, – повторил он.

– От этого я должна чувствовать себя лучше? – Мег снова села, внезапно ее охватил бешеный гнев. – Я заманила человека на смерть, Козимо. Я сделала то, чего ты хотел от меня. А теперь я хочу, чтобы ты оставил меня одну.

Глава 25

– Дверь была открыта все время? – скептически переспросил полковник Монтень.

– Да, полковник, и Клод был на посту в столовой во время первой перемены блюд, – сообщил Жиль.

– И о чем они говорили во время ужина?

– По большей части о военной карьере генерала, как говорит Клод. Это, да еще дискуссия о политической ситуации в Париже.

Монтень побарабанил пальцами по скатерти стола.

– Генерал не проявил особого интереса к вдове? – Он показал на графин с вином, предлагая Жилю налить себе.

– Спасибо, сир. – Жиль наполнил кубок и сел напротив полковника. – Никто ничего такого не заметил, сир. А когда она ушла, он казался недовольным.

– Хм, – нахмурился полковник. – Потому что она ушла, возможно? Или она оскорбила его чем-нибудь еще?

– Не знаю, полковник. Но он едва удерживался от грубости.

Монтень потер подбородок. Что-то тут не сходилось. Женщины никогда не отказывали Бонапарту, но, может быть, вдова Живерни – исключение, могла она не поддаться власти и обаянию генерала? Если так, то почему она приняла его первое приглашение?

– Тебе мадам Живерни кого-нибудь напоминает, Жиль?

– вдруг спросил он.

Адъютант покачал головой:

– Нет, не думаю, полковник. А должна? Полковник нахмурился еще больше:

– Бонапарт сказал, что она ему кого-то напоминает, это и привлекло его внимание к ней. Я не вижу сходства ни с одной женщиной, которую я встречал раньше, но ты с ним дольше, чем я.

Жиль снова покачал головой:

– Нет, не припоминаю. Но генерал ведет подробный дневник. Может быть, там что-нибудь есть?

– Возможно. – Монтень поднял свой бокал. – Однако мне не хотелось бы, чтобы генерал застал меня за чтением его дневников. – Он выпил вино и снова потянулся за графином.

– Вы в чем-то подозреваете мадам Живерни? – с любопытством спросил Жиль.

Полковник пожал плечами:

– Просто ощущение, Жиль. Ничего, что я мог бы доказать. Спокойной ночи, Жиль.

Его собеседник не удивился тому, что его так внезапно отсылают. Полковник не славился хорошими манерами. Адъютант осушил свой бокал и встал.

– Спокойной ночи, сир.

Монтень не торопясь прошел по коридору к генеральским апартаментам. Дверь в гостиную была открыта, и камерди-

нер генерала приводил комнату в порядок. Полковник остановился в дверях.

– Генерал Бонапарт уже лег, Клод?

– Нет, сир. Он уехал верхом полчаса назад.

– Уехал верхом? Но уже за полночь.

– Да, сир. Он сказал, что ему нужно подвигаться.

– Кто его сопровождает?

– Думаю, один из дежурных офицеров, полковник.

– Понятно. – Монтень задумался. – Я хочу просмотреть дневник генерала на завтра. – Он прошел через гостиную и вошел в кабинет, как всегда, ярко освещенный. Генерал мог приняться за работу в самое неожиданное время, поэтому свечи горели всю ночь.

Монтень оставил дверь слегка приоткрытой и подошел к полкам за письменным столом, на которых хранились переплетенные в кожу дневники генерала, которые он легко мог доставать. На корешке каждого тома был указан год, и полковник неуверенно поднял руку. Он поступил в личный штат генерала весной прошлого года. Он не встречал женщину, похожую на мадам Живерни. Жиль тоже не может вспомнить такую женщину, а он поступил в штат генерала на шесть месяцев раньше, чем полковник.

Он открыл дневник за январь 1796 года, в этом году генерал женился на Жозефине Богарне. Монтень мрачно улыбнулся. Бонапарт обожал свою жену, но был так занят военными сражениями, что редко видел ее. Следовательно, ему

были нужны временные связи. Монтень пролистал записи за месяцы, прошедшие сразу после того как генерал был назначен командовать Итальянской армией. Здесь были методичные отчеты о различных сражениях в итальянской кампании, перемежающиеся с оценками генералом своих собственных решений, и случайные описания светских событий. И тут его взгляд упал на запись в конце страницы:

«Апрель, 30-е. Сегодня вечером Джованни Морелли представил меня графине Эйне Лебен, восхитительно рыжеволосой, маленькой и очаровательной, хорошо образованной. Увлекательная собеседница. Снисходительный муж, похоже. Стоит добиваться?»

Монтень ткнул в запись пальцем. Это – оно? Генерал добивался графини Лебен? А точнее, получил он графиню? Полковник полистал страницы, но больше упоминаний об этой даме не было, значит, скорее всего добиться не удалось. Это, конечно, могло быть простое совпадение: женщина, похожая на ту, что Бонапарт заметил в Милане, вдруг появилась неизвестно откуда. Но есть и такая вероятность, правда, слабая, что некто намеренно направил сюда графиню Живерни, чтобы она привлекла внимание влюбчивого генерала.

Полковник сунул том назад на полку и застыл при звуке голосов в соседней комнате. Дверь широко распахнулась, и на пороге показался Бонапарт, похлопывая хлыстом по высоким сапогам для верховой езды.

– Ты здесь, Ален, – заметил он, похоже, не удивившись.

– Я зашел, чтобы посмотреть ваш дневник на завтра, генерал, – ответил полковник, отлично понимая, что Бонапарту никогда не придет на ум усомниться в таком объяснении. – Бригадные майоры попросили созвать людей, чтобы обсудить текущую политику.

– Боже мой, старина, это не требует моего присутствия, – сказал генерал. – Ты и сам справишься, правда?

– Да, конечно, сир, – ответил Монтень. – Но я хотел быть уверен, что в это время я вам не понадобится.

– А, понимаю, – кивнул генерал с довольным видом. – Кстати, завтра вечером я уйду, Ален. Вы можете взять увольнение на завтрашний вечер, мне не понадобится никто из моих людей.

– Позвольте спросить, куда вы пойдете, сир?

– Нет, не позволю, – заявил Бонапарт, усаживаясь за свой письменный стол. – А теперь оставь меня. Мне нужно поработать.

Монтень пожелал генералу доброй ночи и ушел, погруженный в раздумья. Он спустился по лестнице и потребовал к себе дежурного офицера, который сопровождал генерала на верховой прогулке.

Младший лейтенант быстро явился на вызов.

– Полковник. – Он отдал честь, застыв перед старшим офицером.

– Куда вы ездили сегодня вечером с генералом Бонапартом?

– Мы выехали из города, и генерал остановился у коттеджа. Он велел мне подождать, а сам зашел внутрь. Потом он вышел, и мы поскакали назад.

– Генерал зашел внутрь? Кто-нибудь открыл ему дверь?

– Думаю, да. Но я не мог никого разглядеть. Он велел мне ждать на дороге.

– А теперь отведи меня туда.

Спустя час полковник Монтень смотрел на ничем не примечательный беленный известкой дом, стоящий в стороне от дороги за низким каменным забором. Он узнал его. Неделю назад они с Бонапартом и группой офицеров проезжали здесь, и пожилая женщина, половшая сорняки в своем саду, выбежала, чтобы радостно приветствовать их. Она всучила им куски свежеиспеченного пирога с вишнями, и Наполеон, который никогда не отказывался пообщаться с простым народом, спешил и пошел в сад, где съел пирог и поговорил с ней и ее мужем несколько минут.

Так что же заставило его вернуться сюда так поздно ночью? Почему он поднял старых людей с постели? Что ему от них было нужно?

Что бы то ни было, Монтеню это не нравилось. Не нравилась ему и сама мысль о том, что его генерал завтра вечером уйдет куда-то один. Может быть, Бонапарт собирается прийти сюда? О чем он договорился со стариками?

Тайное свидание с мадам Живерни. Такое объяснение напрашивалось само собой.

Монтень ехал назад, погруженный в свои мысли. Он знал, что Бонапарт, не послушает его, если он расскажет о своих сомнениях относительно вдовы, поэтому ему придется принять меры предосторожности, не ставя в известность генерала. Если он ошибается, то последствия для него будут самые неприятные, но если он прав и ничего не сделает, то последствия для Бонапарта— для самой Франции... трудно вообразить.

На следующее утро Мег пробудилась от очень глубокого и тяжелого сна, и ей потребовалось некоторое время, чтобы понять, что же так тяжело давит на грудь. Девушка села, опираясь на подушки, и мрачно задумалась. Они подошли к концу игры, и, по существу, свою роль она уже сыграла. Но в действительности эта пьеса никогда не кончится. Она никогда не сможет забыть свою роль в смерти человека.

Дверь отворилась, и вошла Эстелла с утренним шоколадом для Мег.

– Доброе утро, мадам. Утро опять прекрасное, – весело сказала горничная. – Надеюсь, теперь вы чувствуете себя лучше. – Она поставила поднос на столик у кровати и раздвинула портьеры, впустив в комнату поток солнечных лучей.

– Да, спасибо, Эстелла, – сказала Мег, закрывая глаза от яркого света.

– Вам письмо, мадам, – сказала горничная, вручая ей запечатанную сургучной печатью бумагу, прежде чем налить

ароматного шоколада в широкую чашку.

Мег повертела сложенную и запечатанную бумагу в руках. Отправитель не указан. На печати никаких инициалов, никакого герба. Только ее имя, написанное жирными черными буквами.

Она взяла чашку с шоколадом из рук Эстеллы и сказала: – Я позвоню, когда ты мне понадобишься, Эстелла.

Девушка сделала реверанс и удалилась. Как только дверь за ней закрылась, Мег разрезала печать ногтем и развернула бумагу. Там было указано время – 10.30 вечера – и аккуратно нарисована карта. Художник был искусным картографом. Ни подписи, ни приветствия, ничего, кроме времени и карты.

Никто, кроме нее, не смог бы определить автора этого послания. Никто, кроме нее, не понял бы, что оно означает.

Мег опустила бумагу на покрывало и принялась за шоколад. Поскольку даты не было, значит, имелся в виду сегодняшний вечер. Она допила шоколад, отставила чашку и потянулась к колокольчику.

Козимо был в холле, когда она через полчаса спустилась вниз, спрятав записку Бонапарта в рукаве.

– Доброе утро, мадам. – Он поклонился с вежливой улыбкой, но его острые голубые глаза внимательно изучали ее.

– Шарль, – ответила Мег, направляясь в салон. – У меня есть для вас несколько поручений, которые вам нужно выполнить сегодня утром. Подождите меня в салоне... О, и при-

несите мне, пожалуйста, кофе.

– Конечно, мадам.

Он принес поднос с кофе в салон и поставил его на стол. Мег сидела спиной к нему, у секретера, и, казалось, некоторое время не замечала его присутствия. Он кашлянул и сказал:

– Позвольте налить вам кофе, мадам?

– Ах да, благодарю вас, Шарль, – сказала она довольно рассеянно.

Козимо огляделся. В салоне никого, кроме них, не было. Окна были закрыты, двери закрыты, никаких любопытных ушей поблизости. У Мег не было необходимости так точно придерживаться своей роли. Он налил ей кофе, потом сказал:

– Я понял, что у вас есть для меня поручения, мадам.

Она обернулась. Он ожидал увидеть озорное выражение на ее лице, но напрасно. Лицо казалось сделанным из фарфора, ни намека на какие-нибудь эмоции. Она молча протянула ему письмо.

Козимо взглянул на него, потом кивнул:

– Вы завтракаете с мадам Бофор? – Да.

– Тогда не отменяйте встречу. – Он свернул карту Бонапарта и спрятал ее во внутреннем кармане жилета.

– И что потом? – спросила Мег тем же равнодушным тоном.

Он посмотрел на нее, снова отметив ее бледность, мерт-

венный взгляд обычно таких живых зеленых глаз.

– Ты уже знаешь то, что тебе нужно знать. Мы говорили об этом несколько раз. Ложись спать пораньше и слугам вели сделать то же, надень мужской костюм и точно в одиннадцать выйди из дома и иди к конюшне, где я буду тебя ждать. Понятно?

Мег кивнула.

Козимо пришел в конюшню на краю города, где можно нанять лошадей, и нанял клячу, видевшую лучшие дни. Однако он не торговался. Ему не хотелось привлекать к себе внимание. Он следовал прекрасно нарисованному плану и вскоре добрался до коттеджа, стоящего в стороне от дороги.

На скамейке у дома на солнышке дремал старик, в огороде женщина собирала бобы.

Он спешился и подошел к воротам.

– Месье?

Старик вздрогнул и проснулся. Он посмотрел на гостя, будто тот с неба свалился. Женщина же отставила свою корзину с бобами и подошла, вытирая передником руки.

– Месье?

Козимо сердечно улыбнулся:

– Извините, мадам. Я ищу дорогу на Ла-Валлетту.

– Ах, месье! – Женщина в ужасе всплеснула руками. – Вы едете совсем не туда. – Она показала назад, в направлении, откуда он приехал.

Козимо, как полагается, обругал себя за тупость и выра-

зительно вытер лоб платком.

– Ах, входите... входите... – настаивала старуха. – Глоток козьего молока пойдет вам на пользу. Вот сюда. А мой старик напоит вашего коня.

Козимо с преувеличенными благодарностями и извинениями последовал за ней в коттедж с низкими потолками. Там было чисто, только что подметено, и там была лестница, ведущая наверх, как он предположил, на чердак. Ну, Бонапарта такие условия не смутят, он привык и к худшим во время своих военных походов, но все-таки интересный выбор места для ночи любви с благородной дамой. При других обстоятельствах эта мысль развеселила бы капера.

Он выпил чашку парного козьего молока, стараясь скрыть гримасу отвращения, разглядывая при этом небольшое пространство, выискивая место, где он мог бы затаиться. Старой супружеской паре должно прийти срочное сообщение, которое заставит их покинуть коттедж, но от кого оно могло бы быть?

Он осторожно навел женщину на разговор о ее семье и семейных обстоятельствах. Она была только счастлива поболтать, потом пришел ее муж и подключился к разговору. Козимо узнал о дочери, живущей в соседней деревушке и ждущей ребенка со дня на день, о сыне, вступившем в республиканскую армию под знамена Бонапарта. Наконец он удалился, незаметно оставив два ливра на столе как плату за молоко.

Мег ждала его, одетая в прозрачный муслин, шелковая шляпа с высокой тульей кокетливо сидела на ее рыжих кудрях. Они не произнесли ни слова. Мажордом оставил ее у Бофоров и вернулся в свои апартаменты, чтобы проверить оружие, от которого будет зависеть его жизнь. Теперь он не думал ни о чем, кроме того, что делали его руки. И когда он был удовлетворен результатами своих трудов, сел и написал Мег.

Это письмо, надеялся он, ей никогда не придется прочитать. Но если он не вернется, ей нужно будет узнать, как выбраться из Тулона на встречу с «Мэри Роуз».

К тому времени, как его приготовления были завершены, наступило время вернуться к Бофорам за госпожой.

Мег вышла из дома, она выглядела бледной и изнуренной и опиралась на руку дворецкого.

– Мадам чувствует себя не очень хорошо, Шарль, – сообщил дворецкий кучеру мадам Живерни, помогая даме сесть в экипаж.

– Ах, ничего страшного, – слабым голосом проговорила Мег. – Думаю, просто жара на меня так действует.

– Я мгновенно доставлю мадам домой, – сказал кучер, кивая на прощание дворецкому. Он дернул поводьями, и лошади припустили быстрой рысью.

Когда они подъехали к дому, Козимо помог ей выйти из экипажа и потом шепнул, едва шевеля губами:

– Я не увижу тебя, пока все не будет кончено, Мег. – Он

сунул бумагу в ее слабую руку. – Если меня не будет в конюшне, когда ты придешь туда, действуй по инструкциям в этом письме. Понимаешь?

– Понимаю. – Она сжала письмо в руке и пошла к парадному входу.

Козимо был у коттеджа в восемь часов. Это давало ему предостаточно времени, чтобы сделать все необходимые приготовления.

– Мне уже идти? – нетерпеливо спросил парнишка, когда они остановились ярдах в ста от дома в густой тени платана.

– Через минуту, – сказал террорист, кладя руку на плечо мальчика. Он нашел этого парнишку на берегу, собирающего плавник, и достаточно было пообещать пять су, чтобы тот согласился доставить срочное послание.

Мальчик приплясывал на месте, ему не терпелось получить обещанную плату и отправиться домой ужинать. Наконец Козимо произнес:

– Ну, ты помнишь, что должен сказать?

– Да. «Роды начались. Они должны поспешить», – сказал мальчик. – Я справлюсь, месье. Честно, я смогу.

– Знаю, что сможешь, – ответил Козимо, доставая из кармана монеты и отсчитывая их в грязную ладошку. Он подбадривающе хлопнул мальчика по плечу и смотрел, как тот побежал к коттеджу.

Парнишка вернулся через несколько минут, весело улыбнулся своему нанимателю и побежал домой. Козимо затаил-

ся под ветвями платана. Долго ждать ему не пришлось. Старик с женой быстро вышли из коттеджа, у каждого в руках по узелку, и, не оборачиваясь, направились вверх по дороге.

Капер, крадучись, прошел к коттеджу, сначала обойдя его вокруг. Дверь не была заперта. Он поднял засов и вошел в дом. Они погасили огонь в очаге, но на столе стоял фонарь, фитиль подрезан, масло залито, кремень и трут лежали рядом. Старики не забыли о визите августейшего гостя.

Козимо поднялся по лестнице на чердак. Там пахло лавандой и яблоками. Простыни на соломенных матрацах, служивших супругам постелью, были чистые и свежие. Бутыль сидра и две чашки стояли на деревянном ящике рядом с постелью. И самое трогательное, два яблока лежали на подушке – подарок любовникам.

Козимо глубоко и медленно выдохнул. Потом он спустился по лестнице и проскользнул в угол у камина, где принялся ждать. Рука его покоилась на рукоятке ножа в ножнах, привязанных к бедру. Он вслушивался в тишину, ловя стук конских копыт на песчаной дороге.

Вскоре после восьми часов Мег услышала стук в парадную дверь. Она вышла на лестничную площадку. Козимо не было, чтобы открыть дверь, персоналу он сказал, что мадам Живерни дала ему свободный вечер, и старший лакей открыл дверь.

Мег поразились, услышав в холле голос Алена Монтеня.
– Скажи мадам Живерни, что адъютант генерала Бонапар-

та желает поговорить с ней. – В тоне было что-то высокомерное, это возмутило Мег, но в голосе звучала и угроза.

Ее первой мыслью было, что его послал Наполеон, чтобы он сообщил об отмене тайного свидания. Но этот высокомерный тон не подходил для посыльного.

Мег проскользнула в спальню и села у туалетного столика, изучая свое отражение в зеркале. Немного румян, пудры – и в мягком свете свечей ее бледность стала не так заметна. Она посмотрела через плечо на ворвавшуюся в спальню Эстеллу.

– Кто там, Эстелла? – Мег сама была удивлена своей холодной отстраненности. Она не ощущала никакой паники. Мозг ее работал быстро и абсолютно четко. Она будет приветствовать Монтеня с величественным негодованием по поводу такого бесцеремонного вторжения – ведь она намеревалась провести этот вечер в спокойном одиночестве.

– Адъютант генерала Бонапарта, мадам. – Горничная от волнения мяла в руках свой передник. – Он говорит, что хочет вас видеть.

– В самом деле? – недоверчиво произнесла Мег. Она обернулась и подняла брови: – Что ты говоришь? Как он может настаивать на этом?

– Ах, мадам, но он так и сказал.

– В таком случае ему придется подождать, – ответила Мег, снова поворачиваясь к зеркалу. – Я еще не переоделась к ужину. Беги вниз и скажи Дени, пусть проводит нашего гостя в гостиную. Может сказать ему, что я скоро спущусь.

Эстелла, не дыша, сделала реверанс и пошла выполнять поручение.

Мег сделала несколько глубоких вдохов и вытянула вперед руки. Никакой дрожи. Она потрогала лоб. Сухой и прохладный. Она не будет думать о Козимо. Она просто продолжит играть свою роль и доверит Козимо позаботиться о себе самом.

Мег подняла волосы на затылке, открыла шкатулку с драгоценностями и достала нитку жемчуга. Дежабиле было как раз подходящим туалетом для неофициального вечера дома, и полковник поймет, что он грубо помешал даме, которая наслаждалась домашним покоем. Изящный кружевной чепец и пара атласных домашних туфель дополняли ее наряд, и в таком облачении Мег величественно сошла вниз по лестнице.

У нее дыхание перехватило при виде строя солдат в холле, но она, высоко подняв голову, прошла мимо них в салон.

– Полковник, хоть я и рада вас видеть, но протестую против такой военной демонстрации в моем холле.

Полковник поклонился и указал на диван:

– Мадам Живерни, прошу вас сесть. Она нахмурилась:

– Если я не ошибаюсь, сир, это мой дом. Если я захочу сесть, я сяду. Если я захочу предложить сесть вам, то я так и сделаю.

– Сегодня вечером вы не должны покидать дом, мадам, – заявил полковник Монтень.

Мег указала на свое неглиже:

– У меня и не было такого намерения, полковник. Случилось так, что я чувствую себя не очень хорошо. Я собиралась легко поужинать в своем будуаре и рано лечь спать. Надеюсь, вы не будете возражать против этого?

– Мадам, я настаиваю, чтобы вы оставались в этой комнате, – сказал Монтень, стараясь скрыть смущение. Он рассчитывал застать ее за приготовлениями к тайному свиданию, а не разгуливающей неглиже, жалуясь на плохое самочувствие.

Мег медленно обернулась. Она бросила на него взгляд, который пробил бы и толстую шкуру слона.

– Полковник Монтень, у вас есть какие-нибудь причины обращаться со мной так невежливо? Я совершила какое-нибудь преступление? Генерал Бонапарт уполномочил вас на такое нарушение приличий?

– Ожидалось, что вы встретитесь сегодня вечером с генералом Бонапартом, – сказал Монтень, наконец приоткрывая секрет.

Мег покачала головой:

– Я об этом ничего не знаю, полковник. – Она подошла к камину и дернула за шнурок колокольчика. – Вы, должно быть, ошиблись, но должна вам сказать, сир, что еще большая ошибка с вашей стороны – обращаться со мной так грубо.

Монтень чувствовал себя теперь совсем уже неловко, но позиций не сдавал.

– Мадам Живерни, простите мне мою невежливость, поверьте, я не хотел этого. Но я должен просить вас оставаться этим вечером в доме.

Мег легко рассмеялась:

– Полковник, для меня в этом нет никакой сложности. Я уже пыталась объяснить вам, что именно так и собиралась поступить... Ах, Дени, кажется, полковник намерен стать моим гостем сегодня вечером. – Она подняла брови, как бы не веря собственным словам, а старший слуга поклонился, выражая понимание.

– Устройте полковника Монтеня поудобнее. Я буду ужинать в своем будуаре, как я вам уже говорила. – Она взглянула на полковника. – Чувствуйте себя как дома, полковник. Мои слуги позаботятся о вас.

Сцена была разыграна мастерски, и полковник сначала не нашелся что ответить. Но потом он вспомнил, что генерал собирается отправиться на тайное свидание в пустой коттедж. Ясно, это ловушка. У мадам Живерни не должно быть возможности отправить записку своему партнеру, кто бы он ни был.

– Я в отчаянии, мадам Живерни, но вынужден просить вас оставаться в этой комнате.

– Кто дал вам такие инструкции? – требовательно спросила Мег, уже берясь за ручку двери.

– Я действую властью, данной мне Французской Республикой.

Такому заявлению нельзя противостоять, подумала Мег.

Она склонила голову, как бы признавая его превосходство:

– Тогда, надеюсь, вы окажете мне честь отужинать со мной, полковник Монтень... Дени, значит, я буду ужинать внизу. В маленькой гостиной, поскольку ужин не официальный, разве не так, полковник?

– Почту за честь принять ваше приглашение, мадам Живерни. – Что ему еще оставалось делать? Монтень поклонился и согласился на роль приглашенного гостя в доме женщины, которую он намеревался держать под домашним арестом.

Глава 26

В нише у камина, где прятался Козимо, была тьма крошечная. Однако капер чувствовал время. Приближающийся стук лошадиных копыт раздался чуть позже девяти часов. Но лошадь была не одна. Он внимательно прислушался. Три. Значит, Бонапарт все-таки взял с собой охрану? Или это были стражи, которые должны проверить место, прежде чем явится генерал?

Козимо протянул руку в дымоход и нащупал выступ. Он подтянулся, оказался с ногами в дымоходе и уперся спиной в одну стенку, а ногами – в другую. Было ужасно неудобно, но зато террорист мог быть уверен, что снизу его никто не заметит.

Дверь открылась, и тьму пронзил луч света. Козимо затаил дыхание, даже сердце его стало биться медленнее, почти неслышно. В единственной комнате внизу раздавались шаги. Он слышал также шаги по лестнице, ведущей на чердак, потом наверху. Говорил только один человек, отдававший команды резким тоном. Лампу внесли в закуток у камина, и свет обшаривал всю глубокую нишу. Козимо застыл, висая всего в нескольких футах над склоненной головой человека с лампой. Потом свет удалился, и он перевел дыхание.

На обыск всего дома много времени не потребовалось. Последовал еще один короткий приказ, и люди вышли, что-

бы обследовать двор и пристройки. Но один человек остался в доме. Козимо слышал скрип, когда он тяжело опустился на стул.

Вскоре дверь снова отворилась, и один из людей сообщил, что им ничего не удалось обнаружить, кроме козы, дюжины цыплят и паутины в уборной.

– Хорошо, мы займем позицию вокруг дома и вниз по дороге, – сказал командир. – Охраняйте генерала, как только заметите его. Шарля нет внутри и нет снаружи. Если явится, его ждет самый большой сюрприз в жизни, – добавил он с мрачным смешком.

– Так точно, сержант. – Последовало короткое молчание, потом тот же голос произнес: – Вы действительно считаете, что генералу грозит опасность, сир?

Другой человек насмешливо фыркнул:

– Бог его знает, но полковник Монтень помешан на этой идее.

– Но дамы ведь здесь нет, правда? – заметил его товарищ.

– Нет и не будет. Монтень ее из рук не выпустит.

Мужчины хрипло рассмеялись и вышли из коттеджа, с шумом захлопнув за собой дверь.

Козимо медленно спустился вниз, прижимаясь к задней стене дымохода. Они не станут обыскивать дом еще раз. Они будут наблюдать снаружи и, не увидев никого, входящего в дом, решат, что там пусто. Бонапарт, как он понял, собирался сдержать обещание.

Капер стянул с ног сапоги, вытащил короткий кинжал из ножен, привязанных у бедра, и занял позицию за дверью. Справа от него в стене было окно без стекла, ставни открыты, чтобы впускать вечерний воздух. Он стиснул пистолет в правой руке, держа нож в левой. Он мог бросать нож обеими руками, но стрелял лучше правой. Когда Бонапарт подойдет, то окажется в поле его зрения. Сначала он выстрелит, а потом метнет в него нож. Козимо был достаточно уверен в своей меткости, оба оружия достигнут цели, это он знал.

Как подсказывало ему чутье, было уже почти десять часов. Козимо ждал, стоя неподвижно в темноте за дверью. Он не слышал людей во дворе, но, конечно, они тоже ждали в укрытии.

Капер уловил стук копыт, сначала такой слабый, что ему показалось, будто всадник в нескольких сотнях ярдов от дома. Он крепче сжал пистолет, не отрывая взгляда от залитого лунным светом сада за окном.

Бонапарт подъехал на неприметном мерине. Определенно он хотел остаться неузнанным, успел подумать Козимо, потом прогнал все мысли из головы, сосредоточившись на своей мишени.

Генерал Бонапарт спешился и накинул поводья на каменный столбик калитки. Он ступил на тропинку.

Козимо поднял пистолет, прицелился выше сердца, где, несмотря на желание сохранить инкогнито, у Наполеона был приколот к сюртуку «Золотой орел» Франции. Рука убийцы

была тверда, глаза прищурены, когда он взвел курок.

И тут это случилось. Образ Мег скрыл от него добычу. Он поморгал, потряс головой, но образ не исчезал. Он мог бы сейчас убить Бонапарта. Он сам не остался бы в живых, это Козимо знал с того самого момента, как охрана заняла свои позиции возле дома. Они подстрелят его еще до того, как он успеет выйти на дорогу. Но это была та цена, которую он всегда был готов платить.

Но не Мег.

Монтень каким-то образом захватил ее. Не было никаких доказательств против нее в настоящее время, но если Бонапарт сегодня вечером будет убит, то этого террориста опознают как мажордома мадам Живерни, и тогда за жизнь Мег он не дал бы и су. И перед смертью ей придется страдать так же, как Эйне, и он не сможет организовать ее побег, как сделал это для Эйны.

Медленно его рука опустилась вдоль бедра.

Он не может сделать это. Есть нечто более важное для него, чем удачное завершение миссии, которая спасла бы жизни сотен тысяч людей. Он может пожертвовать своей собственной жизнью, но не будет приносить в жертву Мег.

Козимо вернулся в нишу у камина и снова забрался в дымоход. Дверь коттеджа открылась, и вошел Бонапарт. Он подошел к столу и зажег лампу, стоя спиной к камину. Козимо закрыл глаза, сознавая, что одним броском ножа мог бы завершить свою миссию.

Бонапарт взобрался по лестнице на чердак и ждал там. Козимо слышал, как упали на пол снятые им сапоги. Время тянулось медленно. Бонапарт снова натянул сапоги, потом спустился вниз и вышел из дома, оставив дверь открытой. Он вышел на дорогу, посмотрел влево и вправо, снова вернулся в коттедж.

Прошло больше часа. Наконец раздраженный любовник погасил лампу и вышел из коттеджа, сильно хлопнув дверью.

Козимо спустил ноги на пол и подождал. Он ждал, пока стих в ночи стук копыт генеральской лошади, а потом удалилась охрана.

Было уже далеко за полночь, когда Козимо направился к оливковой роще, где оставил свою лошадь. Ему не нужно было гадать о том, где находится Мег. Монтень ее никуда не выпустит. Так что он мог вернуться назад в дом. У них оставалось очень мало времени, чтобы успеть на встречу с «Мэри Роуз». Рыбачий бот, который должен доставить их на Йерские острова, отплывет с утренним приливом и вернется только через два дня. «Мэри Роуз» не могла рисковать, оставаясь слишком близко от Тулона более двадцати четырех часов. Но он не мог уйти без Мег.

Козимо пустил лошадь галопом, пока не добрался до окрестностей Тулона, а потом перешел на умеренную рысь. Он свернул на улицу за церковью и натянул поводья. В доме светились все окна, и у парадной двери стояла охрана.

Значит, Монтень держит Мег здесь. Он испытал неимо-

верное облегчение, какого прежде никогда не испытывал. Козимо проскакал к конюшне и поставил лошадь в стойло, ослабил подпругу, но распрягать ее не стал. У бочки с дождевой водой он смыл копоть с рук и лица, потом прошел в дом через черный ход. На кухне слуги суетились у плиты и удивленно посмотрели на него.

– Ах, месье Шарль, тут такие дела творятся, – сказала экономка. – Мадам в салоне с этим полковником, и он не хочет, чтобы она ложилась спать. Разве не так, Дени?

– Да, месье Шарль, – подтвердил слуга. – И еще все эти солдаты. Это плохо для хорошего дома.

– Времена плохие, Дени, – несколько высокомерно заметил мажордом, держась подальше от света ламп. Он понимал: в ярком свете слуги смогут заметить следы копоты, несмотря на его поспешное мытье на конюшне. – Я сам выясню, что там происходит. Вам всем пора быть в постелях. Огонь придется снова разводить уже через четыре часа. – Отдав такое указание, Козимо исчез в своих комнатах в нижнем этаже.

Высокие стоячие часы в салоне пробили один раз. Мег зевнула, откинув голову назад на спинку высокого кресла. Она иронически вздернула бровь и взглянула на полковника:

– Полковник, вы можете мне объяснить, почему я должна сидеть тут всю ночь?

Монтень, который и сам всю зевал на диване, выпрямился.

– Я жду посланца с сообщением, мадам.

– Мне бы хотелось знать, почему вы должны ждать его именно в моем доме, – заметила Мег. Она встала и подошла к окну, отдернула портьеры и выглянула на улицу.

Где же Козимо? Жив ли он... или его арестовали и бросили в темницу? А может, он лежит где-нибудь смертельно раненный?

И тут дверь отворилась.

– Мадам, позвольте предложить вам свежий кофе... Для полковника, наверное, коньяк?

В дверях стоял Козимо, безупречный мажордом в своей черной форме, с подносом в руках. Он вежливо поклонился полковнику и поставил поднос на буфет.

Мег не упустила момент. Она скользнула к буфету.

– Благодарю вас, Шарль. Вы очень внимательны. Хорошо провели вечер, надеюсь?

– Очень, благодарю вас, мадам. – Он взялся за графин с коньяком и подмигнул ей.

– Полковник, вы присоединитесь ко мне и выпьете коньяку? – спросила Мег, не вполне понимая, что означало подмигивание, но уверенная в том, что ей предлагалось действовать.

Монтень слишком устал, был расстроен и раздражен и возражать не стал. До сих пор по отношению к нему здесь проявляли лишь элементарное гостеприимство, а коньяк был очень привлекателен.

– Благодарю, – коротко сказал он.

Козимо поднял маленький флакон, и четыре капли коричневой жидкости упали в бокал. Он щедро налил в этот бокал коньяку и подал его Мег.

– Кофе для мадам, – заявил он, наполняя ее чашку, и, несмотря на отчаянное положение и на ее собственное смятение, ей с трудом удалось скрыть одобрительную ухмылку. Коньяк, с лекарством или без, ей сегодня не предлагали, а только большое количество бодрящего напитка.

– Полковник, – она поставила бокал возле него и села рядом с ним на диван. – Может быть, нам сыграть в триктрак, чтобы убить время. Шарль, не принесете ли столик для триктрака?

Монтень пожал плечами и взял бокал.

– Я равнодушен к играм, мадам.

– В такой час я тоже не очень хочу играть, сир, – едко заявила мадам Живерни, когда ее мажордом поставил перед диваном столик и стул. – Но чтобы не уснуть, я должна чем-нибудь заняться. – Мег пересела на стул и сделала глоток кофе.

Монтень отпил большой глоток коньяка и склонился над доской. Мажордом вернулся к двери и остался стоять там, как бы ожидая приказаний.

Мег сделала первый ход, вопросы беспорядочно роились у нее в голове.

Козимо в безопасности. Значит, Бонапарт мертв? Как же

удалось Козимо избежать ловушки, которую наверняка расставил для него Монтень? Иначе не имело смысла держать ее здесь.

Но она не должна отвлекаться на бессмысленные гадания. Ей нужно сосредоточиться на игре, в которую играли сейчас, – и это был вовсе не триктрак.

Она не спускала глаз с полковника, не спеша попивая свой кофе, и замечала, что каждый раз, как она делала глоток, он тоже отпивал свой коньяк. Это походило на танец марионетки. Так что она продолжала подносить свою чашку к губам и передвигать фигуры. И через пятнадцать минут бокал полковника был пуст. Мег взяла его.

– Еще немного, полковник? – Она сделала знак мажордому. – Принесите графин, Шарль.

– Нет-нет, думаю, мне достаточно, – сказал полковник, и Мег смогла заметить, что голос его стал менее уверенным.

Тем не менее Шарль наполнил его бокал и вернулся к своему посту у двери.

Все произошло так медленно, что Мег, внимательно наблюдавшая за полковником, едва осознала это. Рука Монтеня, передвигающая фигуры, стала менее уверенной, он упал на диван, и фигура, которую он собирался передвинуть, выпала из его руки, а голова опустилась на грудь.

Козимо немедленно оказался возле него. Он взял руку Монтеня, проверяя пульс.

– Хорошо, – проговорил он. – Полковник будет без созна-

ния несколько часов, но у нас совсем мало времени. – Капер помог Мег встать на ноги. Он обхватил ее лицо руками и быстро отпустил. – Иди переоденься в мужской костюм и жди меня в конюшне. И, ради всего святого, Мег, поспеши.

– Не указывай, – сказала она, ощущая тепло его рук на своем лице, сознавая, как тепло внутри ее вытесняет холодную сдержанность, которая защищала ее от страха и боли, бывших ее спутниками такое долгое время. – Я не собираюсь тратить много времени на переодевание.

Солдаты все еще находились в холле и встали по стойке «смирно» при ее появлении. Не обращая на них внимания, Мег быстро поднялась по лестнице. В своей спальне она быстро переделась и огляделась, раздумывая, не забыла ли что-нибудь. Украшения?

Потом потрясла головой. Если бы Козимо хотел, чтобы она принесла их, то так и сказал бы. Возможно, они краденые. Эта мысль вызвала прилив дикого смеха. Она покинула комнату и прокралась по черной лестнице на кухню. Здесь было тихо, но еще светло от огня в печи. Слуга храпел перед огнем. Она на цыпочках прошла мимо него и вышла в узкий двор позади дома. Конюшня была во тьме, и она пробиралась на ощупь, пока чья-то рука не обняла ее за талию, отчего она подскочила и дыхание у нее перехватило.

– Ты меня напугал, – прошипела она, сердито глядя на него.

Козимо только сухо извинился. Знала бы Мег, как обра-

довал его сердитый блеск в ее глазах, вернувший ее взгляду былую живость.

– Мы потеряли почти три часа, – пробормотал он. – Держись рядом.

И Мег держалась рядом. Они поскакали по узкой тропе вниз, к маленькой бухте, где рыбацья лодка покачивалась на мелководье.

Козимо поздоровался с несколькими рыбаками, ждавшими их у кромки воды.

– А теперь поспешим. Нам нужно успеть до отлива. – Козимо поднял ее на руки и понес по мелководью, потом опустил на нос рыбацье лодки. Он прыгнул в лодку и сел рядом с ней, а двое рыбаков вскочили на корму, пока третий отталкивал лодку от берега. Фок и кливер поймали усиливающийся ветер.

Солнце вставало, когда они вышли из бухты и дошли до пролива между французским берегом и маленькой группой островов. Они обогнули самый крупный из них, и Мег глубоко вздохнула, увидев знакомые очертания «Мэри Роуз» на фоне серого утеса.

Она взглянула на Козимо. Он тоже смотрел на свой корабль, и выражение его лица было странным. Голубые глаза сияли. Как будто он увидел нечто такое, о существовании чего и не подозревал.

Когда они подошли ближе к «Мэри Роуз», с борта спустилась веревочная лестница. У борта появились матросы, и

один из племянников Козимо – Мег на расстоянии не смогла определить, который из них, – спустился по лестнице, чтобы подтянуть их лодку.

– Добро пожаловать на борт, капитан... мэм. – Он предложил Мег руку, чтобы помочь взобраться на лестницу.

– Спасибо, Фрэнк. Поднимайся, мисс Барратт и сама справится, ей помощь не нужна, – сказал Козимо, с усмешкой наблюдая за тем, как Мег ловко забралась на нижнюю ступеньку лестницы. Она поднималась по лестнице так, будто занималась этим всю жизнь. Вся ее усталость пропала, как только она перемахнула через борт и ощутила под ногами мягко покачивающуюся палубу.

– Здравсьте... здравсьте.

Она со смехом обернулась на знакомый пронзительный голос. Дэвид Портер с попугаем на плече появился на палубе.

– Я так и думал, что это вы, – сказал он, улыбаясь и оглядывая ее профессиональным взглядом. – Кажется, вы целы и невредимы.

– Да, – ответила Мег, протягивая руку к Гусу, который, однако, сел ей на плечо и ласково ущипнул за ухо. – И Козимо тоже.

– Что Козимо? – поинтересовался Козимо, спрыгивая на палубу. Гус радостным криком приветствовал его и покинул Мег ради своего хозяина.

– Жив и здоров, – ответила она. – Дэвид спрашивал об

этом.

– Дэвид, – Козимо протянул руку судовому врачу, – на борту все в порядке?

– Плавание прошло гладко, – ответил тот. – А у вас?

– Не все было гладко, – сказал Козимо, и судовой врач кивнул, как будто довольный ответом.

Козимо, стоявший рядом с Мег у борта, погладил попугая, бормоча что-то ему. И Мег почувствовала, как напряжение, владевшее капером с того момента, как они покинули судно в Бордо, покидает его. Что бы ни пришлось пережить ему, поджидая Бонапарта, теперь это позади. Выполнена миссия или нет – все позади.

Козимо прошагал на квартердек, где его кивком головы приветствовал Майк. Капитан «Мэри Роуз» встал позади рулевого и скомандовал:– Поднять паруса!

Мег прислонилась спиной к борту средней палубы и смотрела вверх, наблюдая за привычной суетой.

Она почувствовала присутствие Козимо у себя за спиной еще до того, как его рука легла на ее затылок. Гус взлетел на борт и приветствовал их с горящими глазами, задрав голову.

– Бедный Гус, – начал он, но, не получив ответа, повторил свою жалобу еще раз, более убедительно, и спрятал голову под крыло.

Мег откинулась назад, в теплые объятия, зажмуриив глаза от утреннего солнца.

– Ты его не убил, – сказала она.

– Нет, – согласился капер, запуская пальцы в ее волосы.

– Почему?

Он посмотрел поверх ее головы на исчезающий берег.

– Любимая, – сказал он. – Странное чувство. Я часто думал, на что это похоже. – Он повернул ее к себе лицом. – А теперь я знаю. – Он обвел ее лицо кончиками пальцев. – Ты могла бы мне это сказать, Мег. Очень жаль, что мне на это потребовалось так много времени. Но я люблю тебя. Ты для меня – все на свете.

Она ответила не сразу. Она все еще слышала его слова: «Я не допущу провала, дорогая».

– Для тебя, конечно, важно, что на этот раз ты потерпел неудачу.

Он положил ладонь на ее щеку, провел пальцами по векам.

– Да, конечно, это важно, но не очень. Ты можешь смириться с этим?

– Да, – сказала Мег, глядя его по щеке. – Да, я могу с этим смириться.

Она повернулась и посмотрела на море.

– Куда мы направляемся?

– Я обещал вернуть тебя в Фолкстон, – сказал Козимо, кладя ладонь на ее бедро. – И хочу выполнить свое обещание.

– А если я освобожу тебя от него? Он притянул ее к себе:

– Тогда «Мэри Роуз» последует за Бонапартом на Мальту.

– И капитан «Мэри Роуз» снова попытается выполнить свою миссию?

– Так или иначе, – сказал Козимо, – Нельсон поджидает Бонапарта. Если мы не пойдём назад в Англию, то «Мэри Роуз» присоединится к адмиралу и военно-морскому флоту в этой битве.

Мег повернулась, оперлась о поручни, чувствуя близость его тела, утверждаясь в своем нежелании возвращаться домой.

– Тогда я тоже присоединюсь к этой битве.

– По убеждению или из любви? – Его дыхание касалось ее макушки.

– И то и другое, – ответила Мег, подумав. Она снова повернулась и обхватила руками его шею. – Но любовь – на первом месте. Я люблю тебя, капер. – Глаза ее сияли сквозь пелену слез.

Он поцеловал ее веки, глядя по лицу.

– Ты для меня – все на свете, – снова сказал он. – Я люблю тебя, Мег Барратт.